

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР
КАЗАХСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. С. М. КИРОВА

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ТОМ XXXVIII

СЕРИЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ

ВЫПУСК 4

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА

АЛМА-АТА — 1969

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАЗАХСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. С. М. КИРОВА

УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ

Т О М ХХХVIII

СЕРИЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ

ВЫПУСК 4

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА

А Л М А - А Т А 1959 г .

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

М. Б. А х и н ж а н о в, Е. Б. Б е к м а х а н о в (ответственный редактор),
Н. Н. Д а у л б а е в, Н. П. К а л и с т р а т о в (зам. отв. редактора),
Х. Х. Х а б и е в (отв. секретарь).

С Т А Т Ь И

Л. С. ФРИШМАН,

кандидат исторических наук

БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК КАЗАХСТАНУ В ОСВОЕНИИ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ

Народы Советского Союза, объединенные в великую дружную семью, идут под руководством КПСС к светлым вершинам коммунизма. Ленинские принципы братской взаимопомощи и дружбы между народами проявляются в нашей советской действительности во всех больших и малых мероприятиях партии и правительства. Одним из них является освоение целинных и залежных земель. На призыв партии поехать в районы освоения новых земель откликнулись десятки тысяч патриотов во всех союзных республиках — в городах и селах, в частях Советской Армии.

В результате помощи братских республик Казахстану только в 1954 году — первом году освоения целинных земель — было создано 94 новых крупных зерновых совхоза на казахстанской целине. Вопрос о кадрах был решающим в выполнении этого важного задания партии, направленного на всемерное развитие сельскохозяйственного производства и повышение благосостояния советских людей. Этому вопросу мы уделили внимание в первой части данной работы, опубликованной в одном из выпусков «Ученых записок» КазГУ¹. В ней мы подробно остановились на помощи братских республик Казахстану в освоении целинных и залежных земель кадрами механизаторов и строителей. В данной статье речь пойдет о разнообразной материально-технической, научной и культурной помощи, которую осуществили под руководством партийных и советских органов предприятия и учреждения страны для оснащения новых хозяйств необходимым оборудованием и инвентарем.

В этом самоотверженном труде еще раз проявилась искренняя дружба советских народов, их массовый патриотизм и тесное единение вокруг КПСС. На конкретных вопросах этой темы мы и остановимся в настоящей статье. Руководящими материалами для ее написания явились постановления Пленумов ЦК КПСС по вопросам крутого подъема сельскохозяйственного производства, а источниками — многочисленные данные союзной и республиканской периодической печати за 1954 год.

¹ См. Л. С. Фришман, «Братская помощь советских республик Казахстану в освоении целинных и залежных земель», «Ученые записки» КазГУ, т. XXXI, серия историческая, выпуск 3, Алма-Ата, 1957.

* * *

Подъем огромных массивов целинных и залежных земель мог иметь успех лишь при условии оснащения новых хозяйств мощной современной сельскохозяйственной техникой. Поэтому партия и правительство выделили для освоения целины и залежей более 120 тысяч тракторов, 10 тысяч комбайнов и большое количество других машин. Из этого количества 40—50 процентов должно было поступить в МТС и совхозы Казахстана. Февральско-мартовский Пленум ЦК КПСС указывал на то, что необходимо «в целях своевременного проведения вспашки, предпосевной обработки почвы, посева и уборки зерновых культур на новых землях и получения зерна при минимальных затратах труда обеспечить полную механизацию всех работ по возделыванию и обработке зерновых культур».²

Решения партии и правительства с большим воодушевлением были восприняты рабочими и инженерно-техническими работниками на всех предприятиях страны. Выполнение заказов для сельского хозяйства рассматривалось как почетное дело. На заводах и фабриках развернулось социалистическое соревнование за досрочное выполнение этих заказов. На многих предприятиях и артелях, не получивших таких заданий, рабочие проявляли самостоятельную инициативу в изготовлении из экономленных материалов того или иного оборудования или предметов домашнего обихода для новоселов.

Городские, областные и республиканские газеты сообщали о небывалом трудовом энтузиазме рабочих и служащих. «Призыв партии об освоении целинных и залежных земель вызвал большой трудовой подъем в цехах Одесского завода сельскохозяйственного машиностроения им. Октябрьской революции. Коллектив предприятия ежедневно отгружает в Сибирь, Казахстан и на Урал десятки мощных тракторных плугов и запасные части к ним»³. «С небывалым подъемом трудится коллектив 5-го цеха механического завода в городе Сталинске. Здесь изготавливаются цистерны для бензохранилищ МТС на целинных землях»⁴. Такой же трудовой энтузиазм царил на предприятиях Челябинска и Ташкента, Риги и Свердловска, Еревана и Горького. Вставая на стахановские вахты в честь освоения новых земель, рабочие давали сверхплановую продукцию для сельского хозяйства.

Общий патриотический подъем охватил и учащихся ремесленных училищ, которые также желали своим трудом оказать помощь новоселам-целинникам. Когда первая группа молодых патриотов Москвы готовилась к отъезду в районы освоения новых земель, 24 февраля 1954 года состоялось собрание комсомольского актива учащихся ремесленных и железнодорожных училищ столицы. Все выступавшие на этом собрании говорили о той конкретной помощи, которую могут оказать учащиеся новоселам. В решении собрания говорилось, что «за счет экономии металла и сверх плана молодежь училищ трудовых резервов Москвы до 1 мая 1954 года изготовит и отправит в тракторные бригады около 20 тысяч слесарно-монтажных и столярных инструментов»⁵. Инициатива учащихся ремесленных училищ Москвы была подхвачена в других городах.

На протяжении первого полугодия 1954 года, в особенности в марте-апреле, со всех концов Советского Союза шла новая замечательная тех-

² «Правда» за 6 марта 1954 г.

³ Там же, 2 марта 1954 г.

⁴ «Комсомольская правда» за 26 февраля 1954 г.

⁵ Там же.

ника в казахстанские степи. Материально-техническую помощь оказывали Казахстану все союзные республики.

Вряд ли можно найти какой-либо город в Российской Федерации, из которого не направлялись бы в целинные районы различные машины и оборудование. Из Челябинска и Сталинграда двигались эшелоны с мощными дизельными тракторами ДТ-54 и С-80. К 1 апреля 1954 года Челябинский и Сталинградский тракторные заводы прислали в Казахстан 86 процентов запланированных на первый квартал этого года тракторов С-80 и 76 процентов тракторов ДТ-54. Этими тракторами были впоследствии оснащены 1190 тракторных бригад в МТС Казахстана, организованных на целинных землях⁶.

Из Горького и Ярославля направлялись грузовые автомобили, из Ростова и Рубцовска — тяжелые пятикорпусные плуги для подъема целины. Горьковский и Саратовский электромеханические заводы освоили серийный выпуск передвижных электростанций, первые партии которых были направлены в Казахстан из Саратова в марте, а из Горького — в апреле 1954 года. Омский завод «Машиностроитель» и Бавлинский механический завод Владимирской области направили в казахстанские совхозы около 400 передвижных ремонтных мастерских. Предприятия Тульской области отправили в целинные районы Казахстана большие эшелоны с рядовыми, квадратно-гнездовыми и узкорядными сеялками новых конструкций. Ежедневно на степные железнодорожные станции прибывала из Таганрога, Красноярска и Сызрани уборочная техника. К середине июня 1954 года в МТС и зерновые совхозы, осваивающие целинные земли, уже поступило около трех тысяч прицепных комбайнов С-6 и самоходных комбайнов С-4. В результате комбайновый парк республики в 1954 году увеличился в МТС больше, чем в полтора раза, а в совхозах — почти удвоился⁷.

Наряду с сельскохозяйственными машинами из городов и областей РСФСР направлялись в Казахстан сборные жилые дома, в которых особенно нуждались новоселы. Коллектив Уметского завода стандартного домостроения Мордовской АССР уже в конце февраля отправил в Казахстан 30 сборных домов, изготовленных сверх февральской программы. Увинский лесозавод в Удмуртской АССР за пять месяцев послал около 200 домов. Предприятия Свердловской области посылали для новостроек степных районов кровельное железо, литейный чугун, стекло и другие материалы. Арзамасский механический завод освоил выпуск полевых вагончиков ПВ-14, в каждом из которых были оборудованы два жилых помещения на 14 коек, душ, центральное водяное отопление.

С большим патриотическим подъемом выполняли почетный заказ для новоселов ленинградские вагоностроители и ремонтники. Им предстояло переоборудовать под общежития для тракторных бригад, работающих на целинных землях Казахстана, крытые грузовые вагоны. Эту работу выполняла бригада вагонного депо Ленинград-сортировочный, Витебского, Варшавского и Финляндского отделений Октябрьской железной дороги. В течение октября—ноября ленинградцы отправили в Казахстан первые 76 передвижных домов-общежитий.

Успешно выполняли план строительства стандартных домов для новоселов предприятия Тюмени, Кирова, Красноярска и Иркутска. К концу сентября 1954 года заводы Министерства лесной промышленности СССР уже отправили в районы освоения целины 17 тысяч домов из 20 тысяч, предусмотренных планом на 1954 год⁸.

⁶ «Акмолинская правда» за 1 апреля 1954 г.

⁷ «Павлодарская правда» за 13 июня 1954 г.

⁸ См. «Ленинское знамя» за 29 сентября 1954 г.

Материально-техническую помощь оказывали Казахстану и другие союзные республики. Мощная сельскохозяйственная техника и различные материалы поступали сюда из многих городов Украины. Из Запорожья присылали мостовую сталь, из Харькова — электромоторы, из Ворошиловграда — шестерни и коробки скоростей для тракторов С-80, из Одессы — запасные части к тракторам.

Много новых машин получили новоселы Казахстана из Латвии. Рижские заводы сельскохозяйственного машиностроения — «Иманта» и «Сераудс», завод «Автоэлектроприбор», завод «Лиепайсельмаш» и другие отгрузили большое количество первоклассного оборудования новым казахстанским совхозам и МТС. Тесную связь с казахстанскими механизаторами установили рабочие Цесисского ремонтно-механического завода Латвии. Коллектив предприятия к ноябрю 1954 года отправил в Казахстан около 300 станков, необходимых для ремонта тракторов и других сельскохозяйственных машин. Завод на два месяца раньше срока выполнил годовой заказ казахстанских совхозов⁹.

Из Литвы, со станций Каунас и Шауляй, отправлялись автомашины с прицепами для перевозки зерна, из Армении — комбайны, из Грузии — цистерны для бензохранилищ, из Узбекистана — землеройные агрегаты для подъема целинных земель. Фрунзенский ремонтно-механический завод Киргизии отправил в Казахстан 140 расточных станков для МТС на целинных землях. Директор Аتبасарского треста совхозов Б. Бай сообщал тогда, что сельскохозяйственная техника поступает в целинные районы Казахстана со всех концов страны.¹⁰

Поток новой техники, эшелонов с машинами, жилыми домами и другим оборудованием был так велик, что многие разгрузочные станции не могли справиться с ним. Так, станция Мамлютка за полтора месяца (май — июнь 1954 года) приняла столько грузов, сколько раньше принимала за два с половиной-три года.¹¹ Только за одну неделю, с 20 по 27 августа, станция Павлодар приняла более 1000 вагонов груза для колхозов, совхозов и МТС, созданных на целинных землях, из них 222 вагона с комбайнами, 313 — с автомашинами, 98 — с запасными частями и т. д.¹² Только за пять месяцев 1954 года МТС Павлодарской области получили в семь раз больше тракторов и в восемь раз больше комбайнов, чем за весь 1953 год.¹³ То же самое было в Кустанайской, Кокчетавской, Северо-Казахстанской, Акмолинской и других областях.

По решению Совета Министров СССР в районах освоения целинных и залежных земель в ближайшие два-три года должна была быть сооружена разветвленная сеть автомобильных и узкоколейных железных дорог для связи с отдаленными районами и своевременного снабжения их всем необходимым. В Казахстане строительство новых автомобильных дорог общей протяженностью в 2600 км началось в конце лета 1954 года.

Весть об этом строительстве была горячо воспринята советскими людьми. Сотни высококвалифицированных инженеров-строителей, техников, механиков и других специалистов изъявили желание выехать на строительство новых дорог. В Казахстан прибыли строители-дорожники из РСФСР, Белоруссии, Украины, Эстонии, Латвии, а также много уволенных в запас военнослужащих Советской Армии. Машиностроители

⁹ «Казахстанская правда» за 13 ноября 1954 г.; «Павлодарская правда» за 3 сентября 1954 г.

¹⁰ См. «Акмолинская правда» за 17 апреля 1954 г.

¹¹ «Ленинское знамя» за 10 июня 1954 г.

¹² «Павлодарская правда» за 4 сентября 1954 г.

¹³ Там же, 5 июня 1954 г.

Москвы и Челябинска, Брянска и Щербакова, Коврова и Одессы, Риги и Таллина присылали свою продукцию в Казахстан для строительства этих дорог.

Строительство узкоколейных железных дорог на огромном пространстве от верховьев Тобола до Иртыша и Оби, общей протяженностью в 2132 км, было рассчитано на три года. Самая большая линия узкой колеи длиной в 450 км прокладывалась от Кокчетав до Кустаная.¹⁴

Прокладка новых железнодорожных путей в казахстанских степях — ответственная государственная задача, вытекающая из решений июньского Пленума ЦК КПСС. С помощью рабочих и специалистов из братских республик казахстанцы успешно приступили к ее осуществлению.

Приведенные выше данные о материально-технической помощи братских республик Казахстану свидетельствуют о том, что освоение новых земель стало делом всего советского народа во всех уголках страны.

* * *

Освоение новых земель требовало проведения обширных научно-исследовательских работ в области почвоведения, географии, биохимии, микробиологии, землеустройства. К осуществлению этих работ надо было привлечь широкий круг специалистов, деятельность которых должна была предшествовать и сопутствовать организации новых совхозов, МТС и населенных пунктов в районах освоения целины. Большую работу провели здесь казахстанские ученые — сотрудники Академии наук Казахской ССР и различных научно-исследовательских институтов. Совместно с ними многое сделали и научные работники Москвы, Ленинграда и других городов и республик страны. «Правда» писала тогда в передовой статье, что «долг научных работников — оказать всемерную помощь колхозам, совхозам и МТС в успешном решении задач освоения новых земель».¹⁵

Уже в марте 1954 года Президиум Академии наук СССР сформировал две бригады ученых, одна из которых во главе с доктором сельскохозяйственных наук т. Ивановой была направлена в Казахстан. В состав этой бригады вошли сотрудники Почвенного института, Института географии, Ботанического института и Совета по изучению производительных сил. Ученые Москвы ввели свою работу совместно с сотрудниками Академии наук Казахстана. Несколько позже Академия наук СССР организовала Особую комплексную экспедицию по изучению новых земель. Она имела шесть отрядов: природоведческий, экономический, гидрогеологический, дорожный и аэрометодов. Общая задача экспедиции состояла в разработке приемов борьбы с засухой в различных природных зонах Казахстана. Участники этой экспедиции — агротехники, биохимики, микробиологи, почвоведы, топографы и мелиораторы провели обследование земель в Щучинском, Келлеровском, Арык-Балыкском, Айртауском районах Кокчетавской области и смежных с ними районах Акмолинской, Северо-Казахстанской и Павлодарской областей. Экспедиция изучила перспективы дальнейшего производства зерна и других сельскохозяйственных продуктов за счет вовлечения в сельскохозяйственный оборот новых земель. Кроме того, были изучены вопросы создания широкой сети грунтовых и шоссейных дорог, связывающих глубинные хозяйства с желез-

¹⁴ Помимо этого, должны были быть проведены следующие узкоколейные железные дороги: Кустанай — Урицкое, Кокчетав — Володарское, Атбасар — совхоз «Победа», Есиль — совхоз им. Ломоносова, Кокчетав — Кызыл-Ту, Курган — совхоз им. Хрущева и др. (см. «Сталинский путь» за 28 ноября 1954 г.).

¹⁵ «Правда» за 24 февраля 1954 г.

ными дорогами, и вопросы, связанные с обводнением новых земель. В особенности большое значение имели работы по изучению проблемы использования вод Иртыша для нужд сельского хозяйства Северного Казахстана. Члены экспедиции произвели отбор для новых совхозов 500 тысяч гектаров пахотуудобных земель (при плане в 460 тыс. га), определили границы земель, их качество и типы почв. На основании этих данных были составлены почвенные карты для каждого совхоза, изготовлены чертежи землепользования с объяснительными записками к ним.¹⁶

Министерство совхозов РСФСР направило в Казахстан две межобластные землеустроительные экспедиции, в состав которых вошли научные работники Москвы, Астрахани и Саратова. Экспедиции прибыли на места и приступили к работе в апреле 1954 года. Землеустроители совместно с почвоведом и агрономами произвели изучение участков в целях выявления пахотоспособных земель. К началу июня они выбрали места для центральных усадеб новых совхозов, определили их обеспеченность водой.

Крупная научно-исследовательская экспедиция была направлена из Москвы в Павлодарскую область в июне 1954 г. В ее состав вошли научные работники Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева и Московского института землеустройства. Вместе с москвичами в составе этой экспедиции работали специалисты сельского хозяйства Латвии и Литвы. В течение двух месяцев экспедиция изучала почвы Куйбышевского, Максимо-Горьковского, Лебяжинского и других районов Павлодарской области. Члены экспедиции разработали приемы агротехники по освоению целинных и залежных земель, внесли коррективы в почвенную карту области.¹⁷

Почти одновременно в Кустанайской области работала бригада научных сотрудников Всесоюзного научно-исследовательского института механизации и электрификации совхозов, Всесоюзного научно-исследовательского института механизации сельского хозяйства и работников конструкторских бюро заводов сельскохозяйственного машиностроения. Она изучала работу пахотных агрегатов. На основании материалов, подготовленных бригадой, были разработаны мероприятия по улучшению качества пахоты.

В Западно-Казахстанской области плодотворно работала научная экспедиция Ленинградского государственного института проектирования водного хозяйства. Ученые занимались изучением путей создания новых оросительных систем в Западном Казахстане, а также методов использования вод Урала, Эмбы и Уила. Было запроектировано также использование ныне безводных протоков Нарынку, Багырдай и Аще-Сай, которые при их углублении должны были превратиться в оросительные каналы.

В Ленинградском институте по проектированию водного хозяйства был создан специальный отдел, выполняющий проектные задания для Казахстана. Научные работники этого отдела вели изыскательные работы в районе Павлодар — Семипалатинск — Барнаул, где осваиваются целинные земли. В результате помощи ленинградских ученых появилась возможность освоить в различных областях Казахстана сотни тысяч гектаров новых земель.¹⁸

Можно назвать десятки других экспедиций, организованных Министерством сельского хозяйства, Академией им. Тимирязева, Всесоюз-

¹⁶ См. «Сталинский путь» за 11 июня 1954 г.; «Казахстанская правда» за 12 июня 1954 г.; «Сталинское знамя» за 4 июля 1954 г.

¹⁷ См. «Павлодарская правда» за 15 июня и 1 августа 1954 г.

¹⁸ См. «Казахстанская правда» за 13 августа и 6 ноября 1954 г.

ной сельскохозяйственной академией им. Ленина и целым рядом других научно-исследовательских и сельскохозяйственных учреждений страны. Сотни отрядов экспедиций, в составе которых были ученые из различных областей и союзных республик, провели большую работу в Актюбинской, Акмолинской, Кокчетавской, Павлодарской, Кустанайской, Западно-Казахстанской и других областях Казахстана, осваивающих целинные земли. Все эти экспедиции имели прекрасное техническое оборудование, походные лаборатории, авто- и авротранспорт, что дало возможность в короткий срок провести важные исследования.

* * *

Большая помощь была оказана братскими республиками Казахстану в деле культурного обслуживания новоселов. Прежде всего следует сказать об отправке в добровольном порядке в целинные районы молодых специалистов, оканчивающих сельскохозяйственные, педагогические, медицинские и другие высшие учебные заведения страны. Охваченные общим патриотическим подъемом многие выпускники вузов и техникумов сами выражали желание ехать в районы освоения целинных земель. Об этом говорят многочисленные письма и заявления выпускников, направленные в комиссии по распределению молодых специалистов.

Более 200 выпускников, окончивших в 1954 году Сельскохозяйственную академию им. Тимирязева, заявили о своем желании поехать на работу на целинные земли. Их просьба была удовлетворена — большинство из них было направлено в Акмолинскую, Павлодарскую, Семипалатинскую, Кокчетавскую и другие области Казахстана. В Северо-Казахстанскую область прибыло более 30 агрономов, окончивших Ташкентский сельскохозяйственный институт, Казахский университет, Кишиневский, Одесский и Воронежский сельскохозяйственные институты. В колхозы и МТС Павлодарской области прибыло 160 специалистов сельского хозяйства из Челябинска, Оренбурга, Ростова, Харькова, Херсона, Новочеркасска, Перми. Более 40 инженеров-землеустроителей, окончивших Московский институт землеустройства, были по их просьбе направлены на постоянную работу в Западный Казахстан. 11 выпускников Майкопского сельскохозяйственного техникума получили назначения в новые зерносовхозы Атбасарского треста совхозов Акмолинской области. Всего в 1954 году из разных республик страны на работу в колхозы, совхозы, МТС и МЖС Казахстана прибыло более 900 молодых специалистов сельского хозяйства.¹⁹

К 1 сентября 1954 года в 80 новых совхозах Казахстана открылись средние и семилетние школы, а также вечерние школы для сельской молодежи. Перед органами народного образования республики встала трудная задача своевременного обеспечения этих школ кадрами квалифицированных учителей. Однако эта задача была быстро решена благодаря патриотическому движению, охватившему советское учительство. Еще в июне—июле 1954 года из Московской, Ленинградской, Горьковской, Ярославской, Пензенской, Вологодской и других областей Российской Федерации, с Украины, из Белоруссии, Молдавии, прибалтийских республик, из Закавказья и Средней Азии поступили сотни заявлений от учителей, желающих работать во вновь открытых школах. Количество желающих ехать в целинные районы превысило число вакантных мест. Большинство заявлений поступило от молодых учителей, закончивших педагогические институты и педучилища. Так, учительница Р. Митусова из Вологод-

¹⁹ См. «Павлодарская правда» за 13 июля 1954 г.

ской области в своем заявлении писала: «Я окончила педучилище и уже пять лет работаю в школе. В ответ на призыв мариновцев я твердо решила поехать на постоянную работу в один из районов Акмолинской области, где идет освоение новых земель».²⁰ С подобными же заявлениями обратились в отделы народного образования Л. А. Череповская, из Ворошиловградской области, Н. Ф. Феоктистова и И. П. Киселева из Калужской области, А. А. Герасимов из Челябинской области и многие другие молодые учителя.²¹ Но наряду с молодежью в рядах советских патриотов были опытные педагоги с большим стажем работы. Все они горели одним желанием — быть там, где они принесут наибольшую пользу Родине. «Я, как работник народного просвещения, не могу остаться в стороне от важной задачи — освоения целинных земель, — писала учительница физики и математики из Кировоградской области т. Карелина. — Хочу поехать в школу при вновь организованном совхозе».²² К началу учебного года на постоянную работу в Казахстан приехало почти три тысячи учителей.²³ Как и по всей стране, в новых целинных поселках начались нормальные занятия в школах.

В системе культурного обслуживания населения большое значение имеет оказание медицинской помощи. Февральско-мартовский Пленум ЦК КПСС обратил особое внимание на необходимость налаживания медицинского обслуживания работников сельского хозяйства в районах освоения целинных земель. Правительство ассигновало в 1954 году 457 тыс. рублей на оборудование новых больниц на целине. В первые дни, после приезда новоселов в Казахстан, медицинская помощь была налажена плохо. Это сказывалось на работе. Необходимо было направить на целинные земли большую армию медицинских работников и медицинское оборудование для амбулаторного и стационарного лечения.

Большую помощь Казахстану в этом деле оказали братские республики. Сотни врачей и других медицинских работников посылали свои заявления в областные отделы здравоохранения с просьбой направить их на постоянную работу в больницы, организованные для рабочих и служащих МТС и совхозов, осваивающих новые земли.

В новых зерносовхозах Акмолинской области было образовано 11 врачебных участков, 16 фельдшерских и акушерских пунктов, 2 аптеки и 26 аптечных пунктов. Уже в мае сюда прибыло 80 врачей и других медицинских работников из Одесской области. Они были направлены в эти новые медицинские учреждения. К сентябрю 1954 года на постоянную работу в Акмолинскую область прибыло из РСФСР, Украины, Эстонии и других республик 50 врачей и 160 средних медработников. Кроме того, в области побывали сотрудники Академии медицинских наук, которые оказали большую помощь в организации новых лечебных учреждений. При их содействии были открыты: хирургическая больница в совхозе «Жаныспай» и терапевтические больницы в «Красивенском», «Комсомольском», «Ярославском» и «Калининском» совхозах.²⁴

В начале июня в Казахстан прибыла большая группа молодых врачей из Армении. К этому времени было завершено строительство новых больниц во многих совхозах Павлодарской области. Сюда в больницы совхозов им. Куйбышева, им. Ленина, им. Абая, им. XIX партсъезда были направлены врачи — посланцы Армянской республики.

²⁰ «Акмолинская правда» за 8 августа 1954 г.

²¹ «Сталинский путь» за 18 августа 1954 г.

²² «Правда» за 25 июня 1954 г.

²³ «Комсомольская правда» за 4 сентября 1954 г.

²⁴ См. «Акмолинская правда» за 26 и 28 сентября 1954 г.; «Казахстанская правда» за 9 сентября 1954 г.

В районах освоения целинных земель Кокчетавской области приступили к работе более 30 медицинских работников, прибывших из Латвии.

Большая группа врачей, фельдшеров, акушеров и фармацевтов прибыла в Казахстан из Грузии. В ее составе наряду с молодыми работниками, только что окончившими медицинские учебные заведения, приехали и опытные специалисты. Например, фельдшер Л. Долидзе проработал в медицинских учреждениях Грузии более двадцати лет.

Замечательную инициативу проявили работники здравоохранения Московской области. Они сформировали для постоянной работы на целине участковую больницу на 25 коек с полным штатом и оборудованием. Примеру москвичей последовали медицинские работники многих городов и республик страны. Так, целая больница со всем оборудованием, твердым и мягким инвентарем и полностью укомплектованным штатом была направлена в Казахстан из Киева. Эта больница расположилась в селе Демьяновке Узункульского района Кустанайской области. Она имела терапевтический, невропатологический, зубохирургический, рентгеновский и другие кабинеты, бактериологические лаборатории и большую библиотеку новейшей медицинской литературы. В штате этой больницы было 4 врача, 2 акушерки, 2 фельдшера, медицинские сестры, санитарки, хозяйственные работники.²⁵

Были организованы и отправлены в Казахстан участковые больницы из Белоруссии. Одна из них была сформирована медиками Могилевской области, другая — медицинскими работниками Минской области. Из города Чернигова в Карабалыкский район Кустанайской области были присланы медикаменты и полное оборудование для будущей аптеки. Перечисление этих примеров можно было бы продлить. Так благодаря патриотизму советской интеллигенции были преодолены серьезные трудности в деле медицинского обслуживания новоселов.

Не меньшее значение для тружеников целинных совхозов и МТС имела организация хорошего культурного отдыха. В постановлении Пленума ЦК КПСС от 2 марта 1954 года говорилось о том, что «Министерство культуры и ВЦСПС должны обеспечить культурное обслуживание работников тракторных бригад МТС и совхозов в районах освоения новых земель»²⁶. В новые хозяйства приехали люди из многих культурных центров страны. Культурные запросы новоселов были достаточно высокими. Необходимо было в кратчайший срок радиофицировать новые поселки, поставить в них киноустановки, наладить доставку газет и журналов, политической, художественной и научно-технической литературы.

В соответствии с постановлением ЦК партии и решениями Совета Министров СССР ВЦСПС еще весной 1954 года наметил ряд мероприятий по культурному обслуживанию механизаторов, работающих в районах освоения целинных земель. Было подготовлено и отправлено в тракторные бригады МТС и совхозов огромное количество посылок с культурным инвентарем. В каждой из этих посылок были: радиоприемник, патефон с набором пластинок, баян или гармонь, шашки, шахматы и домино. С апреля 1954 года ВЦСПС выписал для каждой тракторной бригады центральные газеты — «Правду», Комсомольскую правду», «Сельское хозяйство», «Совхозную газету», а также областные и районные газеты. Министерство культуры организовало отправку в целинные районы посылок с художественной и политической литературой. Наряду с этими мероприятиями культурное обслуживание новоселов помогали осуществлять коллективы многих предприятий и учреждений страны и тысячи со-

²⁵ См. «Сталинский путь» за 24 сентября 1954 г.

²⁶ «Правда» за 6 марта 1954 г.

ветских людей по своей собственной инициативе. В адреса МТС и совхозов, осваивающих новые земли, направлялось большое количество посылок с книгами, играми, музыкальными инструментами и различными предметами домашнего обихода.

Большую работу для тружеников целинных земель провела Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Работники библиотеки выполнили заказы многих механизаторов Кокчетавской, Акмолинской, Северо-Казахстанской и других областей. Для агрономов, директоров совхозов и МТС, председателей колхозов и других работников, занимающихся вопросами сельского хозяйства, была подобрана литература и составлены библиографические указатели. В целинные районы Семипалатинской области библиотека выслала 20 передвижных библиотечек. В 34 пункта Казахстана были разосланы списки рекомендательной литературы.

Профсоюз работников нефтяной промышленности в порядке шефской помощи направил в районы освоения целины Кустанайской области 73 библиотеки, каждая из которых состояла из тысячи книг политической, художественной, сельскохозяйственной и технической литературы. Сталинградская городская библиотека прислала для тракторных бригад Акмолинской области 32 посылки с художественной литературой. Более тысячи экземпляров книг направили новоселам Казахстана школьники Киева. На каждой книге трогательная надпись: «Дорогим новоселам». Много подарков—вещей домашнего обихода—послали своим землякам в Акмолинскую область рабочие киевских артелей «Художпром» и «Большевик».

Комсомольцы Цхакаевского, Орджоникидзевого, Абашского, Хобского и других районов Грузии за короткий срок собрали и отправили для новоселов Актюбинской области, прибывших сюда из Грузии, около трех тысяч книг на русском и грузинском языках, 27 радиоприемников, патефоны, гармоники, фотоаппараты, шахматы, шашки, мячи и много других вещей.

Много труда и стараний вложили в свои подарки казахстанским новоселам студенты высших учебных заведений, учащиеся техникумов и школьники. Из Москвы и Ташкента, Баку и Харькова, Петрозаводска и Кишинева направлялись в Казахстан многочисленные посылки. В результате в новых совхозах и МТС появились свои библиотеки, спортивный инвентарь, музыкальные инструменты и еще много того, что необходимо для культурного отдыха.

В течение 1954 года во многих целинных совхозах побывали квалифицированные лекторы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Они прочитали для новоселов сотни лекций на политические и научные темы, провели много бесед прямо на полевых станах.

Еще в марте 1954 года газета «Советская культура» обратила внимание работников культуры на необходимость широкого обслуживания новоселов. «Много могут и должны сделать для культурного обслуживания сельского хозяйства в районах освоения новых земель наши театры и концертные организации. Следует уже сейчас начать выезды в совхозы, МТС, колхозы передвижных театральных коллективов, концертных бригад и отдельных артистов. Слово за вами, работники культуры, мастера искусств!».²⁷

В течение лета и осени 1954 года в районах освоения целинных и залежных земель побывало много театральных коллективов и концертных

²⁷ «Советская культура» за 9 марта 1954 г.

бригад. С большой радостью встречали механизаторы-целинники бригады артистов Москвы, Ташкента и Алма-Аты, дававших концерты прямо на полевых станах. Больше других побывали на новых землях Казахстана артисты Москвы.

В Северо-Казахстанской, Кустанайской и Кокчетавской областях выступала бригада артистов Государственного Малого театра в составе 22 человек. На ее концертах побывали тысячи механизаторов совхозов и МТС. Одновременно с показом своего творчества артисты Малого театра провели большую культурно-массовую работу. Члены бригады Б. Горбатов и К. Михитаров организовали несколько встреч с участниками художественной самодеятельности совхозов. Они передали им сборники эстрадного материала, пьесы и скетчи для выступлений. Областные газеты «Сталинский путь» и «Ленинское знамя» поместили на своих страницах восторженные отзывы механизаторов-зрителей о выступлениях артистов Малого театра. В свою очередь, общение с новоселами, ознакомление с их трудовой жизнью и бытом многое дало самим артистам. Руководитель актерской группы Б. Горбатов писал, что «поездка на целинные земли обогатила нас материалами для дальнейшей творческой работы».²⁸

Перед колхозниками и рабочими совхозов Есильского и Атбасарского районов Акмолинской области выступали артисты Государственного театра драмы и комедии. Театр показал новоселам 26 спектаклей. Большую гастрольную поездку по районам освоения целинных земель Кокчетавской области совершил Московский железнодорожный ансамбль песни и пляски в составе 120 человек. Около 90 концертов в целинных районах Кустанайской, Северо-Казахстанской и Акмолинской областей дали артисты Государственного циркового объединения под руководством И. А. Славиной. Перед новоселами Казахстана выступали также артисты театра им. Евг. Вахтангова, артисты Всесоюзного радио В. Бунчиков и В. Нечаев, народная-артистка Узбекской ССР Тамара Ханум и другие. В новых совхозах и МТС побывало много коллективов художественной самодеятельности предприятий и вузов страны.

Важным делом для новоселов была организация регулярной почтовой связи. Коллективы предприятий и учреждений, направившие своих работников в районы освоения новых земель, продолжали интересоваться трудом и бытом своих посланцев. Поток писем и телеграмм хлынул в новые совхозы. Вряд ли можно было найти предприятие, учреждение, учебное заведение, где бы не проявляли заботы и внимания к новоселам. В новые совхозы писали не только земляки, знакомые, родные и друзья, но и совершенно посторонние люди и целые коллективы, выражая свое восхищение замечательным патриотическим почином добровольцев-новоселов. Так, в адрес Мариновского совхоза, рабочие которого прибыли в Казахстан в основном с Украины, из Москвы и Ленинграда, писали не только московские рабочие и украинские хлеборобы, но и грузинские виноградари, архангельские рыбаки, узбекские хлопкоробы, воины Советской Армии, карельские лесорубы и черноморские моряки. Только за июль, август, сентябрь 1954 года почтовое отделение совхоза вручило новоселам около 42 тысяч писем. Сотни писем и много посылок получили тракторные бригады Леонида Дегтяренко и Ивана Рудского, прославившиеся на всю страну своей трудовой доблестью. В казахстанские степи шли теплые и сердечные слова из Москвы и Киева, Ленинграда и Алма-Аты, Риги и Тбилиси. «Эти маленькие документы от родных, близких, друзей, коллективов предприятий, МТС, колхозов и совхозов,— писала «Казахстанская правда»,— словно живые нити связывают со всей страной

²⁸ «Ленинское знамя» за 2 июня 1954 г.

молодых патриотов, находящихся на переднем крае борьбы за крутой подъем сельского хозяйства.²⁹ Много искренних патриотических писем получили новоселы Казахстана от воинов Советской Армии. В одном из них воины-казахстанцы писали: «С радостью мы узнали, что в наши родные места в Кустанайскую область со всех концов страны едут добровольцы на освоение целинных земель. Дорогие друзья, желаем вам больших успехов в труде. Мы уверены, что молодежь, верная славным традициям Ленинского комсомола, с честью выполнит поставленные перед нею задачи».³⁰

Важно отметить тот факт, что эта переписка носила активный, творческий характер. В ней содержались вызовы на социалистическое соревнование, рассказы о трудовых успехах, о встречающихся трудностях. Она помогала преодолевать трудности, добиваться высоких показателей в производительности труда, укреплять молодые коллективы, поднимать энтузиазм. Директор совхоза «Кантемировец»³¹ т. Виноградный писал: «Для нас эти письма не только драгоценные свидетельства любви советских людей к воинам-гвардейцам, решившим посвятить себя выполнению важной государственной задачи, но и выражение веры в наши силы, в наш успех. Письма друзей нас ко многому обязывают. Мы постараемся оправдать возложенные на нас надежды».³²

Так новоселы постоянно чувствовали поддержку всей страны, всего народа, и это укрепляло их волю, удешевляло силы, поднимало на новый трудовой героизм.

В последующие годы благодаря неустанным заботам партии и правительства и огромной помощи братских народов нашей страны казахстанцы смогли выполнить большую и ответственную задачу по подъему целинных и залежных земель. В этой помощи сказалась нерушимая дружба народов Советского Союза. В ней проявилась прочность дружеских уз между нашим рабочим классом, советской интеллигенцией и трудовым крестьянством. Именно в единении всех сил советского народа под руководством КПСС и лежит залог его успехов в деле коммунистического строительства в нашей стране.

²⁹ «Казахстанская правда» за 20 июня 1954 г.

³⁰ «Сталинский путь» за 14 апреля 1954 г.

³¹ Совхоз «Кантемировец» был создан в 1954 г. на целинных землях Чкаловского района Кокчетавской области. Его основной костяк составили демобилизованные воины Гвардейской Кантемировской дивизии.

³² В. В и к т о р о в. «В степях Казахстана», «Советский воин», 1955, № 10, стр. 19.

Н. Н. ДАУЛБАЕВ,

кандидат исторических наук

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ШАХТЕРОВ КАРАГАНДЫ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

22 июня 1941 года немецко-фашистские войска вероломно напали на Советский Союз. По призыву Коммунистической партии и Советского правительства все народы нашей страны поднялись на Великую Отечественную войну. Потребовалась немедленная перестройка всего народного хозяйства на военный лад.

В день нападения фашистской Германии на СССР в Карагандинском бассейне состоялись многояюдные митинги, на которых шахтеры поклялись отдать все силы делу разгрома врага, превратить каждую шахту в крепость обороны любимой Родины.

С первых же дней войны на шахтах Караганды с небывалой силой развернулось социалистическое соревнование за высокую производительность труда, перевыполнение норм выработки, снижение себестоимости и улучшение добычи угля. В авангарде соревнования были коммунисты и комсомольцы. Они организовали и возглавили вахту обороны Родины, ежедневно выполняя по 3—4 нормы.

Движимые высоким патриотическим сознанием, коллективы большинства шахт досрочно выполнили июльский план добычи угля. Образцы организованности в эти дни показали коллективы передовых шахт — № 1 и им. Горького, досрочно завершившие полугодовую производственную программу.

Июльскую производственную программу бассейн выполнил 29 июля. Особо отличились коллективы шахт № 1, 7, 18-бис, 26, им. Горького и им. Калинина, которые ежемесячно отправляли по несколько эшелонов угля сверх плана.

Давая тысячи тонн угля сверх плана, шахтеры проявляли исключительную заботу об улучшении качественных показателей. Большинство шахт избавилось от огромных убытков, которые они несли, платя бесконечные штрафы за нарушение государственного стандарта. Себестоимость угля с каждым днем снижалась. Творческая мысль стахановцев и командиров производства направлялась на освоение новой техники, рационализацию выемки угля и разработку пластов.

Развернув соревнование за досрочное выполнение государственного плана, коллективы ряда шахт, ранее не выполнявшие заданий, ликвидировали отставание и вышли в ряды передовых. Шахты №№ 18, 33/34, 12 и 22-бис ежедневно стали выдавать сверх плана десятки тонн угля.

В первых рядах бойцов тыла шли горняки шахты № 20, одной из крупнейших в бассейне. Навалоотбойщики этой шахты Абдрахманов, Пенкин, Саенко, Митрофанов, Акимбеков и многие другие выдавали на-гора 700—800 тонн угля в месяц. Резко возросла на шахте производительность врубовых машин. Врубмашинист Степанов подрубил за смену 22621 тонну угля, машинист второго участка Кухта — 20000 тонн угля.

Перестройка работы на военный лад в Караганде не обошлась без определенных трудностей, так как война отвлекла от мирного труда тысячи угольщиков. В связи с этим перед руководителями бассейна встала серьезная задача замены ушедших на фронт новыми кадрами и обучения их. Решению этой задачи во многом способствовали женщины-патриотки, старики и подростки, которые пришли в шахты и заменили ушедших на фронт.

С первых же дней войны сотни женщин Сталинского района Караганды изъявили желание работать в шахтах и на других предприятиях. За короткий срок многие патриотки овладели мужскими профессиями и смело взяли в руки кайло и лопату навалоотбойщика, стали водителями электровозов, машинистами подъемных машин, мотористами, токарями, слесарями и монтерами. Бывшая домохозяйка, затем откатчица шахты № 1 тов. Червенинова так выразила волнующие ее патриотические чувства: «Было время — я сидела дома. Но теперь, когда каждая рука, приложенная к делу, ускоряет нашу победу над врагом, разве можно не работать. Кто ленится в эти суровые дни — тот совершает преступление. Я счастлива, что работаю в шахте, что вкладываю свою частицу труда в дело обороны».

Одной из первых обратилась к начальнику шахты № 18 жена шахтера Макижан Смагулова и попросила дать ей работу. Через месяц она стала лучшим машинистом вентилятора. Последовавших ее примеру оказалось много. Так, ранее не работавшие Турлубаева и Ташкеева, закончив краткосрочные курсы запальщиков, пошли в шахты.

На шахте № 33/34 за короткий срок овладели различными шахтерскими специальностями 18 женщин. В общей сложности к 1 августа 1941 года в Сталинском районе около 300 женщин занимались на различных курсах, готовились сменить в нужный момент мужчин у станков и в забоях шахт. На курсах по овладению горняцкими специальностями обучались 160 женщины, на курсах шоферов — 99, на курсах токарей — 12, слесарей — 11. Только на подземные работы в шахты Сталинского района за это время пришло 158 женщин. Выполняли они самые различные работы: лесогонов, конвейерщиц, мотористов, запальщиц. Практика показала, что многие из них в труде не уступали мужчинам. Лесогон шахты № 1 Садыкова полностью обеспечивала крепежным лесом две бригады крепильщиков, ее дневная выработка составляла 175—180 процентов.

Породовыборщицы шахты им. Горького Кайжанова, Аманжолова и Румянцева выполняли дневную норму на 160 процентов. Помощник запальщика Ташкеева с первого же дня самостоятельной работы сменное задание выполняла на 120—130 процентов. Бывшая домохозяйка Лунина, работая на шахте № 18 десятником обогащения угля, хорошо организовала труд породовыборщиц, правильно расставляла рабочих, что способствовало ее смене выполнять производственное задание до 150 процентов.

На шахте № 3-бис первыми спустились в лаву домохозяйки Кульжанова и Муканова, вместе с мужчинами ставшие на навалку угля. С первых же дней работы они выдавали на-гора по 18—20 тонн угля за смену при норме 13 тонн.

На шахте № 31 уже в сентябре 1941 года навалоотбойщиками работали 11 бывших домохозяек, а на шахте № 20 — около 30. Всего в забоях карагандинских шахт к этому времени насчитывалось уже более 300 женщин, которые прекрасно справлялись с трудным, но почетным шахтерским делом.

Наиболее опытные шахтеры передавали новым горнячкам свой богатый опыт. Более 400 женщин в это время учились на краткосрочных курсах при учебном комбинате. К концу 1941 года в Караганде немало было шахт, где женщин было почти столько же, сколько мужчин. Таким примером являлась шахта им. Кирова. За время войны сюда пришло 280 женщин, из них 50 работали навалоотбойщиками. В целом по всему бассейну в шахтах насчитывалось около 2000 женщин самых различных профессий.

В обеспечении квалифицированными кадрами рабочих угольной Караганды особо важную роль сыграли школы ФЗО, ремесленные училища, техникумы и вузы. Молодые выпускники этих школ заменили отцов и братьев и стали достойной их сменой. За первые месяцы войны Карагандинская школа ФЗО № 20 выпустила сотни молодых специалистов для бассейна, из которых более 150 человек сразу же стали перевыполнять нормы кадровых рабочих.

Важнейшим источником роста производительности труда в годы войны явилось развитие социалистического соревнования и стахановского движения. Основными формами соревнования в шахтах было соревнование между сменами, участками, шахтами, трестами и Всесоюзное социалистическое соревнование угольщиков. В ходе соревнования в бассейне зарождалась скоростная выемка угля. Применяя метод скоростной выемки угля, навалоотбойщики тт. Богумбаев, Иманов (шахта № 31) выдали по 60 тонн угля, выполнив при этом сменное задание на 416 процентов. Такого выдающегося рекорда бассейн еще не знал.

В результате героического труда шахтеров трест «Карагандауголь» во второй половине 1941 года дал угля почти на 17 процентов больше, чем в первой половине этого года.

Руководители многих шахт перестроили работу так, чтобы с наименьшей затратой рабочей силы и материалов увеличить добычу угля. Шахтеры боролись за бережливость, за экономное использование материалов и оборудования. Особое значение приобрело в начале войны освоение силами рудоремонтного завода и механических цехов шахт производства горного оборудования, запасных деталей и их реставрации, которые раньше завозились извне. Карагандинский рудоремонтный завод к концу июля 1941 года накопил немалый опыт освоения и выпуска различного оборудования, которое производилось специализированными заводами Урала и Донбасса. Было освоено производство ленточных транспортеров, насосов, вентиляторов, опрокидов, шуфельных лопат и много других сложных деталей. Завод из старых транспортных рештаков начал изготавливать конвейерные рештаки.

Чтобы успешно увеличить среднесуточную добычу угля надо было всемерно использовать материально-технические ресурсы, изыскать на месте оборудование для новых лав. С этой целью намечались мероприятия по использованию демонтированного оборудования. Так, на шахте № 20 было отремонтировано 4 привода, на шахте № 18 — 2 привода и одна тяжелая врубовая машина, на шахте № 26 — насос.

Широко была развернута в годы войны борьба за рационализацию производства, интенсификацию его процессов, усовершенствование технологии, которые явились одним из факторов дальнейшего роста произво-

дительности труда. На шахте им. Калинина по предложению начальника подготовительного участка тов. Харепова был внедрен новый метод зарубки с несколькими зарубными щелями. Это наполовину сократило расходование взрывчатых материалов.

Запальщик шахты № 18-бис Темирбеков изменил систему бурения шпуров и отпалки. За один месяц он сэкономил 50 килограммов взрывчатки. Запальщик шахты им. Горького Эгизбаев, применивший метод Темирбекова, на тонне угля сэкономил до 20 граммов взрывчатки. Запальщик шахты № 31 Кенжебеков до ноября 1941 года сэкономил 260 килограммов взрывчатки.

Для крепления горных выработок расходуется большое количество леса. Поэтому широкое распространение получила борьба за экономию лесоматериалов. Лишь за один месяц 1941 года в бассейне было извлечено из забоев и повторно использовано 2300 кубометров леса.

Борьба шахтеров за максимальное использование внутренних возможностей, бережное отношение к расходованию леса, смазочных и взрывчатых материалов, оборудования — все это позволило бассейну сэкономить в течение одного месяца почти полтора миллиона рублей.

Стремление шахтеров сэкономить как можно больше средств для обороны дало положительные результаты. Себестоимость угля в III квартале 1941 года была снижена против плана на 11 процентов, чем бассейн перекрыл перерасход первого полугодия.

Более плодотворнее стала работать техническая мысль. Раньше разгрузка вагонов с лесом проводилась вручную, приходилось тратить много времени и средств, содержать большой штат грузчиков. Инженер тов. Китаев предложил разгружать лес при помощи подъемного крана. На шахте № 26 это мероприятие позволило сократить штат грузчиков в три раза. По инициативе начальника проектно-сметного отдела треста «Карагандауголь» тов. Студенникова на шахтах № 5, 7 и 6-Новая были оборудованы погрузочно-породоотборочные устройства. В результате штат грузчиков здесь был сокращен на 60—70 процентов.

Многие шахты улучшили работу в лавах по графику цикличности, который в годы войны имел огромное значение для увеличения добычи угля; для использования всех внутренних резервов. Эффективность работы по графику цикличности можно увидеть на опыте шахты им. Горького, первой в Караганде перешедшей на двухсменный график цикличности. Здесь добычей угля стали заниматься две смены, а третья — ремонтом оборудования и подготовкой рабочих мест. Это коренным образом изменило организацию труда в лавах, создало условия для коллективной работы.

При трехсменном графике на осмотр и ремонт забойных механизмов, на переноску конвейерных линий отводилось не более трех часов в сутки. Ясно, что о серьезном ремонте в таких условиях думать не приходилось, переноску конвейерных линий делали наспех. Когда начиналась выдача угля, обнаруживались неполадки, нередко приводившие к авариям. Устранять дефекты приходилось навалотбойщикам в ущерб своей основной работе; производительность труда угольщиков понижалась. Теперь же ремонтники стали иметь в своем распоряжении 6—8 часов в сутки, производя тщательный осмотр механизмов; они успевали проводить не только текущий ремонт, но и средний, для которого раньше оборудование поднимали на поверхность.

Новая система положила конец авариям, повысила производительность оборудования и срок его службы. Конвейерная линия стала пропускать в полтора раза больше угля, производительность врубовых ма-

шин поднялась ровно вдвое. Шахта стала давать до 24,85 цикла в месяц при задании 19,8 цикла. Навалоотбойщики получили широкий фронт работы, тщательно подготовленные рабочие места. До пуска в лаву каждый из них стал знать, где ему придется работать. Это резко подняло выработку. Вместо 300 тонн по плану один навалоотбойщик выдавал в среднем в месяц 482 тонны угля. Преимущество двухсменного графика состояло в это время еще в том, что он позволил четко организовать работу внутришахтного транспорта.

Великая Отечественная война со всей остротой поставила вопрос о повышении роли Карагандинского угольного бассейна. Врагу удалось временно захватить Донбасс, поэтому карагандинским углем необходимо было снабжать не только Казахстан и Южный Урал, но и ряд освобожденных районов страны.

До войны основным поставщиком угля нашему хозяйству являлся Донбасс. Он занимал основное место в снабжении страны углем. Несмотря на временный захват немецкими фашистами важнейших промышленных районов нашей страны, потребность в угле у нас осталась исключительно большой. Для того, чтобы обеспечить полностью эту потребность при временной потере Донбасса, требовалось приложить героические усилия для быстреего развития угольных бассейнов Востока — Кузбасса, Караганды, Урала.

Можно без преувеличения сказать, что после временной потери Донбасса от работы Кузбасса и Караганды, как основных в это время угольных бассейнов нашей страны, зависела работа промышленности, железнодорожного транспорта и всех важнейших отраслей народного хозяйства Советского Союза. Поэтому перед карагандинскими угольщиками стояла задача дальнейшего и быстрого увеличения добычи угля.

VI пленум ЦК КП(б) Казахстана по-большевистски вскрыл ошибки и недостатки в работе треста «Карагандауголь». Пленум потребовал добиться безусловного выполнения плана угледобычи в первом квартале 1942 года, ликвидировать отставание горноподготовительных и ремонтно-восстановительных работ, организовать работу всех шахт строго по графику, упразднить котловую сдельщину, как тормозящую рост производительности труда рабочих.

В годы Великой Отечественной войны социалистическое соревнование развернулось с особой силой, охватив все отрасли промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Летом 1942 года по инициативе рабочего класса началось Всесоюзное социалистическое соревнование. Рабочие и инженерно-технические работники шахты им. Сталина Кузнецкого бассейна выступили с предложением организовать Всесоюзное социалистическое соревнование шахтеров угольной промышленности Советского Союза. В своем обращении ко всем шахтерам Советского Союза они писали: «Мы знаем, что уголь — это хлеб для промышленности и что каждая тонна угля, добытая сверх плана — это новый удар по озверелому врагу. Поэтому священный долг каждого советского шахтера перед Родиной, дело его чести и достоинства — работать так, чтобы изо дня в день повышалась добыча, чтобы все потребности фронта и тыла в топливе удовлетворялись безотказно и в сроки».

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов и Народный Комиссариат Угольной Промышленности, идя навстречу единодушному желанию рабочих угольной промышленности, установил условия Всесоюзного социалистического соревнования угольщиков. В этих условиях указывалось, что одновременно со Всесоюзным соревнованием

угольных и сланцевых шахт и заводов организуется соревнование между участками, бригадами, цехами и отдельными рабочими.

Такое соревнование на шахтах Карагандинского бассейна началось еще в феврале 1942 года. Соревнование на лучшую шахту и участок выявляло новых передовиков производства, способствовало увеличению добычи угля на передовых участках и шахтах. В апреле 1942 года за образцовое выполнение заданий правительства по добыче угля Президиум Верховного Совета СССР награждал орденами и медалями более 800 работников угольной промышленности. Среди награжденных было 58 рабочих, работниц, инженеров, командиров производства, партийных и хозяйственных руководителей Карагандинского бассейна. В числе удостоенных высшей награды — ордена Ленина — были коммунисты, вожаки горняцких коллективов, инициаторы лучших начинаний в бассейне. Вот бригадир навалоотбойщиков шахты № 20 Газиз Абдрахманов. Он первый в бассейне в дни войны стал выполнять по две нормы, положив начало движению двухсотников среди навалоотбойщиков Караганды. Свое годовое задание за 1941 год он выполнил на 3 месяца раньше срока.

Заслуженной славой пользовался среди шахтеров Караганды Тулеубек Сыздыков — бригадир навалоотбойщиков, партгруппорг шахты № 18. Его бригада была одной из передовых в бассейне, по ней равнялись навалоотбойщики других шахт.

Высоко оценен самоотверженный труд женщины-горнячек, освоивших мужские профессии. Жакен Муканова — навалоотбойщица шахты № 3-бис — была награждена орденом Трудового Красного Знамени, Рахия Букурова — машинист электровоза шахты им. Кирова — орденом «Знак Почета».

Высокая награда вдохновила шахтеров на новые трудовые подвиги. В бригадах, на участках и в шахтах еще шире развернулось соревнование. В тот же день, когда пришла весть о награждении лучших горняков, бригада тов. Сыздыкова выдала за смену 300 тонн угля при задании в 165 тонн, а на другой день — 316 тонн, из них 151 тонну сверх плана. Лично бригадир дал самую высокую производительность в этом году — 35 тонн за смену при норме в 15 тонн.

Коллектив участка шахты № 3-бис, которым руководил тов. Аринов, награжденный медалью «За трудовое отличие», значительно повысил добычу угля. Горняки участка за два дня выдали сверх плана 100 тонн угля. Таким образом, высокая награда шахтеров, партийных, хозяйственных и профсоюзных руководителей способствовала резкому улучшению работы всего бассейна.

В начале апреля 1942 года горняки Караганды отправили трудящимся Москвы эшелоны угля, добытого сверх плана. Поезд сопровождала делегация передовых шахтеров бассейна. Делегаты пробыли несколько дней в столице, побывали на заводах, фабриках и предприятиях. Представители Караганды еще раз увидели, как дорог каждый килограмм добытого ими топлива, как ценят на заводах, фабриках и в жилых домах каждый кусок угля.

Делегация привезла шахтерам Караганды благодарственное письмо москвичей с подписью первого секретаря Московской партийной организации Александра Сергеевича Щербакова.

Весной 1942 года Президиум Верховного Совета Казахской ССР обратился к трудящимся республики с призывом — оказать продовольственную помощь Ленинграду. Казахстанцы сердечно откликнулись на этот призыв и организовали посылку ленинградцам специальных поездов с продовольствием. Карагандинцы послали 24 вагона с продовольственными

ми подарками. В составе делегации вместе с руководящими работниками были знатные люди бассейна. Вернувшись в Караганду из поездок в Москву и Ленинград, члены делегации проводили беседы в шахтах, в бригадах и на участках о героизме населения городов Москвы и Ленинграда, что вдохновляло шахтеров бассейна на новые трудовые подвиги.

Традиционный пермомайский праздник 1942 года вызвал новый трудовой подъем среди трудящихся Советского Союза. Развернулось мощное движение участников Всесоюзного социалистического соревнования. Выполняя обязательства по социалистическому соревнованию, передовые шахты и бригады угольщиков Караганды увеличили добычу угля. Коллектив шахты № 19 досрочно выполнил майскую программу. Шахта имени Калинина довела выполнение суточного плана до 120—128 процентов. Коллектив 5-го участка этой шахты выполнял суточное задание на 200 с лишним процентов. Горняки шахты № 20 дали сверх майского плана 800 тонн угля.

В июле 1942 года шахта № 19 Карагандинского бассейна завоевала третье место во Всесоюзном социалистическом соревновании. Включившись в предоктябрьское социалистическое соревнование, многие шахты, участки и бригады добились серьезных результатов по добыче угля и повышению производительности труда. Так, перевыполнили в сентябре месячные планы добычи угля шахты №№ 12, 19-бис, 48, Карагандинский угольный разрез № 1.

Новые, быстро возраставшие масштабы производства, широкое развертывание промышленного и жилищного строительства требовали соответствующей перестройки системы управления бассейном. 20 июня 1942 года правительством было принято решение реорганизовать трест «Карагандауголь» в комбинат. Его рудоуправления были превращены в тресты. Одновременно на Карагандинский бассейн были распространены новые нормы расценок, принятые для угольщиков Донбасса.

В конце 1941 и в начале 1942 годов из Донбасса прибыла значительная группа руководящих работников партийных, хозяйственных и др. общественных организаций, инженерно-технические работники, высококвалифицированные опытные специалисты, которые оказали большую помощь в перестройке работы в Караганде на военный лад, а также в организации борьбы за добычу угля. Среди них следует особо подчеркнуть неоценимую организаторскую работу Спицина Г. Г.— первого начальника комбината «Карагандауголь», Ляпина Д. Г.— главного инженера, Кочура Н. В.— зам. начальника комбината, Селецкого Р. А.— начальника технического отдела, Степанова Г. Л.— начальника ОКР, Еремеева В. И.— начальника отдела рабочих кадров, Кусниц А. А.— гл. механика треста, Романова А. С.— гл. механика комбината, Стаханова А.— начальника шахты № 31, Мельникова Л., работавшего секретарем Карагандинского обкома партии и многих других.

В начале осени 1942 года в Караганду прибыли первые эшелоны донецких шахтеров. Они вывезли из Донецкого бассейна все, что можно было взять с собой — врубовые и подъемные машины, электровозы и станки, отбойные молотки и электрооборудование. Из Донбасса в Караганду был эвакуирован завод угольного машиностроения имени Пархоменко. Через некоторое время в Караганду прибыли эшелоны с донецкими энергетиками.

Из Москвы в Караганду прибыл один из крупнейших и старейших институтов страны — горный институт со всем его профессорско-преподавательским составом и студентами.

Карагандинские партийные, комсомольские, профсоюзные и хозяйственные организации, получив сообщение о том, что в Караганду наметена эвакуация ряда промышленных предприятий и большой группы кадров Донецкого бассейна, провели необходимую подготовительную работу к размещению эвакуированных предприятий и людей. Представители общественных организаций Караганды обходили каждый дом, выкраивая жилую площадь для вновь прибывающих, готовили корпуса для размещения промышленных предприятий.

По братски приняли карагандинцы своих друзей с Украины и Москвы — представителей украинского и русского народов. В Караганду прибыло более 10 тысяч трудящихся.

В Караганду поступало новое оборудование — врубовые машины, электросверла, насосы, конвейеры. Бассейн получил в течение второй половины 1942 года 30 электровозов и 60 лебедок. Это позволило на ряде шахт ввести электровозную и канатную откатку взамен конной. В 1942 году в строй было введено много новых шахт. Начали работать эвакуированные заводы, в частности, Ворошиловградский завод угольного машиностроения им. Пархоменко.

Работая над пуском завода и освоением нового вида производства, люди забывали о сне и отдыхе. Через 22 дня один из ведущих цехов завода дал первую продукцию. Это была серьезная победа всего коллектива. Не покладая рук, работали токари цеха № 1 тт. Квеллер и Сгибнев, выработавшие больше трех норм за смену. В труде им не уступали тт. Жолус, Грачев и Кисленко, выполнявшие одну из сложных и ответственных работ. В цехе не было отстающих и невыполняющих норм. Дружными усилиями всего коллектива цех из месяца в месяц перевыполнял программу.

Один из цехов завода освоил новый вид сварки высококачественными электродами. Организована была мастерская по изготовлению своих электродов. Новый вид сварки полностью соответствовал всем техническим требованиям.

Вступив во Всесоюзное социалистическое соревнование машиностроителей, завод выполнил июльскую программу по основному виду продукции на 150 процентов. Внутри завода соревновались цех с цехом. В итоге борьбы за первенство зародилось замечательное движение: если один цех добивался перевыполнения, он предъявлял такое же требование к другим цехам. Шла упорная борьба за то, чтобы ни один цех, ни один агрегат не мог тормозить работу другого. При этих условиях вся продукция, выданная сверх плана цехом, бригадой или отдельным рабочим, не расходовалась на покрытие плохой работы других цехов, а шла на общее перевыполнение плана завода. В первые годы Отечественной войны наряду с выполнением заказов фронта завод им. Пархоменко оказывал помощь угольному бассейну. Заводом было освоено изготовление горного оборудования, запасных частей к врубовым машинам и нового оборудования для обогатительных фабрик Караганды.

С новым шахтным строительством и увеличением мощностей существующих шахт, а также с вводом в эксплуатацию эвакуированных заводов, резко поднялась потребность в электроэнергии. Еще до войны, в том месте, где бетонная плотина перехватила русло реки Нуры, у огромного водохранилища начали строить Карагандинскую районную электростанцию — КарГРЭС. Энергетики, эвакуированные вместе с оборудованием одной из районных электростанций Донбасса, привезли турбины, котлы и много другого оборудования. Не теряя ни одного дня, прибывшие энергетики приступили к монтажу оборудования. Строители и монтажники

работали одновременно, соревнуясь в трудовом героизме и преодолевая все трудности. Осенью 1942 года строительство и монтаж электростанции первой очереди были завершены. Таким образом, в октябре 1942 года, в те дни, когда шли бои под Сталинградом, вступила в строй новая Карагандинская районная электростанция, линии электропередачи и подстанции. Шахты начали получать электроэнергию от новой станции, что дало возможность поднять добычу угля.

8 августа 1942 года состоялся слет передовых рабочих и инженерно-технических работников Карагандинского бассейна. С докладом о работе бассейна выступил Народный Комиссар Угольной Промышленности СССР тов. Вахрушев, который, проанализировав серьезные недостатки в работе шахт, подверг резкой критике руководство бассейна. На слете в прениях выступили передовые люди бассейна Абдрахманов, Ажмаганбетов, Ворона и другие, которые рассказали о достигнутых ими успехах, отметили недостатки, мешающие им в работе, и дали слово трудиться еще лучше и самоотверженнее.

На слете был оглашен приказ Народного Комиссара Угольной Промышленности СССР о награждении значком «Отличник социалистического соревнования угольной промышленности» 246 рабочих и инженерно-технических работников бассейна, показавших образцы высокой производительности труда. Похвальным листом Наркома Угольной Промышленности награждалось 59 человек.

Придавая большое значение работе угольной промышленности СССР и дальнейшему развитию третьей угольной базы в Караганде, Государственный Комитет Оборона и ЦК ВКП(б) 13 сентября 1942 года приняли важное постановление «О неотложных мерах по увеличению добычи угля в Карагандинском угольном бассейне», а 24 сентября 1942 года было принято решение ЦК ВКП(б) — «О мерах по улучшению партийной работы в Карагандинском угольном бассейне в связи с задачей увеличения добычи угля».

В этих постановлениях были вскрыты причины отставания бассейна и серьезные ошибки бывшего руководства Карагандинской области и комбината «Карагандауголь». Наряду с этим была намечена боевая программа резкого подъема добычи угля, особенно коксующегося, по обеспечению потребности в угле Магнитогорского комбината и других оборонных предприятий. Вместе с тем, эти постановления определяли программу развития Караганды в период Отечественной войны.

17 наркоматов и руководящие органы Казахской республики получили задание по оказанию быстрой и серьезной помощи Караганде. В Караганду были направлены инженеры и техники, рабочая сила, оборудование, подсобные материалы, транспортные средства. Значительно улучшилось культурно-бытовое обслуживание шахтеров.

В самой Караганде в школах, училищах трудрезервов и путем индивидуального и бригадного обучения было подготовлено 7300 рабочих ведущих квалификаций, в том числе 800 женщин. Кроме того, в течение года 9600 новых рабочих прошли производственное обучение.

Таким образом, оба постановления явились знаменательным событием в истории Карагандинского бассейна, в жизни угольщиков Караганды. Они помогли бассейну улучшить свою работу и ускорить ликвидацию имеющего прорыва, в котором он раньше находился. Эти постановления явились боевой программой по дальнейшему развертыванию социалистического соревнования в бассейне.

В ответ на эти постановления карагандинцы вызвали на социалистическое соревнование Кузбасс. Значение социалистического соревнования

между двумя крупнейшими бассейнами страны трудно переоценить. Соревнование всегда являлось мощным средством повышения производительности труда. А для Карагандинского бассейна вопрос о производительности труда являлся вопросом первостепенной важности.

В шахтах Караганды было немало подлинных бойцов тыла, показывающих образцы самоотверженного труда, беззаветно служащих Родине, делу победы над ненавистными немецко-фашистскими захватчиками. Однако многие шахтеры работали далеко не в полную силу. Социалистическое соревнование Караганды и Кузбасса как раз и было призывом подтягивания отстающих до уровня передовиков и обеспечения общего подъема.

Успешное наступление Красной Армии под Сталинградом воодушевляло советских людей на новые трудовые подвиги во имя победы над врагом. Передовые шахтеры Караганды добыли сотни тонн угля сверх плана.

В 1942 году шесть шахт и один разрез Караганды досрочно перевыполнили головной производственный план угледобычи, значительно увеличив производительность труда. Если месячную добычу сентября 1942 года принять за 100 проц., то в октябре она составила 107,3%, в ноябре — 126,3%, в декабре — 123,3%. Значит, по сравнению с декабрем 1941 года, в декабре 1942 года добыча угля в бассейне увеличилась на 6109 тонн в сутки.

Огромная роль в развитии Караганды принадлежала советским ученым. Комиссия Академии наук СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны во второй половине 1942 года командировала в Караганду специальную бригаду, которой руководил академик А. А. Скопинский. В составе бригады были крупнейшие советские ученые: академики В. Н. Образцов и Л. Д. Шевяков, члены-корреспонденты Академии наук СССР Чижиков, Антипин, ряд других крупных горняков и геологов. Детально ознакомившись с существующим шахтным фондом, состоянием горных работ и строительством новых шахт, бригада пришла к выводу о возможности увеличения добычи карагандинских углей в 1943 году почти на 75% по сравнению с фактической добычей 1941 года. Этого можно было достигнуть, расширив фронт работ, применив более рациональные методы разработки шахт.

При активном участии горняков Караганды ученые составили программу работ по дальнейшему быстрому подъему добычи угля. В комплексе мероприятий, рекомендованных бригадой, особо большое место занимали те из них, которые призваны были форсировать добычу коксующегося угля.

Особое значение приобретает в это время широкое использование карагандинских углей для коксования. Замена кузнецких углей карагандинскими для коксования на Южном Урале могла разгрузить Сибирскую магистраль от перевозки нескольких миллионов тонн кузнецких углей.

Ученые выдвинули новую, смелую систему разработки пласта «Верхняя Марианна». Уголь среднего слоя этого пласта содержит мало золы и может идти на коксование без обогащения. Но вследствие применявшейся в бассейне разработки наклонными слоями терялось много ценного топлива. При этой системе горных работ наиболее ценный средний слой погашался взрывным путем и из него удавалось извлечь не свыше 40% угля. Из каждых пяти тонн использовались лишь две, а три терялись.

Бригада нашла средства снизить потери. Она рекомендовала перейти к трехслойной разработке пласта «Верхняя Марианна» с раздельной выдачей из шахт угля среднего слоя. Новая система горных работ снижала потери угля среднего слоя до 18%, то есть почти в два с половиной раза. Бригада также рекомендовала ряд хорошо продуманных технических мер, с помощью которых и этих потерь можно было избежать.

Трехслойная система разработки пласта «Верхняя Марианна» и выделение чистых углей среднего слоя могли создать возможность уже в 1943 году дополнительно использовать для коксования без обогащения почти такое же количество углей, какое давал для коксования весь Карагандинский бассейн в 1941 году.

Детально ознакомившись с конкретными условиями шахт, ученые пришли к выводу, что нет никаких объективных препятствий для перехода на более рациональную систему работы.

Карагандинской углеобогатительной фабрике необходимо было обратить внимание на качество концентрата, на его коксующее свойство. Следовало обогащать в первую очередь самостоятельно коксующиеся угли (не требующие добавки «жирных» углей).

При осуществлении всех разработанных бригадой АН СССР предложений ресурсы карагандинских углей для коксования могли быть в 1943 году увеличены в три раза по сравнению с 1941 годом.

В решениях ЦК ВКП(б), ЦК КП(б)К и Государственного Комитета Обороны о Караганде указывалось, что в Карагандинском бассейне недостаточно прослойка коммунистов на решающих участках угледобычи. От партийной организации Караганды требовалось, чтобы она перевела часть коммунистов на подземные работы, укрепила партийное ядро на угольных участках и подчинила всю партийно-политическую и агитационно-массовую работу задачам увеличения угледобычи. Выполняя это требование, городская партийная организация направила 70 процентов своих членов непосредственно в забой и лавы; на всех участках были созданы партийные группы, которые стали инициаторами трудовых подвигов карагандинских шахтеров.

Начавшийся с конца 1942 года производственный подъем угледобычи, в 1943 году неуклонно продолжался. Со второй половины февраля 1943 года большинство шахт стало успешно выполнять план. Спустя некоторое время задание по добыче энергетического угля стал выполнять комбинат в целом. Шахтеры выполнили производственный план за март и апрель 1943 года по всему комбинату «Карагандауголь». Страна в это время в сутки получала карагандинских углей на несколько тысяч тонн больше, чем это было в августе 1942 года.

Коллектив крупнейшей в тресте «Сталинуголь» шахты № 18, борясь за достойную встречу 25-й годовщины Советской Армии, в январе 1943 года одержал серьезную победу: месячный план угледобычи был выполнен на 101,7%, план подготовительных работ — на 109%, зольность угля снизилась на 0,2% против лимита. Решением жюри социалистического соревнования комбината «Карагандауголь» шахте было присуждено переходящее Красное знамя горкома КП(б)К, комбината «Карагандауголь» и обкома профсоюза угольщиков.

Во Всесоюзном соревновании угольщиков за январь 1943 года шахта № 18 завоевала второе место; решением жюри ей было присуждено переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомата Угольной Промышленности и выдана премия в сумме 150 тысяч рублей.

За успешную работу в марте 1943 года тресту «Сталинуголь» было присуждено переходящее Красное знамя Государственного Комитета

Обороны. Горняки треста «Сталинуголь» увеличили добычу за первый квартал 1943 года на 66 000 тонн.

Столь же заслуженно был отмечен коллектив шахты № 18 — лучшей в Караганде, ведущей среди шахт треста «Сталинуголь». В руках коллектива шахты было сохранено переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомата Угольной Промышленности. По сравнению с довоенным периодом шахта повысила среднесуточную добычу на 600 тонн.

По инициативе передовиков шахты были введены индивидуальные фронтные счета, на которых к марту 1943 года было занесено более 7 000 тонн сверхпланового угля. В ходе соревнования стахановскими методами угледобычи овладело большое количество горняков, отстающие вышли в число передовых. Если в декабре 1942 года на шахте был только один участок сверхплановой добычи угля, то в январе 1943 года таких участков было уже три, а в феврале — 6. К юбилею Советской Армии в 1943 году шахта отправила оборонным предприятиям три тяжеловесных состава сверхпланового угля. Снизив себестоимость продукции, шахта к этому времени сэкономила 84 000 рублей.

В предмайском социалистическом соревновании 1943 года многие шахты и участки, а также в целом трест «Сталинуголь», добились серьезных успехов. Шахтеры треста досрочно выполнили четырехмесячное задание и внесли в фонд Главного Командования Советской Армии свыше 18 000 тонн сверхпланового угля. За работу в апреле этого года тресту было оставлено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны и выдана первая премия.

К этому времени хорошо были известны имена таких передовиков Карагандинского бассейна, как навалоотбойщик тов. Панкеев с шахты им. Костенко, врубмашинист тов. Брусиллов с шахты № 3-бис, выполнявшие сменное задание на 300 процентов.

За первый квартал 1943 года линия забоя на шахтах Караганды была увеличена на 3500 метров. Больше чем на 40% выросло количество лав, находившихся в работе. Штат навалоотбойщиков за это время увеличился на 60%, общая группа рабочих по забою — на 70%.

Носителями передовой производственной культуры в Караганде выступали донбассовцы. Рука об руку работали они с прославленными карагандинскими новаторами.

22 мая 1943 года состоялся слет передовиков коллектива горняков Караганды, где присутствовало более 400 передовых рабочих и командиров шахт, из них 287 человек к этому времени выполнили четырехмесячное задание.

Если в январе и феврале 1943 года комбинатом выполнялся план только по энергетическому углю, то уже к июню 1943 года выполнялся и план по коксующимся углям. По сравнению с сентябрем 1942 года суточная добыча угля по всему комбинату возросла почти на 9 000 тонн.

Прирост добычи угля за 9 месяцев 1943 года составлял 46% к добыче за соответствующий период 1942 года. Добыча коксующихся углей увеличилась на 54% по сравнению с соответствующим периодом 1942 года.

Чтобы справиться с задачей добычи угля, на работу в шахты было привлечено много новых рабочих. За 1942 и 1943 годы в Караганду по мобилизации прибыло 17 тысяч человек рабочих. Горняцкому делу за год было обучено более 17,5 тысяч человек.

Многочисленный коллектив горняков комбината «Карагандауголь» только в одном 1943 году сверх государственного плана дал стране более 100 тысяч тонн угля.

Таким образом, 1943 год для Караганды был годом небывалого производственного подъема по добыче угля, по расширению действующих и вводу новых шахтных горизонтов. Караганда в годы войны успешно превращалась во вторую угольную базу Советского Союза.

В сентябре 1943 года советские войска начали освобождать Донбасс. Фашистские разбойники затопили шахты, взорвали копры, сожгли электростанции.

В трудные годы становления бассейна карагандинцы обращались к своему старшему брату — шахтерам Донбасса и всегда получали братскую помощь. Теперь, в условиях освобождения от вражеской оккупации, нужно было помогать Донецкому бассейну. Из Караганды в Донбасс отправился эшелон, который был загружен насосами, отбойными молотками, подъемными и врубовыми машинами. Вместе с оборудованием в нескольких вагонах ехали инженеры, техники, горные мастера и квалифицированные шахтеры.

Карагандинские партийные, комсомольские и профсоюзные организации и весь многотысячный коллектив шахтеров и инженерно-технических работников с большим энтузиазмом провожали поезд, отправляющийся в Донбасс. С прибытием эшелона в Донбасс (г. Сталино) Сталинский обком КП(б)У телеграфировал Карагандинскому обкому: «Делегация Караганды, сопровождавшая 15 вагонов оборудования, прибыла в Сталино. Организовали работу в шахтах под знаком укрепления дружбы шахтеров Донбасса и Караганды. Выражаем горячую благодарность трудящимся и руководителям Карагандинского бассейна за помощь, оказываемую возрождающемуся Донбассу».

Все трудящиеся Караганды помогали восстанавливать Донецкий бассейн. Горняки треста «Кировуголь» приняли шефство над восстановлением шахты. Они послали ей горношахтное и электромеханическое оборудование, 40 опытных крепильщиков и электрослесарей, собрали 300 тысяч рублей в фонд восстановления культурно-бытовых учреждений.

Коллектив Карагандинской электростанции изготовил для Донбасса передвижную электростанцию, коллектив шахты № 17 направил электродвигатели.

Молодежь Караганды провела декадники по восстановлению оборудования для треста «Красноармейскуголь», над которым она взяла шефство. Молодежь шахты № 20 во внеурочное время отремонтировала десятки врубовых машин для Донбасса, учащиеся ремесленных училищ №№ 6, 18 и др. готовили комплекты инструментов.

Областной слет женщин обратился ко всем женщинам Карагандинской области с призывом организовать сбор денег на строительство и оборудование детского дома в Донбассе. Колхозницы, женщины промышленных предприятий и совхозов за короткий срок собрали 1150 тыс. рублей в помощь детским учреждениям Донбасса.

Вместе с горняками братскую помощь шахтерам Донбасса оказывали трудящиеся Карагандинской области. В 1943 году, сразу же после освобождения Донбасса, только члены сельхозартели «Путь к социализму», Тельманского района, выделили донецким шахтерам 400 голов крупного рогатого скота, 1350 голов овец и 1200 пудов зерна.

1944 год был годом решающих побед Советской Армии. В этом году она вышла за пределы страны и начала освобождение от ига гитлеровцев народов Юго-Восточной Европы. А труженики советского тыла с еще большими усилиями работали для фронта.

В это время Карагандинский бассейн, не снижая темпов 1943 года, повышал добычу угля.

В новогоднем социалистическом обязательстве шахтеры Караганды писали: «Вступая в новый хозяйственный год и руководствуясь тем, что для завоевания окончательной победы над врагом необходимо новое напряжение сил, мы берем на себя следующие обязательства на 1944 год:

1. Считая, что поднятие производительности труда является главным условием выполнения нового повышенного государственного задания по добыче угля в 1944 году, мы обязуемся перевыполнить задание по производительности труда, широко применив совмещение профессий, внедрение передовых методов труда, механизацию и обучение горняцким профессиям не менее 10 тыс. молодых рабочих.

2. Увеличить добычу угля в бассейне на 20 процентов.

3. Увеличить поставку коксующихся углей на 25 процентов... Считая своим священным долгом восстановление родного Донбасса, разрушенного и истерзанного немецко-фашистскими захватчиками, мы берем шефство над трестом «Сталинуголь», которому поможем скорее восстановить шахты и давать стране уголь.

Полные веры в нашу победу и решимости ускорить ее, мы будем трудиться не покладая рук, чтобы полностью выполнить производственный план 1944 года, будем бороться за первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании угольщиков страны, крепить военную мощь нашей Родины и еще больше помогать фронту».

Вдохновленные героическими победами Советской Армии, карагандинские шахтеры с удесятенной энергией работали на своем посту. Большинство шахт бассейна выполнило январский план и дало сверх плана тысячи тонн сверхпланового угля. Особым успехом карагандинцев в этом году было осуществление добычи угля открытым способом.

Постройка мощного углераза № 4 и дальнейший подъем угледобычи обеспечили комбинату «Карагандауголь» выполнение производственного плана. Общая добыча угля в 1944 году по сравнению с 1943 годом возросла почти в полтора раза, а коксующихся углей еще больше.

В 1944 году особо отличившиеся во Всесоюзном социалистическом соревновании рабочие, инженерно-технические работники и руководители Карагандинского угольного комбината в количестве 263 человек были награждены грамотами Верховного Совета Казахской ССР.

1945 год прошел, как год победоносного завершения Великой Отечественной войны. В начале этого года наша Родина переживала волнующие дни. Советская Армия ломала многочисленные линии вражеской обороны, стремительно продвигаясь вперед на Запад. На широком фронте советские войска вступили в пределы Германии, громили фашистского зверя в его собственной берлоге.

На успехи доблестных советских воинов труженики тыла отвечали новым подъемом социалистического соревнования, повышением производительности труда, увеличением выпуска продукции для фронта. В частности, среди горняков Караганды росло количество мастеров угля, выполняющих изо дня в день по 2—3 нормы.

В январе 1945 года все тресты и комбинаты успешно справились с месячной программой, особенно хороших результатов добились шахты № 20, им. Калинина и другие. В это время в бассейне особого внимания и поддержки заслуживала инициатива переносчиков конвейеров шахты № 18, навалоотбойщиков, врубмашинистов и горных мастеров шахты № 20, выступивших инициаторами соревнования за скоростную переноску конвейерных станков, полное использование мощности лав.

Переноска конвейеров — один из важнейших производственных процессов, от которых зависит нормальная работа людей в лаве. На участке орденосца тов. Ержуманова шахты № 18 переносчики бригадира тов. Лопатникова организовали настолько четко свою работу, что потери от остановки качающегося конвейера до его пуска были сведены до минимума — 20—40 минут. На пятом и третьем участках № 20 врубмашинисты тт. Рудаков и Богодельников всегда шли впереди навалотбойщиков, подрубали от 13 до 15 тысяч тонн угля в месяц, а навалотбойщики бригады тт. Митрофанова и Тюлеева выдавали по 450—650 тонн угля в месяц каждый.

Шахтеры Карагандинского бассейна одними из первых включились во всенародное социалистическое соревнование за достойную встречу 25-летия Советского Казахстана.

В марте 1945 года тресты комбината перевыполнили месячный план угледобычи и выдали на 32 000 тонн угля больше, чем в марте 1944 года. Все шахты бассейна, за исключением двух—№№ 2 и 7 — перевыполнили мартовский план угледобычи и внесли в фонд победы более 40 400 тонн сверхпланового топлива.

За первый квартал 1945 года количество действующих лав по комбинату возросло на 10% в сравнении с тем же периодом 1944 года.

В 1945 году Караганда стала родиной горного комбайна системы лауреата Сталинской премии С. С. Макарова — механика шахты № 31. Комбайн одновременно производил подрубку, отбойку и навалку угля на конвейер. Внедрение в шахтах горных комбайнов значительно увеличило добычу угля и дало возможность несколько человек перебросить на другой участок работы.

Настал радостный день победы над немецко-фашистскими захватчиками. Этот великий праздник горняки Караганды встретили достойными результатами. Довоенный уровень добычи угля был оставлен далеко позади, значительно увеличился шахтный фонд и машинный парк бассейна.

За военные годы Караганда дала на десятки миллионов тонн угля больше, чем за период трех довоенных пятилеток. С почетной задачей — занять место второй кочегарки Советского Союза — карагандинские шахтеры справились с честью.

И. Г. ПИЧУГИН,

кандидат исторических наук

ШЕФСКАЯ ПОМОЩЬ ТЕКСТИЛЬЩИКОВ РЕСПУБЛИКАМ СОВЕТСКОГО ВОСТОКА В РАЗВИТИИ ХЛОПКОВОДСТВА

Яркой страницей в истории братской помощи великого русского народа советским национальным республикам в строительстве социализма является шефская помощь рабочих Московской, Ленинградской и Иваново-Вознесенской областей трудящимся Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Туркмении и Киргизии в развитии хлопководства в годы первой пятилетки.

Республики Советского Востока являются основной хлопковой базой текстильной промышленности Советского Союза. Текстильная промышленность СССР в начале первой пятилетки значительно превысила довоенный уровень производства. Однако она еще не удовлетворяла полностью все увеличивающийся спрос населения в текстильных товарах. Наиболее слабым местом в развитии советской текстильной промышленности было производство хлопка. Советское правительство на закупку хлопка за границей ежегодно затрачивало до 100 миллионов рублей. Дальнейшее развитие советской текстильной промышленности упиралось в необходимость всемерного расширения ее сырьевой базы.

Проявляя неустанную заботу о максимальном удовлетворении растущих материальных и культурных потребностей советского общества, ЦК ВКП(б) в решениях от 3 мая и 18 июля 1929 года поставил историческую задачу — освободиться в течение ближайших трех лет от импорта хлопка и развивать дальше текстильную промышленность СССР. ЦК ВКП(б) указал на необходимость форсированного развития хлопководства по линии максимального расширения хлопковых площадей и поднятия урожайности хлопка с тем, чтобы к концу первой пятилетки не только освободить советскую текстильную промышленность от хлопкового импорта, но и создать резерв для дальнейшего расширения текстильной промышленности Советского Союза.¹

Выдвигая эту историческую задачу, ЦК Коммунистической партии и Советское правительство ассигновали огромные государственные средства на подготовку кадров и механизацию хозяйств, занятых производством хлопка. ЦК ВКП(б) указал на необходимость обеспечения минеральным удобрением всех старых земель под хлопком и форсирование постройки заводов удобрений в Средней Азии, а также срочного строительства завода фосфорных удобрений в Актюбинске. Кроме заводов минераль-

¹ «Правда» за 8 мая и 28 июля 1929 г.

ных удобрений, в республиках Советского Востока намечалось расширение старых и строительство новых заводов по переработке хлопка. Посевную площадь под хлопком в течение ближайших лет намечалось увеличить на 1 млн. га, а урожайность хлопка — на 40 процентов. В течение первой пятилетки намечалось направить в хлопковые районы 15 тысяч тракторов и 1,5 млн. различных сельскохозяйственных машин.² ЦК ВКП(б) предложил организовать широкую сеть агрономических курсов в целях подготовки специалистов для хлопковых хозяйств.

Использовать сложную сельскохозяйственную технику могли лишь крупные коллективные хозяйства. Только крупные хозяйства, основанные на базе машинной техники, могли обеспечить повышение урожайности хлопка и успешно претворить в жизнь историческое постановление ЦК партии. Поэтому ЦК ВКП(б) в постановлении от 3 мая 1929 года указал: «Особое внимание должно быть обращено на расширение и улучшение практики контрактации и коллективизации хозяйств, занятых производством сырья для текстильной промышленности. Только на основе широкой коллективизации может быть преодолен низкий уровень и отсталость нашего сельского хозяйства, его низкая урожайность».³

Трудящиеся-хлопкоробы советских республик Средней Азии и Казахстана постановление Центрального Комитета партии встретили с большим удовлетворением и под руководством партийных и советских организаций приступили к его выполнению. Республики Средней Азии и Казахстана решили увеличить посевы под хлопок в течение ближайших трех лет с расчетом довести производство хлопка до 720 720 тонн волокна в год, вместо 294 840 тонн волокна в 1929 году.⁴

Выполнение хлопковой программы для национальных республик Советского Востока представляло большие трудности. Эти трудности обуславливались низким еще экономическим и культурным уровнем развития этих республик, низкой технической грамотностью населения, занятого производством хлопка, малочисленностью местных инженерно-технических кадров. В республиках Средней Азии и Казахстане не изжиты были еще патриархально-феодалские пережитки, используя которые феодально-байские элементы пытались сорвать коллективизацию хлопковых хозяйств, являющуюся решающим условием выполнения хлопковой программы.

Трудящиеся-хлопкоробы нуждались в серьезной помощи со стороны рабочего класса.

На помощь братским народам Средней Азии и Казахстана пришел великий русский народ, оказавший разностороннюю помощь хлопкоробам этих республик в их самоотверженной борьбе за выполнение хлопковой программы.

По инициативе партийных и советских организаций трудящиеся-хлопкоробы республик Советского Востока в августе 1929 года обратились к партийным и советским организациям и к рабочим текстильных предприятий Московской, Ленинградской и Иваново-Вознесенской областей за братской помощью. «Среднеазиатские республики, — говорилось в обращении, — поставили перед собой задачу совместно с Казахстаном увеличить в течение этих трех лет посевы производства хлопка с 294840 тонн волокна в год до 720720 тонн, вместо намеченных по первоначальному плану 524010 тонн... Нам нужно организованное участие рабочих масс в расширении хлопководства, в реконструкции сельского хо-

² Там же, за 28 июля и 20 августа 1929 г.

³ Там же, за 8 мая 1929 г.

⁴ Там же, за 20 августа 1929 г.

зяйства. Нам нужны коммунисты — организаторы масс; нам нужны хозяйственники — организаторы ирригационного и промышленного производства; нам нужны практики-кооператоры, нам нужны трактористы и тракторные механики и мастера рабочие для ремонта машин и сельскохозяйственных орудий.

Командируйте отдельных товарищей для участия в нашей работе. Организуйте рабочие бригады, связывайте фабрики и заводы с нашими отдельными хлопководческими кооперативами, организуйте социалистическое соревнование для быстрейшего и наилучшего выполнения задач социалистического строительства нашего Союза. Ждем Вашего участия в нашей работе... Мы вполне уверены, что вместе с Вами эту задачу выполним».⁵

Газета «Правда», поддерживая просьбу хлопкоробов, писала: «Рабочие Москвы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска, передовые пролетарии революционных центров нашего Союза!.. Командируйте на Восток рабочие бригады трактористов и механиков, шлите организаторов кооперативного, ирригационного и промышленного строительства».⁶

Обращение хлопкоробов встретило единодушную поддержку рабочих Московской, Ленинградской и Иваново-Вознесенской областей. Партийные организации развернули большую работу на фабриках и заводах по оказанию братской помощи фабрично-заводских рабочих хлопкоробам. В ответ на обращение трудящихся республик Советского Востока они писали: «Партийные организации и рабочий класс Ленинградской, Московской и Иваново-Вознесенской областей с живейшим участием принимает ваш призыв об оказании помощи... Мы принимаем необходимые меры к развертыванию такой работы, которая обеспечит этому великому делу широкую поддержку рабочих москвичей, ленинградцев, иваново-вознесенцев. Партийные организации наших областей ставят ваше обращение на обсуждение в рабочих массах, в своих партийных организациях, на очередных партийных конференциях, профсоюзных и советских съездах. Мы заняты проработкой плана мероприятий, форм и методов осуществления помощи».⁷

Профсоюзные и шефские организации промышленных предприятий Москвы, Ленинграда и Иваново-Вознесенска широко развернули социалистическое соревнование между текстильщиками Московской, Ленинградской и Иваново-Вознесенской областей на лучшее оказание помощи хлопкоробам. Московские рабочие, возглавившие шефскую помощь хлопкоробам, вызвали на социалистическое соревнование ленинградских текстильщиков. Одновременно шла волна рабочей инициативы снизу. Сотни рабочих-текстильщиков добровольно подавали заявления, в которых просили отправить их в среднеазиатские республики для оказания помощи хлопкоробам. Например, в ответ на призыв среднеазиатских хлопкоробов текстильщики Иваново-Вознесенска подали 800 заявлений с просьбой послать их на постоянную работу в Среднюю Азию.⁸ Рабочие вносили конкретные предложения о формах помощи. При обсуждении обращения хлопкоробов на Краснохолмской фабрике старейшая текс-

⁵ «Правда Востока» за 19 августа 1929 г. Орган Ср.-Аз. Бюро ЦК ВКП(б), ЦК КП(б) Уз., ЦИК УзССР, Ср.-Аз. Бюро ВЦСПС и Ташокружкома КП(б) Уз.; «Рабочая Москва» за 20 августа 1929 г. Орган МК ВКП(б), Моск. Совета РК и К. Депутатов и МГ СПС.

⁶ «Правда» за 20 августа 1929 г.

⁷ «Правда Востока» за 13 сентября 1929 г.

⁸ «Лицом к деревне» № 2 за 1930 г., стр. 24. Изд. отделов по работе в деревне ЦК и МК ВКП(б).

тильщица Шувалова сказала: «Мы знаем, что есть места, где машина еще не проложила пути. Эти места—окраины. Помочь им в этом—задача рабочих центров. Надо не только нам ехать туда, но и шире практиковать их выезды в рабочие центры для учебы и ознакомления с текстильными предприятиями». ⁹ «На моих глазах многое изменилось на фабрике,— сказала работница этой фабрики Однокова с 32-летним производственным стажем,— не те люди, не те машины. И теперь, когда я узнала об обращении среднеазиатских народов за помощью, я считаю, что прежде всего нужно улучшить технику производства. В Среднюю Азию надо отправить инженеров, техников. Надо сделать так, чтобы от технической нищеты не осталось и следа. Я поеду в Среднюю Азию, если партийная организация и рабочие нашей фабрики пошлют меня». ¹⁰

Рабочие Трехгорной мануфактуры города Москвы на своем собрании решили путем отчислений и отработок организовать сбор средств на тракторную колонну для хлопкоробов «Голос текстилей» и призвали всех рабочих-текстильщиков последовать их примеру. Призыв рабочих Трехгорной мануфактуры нашел горячую поддержку текстильщиков Московской, Ленинградской и Иваново-Вознесенской областей. ¹¹

В середине сентября 1929 года проходил Тверской окружной съезд текстильщиков, который наряду с другими вопросами обсудил обращение хлопкоробов. В своем решении по этому вопросу съезд записал: «Съезд горячо приветствует революционную инициативу рабочих Трехгорки, первыми в СССР открывших сбор средств и добровольных отчислений на тракторную колонну имени Голос текстилей. Все участники окружного съезда отчисляют заработок на создание тракторной колонны имени Голос текстилей. Съезд призывает всех передовых членов союза организовать соревнование между фабриками и цехами по сбору отчислений.

Для укрепления братской связи с хлопкоробами съезд считает необходимым периодическую посылку рабочих бригад на сезонные работы для помощи уборки хлопка и для культурной работы. Мы обязуемся выделить самых стойких и работоспособных текстильщиков». ¹²

Делегаты Второго ленинградского областного съезда Союза текстильщиков в фонд тракторной колонны «Голос текстилей» собрали около 5 тысяч рублей и написали хлопкоробам письмо, в котором обещали оказать труженикам хлопковых полей всемерную помощь». ¹³

На всех текстильных фабриках развернулась волна социалистического соревнования между рабочими и цехами по сбору средств на тракторную колонну «Голос текстилей».

Рабочие Ленинградской фабрики имени Халтурина на своих собраниях решили отчислить 1 процент месячной зарплаты на тракторную колонну для хлопкоробов. ¹⁴

Работники механического цеха фабрики «Нива» в городе Иваново-Вознесенске постановили отчислять ежемесячно 1 процент до конца 1929 года на постройку тракторной колонны «Голос текстилей». ¹⁵

Рабочие-текстильщики уже в первые дни собрали большие средства добровольных отчислений на тракторную колонну для хлопковых полей. Например, ленинградские текстильщики к середине сентября 1929

⁹ Там же, № 18 за 1929 г., стр. 10.

¹⁰ Там же.

¹¹ «Правда Востока» за 22 сентября 1929 г.

¹² Там же, за 22 сентября 1929 г.

¹³ Там же, за 15 и 20 сентября 1929 г.

¹⁴ Там же, за 20 сентября 1929 г.

¹⁵ Там же, за 15 сентября 1929 г.

года в фонд тракторной колонны «Голос текстилей» собрали средства, на которые можно было приобрести 10 тракторов.¹⁶ К началу ноября 1929 г. сбор средств на тракторную колонну для хлопкоробов достиг более 200 тысяч рублей.¹⁷

В сентябре 1929 г. Комиссия ЦК Союза текстильщиков и делегации рабочих текстильных предприятий Москвы, Ленинграда и Иваново-Вознесенска выехали в республики Средней Азии и Казахстан в целях выяснения конкретных нужд хлопкоробов и оказания реальной помощи в последующее время. О своем пребывании в хлопководческих районах Средней Азии и Казахстана делегация сообщила: «Мы пробыли в Средней Азии 40 дней. Побывали в Узбекистане, Туркмении, Таджикистане и Южном Казахстане. На поездах, фаэтонах, арбах, каюках, верхом, пешком и на аэропланах мы сделали до 15 тысяч километров в среднеазиатских просторах. Испробовав столь разнообразные средства передвижения, побывав в самых глухих местах Средней Азии, мы не только хорошо ознакомились с бытом дехканина-хлопкороба, но и глубоко почувствовали и поняли его нужду. Теперь мы знаем, чем текстильщики должны помочь хлопковым районам».¹⁸

Одновременно партийные и советские организации разрабатывали проект договора о шефстве рабочих-текстильщиков над хлопкоробами и их социалистическом соревновании на лучшее и быстрее выполнение хлопковой программы. С большой радостью встречали трудящиеся хлопкоробы Казахстана и республик Средней Азии посланцев русских рабочих. В кишлаках и аулах проходили организованные партийными и советскими организациями собрания и митинги, на которых крестьяне-хлопкоробы в своих выступлениях горячо благодарили Коммунистическую партию, Советское правительство и рабочих передовых промышленных центров страны за систематическую помощь в выполнении хозяйственных задач.

Партийные и советские организации Казахстана и Средней Азии широко развернули социалистическое соревнование хлопкоробов за успешное выполнение задач, поставленных ЦК ВКП(б) по выполнению хлопковой программы. По инициативе местных партийных организаций и ЦК Союза текстильщиков хлопкоробы Средней Азии и Казахстана вызвали на социалистическое соревнование и шефство рабочих-текстильщиков Московской, Ленинградской и Иваново-Вознесенской областей. Хлопкоробы Бухарского округа вызвали на социалистическое соревнование и шефство ярославских рабочих, Курган-Тюбинского округа — оренбургских текстильщиков, Байрам-Алийского округа — ленинградских рабочих фабрик имени Халтурина и «Равенство», хлопкоробы Казахстана — московских и иваново-вознесенских текстильщиков, Ходжентский округ вызвал на социалистическое соревнование богородских текстильщиков и т. д.¹⁹

Приезд делегации рабочих-текстильщиков в хлопковые районы способствовал поднятию политической активности трудящихся-хлопкоробов и мобилизации их на выполнение государственных задач.

В ноябре 1929 г. делегации Казахстана и республик Средней Азии выехали в Москву для заключения договора с текстильщиками. 9 ноября 1929 г. в Большом театре в Москве с участием текстильщиков и делегации хлопкоробов был заключен договор о шефстве текстильщиков над

¹⁶ Там же, за 20 сентября 1929 г.

¹⁷ Там же, за 3 ноября 1929 г.

¹⁸ «Лицом к деревне» № 22 за 1929 г., стр. 4—5.

¹⁹ Там же, стр. 5.

хлопкоробами и их социалистическом соревновании. В эти же дни были заключены договоры рабочих текстильных предприятий отдельных городов Центральной России с хлопкоробами подшефных районов.²⁰

По договору текстильщики обязывались оказать организационно-хозяйственную и культурную помощь хлопкоробам, помочь бедноте и середнякам в проведении коллективизации и борьбы с кулачеством и байством. Текстильщики обязывались систематически посылать квалифицированных рабочих, инженеров, техников и культурно-просветительных работников в подшефные районы для оказания организационной, производственно-технической и культурной помощи на местах и подготовки кадров специалистов из местного населения. Текстильщики брали на себя обязательство повысить производительность труда на своих предприятиях, снизить себестоимость продукции и выпускать больше товаров текстильного производства.

Хлопкоробы Казахстана и Средней Азии обязывались развернуть широко коллективизацию хозяйств, занятых производством хлопка, резко повысить посевную площадь хлопка, всемерно внедрять технику в хлопковое производство и обеспечить сырьем текстильные предприятия шефов.

Лейтмотивом договоров было—обеспечить успешное выполнение задания ЦК Коммунистической партии и Советского правительства в области хлопковой программы и всемерного развития текстильной промышленности СССР.

Договоры о шефстве и социалистическом соревновании рабочих центральных промышленных районов страны и трудящихся Казахстана и Средней Азии — ярчайшие исторические документы. В них отражены великая сила ленинской политики Коммунистической партии в деле укрепления нерушимой дружбы, братского сотрудничества и взаимопомощи советских социалистических наций, ведущая роль великого русского народа в братском содружестве и взаимопомощи советских народов. Братское сотрудничество рабочих-текстильщиков и трудящихся хлопкоробов — замечательное проявление крепнущего союза рабочего класса и крестьянства нашей страны при руководящей роли рабочего класса и Коммунистической партии.

В целях более успешного осуществления шефской помощи рабочих трудящимся хлопкоробам хлопковые районы Казахстана и Средней Азии были распределены между промышленными предприятиями Московской, Ленинградской и Иваново-Вознесенской областей. Рабочие текстильных предприятий Москвы взяли шефство над Таджикистаном, а также над Самаркандским, Ташкентским, Зеравшанским, Бухарским, Кашка-Дарьинским и другими округами советских республик Средней Азии. Рабочие Ленинграда взяли шефство над Туркменистаном, а также над Хивинским, Ташаузским и Кара-Калпакским округами. Текстильщики Иваново-Вознесенска взяли шефство над Казахстаном и несколькими округами Средней Азии.²¹

Взяв шефство над Казахстаном и республиками Средней Азии, рабочие Московской, Ленинградской и Иваново-Вознесенской областей под руководством партийных, профсоюзных и шефских организаций развернули большую работу по оказанию помощи братским республикам. Оказание шефской помощи трудящимся Казахстана и Средней Азии рабочие Московской, Ленинградской и Иваново-Вознесенской областей понимали

²⁰ «Правда» за 11 и 12 ноября 1929 г.; «Правда Востока» за 11 ноября 1929 г.; «Исторический архив» № 2 за 1955 г., стр. 62—64.

²¹ «Исторический архив» № 2 за 1955 г., стр. 63.

как братскую помощь великого русского народа в подъеме экономики и развитии национальной по форме и социалистической по содержанию культуры казахского народа и народов среднеазиатских республик. Уже в первые месяцы после заключения договора о шефстве и социалистическом соревновании текстильщиков и хлопкоробов шефские общества промышленных предприятий Московской, Ленинградской и Иваново-Вознесенской областей направили в подшефные районы Средней Азии и Казахстана десятки шефских рабочих бригад. Например, промышленные предприятия Москвы, Ленинграда и Иваново-Вознесенска в первые месяцы шефства направили в подшефные хлопковые районы Средней Азии и Казахстана 62 рабочие бригады в составе 356 рабочих и более 100 ответственных работников. В январе 1930 г. текстильщики Москвы, Ленинграда и Иваново-Вознесенска направили в подшефные районы 386 хозяйственников, профработников, инженеров, техников, трактористов, механиков, агрономов, врачей и учителей. А на проведение весенней посевной кампании в хлопковые районы из Москвы, Ленинграда и Иваново-Вознесенска, Твери, Орехово-Зуева, Шуи, Серпухова, Коломны, Калуги и других промышленных районов было направлено около 250 шефских рабочих бригад сроком на 4 месяца. Бригады были снабжены оборудованием и инструментом для ремонта сельскохозяйственных машин и инвентаря. В состав бригад входило около 100 руководящих работников, врачей, агрономов и политрабработников.²² В начале сентября было направлено 695 шефов-текстильщиков для оказания помощи хлопкоробам в проведении хлопкоуборочных работ.²³

Шефская помощь рабочих хлопкоробам квалифицированными кадрами осуществлялась не только путем направления рабочих бригад для временной и постоянной работы на хлопковых полях, но и путем обучения молодежи среднеазиатских республик в Москве, Ленинграде и других городах центральной России. В 1930 году в школы фабзауча Московской, Ленинградской и Иваново-Вознесенской областей было принято 200 человек молодежи из национальностей республик Советского Востока.²⁴

Кроме укрепления хлопковых полей Казахстана и Средней Азии кадрами квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников, шефы Московской, Ленинградской и Иваново-Вознесенской областей оказали хлопкоробам большую материально-техническую и культурно-просветительную помощь. Так, только московские шефские общества рабочих-текстильщиков в 1930 году на механизацию хлопковых полей, подготовку кадров и культурно-просветительную работу в подшефных районах израсходовали полтора миллиона рублей.²⁵

Сотни шефских рабочих бригад Москвы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска, Твери, Ярославля, Серпухова, Орехово-Зуева и других городов проделали огромную работу по подготовке и проведению весенне-полевых работ на хлопковых полях, оказали МТС, колхозам и дехканам-хлопкоробам Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, Туркмении и Киргизии неоценимую организационно-хозяйственную, техническую и культурно-просветительную помощь в деле выполнения хлопковой программы в 1930 году. Так, одна из московских шефских бригад в течение трех с половиной месяцев работы в Пскекентском районе отремонтировала 144 плуга, 77 культиваторов, 36 окучников, 18 сеялок, 2 трактора, 1 авто-

²² Там же, стр. 82.

²³ «Исторический архив» № 2 за 1955 г., стр. 82.

²⁴ «Правда Востока» за 26 января, 12 марта и 28 мая 1930 г.

²⁵ «Лицом к деревне» № 21 за 1930 г., стр. 8.

машину, 14 бричек и много другого оборудования.²⁶ Члены этой бригады провели среди дехкан большую политико-массовую работу. Почти во всех кишлаках были проведены доклады о значении коллективизации, а также собрания дехкан с вопросом о социалистическом соревновании между текстильщиками и хлопкоробами. Члены бригады оказали большую помощь комсомольским ячейкам района в развертывании политико-массовой работы среди населения в период подготовки и проведения весенне-полевых работ. Бригада организовала несколько школ ликбеза для местного населения, подготовила группу дехканок для отправки на учебу, организовала 7 детских яслей, 9 детских площадок и несколько красных уголков. Членами бригады была проведена большая работа в области здравоохранения среди населения.

Тверская шефская бригада наряду с технической помощью в Бухарском округе разработала посевные планы для нескольких десятков колхозов и составила производственные сметы для 18 крупных колхозов.²⁷

Ленинградская шефская бригада, работавшая в Иолотанском районе, отремонтировала 183 плуга, 114 хлопковых сеялок, 58 культиваторов. Члены этой бригады провели значительную массовую разъяснительную работу среди населения о значении коллективизации и весеннего хлопкового сева и обслужили киносеансами 10200 дехкан района.²⁸

Шефы Иваново-Вознесенской области организовали для хлопкоробов Ферганы 30 слесарно-кузнечных мастерских, стоимостью 1500 рублей каждая и организовали курсы в Фергане по подготовке трактористов и шоферов для хлопководческих хозяйств.²⁹ Кроме того, Иваново-Вознесенский областной отдел Союза текстильщиков передал 9500 рублей подшефному Ферганскому округу для организации курсов работников пахтасоюзов, курсов дехканок-выдвиженок и для обучения грамоте 500 дехкан-хлопкоробов.³⁰ Андижанскому округу для этих же целей было отпущено 4100 рублей.³¹

Шефы Орехово-Зуева в Янги-Курганском и Булунгурском районах наряду с массово-разъяснительной работой среди населения отремонтировали 204 плуга, 92 сеялки, 20 веялок, 13 разрыхлителей, 2 протравителя и другие сельскохозяйственные машины и оборудование.³²

Большую помощь хлопкоробам оказали шефские рабочие бригады Ярославля, Серпухова, Шуи и других городов центральной России в период подготовки и проведения весенних полевых работ на хлопковых полях.

Трудящиеся хлопковых районов Средней Азии и Казахстана под руководством партийных и советских организаций, с помощью шефов Московской, Ленинградской и Иваново-Вознесенской областей развернули борьбу за расширение хлопковых площадей и повышение урожайности хлопка в республиках на основе агрономической культуры и машинной техники. Большая работа проводилась по осуществлению коллективизации крестьянских хозяйств в хлопковых районах и ликвидации кулачества и байства. Выполнение хлопковой программы проходило в условиях ожесточенной классовой борьбы трудящихся-хлопкоробов с байством и кулачеством. Классовый враг оказывал отчаянное сопротивление развитию хлопководства, стремясь сорвать планы посевов. Кулаки и бай за-

²⁶ «Правда Востока» за 5 июня 1930 г.

²⁷ Там же, за 8 июня 1930 г.

²⁸ Там же

²⁹ Там же, за 12 января 1930 г.

³⁰ Там же, за 24 января 1930 г.

³¹ «Исторический архив» № 2 за 1955 г., стр. 80.

³² «Правда Востока» за 24 января 1930 г.

ливали, где это удавалось, отдельные участки земли водой, стремясь привести их в негодность, портили хлопковые посевы, вырывая с корнем стебли хлопчатника, перепаживали уже засеянные хлопком участки и даже совершали нападения на отдельных активных колхозников и общественных работников. Но несмотря на козни и вредительство классовых врагов трудящиеся-хлопкоробы под руководством партийных и советских организаций энергично боролись за расширение хлопкового клина и коллективизацию крестьянских хозяйств, сметая со своего пути байство и кулачество.

Весенняя посевная кампания в хлопковых районах Средней Азии и Казахстана в 1930 году завершена была своевременно. Трудящиеся хлопкоробы задание по хлопковой программе на 1930 год выполнили успешно. В 1930 году в развитие хлопководства были вовлечены три новых района Казахстана. Посевная площадь под хлопком в республике в 1930 году увеличилась на 155,9 процента в сравнении с 1929 годом.³³ Республики Средней Азии план посева хлопка выполнили к 20 мая 1930 года, расширив посевную площадь под хлопком более чем на 300 тыс. гектаров.³⁴

Посевная площадь под хлопком по Советскому Союзу в 1930 году увеличилась более чем на 50 процентов по сравнению с 1929 годом.³⁵

Большое значение в своевременном выполнении весеннепосевной кампании и выполнении программы в 1930 году в республиках Средней Азии и Казахстане имела неуклонно крепнущая материально-техническая база колхозов этих республик. В 1930 году колхозы и совхозы Казахстана, например, получили 3 тысячи тракторов и большое количество других машин. Большой процент этой техники был направлен в хлопковые районы республики. В весеннепосевную кампанию 1930 года только на полях совхоза «Пахта-Арал» работало свыше 100 тракторов и 115 сеялок. Совхоз «Пахта-Арал» — крупнейшее хлопковое хозяйство Казахстана — в 1930 году вышел первым по хлопкозаготовкам в республике. В 1930 году он годовой промфинплан выполнил на 105 процентов.³⁶

Успешно прошли заготовки хлопка-сырца по хлопкоочистительным заводам Средней Азии и Казахстана в 1930 году. Так, хлопкоочистительный завод № 41 (Коканд) план заготовок хлопка выполнил на 117 процентов. В Казахстане Келесский хлопкоочистительный завод в 1930 году выполнил план по заготовке хлопка-сырца на 173 процента, Велико-Алексеевский завод — на 157 процентов, Туркестанский завод — на 137 процентов. В среднем по хлопкоочистительным заводам Казахской республики план заготовок хлопка-сырца в 1930 году был выполнен на 151,8 процента.³⁷

Успешному проведению сельскохозяйственных кампаний 1930 года на хлопковых полях республик Средней Азии и Казахстана в огромной мере способствовало социалистическое соревнование. Во главе колхозных масс шли коммунисты, своим примером увлекая хлопкоробов на борьбу за своевременное выполнение сельскохозяйственных работ и исторического постановления ЦК ВКП(б) о ликвидации хлопкового импорта и развитии текстильной промышленности Советского Союза. Большую помощь партийным, советским организациям и трудящемуся крестья-

³³ ЦГАОР КазССР, ф. 74, оп. 3, св. 92, д. 1079, лл. 76—77.

³⁴ «Социалистическое земледелие» за 28 мая 1930 г. Орган Наркомзема СССР и Наркомзема РСФСР.

«Правда Востока» за 2 июня 1930 г.

³⁵ «Правда» за 4 июня 1930 г.

³⁶ ЦГАОР КазССР, ф. 74, оп. 3, св. 88, д. 1044, л. 22. «Советская степь» за 29 декабря 1930 г. Орган Казкрайкома ВКП(б) и КазЦИКа.

³⁷ «Советская степь» за 29 декабря 1930 г.

яству республик Советского Востока³⁸ в подготовке и проведении сельскохозяйственных работ на хлопковых полях оказали рабочие шефские бригады и рабочие двадцатипятидесятники, вместе с сельскими и аульными коммунистами выступавшие инициаторами социалистического соревнования колхозов и колхозников за досрочное выполнение плановых заданий по расширению хлопковых посевов и заготовок хлопка.

Опыт оказания шефской помощи рабочим центральных промышленных районов Союза трудовому крестьянству хлопковых районов в республиках Советского Востока в 1930 году вполне оправдал себя, поэтому шефская помощь рабочим хлопковым районам Средней Азии и Казахстана в 1931 году значительно усилилась.

В конце 1930 — начале 1931 г. на промышленных предприятиях Москвы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска и др. состоялись конференции рабочего шефства над деревней. Рабочие Трехгорной мануфактуры, собравшись на шефскую конференцию, в своем обращении к рабочим других текстильных предприятий, шефствовавшим над хлопкоробами, писали: «Шефская конференция «Трехгорной мануфактуры», в количестве 1500 человек, вступая в бой за проведение второго большевистского сева, за расширение посевных площадей под хлопком на 54 процента, за коллективизацию хлопковых районов..., вызывает вас на социалистическое соревнование, на лучшее проведение большевистского сева в подшефных районах, на лучшую постановку работы с рабочими, связанными с сельским хозяйством, на превращение их в головной отряд колхозного движения».³⁹

Обращение рабочих Трехгорной мануфактуры встретило одобрение и поддержку рабочих всех промышленных предприятий, шефствовавших над деревней. Партийные, профсоюзные и шефские организации организовали социалистическое соревнование городов на лучшее оказание шефской помощи крестьянству в 1931 году. Московские рабочие заключили социалистический договор на лучшее шефство над деревней с рабочими Ленинграда. Шефские общества Москвы и Ленинграда, вступив в социалистическое соревнование, взяли на себя обязательство подготовить зимой 1930—1931 гг. для работы в деревне по Ленинграду не менее 2 тысяч человек, по Москве и Московской области — 5 тысяч человек.⁴⁰

Для оказания практической помощи партийным организациям, МТС и колхозам республик Средней Азии и Казахстана в подготовке и проведении весеннего сева 1931 года шефские общества в подшефные хлопковые районы направили рабочие бригады в составе нескольких сотен человек. Уже в феврале 1931 года по линии только Мособлкомитета Союза текстильщиков в подшефных хлопковых районах в подготовке и проведении весеннеполевых работ участвовало 475 человек.⁴⁰

Мособлшефсовет в феврале 1931 года направил в подшефные районы представителей шефских баз для проверки работы шефских рабочих бригад в подшефных МТС и колхозах.

Под руководством ЦК ВКП(б) партийные и советские организации и все трудящиеся республик Средней Азии и Казахстана в 1931 году достигли крупных успехов в развитии хлопководства. Посевная площадь под хлопком в советских республиках Средней Азии в 1931 году значительно возросла. Успешно завершились работы по посеву хлопка в Казахстане. Плановое задание по посеву хлопка было выполнено к 10 мая 1931 года.⁴¹

³⁸ «Правда» за 15 февраля 1930 г.

³⁹ «Лицом к деревне» № 11 за 1930 г., стр. 17.

⁴⁰ «Правда» за 17 мая 1931 г.

⁴¹ Там же.

Посевная площадь под хлопком в Казахстане в 1931 году была выполнена на 114,4 процентов плана.⁴²

Хлопковые районы республик Средней Азии и Казахстана, как основные поставщики сырья для текстильной промышленности, интенсивно насыщались машинной техникой. Достаточно сказать, что в 1931 году количество МТС, обслуживавших хлопковые поля республик Средней Азии, возросло почти в 6 раз по сравнению с 1930 годом.⁴³

В успешном проведении весенних сельскохозяйственных работ на хлопковых полях в Средней Азии и Казахстане решающее значение имела коллективизация крестьянских хозяйств и механизация колхозов. Коллективная форма ведения хозяйства на базе машинной техники демонстрировала свои неизмеримые преимущества перед единоличным крестьянским хозяйством. В период подготовки и проведения весенних сельскохозяйственных работ на хлопковых полях в 1931 году большую помощь колхозам республик Советского Востока оказали, как и в 1930 году, шефские рабочие бригады Московской, Ленинградской и Иваново-Вознесенской областей. Кроме организационно-хозяйственной и технической помощи колхозам, рабочие-шефы проводили большую политико-массовую работу среди крестьянства, способствуя успешному развитию колхозного движения в республиках Советского Востока.

Самоотверженный труд хлопкоробов Казахстана и республик Средней Азии обеспечил успешное выполнение исторической задачи по ликвидации хлопковой зависимости СССР. Советский народ с глубоким удовлетворением встретил сообщение газеты «Правда» о том, что уже в 1931 году текстильная промышленность СССР не будет зависеть в части хлопка от заграничного рынка.⁴⁴

Шефство рабочих Московской, Ленинградской и Иваново-Вознесенской областей над хлопкоробами Средней Азии и Казахстана имело не только хозяйственное, но и большое политическое значение. Оно явилось убедительной демонстрацией могучей силы союза рабочего класса и крестьянства — нерушимой основы советского социалистического общества. Великий Ленин на заре развития Советского государства говорил: «Новое общество, которое основано будет на союзе рабочих и крестьян, неминуемо. Рано или поздно, двадцатью годами раньше или двадцатью годами позже, оно придет, и для него, для этого общества, помогаем мы выработать формы союза рабочих и крестьян, когда трудимся над решением нашей новой экономической политики. Мы эту задачу решим и союз рабочих и крестьян создадим настолько прочным, что никакие силы на земле его не расторгнут».⁴⁵

Борьба хлопкоробов Средней Азии и Казахстана и текстильщиков центральной России за ликвидацию хлопкового импорта и дальнейшее развитие текстильной промышленности является одним из ярких фактов социалистического сотрудничества русского рабочего класса с трудящимся крестьянством национальных республик Советского Востока, примером героической борьбы рабочего класса в союзе с крестьянством за расцвет экономики и культуры Советского Союза.

⁴² ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 6, д. 69, л. 477.

⁴³ «Правда» за 26 марта 1931 г.

⁴⁴ «Правда» за 5 января 1931 г.

⁴⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 151—152.

С. К. ЖАКУПБЕКОВ,
старший преподаватель

ПОДГОТОВКА И РОСТ КАДРОВ МТС КАЗАХСТАНА В ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

Вопрос о подготовке сельскохозяйственных кадров в Казахстане является одним из малоизученных. Он частично освещался в работах М. Пэрна¹, А. Турсунбаева², Е. Семихиной³, Ф. Колодина⁴ и др., посвященных истории социалистической реконструкции сельского хозяйства Казахстана. В целях восполнения в какой-то степени этого пробела данная статья посвящается изучению подготовки и роста кадров МТС Казахстана в первой пятилетке. Статья имеет цель показать руководящую роль Коммунистической партии и огромную помощь рабочего класса в подготовке кадров МТС республики.

В социалистическом преобразовании сельского хозяйства Советское государство не могло обойтись без кадров, особенно, без специалистов: агрономов, механиков, строителей и других. Только имея огромную массу этих кадров, можно было успешно осуществлять социалистическое переустройство сельского хозяйства, строить колхозы и МТС. Социалистическое строительство в других отраслях народного хозяйства также невозможно было осуществлять без кадров. Вопросу о кадрах в нашей стране с самого начала Советской власти придавалось исключительно важное значение. Еще накануне Октябрьской революции В. И. Ленин в статье «Удержат ли большевики государственную власть?» писал: «...Нам нужны в большем и большем, против прежнего, числе инженеры, агрономы, техники, научно-образованные специалисты всякого рода».⁵ В конце 1921 г. IX Всероссийский съезд Советов указал, что «...задача Народного Комиссариата Просвещения в новом периоде заключается в том, чтобы в наиболее короткий срок создать кадры специалистов во всех областях из среды крестьян и рабочих...».⁶

¹ М. Пэрн. Сельскохозяйственные кадры к 20-й годовщине Казахской ССР. Журнал «Колхозы и совхозы Казахстана», 1940 г., № 10, стр. 49—54.

² А. Турсунбаев. Великий перелом в сельском хозяйстве Семиречья. Алма-Ата, 1950 г.; Победа колхозного строя в Казахстане, Алма-Ата, 1957 г.

³ Е. Семихина. Большевики Казахстана в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства. Москва — Алма-Ата, 1952 г.

⁴ Ф. Колодин. ТОЗы в Казахстане в годы первой и второй пятилеток. Труды института истории, археологии и этнографии. Алма-Ата, т. 2, 1956 г.

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 86.

⁶ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 1, 1917—1928 годы. М., 1957 г., стр. 305.

Вопрос о подготовке кадров для народного хозяйства специально обсуждался на пленумах ЦК партии в 1928 и 1929 гг. Так, в резолюции ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1929 г. было записано: «Партия должна сосредоточить все свои усилия на разрешении проблемы кадров, важнейшей для социалистического строительства».⁷

Вопрос о кадрах чрезвычайно остро стоял в отсталых в прошлом национальных окраинах, в том числе в Казахстане. В Казахстане задачи скорейшей ликвидации экономической и культурной отсталости и строительства социализма предъявляли огромный спрос на кадры различных специальностей. Поэтому вопросу о подготовке кадров в республике уделялось большое внимание. Постоянно заботясь о подготовке кадров, Крайком партии неоднократно указывал на решающее значение кадров в успешном осуществлении социалистического строительства в Казахстане. Так, в постановлении «О подготовке кадров для социалистического строительства в Казахстане» от 15 января 1930 г. Крайком партии ясно указал, что «для Казахстана вопрос о подготовке и росте кадров по всем направлениям и, в первую очередь, для социалистической реконструкции сельского хозяйства и для промышленного строительства... является решающим».⁸

Коммунистическая партия и Советское правительство, наряду с использованием старых кадров, принимали меры по подготовке новых кадров из рабочих и крестьян, по их правильной расстановке и воспитанию. Большое внимание уделялось подготовке кадров для сельского хозяйства. Создавались сельскохозяйственные вузы, техникумы, школы и курсы. Укреплялась их материальная база, разрабатывались учебные планы и программы, улучшались преподавательские кадры.

В ходе массовой коллективизации крестьянских хозяйств организовывалась подготовка высококвалифицированных кадров для МТС. В начале 1930 г. по системе Трактороцентра было организовано 4 вуза, 31 техникум и училище.⁹ В Москве и Ленинграде были открыты курсы по подготовке директоров и агрономов, а в Одессе и Омске — курсы по подготовке механиков. В течение 1930—1932 гг. всеми учебными заведениями Трактороцентра было подготовлено 2269 человек руководящих квалифицированных агротехнических кадров.¹⁰

Окончившие учебные заведения специалисты направлялись в центральные и окраинные районы, в том числе в Казахстан. Из числа окончивших учебные заведения Трактороцентра в МТС Казахстана в 1931—1932 гг. по неполным данным было направлено 11 директоров, 281 агроном, 52 механика и техника, 14 строителей, 5 оргмассовиков и 9 бухгалтеров.¹¹

В отношении комплектования сельскохозяйственными кадрами колхозов и МТС Казахстану огромную помощь оказывали рабочие социалистической промышленности. В деревни и аулы Казахстана они посылали своих представителей для помощи в проведении организационно-хозяйственных и культурно-массовых мероприятий.

На основе решения ноябрьского Пленума ЦК партии 1929 г. для оказания помощи и непосредственного руководства социалистической реконструкцией сельского хозяйства из крупных промышленных предпри-

⁷ КПСС в резолюциях..., изд. 7, ч. II, стр. 634.

⁸ «Бюллетень Казкрайкома ВКП(б)», 1930 г., № 4—5, стр. 24.

⁹ «Бюллетень Трактороцентра», 1930 г., № 1, стр. 10.

¹⁰ «На стройке МТС», 1932 г., № 15—16, стр. 10.

¹¹ ЦАМСХ СССР, ф. Трактороцентра, оп. 414, л. 7, лл. 30, 119; ЦГАОР КазССР, ф. 1003, оп. 2, л. 61, л. 22.

тий страны в деревни было послано 25 тысяч передовых рабочих с большим опытом политической и производственной работы. Двадцатипяти-тысячники были направлены и в Казахстан. На 1 апреля 1930 г. из России и Украины сюда прибыло 1204 человека, из них 148 человек пошли на работу в районы деятельности МТС¹², а 25 человек¹³ были определены на работу непосредственно в МТС на должности заместителей директоров и механиков. На работу в сельское хозяйство из промышленных предприятий республики было послано 350 лучших рабочих, часть из них также пошла в МТС и обслуживаемые ими колхозы.¹⁴

Помощь рабочих социалистической промышленности сельскому хозяйству кадрами имела большое значение. Передовые рабочие возглавляли социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, передавали русским и казахским крестьянам свой богатый опыт по хозяйственной и организационно-политической работе, помогали в подготовке из колхозников агрономических и механизаторских кадров и поднятию культурного уровня деревни и аула. Посылка в сельское хозяйство Казахстана передовых рабочих и их работа на местах явились ярким выражением ведущей роли рабочего класса и укрепления союз рабочего класса с крестьянством. Вместе с этим она явилась одним из ярких проявлений социалистического сотрудничества и крепнувшей братской дружбы народов нашей страны.

Направление выпускников сельскохозяйственных учебных заведений Тракторцентра и других центров, а также посылка в сельское хозяйство республики передовых рабочих отдельными бригадами и даже большими группами на постоянную работу не могли удовлетворить огромные потребности в кадрах колхозов и МТС Казахстана. Необходимо было широко разворачивать в республике подготовку агрономических и механизаторских кадров. В связи с этим организовывались вечерние школы колхозной молодежи (ВШКМ) и курсы. На весну 1929 г. курсы по подготовке старших трактористов имелись в Актюбинске, Алма-Ате, Кустанае, Петропавловске, Семипалатинске, Уральске и Чимкенте. При МТС создавались ВШКМ и курсы трактористов, полеводов, прицепщиков и других кадров массовой квалификации.

В школы и на курсы принимались в основном члены колхозов, обслуживаемых МТС, и батрацко-бедняцкая молодежь, активно участвовавшая в колхозном строительстве. Однако в ряде районов ввиду недооценки важности подготовки кадров, несерьезного отношения к подбору учащихся комплектование школ, проводилось не на достаточном уровне, в них проникали кулацко-байские элементы, причинявшие потом большой вред строительству и работе МТС.

В декабре 1929 г. начала работу созданная при Интернациональной МТС вечерняя школа. В нее из 8 обслуживаемых колхозов было принято 187 человек, из них 23 женщины. После трехмесячного обучения школу окончило и было переведено на курсы трактористов 149 человек, в том числе 20 женщин. По социальному составу они делились на рабочих — 3 человека, или 2,2 процента, батраков и бедняков — 96 человек, или 64,3 процента, середняков — 50 человек или 33,5 процента. А по национальному составу 70 процентов из них составляли русские, 22,8 процента — татары, 6 процентов — казахи и 1,2 процента — украинцы. Курсы выпустили 120 трактористов и 10 полеводов. Кроме того, было подго-

¹² ЦГАОР КазССР, ф. 44, оп. 11, д. 117, л. 205.

¹³ Там же, ф. 247, оп. 1, д. 1312, л. 10.

¹⁴ Там же, ф. 1009, оп. 2, д. 54, л. 34.

товлено 8 старших трактористов через трехмесячные курсы в гор. Петропавловске.¹⁵

В зимний период 1929—1930 гг. в Озерной МТС по неполным данным было подготовлено кадров.¹⁶

Виды специальностей	Всего подготовлено	В том числе				
		членов ВКП [б] и ВЛКСМ	батраков	бедняков	средняков	женщин
Старшие трактористы . . .	16	2	1	7	8	
Младшие трактористы . . .	114	23	25	50	39	
Полеводы	5			3	2	9
Прицепщики	28					4
Шофера	6					2
Всего	169	25	26	60	49	15

Из этой таблицы видно, что всего было подготовлено 169 специалистов, из них 25 человек членов ВКП(б) и ВЛКСМ, 26 человек батраков, 60 человек бедняков и 49 человек середняков. Кадры готовились и в других МТС. Состояние кадров МТС Трактороцентра в Казахстане на весну 1930 г. показывает следующая таблица¹⁷:

Виды специальностей	Всего подготовлено	В том числе						
		членов ВКП[б]	членов ВЛКСМ	рабочих	бедняков	батраков	средняков	женщин
Ст. механики	6	4						
Разъездные механики . . .	9	3	3					
Слесари	7	2						
Кузнецы	7							
Ст. трактористы	87	7	15		47	23	17	
Мл. трактористы	678	43	249		291	208	179	59
Шофера	6		1		2	2	2	2
Полеводы	69		2		46	6	17	2
Всего	869	67	270	29	386	239	215	63

¹⁵ Там же, ф. 44, оп. 12, д. 447, л. 42.

¹⁶ Архив института истории партии при ЦК КПК, ф. 141, д. 3525, лл. 13—14; ЦГАОР КазССР, ф. 74, оп. 3, д. 1079, л. 53; ф. 1003, оп. 1, д. 14, л. 53.

¹⁷ ЦГАОР КазССР, ф. 74, оп. 3, д. 1079, л. 63.

Из этих данных видно, что в МТС Казахстана по системе Тракторцентра за короткий срок было подготовлено 869 специалистов, из них 69 полеводов, 6 шоферов, 765 трактористов, которые по социальному составу делились на рабочих — 3,6 процента, батраков — 27,3 процента, бедняков — 44,4 процента и середняков — 24,7 процента. 7,2 процента всех трактористов составляли женщины. Из всех подготовленных специалистов 67 человек являлись членами ВКП(б) и 270 человек — членами ВЛКСМ.

Кадры готовились и в МТС кооперативной системы. На апрель 1930 г. в них только одних трактористов было подготовлено 1619 человек.¹⁸ С конца 1930 г., в связи с реорганизацией МТС кооперативной системы, кадры для МТС стали готовиться только по линии Тракторцентра.

Подготовка кадров для МТС Казахстана с самого начала проходила в трудных условиях. В первое время руководящие агрономические и механизаторские кадры МТС в республике не готовились. Они готовились в Москве, Ленинграде, Кисеве, Одессе и других крупных центральных городах.

Организованные при МТС ВШКМ и курсы по подготовке кадров массовой квалификации не обеспечивались удобными для учебных занятий помещениями. Они недостаточно снабжались учебниками и наглядными пособиями. Был недостаток в преподавателях.

Школы и курсы укомплектовывались людьми без достаточной подготовки и даже неграмотными. В связи с этим качество подготовки кадров было невысоким. Учащиеся не получали полных знаний и не приобретали достаточных производственных навыков. Часть из них недостаточно знала устройство и работу тракторов и других сложных сельскохозяйственных машин, а отдельные трактористы даже не умели самостоятельно управлять трактором.

Для учащихся не создавались нормальные жилищно-бытовые условия. Колхозы, посылавшие на курсы своих членов, своевременно не обеспечивали посылку для них продуктов питания, не заботились об обеспечении квартирой на период учебы. В отдельных районах дело доходило даже до того, что колхозники, посланные на учебу на курсы при МТС, исключались из колхоза.

Неправильное отношение к кадрам допускалось со стороны директоров МТС. Многие директора не уделяли должного внимания вопросу о кадрах, недостаточно занимались созданием жилищно-бытовых условий и не добивались от колхозов своевременного снабжения курсантов продуктами питания. Они не следили также за правильным начислением трудовой трактористам и другим кадрам.

К подготовке кадров неправильно относились некоторые руководители районных организаций. Они допускали произвол и противозаконные действия по отношению к кадрам. Например, в начале 1931 г. в Аулие-Атинском районе работник, выделенный на должность директора МТС, был задержан районными организациями на целый месяц, а агроном — еще на больший срок; только после указаний Крайкома партии они прибыли на место работы.¹⁹ Некоторые райкомы партии практиковали частую смену директоров и руководящих агротехнических кадров, не занимались их воспитанием и не оказывали им должной помощи.

Кадрами слабо занимался и Казтрактор. Он недостаточно оказывал помощь областным отделениям в подготовке кадров. Из-за слабой

¹⁸ Архив института истории партии при ЦК КПК, ф. 141, л. 2932, л. 290.

¹⁹ ЦГАОР КазССР, ф. 1003, оп. 2, д. 48, л. 44.

постановки руководства и контроля за подготовкой кадров Казтрактор даже не имел возможности вести полный и точный учет сети школ и курсов, количества подготовленных и подготавливаемых кадров, а также кадров, прибывавших из центральных районов страны. К тому же Казтрактор и его отделения сами были укомплектованы кадрами недостаточно.

Это порождало путаницу в подготовке кадров и приводило к большой текучести их. В Казтракторе, в областных отделениях и МТС кадры часто менялись. Так, за 1930—1933 гг. в Казтракторе сменились 6 управляющих, 5 заведующих сектором агропроизводства и 5 заведующих сектором кадров.²⁰ За период с 1 января по 1 декабря 1931 г. по 21 МТС был сменен 41 директор. Большая текучесть была в части кадров массовой квалификации. Из 916 подготовленных трактористов к весенней, посевной кампании 1931 г. работу оставили 517 трактористов, или 56,5 процента.²¹

Все это очень затрудняло подготовку и укрепление кадров МТС Казахстана, не позволяло удовлетворять их огромные потребности в руководящих, административных, агрономических и механизаторских кадрах, а также в кадрах массовой квалификации. Однако под руководством и с помощью партийно-советских организаций трудности постепенно преодолевались и подготовка кадров для МТС развевывалась более нормально.

Вопросу подготовки кадров большое внимание уделила VII партийная конференция Казахстана (30 мая — 6 июня 1930 г.). Наметив перспективные задачи развития сельского хозяйства, экономики и культуры республики, она указала на исключительно важное значение в этом кадров. Конференция обязала партийные организации проявлять особую заботу о подготовке и росте кадров, организовать широкую сеть курсов и школ, улучшить в них учебно-производственную работу. Конференция потребовала шире развернуть массовые краткосрочные курсы при совхозах, ШКМ, МТС и школах II ступени для подготовки через них кадров массовой квалификации сельского хозяйства.²²

19 декабря 1930 г. Крайком партии специально заслушал вопрос «О подготовке кадров для МТС» и в принятом постановлении указал, что кадров в МТС недостает, их подготовка в условиях Казахстана встречает большие трудности, что на 1930—1931 гг. для МТС республики нужны 9475 рабочих массовой квалификации, 423 технических руководителя средней и высшей квалификации и 83 руководящих работника. Крайком потребовал от Казтрактора и местных партийных и советско-хозяйственных организаций уделять значительно большее внимание подготовке кадров, широко развернуть сеть школ и курсов. В постановлении Крайкома писалось: «Для подготовки рабочих сельского хозяйства и предприятий МТС массовой, средней и высшей квалификации как для предстоящей посевной, так и на ближайшие годы. пятилетки развернуть сеть постоянно действующих вечерних рабфаков, ВШКМ, краткосрочных курсов, профтехшкол и прочих при МТС, крупных колхозах, коммунах и городах, имеющих мастерские трактороцентра или предприятия местного значения (механические заводы, мастерские и т. п.)».²³

Требую развернуть организацию вечерних рабфаков, ВШКМ и курсов по подготовке для МТС и колхозов кадров массовой квалификации,

²⁰ Архив института истории партии при ЦК КПК, ф. 141, д. 6539, л. 66.

²¹ Там же, д. 3854, л. 42; д. 5363, л. 200.

²² Резолюции и постановления VII Всеказахстанской партконференции. Июнь, 1930 г., Алма-Ата, 1930 г., стр. 43.

²³ Архив института истории партии при ЦК КПК, ф. 141, д. 2937, л. 246.

Крайком указал на необходимость набирать в школы и на курсы колхозных активистов, ударников из батраков и бедняков.

Направляя подготовку кадров для МТС, Крайком обратил особое внимание на подготовку для МТС руководящих кадров, особенно директоров, требуя от местных партийных организаций выдвигать на руководящую работу в МТС политически зрелых коммунистов, с достаточным организационно-хозяйственным опытом. «Предложить всем райкомам, — говорилось в постановлении Крайкома ВКП(б) «Об итогах работы МТС в Казахстане» от 2 января 1931 г., — уделить особое внимание подбору руководящих работников для МТС, выдвигая наиболее развитых с достаточным хозяйственным и организационным опытом коммунистов...».²⁴

Согласно этим указаниям Крайкома партии Казтрактором и местными органами наркомпроса при МТС организовывались новые ВШКМ и курсы, увеличивался контингент учащихся. Например, в начале 1931 г. в зоне Интернациональной МТС было открыто 6 ВШКМ с охватом 474 человека.²⁵

В ноябре-декабре 1930 г. в районе деятельности Озерной МТС были организованы 3 ВШКМ, курсы трактористов и агроуполномоченных. В зиму 1930—1931 гг. на них намечено было подготовить 38 старших трактористов, 343 младших тракториста, 5 разъездных механиков, 15 агроуполномоченных, 10 шоферов, 70 прицепщиков, а всего 481 человека.²⁶ К весне 1931 г. Жаркульская МТС наметила подготовку через ВШКМ и курсы 30 разъездных механиков, 35 старших трактористов, 300 младших трактористов, 45 полеводов и 15 счетоводов.²⁷ ВШКМ организовывались и при других МТС.

В 1930 г. для подготовки разъездных механиков были организованы трехмесячные курсы в Кустанае на 30 человек., в Павлодаре — на 15 чел., в Петропавловске — на 45 чел., в Семипалатинске — 30 чел., в Чимкенте — на 30 чел., а всего 5 курсов на 150 чел. В этом же году в Павлодаре были открыты курсы для подготовки бухгалтеров и других счетных работников МТС.²⁸

Принимались меры по улучшению материальной базы и условий работы школ и курсов, материального положения учащихся. Для школ и курсов выделялись помещения. Они обеспечивались учебниками и пособиями. Пополнялся преподавательский состав. Улучшалась производственная практика учащихся. В школы и на курсы набирались практики колхозного строительства, организаторы и передовики колхозного производства, преданные колхозному строю крестьяне. Так, на открывшиеся при Садчиковской МТС в январе 1931 г. курсы трактористов были набраны передовые колхозники, которые на собрании, посвященном началу учебы, заявили, что «все силы свои отдадут учебе, что они горят желанием научиться работать на тракторе, чтобы этим стальным конем переделывать землю, чтобы хорошей работой на тракторе окончательно добить кулака».²⁹

Улучшались подбор и подготовка руководящих кадров МТС, директоров, их заместителей, старших агрономов и старших механизаторов. При посылке на курсы руководящих работников МТС подбирались по возможности коммунисты и лучшие представители беспартийного акти-

²⁴ ЦГАОР КазССР, ф. 1003, оп. 2, д. 61, л. 2.

²⁵ «Смычка» за 14 февраля 1931 г.

²⁶ ЦГАОР КазССР, ф. 1003, оп. 1, д. 14, л. 45.

²⁷ Там же, оп. 1, д. 11, л. 14.

²⁸ Там же, ф. 44, оп. 11, д. 119, лл. 146—147.

²⁹ «Степная коммуна» за 8 февраля 1931 г.

ва, политически зрелые и достаточно опытные в организационно-хозяйственном отношении. Рекомендованные на должность директора МТС кандидатуры утверждались Крайкомом партии.

К весенней посевной кампании 1931 г. для МТС было подготовлено много новых кадров. Например, в Приишимской МТС было подготовлено 135 трактористов, из них батраков — 18 человек, бедняков — 78 человек, середняков — 38 человек и женщины — 25 человек. Из общего числа трактористов 4 человека являлись членами и кандидатами ВКП(б) и 25 человек — членами ВЛКСМ.³⁰ В Озерной МТС было подготовлено 15 старших трактористов и 150 младших трактористов, 10 полеводов, 45 прицепщиков и 35 специалистов по сложным молотилкам.³¹ В Тайчинской МТС к началу апреля 1931 г. было подготовлено 58 старших трактористов и 302 младших тракториста, 11 полеводов, 20 бригадиров и другие специалисты.³²

По всем МТС Казахстана к весенней посевной кампании 1931 г. было подготовлено только одних механизаторских кадров:³³

Виды специальностей	По плану предполагалось подготовить	Фактически подготовлено	% выполнения плана
Механики	136	1 0	110,3
Старшие трактористы	247	607	245,7
Младшие трактористы	3806	5534	145,4

Как видно из этих данных, подготовка механизаторских кадров была выполнена с большим превышением плановой наметки: по механикам — на 110,3 процента, по старшим трактористам — на 245,7 процента и по младшим трактористам — на 145,4 процента. В весеннюю посевную кампанию 1931 г. МТС Казахстана были укомплектованы следующими механизаторскими кадрами: 44 старших механика, 135 разъездных механиков (их на одну МТС в среднем приходилось по 3), 545 старших трактористов, из них казахов и других восточных национальностей — 95 человек, 5509 младших трактористов, из них казахов и других восточных национальностей — 894 человека.³⁴ Кроме того, в 1931 г. в МТС имелись 181 агроном, 3481 полевод, 3440 прицепщиков, 173 токаря и слесаря и другие кадры.³⁵

В 1932 г. в зонах деятельности МТС расширялась сеть ВШКМ и курсов, увеличивалась посылка людей на курсы директоров, старших агрономов, старших механиков и бухгалтеров, укреплялась материальная база школ и курсов, улучшалась их учебно-производственная работа. О росте подготовки кадров МТС Казахстана в 1932 г. свидетельствует следующая таблица (данные на 1 апреля).³⁶

³⁰ Б. Шапиро. Машинно-тракторные станции в национальных районах Союза ССР. Москва, 1932 г., стр. 34.

³¹ «Советская степь», за 30 января 1931 г.

³² Там же, 13 апреля.

³³ ЦГАОР КазССР, ф. 1178, оп. 1, д. 13, л. 39.

³⁴ ЦГАОР КазССР, ф. 1003, оп. 2, д. 61, л. 22.

³⁵ ЦГАОР СССР, ф. 7924, оп. 2, д. 102, л. 41.

³⁶ ЦГАОР КазССР, ф. 1003, оп. 2, д. 78, л. 9.

Виды специальностей	Подготовка		Члены и кандидаты ВКП [б]	Члены ВЛКСМ	Крестьяне-колхозники	Женщины	Казахи
	по плану	фактически					
Ст. механики	34		2				
Разъездн. механ.	117	47	2	2	47		1
Ст. трактористы	316	294	85	53	294	21	85
Мл. трактористы	10	287	66	697	2887	324	704
Переподготовленные трактористы		1366	40	74	1366	132	204
Шофер	10	183	7	26	183	17	4
Комбайнеры	640	8			8		
Слесари	153	57			57		
Автомеханики	15	5			5		
Учетчики по труду	160	128	1	20	128	8	38
Счетоводы	153	157	1	19	157	4	27
Полеводы	510	315	11	22	315	8	140
Колхозные бригадиры		194		7	194	11	16
Табаководы		74	1	10	74	28	25
Всего	4298	5715	214	930	5715	553	1244

Таблица показывает, что по ряду специальностей план подготовки кадров не выполнялся, а если выполнялся, то недостаточно. План подготовки старших механиков не был выполнен, а разъездных механиков, комбайнеров, слесарей и некоторых других специалистов выполнен не полностью. По подготовке трактористов, шоферов и счетоводов план был перевыполнен. Было переподготовлено 1366 трактористов, подготовлено 194 колхозных бригадира и 74 табаковеда, хотя они и не планировались. Из таблицы видно, что весной 1932 г. в районах деятельности МТС вместо запланированных 4298 человек было подготовлено и переподготовлено 5715 человек, или 132,9 процента к плану. Все 5715 человек были подготовлены из колхозников.

Из общего числа подготовленных и переподготовленных специалистов 1244 чел. были казахи. Это свидетельствует о том, что при огромном внимании Советской власти и братской помощи русских специалистов из отсталых в прошлом казахских крестьян готовились механики, агрономы, трактористы и другие специалисты; казахские крестьяне активно вовлекались в социалистическое строительство.

В качестве специалистов для МТС было подготовлено 553 женщины, среди которых имелись и казашки, успешно овладевшие передовой агро-

техникой, специальностями трактористов, полеводов, счетоводов, бригадиров и др.

В числе подготовленных и переподготовленных специалистов имелось 214 членов и кандидатов партии и 930 членов ленинского комсомола. Коммунисты и комсомольцы составляли передовой отряд кадров МТС.

Наличный состав кадров МТС Казахстана из года в год увеличивался. Ввиду отсутствия полных данных очень трудно показать весь наличный состав кадров МТС Казахстана по годам. Но на основе подсчета некоторых разрозненных сведений можно составить следующую неполную картину наличного состава кадров МТС республики в 1930—1932 гг.³⁷

Название специальностей	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Агрономы	49	181	187
Механики	56	200	224
Бухгалтеры и счетоводы	46	52	141
Трактористы	1650	4670	11046
Комбайнеры и пом. комбайнеры		300	1181
Шофер		85	795
Прицепщики	50	344	
Полеводы	8	3480	411
Токари и слесари	160	173	303
Всего	2091	12641	17988

Из этих данных видно, что кадры МТС Казахстана от 2091 человек в 1930 г. выросли до 12641 человек в 1931 г. и до 17988 человек в 1932 г. При этом рост происходил в основном за счет профессий массовой квалификации: трактористов, прицепщиков и полеводов. Рост количества агрономов и механиков был незначительным.

Подготовка и рост кадров являлись одним из решающих условий осуществления огромной революционизирующей роли в социалистическом преобразовании сельского хозяйства Казахстана. Массовая подготовка кадров в зонах МТС способствовала поднятию политической сознательности крестьян и повышению их активности в социалистической реконструкции деревни и аула. Благодаря подготовке кадров и их активной борьбе за социалистическое строительство Коммунистическая партия успешно провела коллективизацию крестьянских хозяйств, оседание и вовлечение в колхозную жизнь кочевых казахских хозяйств.

Кадры сыграли большую роль в организации и укреплении МТС. Директора, агрономы, механики, руководители партийных комитетов, ячеек и других общественных организаций, несмотря на все трудности и активность крестьян деревни и аула, создавали и укрепляли материально-техническую базу МТС, поднимали роль МТС в коллективизации крестьянских хозяйств и оседании кочевников.

Механизаторы МТС активно боролись за лучшее сохранение машинно-тракторного парка, за своевременный и качественный ремонт тракторов и других машин, за их рациональное использование. В МТС

³⁷ Архив института истории партии при ЦК КПК, ф. 141, л. 6539, л. 60; ЦГАОР СССР, ф. 7924, оп. 2, д. 54, л. 6; д. 102, л. 41; ЦГАОР КазССР, ф. 1003, оп. 2, д. 78, л. 9; «Народное хозяйство Казахстана», 1931 г., № 1—2, стр. 56; 1935 г., № 7—8, стр. 141.

развертывалась творческая инициатива, рабочие реставрировали старые части, выдвигали ценные рационализаторские предложения, создавали усовершенствования и изобретения. Например, в период зимнего ремонта 1932 г. в Соболевской МТС запасные части отсутствовали, их неоткуда было взять. На помощь пришла изобретательность токаря Леонова. После долгих исканий он построил станок, с помощью которого делалась посадка хомутов и дисков сцепления, возобновлялась резьба. В результате этого МТС получила возможность изготавливать у себя запасные части и успешно производить ремонт тракторов и других машин.³⁸

Кадры МТС играли большую роль в организационно-хозяйственном развитии и укреплении обслуживаемых колхозов. Благодаря самоотверженному труду трактористов, прицепщиков, механиков, агрономов и других специалистов в больших размерах расширялись посевные площади колхозов, увеличивалось производство зерновых и технических культур, организовывалось и поднималось общественное животноводство. Путем внедрения в производство передовых агрономических приемов и новых современных сельскохозяйственных машин развивалось колхозное хозяйство, поднимались его продуктивность и товарность.

С помощью и под руководством работников МТС в обслуживаемых колхозах значительно улучшалась организационная работа: производилось укрупнение колхозов, разрабатывались производственные планы, создавались бригады, организовывались и распределялись средства и рабочая сила. МТС помогали колхозам правильно организовывать труд и развивать социалистическое соревнование за успешное выполнение производственных заданий. Например, в весеннюю посевную кампанию 1931 г. по данным 38 МТС в их зонах социалистическим соревнованием было охвачено 308 бригад с 10780 колхозниками. Кроме этого, имелось 189 ударных бригад с 5615 ударниками и 32 сквозные бригады с 1016 ударниками.³⁹

Работники МТС помогали колхозам наладить сдельщину, правильно организовать учет выполненных работ и труда колхозников.

Работники МТС проводили значительную политико-воспитательную и культурно-массовую работу среди колхозников: организовывали клубы, библиотеки, красные уголки, проводили доклады, лекции и беседы, распространяли периодическую печать, показывали кинокартины, спектакли и т. д.

Роль кадров МТС в социалистическом переустройстве сельского хозяйства еще больше выросла с начала 1933 г., когда на основе решения январского объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) при МТС были организованы политотделы. Под руководством и с помощью политотделов кадры МТС активно боролись за завершение коллективизации, за улучшение организационно-хозяйственного состояния колхозов. Благодаря политотделам еще шире развернулась и улучшилась подготовка и воспитание кадров МТС.

³⁸ «Казахстанская правда» за 5 декабря 1932 г.

³⁹ ЦГАОР СССР, ф. 7924, оп. 1, д. 62, л. 39; ЦГАОР КазССР, ф. 1003, оп. 2, л. 48, лл. 134—135.

А. ЧУПЕКОВ,

аспирант кафедры истории СССР

ПЕРЕДЕЛ СЕНОКОСНЫХ И ПАХОТНЫХ УГОДИЙ В КАЗАХСТАНЕ (1926—1928 годы)

Важнейшим шагом в разрешении аграрного вопроса в Казахстане и советизации казахского аула явился передел сенокосных и пахотных угодий, произведенный в 1926—1928 гг.

Землеустроительные мероприятия Советской власти, начавшиеся после гражданской войны, в значительной степени способствовали правильному разрешению аграрного вопроса в Казахстане. С 1925 года землеустроительные работы в Казахстане стали проводиться в плановом порядке и охватили огромную территорию республики. Только в течение 1925—1926 гг. было землеустроено 175 141 хозяйство Казахстана, из них — 124 153 казахских хозяйства.¹

Землеустроительные работы в Казахстане проводились на основе земельного кодекса Казахской АССР, декретов ВЦИК от 10 мая 1923 и 17 апреля 1924 годов и решения V съезда Советов Казахской АССР. По решению V съезда Советов Казахстана из под действия декрета «О сплошном межселенном землеустройстве» исключались районы оседло-земледельческой полосы, населенные преимущественно русским населением. Территория, изъятая из под действия этого декрета, составляла 11 574 783 десятины со 167 223 хозяйствами.²

Вся остальная территория Казахстана с площадью в 230 000 000 десятин подлежала сплошному и обязательному землеустройству на основании декретов ВЦИК от 10 мая 1923 года и от 17 апреля 1924 года.³ Эта площадь охватывала территорию двух остальных районов: скотоводческо-земледельческого (полуземледельческого) и скотоводческого районов. В этих двух районах насчитывалось свыше 1 млн. хозяйств и проживало 98,7% казахского населения.⁴

Землеустроительные работы проводились двумя не зависящими друг от друга органами: Особземкомом (Особая комиссия ВЦИК в Туркестане) на территории Южного Казахстана (согласно декрета от 10 мая 1923 года) и Наркомземом Казахской АССР на территории Северного Казахстана (на основе декрета ВЦИК от 17 апреля 1924 года).

Землеустроительные работы страдали рядом существенных недос-

¹ ЦГАОР КазССР, ф. 74, оп. 4, д. 246, св. 23, лл. 99, 100, 103.

² Там же, л. 29.

³ ЦГАОР СССР, ф. 3260, оп. 6, д. 49, л. 24.

⁴ ЦГАОР КазССР, ф. 74, оп. 8, д. 465, л. 33.

татков. К ним относились: а) очередность при производстве землеустроительных работ и б) исключительно межселенный характер землеустроительных работ. Это означало, что в течение 10—15 лет органы землеустройства должны заниматься установлением внешних границ волостей, селений и общин и только через 10—15 лет заняться внутриселенным и внутриаульным землеустройством. Это означало сохранение в течение 10—15 лет родового землепользования, неравномерности землепользования и засилья баев и русских кулаков.

В условиях же казахстанской действительности необходимо было проведение более революционных мер, которые подорвали бы засилье баев и ликвидировали бы неравномерное землепользование в казахском ауле. Таким революционным мероприятием, изменившим аграрные отношения в казахском ауле, явился уравнительный передел сенокосных и пахотных угодий в 1926—1927 гг. Декрет о распределении сенокосных и пахотных угодий был утвержден правительством Казахской АССР 20 мая 1926 года и опубликован в печати 26 мая. Издавая декрет, правительство Казахской АССР исходило из решений V съезда Советов, поручившего Наркомзему республики принять меры по распределению ценных угодий среди беднейших масс казахского населения.⁵ В декрете говорилось: «Казахский ЦИК и СНК в целях воздействия к скорейшему распределению ценных угодий между населением через низовой советский аппарат, впредь до проведения внутриселенного землеустройства, в виде временного мероприятия, постановляет: 1. Не ожидая проведения сплошного землеустройства аульным Советам, с обязательным привлечением «Союза Кошчи», обязательно и немедленно приступить к уравнительному распределению сенокосных и пахотных угодий между хозяйственными аулами и отдельными хозяйствами, не выходя из пределов фактического пользования административного аула».⁶

Работы по переделу ценных угодий начались в 1926 году и развернулись полностью в 1927 году.

Как происходил передел угодий в 1926 году? Работы начались сразу же по получении декрета и инструкции местных властей. Ввиду позднего получения постановления и новизны дела для казахского населения, а также из-за недостатка подготовленного персонала на местах, передел 1926 года не охватил всех уездов и волостей Казахстана, а принял выборочный характер, охватив волости с наиболее запутанным землепользованием, причем уездным исполнительным комитетам представлялось право производить переделы и в тех волостях, которые не предусматривались в инструкциях губернских исполнительных комитетов. Некоторые губернские исполнительные комитеты (Семипалатинский, Кустанайский и Актюбинский) с получением декрета разослали его на места с дополнительными разъяснениями, циркулярами, инструкциями и напоминаниями о точном выполнении и соблюдении декрета.⁷

В Семипалатинской и Кустанайской губерниях для проведения передела в аулы были командированы уполномоченные из уездных органов власти, а в Акмолинской и Актюбинской губерниях были образованы рабочие тройки, которые занимались распределением сенокосных и пахотных угодий. Передел 1926 года охватил лишь сенокосные угодья и почти не затронул пахотных угодий. Семипалатинское губернское земельное управление, учитывая недостаточный объем подготовительных

⁵ Резолюции V Всеказахского съезда Советов, 1925, стр. 8.

⁶ ЦГАОР КазССР, ф. 74, оп. 1, д. 125, св. 5, лл. 9—10.

⁷ Там же, ф. 5, оп. 7, д. 153, лл. 65, 109, 111.

работ и слабый темп передела сенокосных угодий в 1926 году, отложил передел пахотных угодий на следующий год.⁸

Точно такое же положение было и в других губерниях. Большинство губисполкомов вопрос о переделе пахотных угодий оставили открытым. Это положение подтверждается тем обстоятельством, что в отчетах за 1926 год ни один из губисполкомов не упоминает о переделе пахотных угодий. Еще хуже обстояло дело в южных губерниях. Здесь не было передела не только пахотных, но и сенокосных угодий. На запрос Казнаркомзема о предоставлении отчета по переделу сенокосных и пахотных угодий Джетысуйский и Сыр-Дарьинский губисполкомы дали следующий ответ: из-за позднего поступления руководящих материалов в губернии, в период, когда сенокосная кампания уже заканчивалась, осуществление мероприятий по декрету от 20 мая 1926 года не могло состояться.⁹ Инспектор Казнаркомзема Лаптенко в рапорте на имя Джетысуйской рабоче-крестьянской инспекции писал следующее: «Эта работа (т. е. работа по переделу сенокосных и пахотных угодий.— А. Ч) благодаря позднему получению от Комиссариата земледелия материалов и поздней рассылки его по местам, а также из-за пассивного отношения уездных властей к циркулярам и распоряжениям центра, была сорвана и осталась не проведенной в жизнь».¹⁰ Население южных губерний не знало о декрете 1926 года и не ждало работ по переделу.¹¹ Почти такое же положение наблюдалось в Уральской губернии, где работы по переделу захватили очень незначительное количество уездов. Отчеты о переделе представили только 2 уезда, а от остальных уездов никаких сведений нет.¹² В отчетах за 1926 год не имеется никаких цифровых данных, поэтому невозможно подвести какие-либо итоги по проведенным работам. Необходимо отметить, что во многих местах из-за отсутствия дополнительных разъяснительных инструкций декрет от 20 мая 1926 года не был понят местными органами и вызвал осложнения. Так, в некоторых уездах Семипалатинской губернии был произведен передел сенокосов в некоторых русских волостях, в то время как декрет от 20 мая 1926 года не распространялся на территорию русских поселков.¹³ Несмотря на то, что декрет предписывал производить передел сенокосов по едокам, в некоторых волостях Семипалатинской губернии передел был произведен по количеству скота. Конечно, такой передел был явно в пользу байства и ничего не давал бедноте.¹⁴

В огромном большинстве казахских волостей передел производился «по обычаю», т. е. богатые и влиятельные хозяйства получали большие и лучшие участки земли, а беднота — меньшие и худшие участки.¹⁵ Несмотря на эти недостатки, передел угодий повысил классовое самосознание бедноты. Казахские трудящиеся усилили сплочение своих рядов для борьбы с баями, втянувшей в свое русло все слои населения. Байство и буржуазно-националистическая интеллигенция стремились не допустить передела сенокосных и пахотных угодий. К решению аграрного вопроса они подходили с националистических позиций, с лозунгом «земли Казахстана только казахам». Они хотели выселить все русские хо-

⁸ Там же, л. 110.

⁹ Там же, ф. 74, оп. 3, д. 685, св. 49, л. 6.

¹⁰ Там же, л. 77.

¹¹ Газета «Советская степь», 1927, № 168.

¹² ЦГАОР КазССР, ф. 74, оп. 3, д. 685, св. 49, л. 9; газета «Советская степь», 1927, № 88.

¹³ ЦГАОР КазССР, ф. 5, оп. 7, д. 153, л. 113.

¹⁴ Газета «Советская степь», 1927, № 98.

¹⁵ Там же.

зайства из Казахстана, а земли их передать казахам. Спекулируя словом «казах», националисты пытались этим защищать классовые интересы байства.

Байство всеми силами сопротивлялось осуществлению декрета от 20 мая 1926 года. Для достижения своих намерений оно пустило в ход деловые и родственные связи, подкупы, шантаж и всевозможные слухи с тем, чтобы запугать бедноту и не допустить передела. Байство потребовало решительных действий от своих знакомых и родственников, пробравшихся в госаппарат республики.

Буржуазные националисты во главе с Султанбековым, орудовавшим в Наркомземе Казахской АССР, объединились с бывшими эсерами и меньшевиками Либером, Мухиным и Шевцовым, заседавшим в Госплане республики, и опротестовали перед ВЦИК СССР декрет от 20 мая 1926 года в момент, когда он получил законную силу.¹⁶ Подобная вылазка не достигла цели. Бюро Краевого Комитета ВКП(б) на заседании от 6 октября 1926 года приняло следующее решение о переделе сенокосных и пахотных угодий:

«1. Считая протест декрета правительства от 20. V. 1926 г. со стороны НКЮ и прокуратуры неправильным, признать необходимым проведение этого декрета в жизнь.

2. Наркомзему учесть опыт проведенной кампании и заранее озаботиться своевременным составлением операционного плана по переделу на 1926—1927 гг.

3. Возбудить ходатайство перед ЦК ВКП(б) о санкционировании, финансировании работ по переделу сенокосных и пахотных угодий, посящий характер реформы, изменяющий дореволюционные земельные отношения внутри аула.

4. Включить этот вопрос в повестку дня предстоящего пленума Каз. Крайкома ВКП(б)».¹⁷

Учитывая ходатайство Казкрайкома ВКП(б), ЦК ВКП(б) и ВЦИК СССР отклонили незаконный протест буржуазных националистов и утвердили декрет СНК Казахской АССР о переделе сенокосных и пахотных угодий, внося в него небольшие изменения.¹⁸

В тех аулах, где производился передел, также развернулась классовая борьба между байством и беднотой (кедсями). Беднота приветствовала это мероприятие Советской власти и с нетерпением ожидала передела. Во время передела нередко были случаи, когда беднота разоблачала байские махинации, выражавшиеся в скрытии сенокосных угодий, намеренном увеличении состава семьи и маскировке своего социального положения. Но во многих местах байство, используя свой авторитет, отсталость трудящихся и родовые обычаи, сумело использовать таланты (родовую борьбу) в своих интересах, натравливая один род на другой. В родовую борьбу включались не только рядовые бедняки, но и члены аулсоветов, союза Кошчи и даже волисполкомов. Факты родовой борьбы отмечались в Мендыгаринской и Каратальской волостях, Кустанайского округа, в Атбасарском и Петропавловском уездах Акмолинской губернии и в некоторых волостях Семипалатинской губернии.¹⁹

В большинстве мест беднота проявила достаточную организованность и классовую сознательность, выступив в защиту своих прав. Так, бедняки Колбинской и Чарской волостей Усть-Каменогорского уезда,

¹⁶ ЦГАОР КазССР, ф. 74, оп. 4, д. 517, св. 44, л. 44.

¹⁷ Там же, д. 447, св. 38, л. 14.

¹⁸ Там же, д. 517, св. 44, л. 44.

¹⁹ Там же, ф. 5, оп. 7, д. 153, лл. 66, 67, 109, 110.

Семипалатинской губернии на общем собрании постановили лишить 11 байских хозяйств сенокосных угодий.²⁰

Подводя итоги 1926 года, необходимо отметить, что передел, как всякое новое мероприятие, проводимое впервые в истории казахского народа, имел ряд недостатков и погрешностей. Одним из основных недостатков 1926 года было запоздалое опубликование декрета о переделе угодий. Дело в том, что во время опубликования декрета, сенокосные работы были в разгаре и проведение передела оказалось почти невозможным. Из-за запоздалого опубликования декрета, а также из-за сжатых сроков сенокоса, центральные и местные партийные и советские органы не успели развернуть агитационно-разъяснительную работу.

Вторым недостатком мер 1926 г. явилось то, что передел угодий совпал по времени с учетом объектов обложения сельскохозяйственным налогом. Это привело к тому, что аулсоветы и волисполкомы, занятые срочной работой по учету обложения сельскохозяйственным налогом, не обратили должного внимания на передел и отнеслись к нему формально.

Третий недостаток состоял в отсутствии планового подхода к переделу, что привело к распылению внимания ко всей территории казахского землепользования, без выделения наиболее важных районов передела угодий.

Учитывая эти недостатки, Краевой Комитет партии и КазЦИК потребовали от правительства Казахстана принятия решительных мер по проведению передела угодий. Правительство Казахстана в 1927 году переработало декрет 1926 года и опубликовало его в новой редакции 3 февраля 1927 года. Он был окончательно утвержден ВЦИК СССР и разослан заранее на места. Таким образом, в отличие от 1926 года, в 1927 году местные органы власти получили возможность своевременно развернуть подготовительную работу по переделу угодий. Декрет 3 февраля 1927 года распространялся: а) на все неземлеустроенные казахские землепользования, подлежащие сплошному государственному землеустройству; б) на казахские землепользования, находящиеся в стадии межселенного землеустройства; в) на землепользования, оформившиеся в процессе сплошного землеустройства.²¹

Декрет не распространялся: а) на искусственно орошаемые ценные угодья, находящиеся в пользовании мелиоративных товариществ или кооперативных объединений, где распределение ценных угодий производится на основе их устава; б) на некоторые районы Сыр-Дарьинской и Джетысуйской губерний, а также Кара-Калпакской автономной области, где с давних времен существовал участково-подворный порядок землепользования с преобладанием в хозяйствах таких важных культур, как табак, рис, хлопок, люцерна, клевер, а также было развито садоводство.²²

Декрет предусматривал передел земель не только в границах административного аула, но и в пределах отдельных общинно-земельных единиц.²³ Он требовал образования губернских и уездных пятерок для общего руководства переделом, а также образования волостных и аульных троек, на которые возлагалось непосредственное выполнение всех работ по переделу.²⁴

²⁰ Там же, л. 112.

²¹ Там же, ф. 74, оп. 4, д. 517, св. 44, л. 47.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

Декрет обязывал все местные органы власти закончить учет угодий и населения в северных районах до 1 мая 1927 г. и в южных районах до 1 апреля 1927 г.²⁵

В марте 1927 года был созван VI съезд Советов Казахской АССР. Одним из центральных моментов работы съезда был вопрос о переделе сенокосных и пахотных угодий в Казахстане. Депутаты съезда с огромной радостью встретили известие о том, что Союзное Правительство окончательно утвердило закон о переделе ценных угодий в Казахстане. Съезд полностью одобрил политику правительства, направленную к ликвидации неравномерности землепользования в казахском ауле и постановил:

1. Подтвердить постановление КазЦИК и СНК от 3 февраля 1927 г. о переделе пахотных и сенокосных угодий.

2. Признать кампанию по переделу ударной и план проведения одобрить.

3. Обязать все соответствующие государственные и общественные организации принять активное участие в этой кампании и оказывать ей всяческую поддержку.²⁶

Исходя из решений съезда Советов Казахской АССР, партийные и советские органы начали широкую агитационно-разъяснительную кампанию. Прежде всего, была развернута печатная пропаганда. С 15 апреля по 15 мая был объявлен месячник агитационной кампании.²⁷ В течение всего года в газетах и журналах публиковались статьи, корреспонденции, очерки и письма о подготовке к переделу, самом переделе, достижениях и недостатках передельной кампании. Развернулась живая словесная пропаганда в виде собраний, совещаний, бесед, конференций и съездов трудящихся и Советов. По неполным данным на местах было проведено 2 259 аульных собраний и 38 инструктивных совещаний, на которых по данным трех губерний участвовало 37 816 человек.²⁸

Из отчетов Актюбинского, Кустанайского и Джетысуйского губисполкомов видно, что в марте и апреле во всех аулах проводились общие собрания, а в Джетысуйской губернии вопрос о переделе был предметом обсуждения V губернского съезда Советов.²⁹

Уже в феврале и марте 1927 года были созданы и утверждены составы троек и пятерок.³⁰ Для квалифицированного руководства переделом в аул были командированы работники из краевого, губернского и уездного аппарата. Так, в апреле 1927 г. на места прибыли 18 человек из краевого (республиканского) аппарата, 71 человек из губернского аппарата и 194 человека из уездного аппарата. Кроме того, в непосредственных оперативных работах участвовало 704 человека из волостного актива и 6 434 человека учителей и аульных работников.³¹

С первых же весенних дней 1927 года начались работы по учету населения и распределяемых угодий. Учет 1927 года, как и учет 1926 года, страдал существенными недостатками, так как проводился путем устного опроса, а чаще всего на глаз. При таком методе учета трудно было добиться точности. Пользуясь этим, байство скрывало размеры своих угодий и давало ложные сведения о составе семьи. В некоторых же волостях

²⁵ Там же, л. 18.

²⁶ Газета «Советская степь», 1927, № 82.

²⁷ ЦГАОР КазССР, ф. 74, оп. 4, д. 517, св. 44, л. 135.

²⁸ Там же, оп. 1, д. 113, св. 5, л. 16.

²⁹ Партархив ЦК КПК, ф. 141, оп. 1, д. 1354, лл. 4—5.

³⁰ Там же, л. 6.

³¹ ЦГАОР КазССР, ф. 74, оп. 1, д. 113, св. 5, л. 16.

не было никаких подготовительных работ, что не могло не сказаться на результатах передела. Так, в Аулие-Атинском уезде Сыр-Дарьинской губернии разъяснительная работа не проводилась не только среди населения, но и среди кошчинских и партийных организаций.³²

А в Туркестанском уезде, Сыр-Дарьинской губернии из-за отсутствия разъяснительной работы население почти не интересовалось переделом и в процессе передела мало проявило активности.³³

Еще хуже обстояло дело в некоторых волостях Тургайского уезда, где из-за полного отсутствия подготовительных работ население ничего не знало о переделе и верило всевозможным слухам, распускавшимися баями.³⁴

По плану правительства Казахской АССР передел должен был охватить 6 губерний, 1 округ и 161 волость. При фактическом переделе было охвачено 6 губерний, 1 округ и 218 волостей, т. е. план был превышен на 57 волостей.³⁵ Это объясняется тем, что почти все губернии включили в план передела такие волости, которые в результате кампании не могли дать каких-нибудь значительных результатов. Но несмотря на эти недостатки, к переделу приступили вовремя. В большинстве районов он начался с конца мая и продолжался до последних чисел июля, а в Джетысуйской губернии передел сенокоса затянулся до передела пахотных угодий, т. е. продолжался непрерывно.³⁶ Передел пахотных угодий происходил осенью, но учет пахотных угодий производился совместно с учетом сенокосных угодий, т. е. весной. Только в Семипалатинской губернии в виде опыта передел пахотных угодий производился весной 1927 г., причем не повсеместно, а выборочно, по одной волости в каждом уезде.³⁷

Передел ценных угодий происходил следующим образом. На совместном заседании аульного Совета и аульного комитета Кошчи выбиралась оперативная тройка, состоящая из члена аульного Совета, представителя «союза Кошчи» и представителя от населения.³⁸ Эта тройка проверяла на месте список людей и уточняла размеры угодий. На своих заседаниях она определяла состав социальных групп аула, разграничивала их на батраков, бедняков, середняков и баев. При распределении населения аула, волости и уезда по социальным группам каждая губерния, исходя из местных условий, применяла свой метод градации. Так, в Уральской губернии распределение по социальным группам происходило по количеству скота: к бедняцким хозяйствам относились хозяйства, имеющие до 5 голов крупного рогатого скота, к середняцким — хозяйства, которые имели от 5 до 25 голов крупного скота, к зажиточным — хозяйства, имеющие свыше 25 голов крупного скота.³⁹ В Акмолинской губернии распределение по социальным группам происходило по количеству наличной земли в хозяйстве: бедняцкими считались хозяйства, имеющие до 7 дес. земли, середняцкими — до 15 дес. и зажиточными — свыше 15 дес.⁴⁰ После этого оперативная тройка созывала общее собрание землепользователей аула и приступала к переделу. При этом весь аул, преимущественно мужчины, совместно с тройкой и уполномоченными выходили в поле, где согласно списков начинался передел. Тех-

³² Партархив ЦК КПК, ф. 141, оп. 1—147, д. 1354, л. 6.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ ЦГАОР КазССР, ф. 74, оп. 4, д. 517, св. 44, л. 17.

³⁶ Там же, оп. 1, д. 113, св. 5, л. 20.

³⁷ Партархив ЦК КПК, ф. 141, оп. 1—141, д. 1364, л. 30.

³⁸ ЦГАОР КазССР, ф. 74, оп. 1, д. 125, св. 5, лл. 9—10.

³⁹ Там же, оп. 4, д. 626, св. 52, л. 6.

⁴⁰ Там же, оп. 3, д. 903, св. 72, л. 226.

ника передела не отличалась совершенством и была довольно примитивной. Если при учете угодий ограничивались опросом или глазомерными данными, то при практическом переделе нужны были более точные способы измерения. Основной мерой надела была десятина, русская мера площади, равная 10,925 м² или 1,0025 га. Но в ряде мест, где не было подесятинного учета, применялись и такие простые меры измерения, как шаги людей, лошадей, обороты колес и измерение при помощи веревок.⁴¹ В некоторых районах Актюбинской и Уральской губерний применялись своеобразные разверсточные единицы, как «сноп» и «вьюк».⁴² Эти меры с давних времен бытовали среди казахского населения. При таком порядке делилась фактически не земля и не сенокосные угодья, а скошенная трава и хлеб.

Во многих районах, согласно статьям декрета, передел производился сначала между хозаулами, а затем земля должна была распределяться между отдельными хозяйствами и дворами. В некоторых районах Уральской губернии передел производился сразу же по дворам всего административного аула.⁴³

Научно-обоснованных норм наделения в период передела угодий еще не было. Они были разработаны и впервые применены лишь в 1929 году. Передел производился пропорционально количеству населения (душ) и подушной надел (или подушная норма в каждой отдельной местности) колебался в рамках, не только каждого района, но и в рамках каждого аула.

Передел 1927 года проходил в обстановке нарастающей активности трудящихся масс Казахстана. Основная масса бедноты с самого начала переделной кампании проявила к этому мероприятию огромный интерес и встретила декрет о переделе с явным сочувствием и полным удовлетворением. Активность бедноты проявилась уже с первых весенних дней, когда начались организационные работы по переделу. На общих собраниях беднота открыто выступала против баев и аткаминеров, разоблачала секреты и махинации байства и требовала передела угодий на законном основании. Так, на общем собрании одного из аулов Бескарагайской волости Семипалатинского уезда один из бедняков, выражая общие интересы аульной бедноты, сказал: «Наконец пришло время, когда бедняки получают землю».⁴⁴

Особенно большую активность беднота проявила в ходе самого передела. Она выражалась в самых разносторонних действиях бедноты. Жители Талгарской кочевой волости, находившиеся под влиянием байства, которое скрыло от бедноты декрет о переделе, ничего не знали о переделе 1926 г. и не ожидали передела в 1927 году. Узнав о переделе 1927 г., 152 бедняцких хозяйства этой волости подали заявление с просьбой проинформировать их о переделе и наделить их сенокосными угодьями.⁴⁵

Бедняки Каиндинской волости Кустанайского округа, пройдя пешком 10 верст до места передела, потребовали себе лучших угодий и не расходились с полями до конца передела.⁴⁶

Особенно большую активность и организованность проявили бедняки Дуанинской волости, Джамбейтинского уезда, Уральской губернии. Активность населения этого уезда нарастала с каждым днем. В этом уез-

⁴¹ Там же, оп. 1, д. 113, св. 5, л. 20.

⁴² Там же, оп. 4, д. 626, св. 52, л. 9.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Газета «Советская степь», 1927, № 168.

⁴⁵ ЦГАОР КазССР, ф. 74, оп. 4, д. 672, св. 52, л. 95.

⁴⁶ Там же, д. 610, св. 52, л. 38.

де было проведено 37 инструктивных совещаний и 193 аульных собрания, в которых приняло участие 17 579 человек.⁴⁷ Жители 3-го аула Дуанинской волости вышли на передел с красными флагами и, отобрав у местных баев 115 дес. земли, разделили их среди маломощных хозяйств.⁴⁸

Беднота Куачинского хозаула, Актюбинской волости, Актюбинского уезда лишила бая Жубаева К. и хазрета аула 70 дес. луга и потребовала преселения этих лиц в другой аул.⁴⁹ Благодаря активности бедноты и середняков жители Калмак-Кырганской волости, Темирского уезда, Актюбинской губернии отобрали у баев 430 дес. ценных угодий и дополнительно выявили 8102 дес. угодий, скрытых баями.⁵⁰

Вот как описывает картину передела представитель Семипалатинского губисполкома в Усть-Каменогорском уезде: «3 июля 1927 года выехал в аул № 8 Мендешевской волости. К моменту моего приезда передел сенокоса в ауле был в полном разгаре. Сенокосы эти раньше принадлежали баям, а теперь они распределялись среди бедноты по норме 0,75 дес. на душу. Очень интересно было смотреть, как члены троек, без сапог, ходили вдоль и поперек по сенокосу с саженью в руке. У всех были сияющие и радостные лица. Они заявили: «Мы теперь видим действительную помощь Советской власти, мы видим, что о нас заботятся как в уездном, так и в губернском центре». Жители отмечали огромную разницу между переделами 1926 года и 1927 года. «В прошлом (т. е. 1926 году) нам объявили, что передел будет, но его не было. Баи пользовались сенокосами, а нам ничего не доставалось. В нынешнем году от слов перешли к делу и мы видим, как товарищи из уезда проводят передел и что для проверки передела приезжают даже из губернского центра».⁵¹

Опыт показал, что там, где были сильные аулсоветы и крепко сколоченные партийные и кошчинские организации, в таких местах была наибольшая активность бедноты. Наоборот, в тех местах, где партийные и советские организации были слабыми и засорены случайными элементами, там наблюдалась наименьшая активность бедноты, а сопротивление байства было наибольшим. Заранее информированное о целях передела, байство враждебно встретило передел и всеми силами старалось не допустить его. Байское сопротивление имело разнообразнейшие формы и практически выражалось в самых неожиданных действиях. Одним из самых распространенных методов байского сопротивления были такие факты, как расписывание земли и скота по количеству родственников или временная раздача скота своим родственникам с тем, чтобы, попав в число середняков, не лишиться своих лучших земель и сенокосов. Так поступили многие баи Бухтарминского уезда Семипалатинской губернии. Байство повсеместно распускало заведомо ложные слухи для запугивания бедноты аула. Так, баи Аулие-Атинского уезда Сыр-Дарьинской губернии распространяли провокационные слухи о том, что вышел новый закон об обложении переделаемых земель такими налогами, что они, мол, не под силу бедноте, а потому-де лучше заранее отказаться от передела и оставить все по-прежнему, без всяких изменений.⁵²

В ряде мест байство сумело использовать в своих интересах Советы, союзы Кошчи и другие советские организации. Например, баи Узун-Каргалинской волости Джетысуйской губ. сумели перетянуть на свою

⁴⁷ Там же, д. 626, св. 52, л. 14.

⁴⁸ Там же, л. 9.

⁴⁹ Там же, л. 22.

⁵⁰ Там же, д. 618, св. 52, л. 25.

⁵¹ Там же, д. 640, св. 54, л. 45.

⁵² Газета «Советская степь», 1927, № 135, № 143.

сторону аулсовет 5-го административного аула. В волостную тройку этой волости была представлена справка с неверными данными, поскольку половина сенокоса аула № 5 была укрыта; справка была заверена печатью аулсовета и подписью председателя Совета.⁵³

Отчеты отмечают случаи, когда бай избивали уполномоченных по переделу, травили сенокосы, избивали бедняков, посягающих на их земли. Так, бай Тибеев Б. из Туркестанского уезда, Сыр-Дарьинской губ. со своими сторонниками избил уполномоченного волтройки. Бай Мендыгаринской вол. Кустанайского округа избил бедняка за то, что он показал комиссии скрытые ими сенокосы.⁵⁴ В ауле № 1, Азатской волости, Акмолинского уезда бай Садвокасов, имевший 1500 голов скота, выгнал весь скот на луга и потравил около 400 копен сена, подлежащего переделу.⁵⁵ Советская власть сумела справиться с подобными вылазками враждебных элементов. Наиболее злостные противники реформы были преданы суду и понесли заслуженное наказание. Так, только по 4 аулам Челкарской волости, Актюбинского уезда за противодействие переделу было предано суду 22 бая и их сторонников.⁵⁶

Передел пахотных угодий был закончен поздней осенью 1927 года.

Каково же было отношение среднего крестьянства к этому важному акту Советской власти. Сначала оно заняло выжидательную тактику, с интересом присматриваясь ко всему происходящему. Такая осторожность среднего крестьянства объясняется рядом грубых ошибок, допущенных местными органами в 1926 году по отношению к середняку. Дело в том, что в процессе передела 1926 г. многие середняки были отнесены в разряд зажиточных и баев, в связи с чем середняков лишали надела или наделяли угодиями худшего качества. Только после указаний Казкрайкома ВКП(б) эти ошибки были ликвидированы. Уже с начала 1927 года отчужденность среднего крестьянства к переделу исчезла. Почувствовав, что реформа 1926—1927 гг. направлена всем своим острием против байства, среднее крестьянство стало активно сотрудничать с беднотой, совместно выступая против баев и аткаминеров. Например, середняки Даньбекского района, Актюбинской губ. говорили: «Мы сами готовы отдать свои излишки безземельным, лишь бы аткаминеры и бай не господствовали больше».⁵⁷

В целях завершения земельной реформы и закрепления за бедняцко-середняцкими хозяйствами результатов передела 1927 года в 1928 году был произведен повторный передел ценных угодий в 3 округах Казахстана: Уральском, Кустанайском и Петропавловском.⁵⁸ Передел 1928 года прошел при большой активности казахских трудящихся и совпал в своем продолжении с таким важнейшим мероприятием Советской власти, как экспроприация крупных баев.

Подводя итоги всему вышесказанному, необходимо отметить, что в результате аграрной реформы 1926—1928 гг. байство повсеместно лишилось земли, за счет чего увеличились размеры бедняцкого землепользования. Так, в Семипалатинской губ. у баев было изъято и передано бедноте 17 154 дес. земли, в Джетысуйской — 31 961, в Уральской — 84 605 и Кустанайском округе — 17 365 дес. земли.⁵⁹ Передел сенокосных и пахотных угодий, явившийся по своему характеру аграрной реформой

⁵³ Алма-Атинский облгосархив, ф. 137, оп. 1а, д. 14, св. 2, л. 118.

⁵⁴ Партархив ЦК КПК, ф. 141, оп. 1-141, д. 1354, л. 26.

⁵⁵ Газета «Советская степь», 1927, № 168.

⁵⁶ ЦГАОР КазССР, ф. 74, оп. 4, д. 618, св. 52, л. 24.

⁵⁷ Там же, д. 626, св. 52, л. 9.

⁵⁸ Партархив ЦК КПК, ф. 141, оп. 1-141, д. 1356, лл. 113—114.

⁵⁹ ЦГАОР КазССР, ф. 74, оп. 1, д. 113, св. 5, л. 21.

в республике, был одним из важнейших мероприятий Коммунистической партии и Советского государства, направленных на изменение социально-экономических отношений в казахском ауле.

Говоря о политических итогах кампании, необходимо подчеркнуть, что передел ценных угодий укрепил позиции Советской власти в казахском ауле и способствовал дальнейшей советизации аула.

Передел был одним из массовых мероприятий Советской власти, впервые в истории казахского аула охватившим громадную территорию и большое количество людей. По статистическим данным переделом сенокосных угодий по 7 губерниям Казахстана было охвачено 1 104 509 хозяйств (кибиток, юрт), что составляет приблизительно свыше 4 млн 100 тыс. душ населения республики.⁶⁰ Из них: бедноты — 65%, середняков — 26,6% и зажиточных — 8,3% хозяйств.⁶¹

Передел провел глубокую классовую борозду между байством и трудящимися слоями казахского населения, встряхнул и взбудоражил казахский аул, укрепил авторитет Коммунистической партии и Советского государства среди трудящихся аула.

В результате передела сенокосных и пахотных угодий бедняцко-средняцкие хозяйства получили в свое владение 1 360 000 га сенокосных и 1 250 000 га пахотных угодий, принадлежавших раньше баям. Эти угодья среди казахского населения распределялись следующим образом. По 7 округам Казахстана получили сенокосы: бедняки — 700 171 дес. или 61,6% всех угодий; середняки — 338 541 дес. или 29,8% угодий и байы — 97 859 дес. или 8,6% угодий.⁶²

Передел пахотных угодий захватил только районы оседлого казахского земледелия. Поэтому переделом было охвачено не 7, а 5 округов, в которых получили землю (пахотные угодья): бедняки — 742 335 дес. или 59,3% всех угодий, середняки — 395 964 дес. или 31,7% угодий и байы — 112 514 дес. или 9,0% угодий.⁶³

Изъём у байства 2 900 000 га лучших угодий, Советская власть нанесла сильнейший удар экономическому могуществу феодально-байских элементов. Правда, еще значительная часть земель оставалась в руках баев, но переделом сенокосных и пахотных угодий был положен конец байскому засилью в земледелии.

Передел сенокосных и пахотных угодий содействовал развитию производительных сил Казахстана. В процессе уравнительного распределения земли тысячи бедняцких хозяйств получили земли и тем самым нашли объект для приложения труда. Обеспеченность землей должна была приостановить вынужденное кочевание малоземельных и безземельных крестьян и создать более благоприятные условия для улучшения способов ведения хозяйства и увеличения доходности крестьянских хозяйств.

Уравнительный передел земли в центральных районах России был проведен весной и летом 1918 года. Идея уравнительного передела земли была чужда аграрной программе Коммунистической партии. «Проводя закон социализации земли, закон, «душой» которого является лозунг уравнительного земледелия, — писал В. И. Ленин, — большевики с полной точностью и определенностью заявили: эта идея не наша, мы с таким лозунгом не согласны, мы считаем долгом проводить его, ибо таково требование большинства крестьян. А идеи и требования большинства трудящихся должны быть изжиты ими самими: ни «отменить»

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Партархив ЦК КПК, ф. 141, оп. 1-141, д. 2404, л. 14.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

таких требований, ни «перескочить» через них нельзя. Мы, большевики, будем помогать крестьянству изжить мелкобуржуазные лозунги, перейти от них как можно скорее и как можно легче к социалистическим.⁶⁴

В. И. Ленин учил, что проводя национализацию земли и уравнильное разделение земли между крестьянством, Коммунистическая партия обеспечивала условия для доведения до конца буржуазно-демократической революции в России. Сознательно проводя уравнильный передел земли, Коммунистическая партия исходила из интересов укрепления союза рабочего класса с крестьянством.

Помогая крестьянству довести до конца буржуазно-демократическую революцию, Коммунистическая партия создавала тем самым условия перехода к социализму. Уравнильный передел сенокосных и пахотных угодий в Казахстане, подобно уравнильному переделу земли в центральных районах, был одной из переходных мер к социализму в земледелии.

Передел сенокосных и пахотных угодий 1926—1928 гг. нанес сильнейший удар по остаткам родового землепользования, изменил характер существовавших ранее земельных отношений, явившись необходимой мерой, способствовавшей завершению буржуазно-демократической революции в Казахстане. Но этой мерой процесс завершения буржуазно-демократической революции еще не закончился. Только в сочетании с другими важнейшими мероприятиями Советской власти этот процесс был завершен и перед сельским хозяйством Казахстана, очищенным от пут феодализма, открылись широкие возможности социалистического развития.

Передел 1926—1928 гг. был практическим осуществлением национализации земли в Казахстане, поскольку в процессе уравнильного распределения сенокосных и пахотных угодий казахское крестьянство получило землю из рук Советской власти и окончательно убедилось в возможности ликвидации байского землепользования. Объясняя смысл декрета о социализации земли, В. И. Ленин, писал: «Поскольку мы остаемся в рамках товарного производства и капитализма, постольку отмена частной собственности на землю есть национализация земли».⁶⁵

Давая в общем и целом положительную оценку уравнильному переделу сенокосных и пахотных угодий в Казахстане, мы не должны, однако, преувеличивать и переоценивать его значения. Доводя до конца буржуазно-демократическую революцию в деревне, уравнильный передел сенокосных и пахотных угодий создавал благоприятные условия для развития капитализма, ибо «уравнильность землепользования есть идеализирование капитализма с точки зрения мелкого производителя» (В. И. Ленин). Сам по себе уравнильный передел ценных угодий не мог ограничить появление и рост капиталистических элементов в ауле и деревне, которые порождались мелкотоварным крестьянским хозяйством. Уравнильный передел не ликвидировал до конца феодального и байско-кулацкого землепользования, сохранил наемный труд и основы эксплуатации трудового крестьянства Казахстана. Таким образом, передел ценных угодий 1926—1928 гг. не мог явиться в полном смысле слова социалистическим мероприятием. Устраняя остатки патриархально-феодальных отношений в сельском хозяйстве, передел 1926—1928 гг. означал огромный шаг по пути демократизации казахского аула и классово-

⁶⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 285.

⁶⁵ Там же, стр. 288.

вого сплочения бедноты, но он не мог стимулировать роста социалистического уклада в сельском хозяйстве республики.

Наконец, необходимо отметить некоторые недостатки передела: а) передел охватил только районы казахского землепользования и не коснулся районов русского землепользования; б) передел не ликвидировал такие недостатки прошлого землепользования, как малоземелье, дальнoземелье, чересполосица; в) передел не мог остановить стихийного роста байских и кулацких хозяйств; опираясь на свое экономическое могущество, крупные баи прибирали в свои руки бедняцкие наделы.

Поступательный ход социалистического строительства выдвигал перед партийными и советскими организациями Казахстана задачу ликвидации баев, существование которых противоречило построению социализма в нашей стране.

Р. Ф. СМЕРНОВА,

кандидат исторических наук

ЗАБАСТОВКА РАБОЧИХ УСПЕНСКОГО РУДНИКА

В ДЕКАБРЕ 1905 года.

Одним из наиболее ярких проявлений революционной борьбы трудящихся Казахстана в период революции 1905—1907 гг. была забастовка на Успенском медном руднике в декабре 1905 года, в ходе которой был организован «Русско-киргизский союз рабочих».

История этой забастовки отражена в целом ряде работ.¹ Тем не менее, до сих пор специального исследования по данной теме не опубликовано.

Исходя из этого, автор поставил своей задачей показать, что выступление рабочих Успенского рудника явилось частью общей революционной борьбы рабочих и крестьян России за победу революции, в ходе которой казахские рабочие действовали вместе с русским пролетариатом, стремясь к освобождению от социального и национального угнетения.

Привлеченный в статье фактический материал в большинстве своем выявлен автором в архивах Алма-Аты и Омска, а также заимствован из сборника документов и материалов «Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 годах».²

В. И. Ленин указывал, что «капитализм не может существовать и развиваться без постоянного расширения сферы своего господства, без колонизации новых стран и втягивания некапиталистических старых стран в водоворот мирового хозяйства».³ Подтверждение этого положения В. И. Ленина мы видим на примере Казахстана. Русский капитализм путем развития торгово-денежных отношений втягивал Казахстан в общероссийское и мировое товарное обращение.

¹ Горбань Н. В. Барометр показывает бурю. Алма-Ата — Москва, 1932; Сулейменов Б. С. Казахстан в первой русской революции. Алма-Ата, 1949; Рушанов В. И. Положение рабочего класса и рабочее движение в горнозаводской промышленности Казахстана в период империализма. Известия Академии наук Казахской ССР № 65, серия экономическая, выпуск 1 за 1949 г.; Дильмухамедов Е. Д. Революционная борьба рабочих горной промышленности Казахстана в период революции 1905—1907 гг. Вестник Академии наук Казахской ССР № 10 (67) за 1950 г.; Кияница А. П. Большевики Северного Казахстана в период первой русской революции (1905—1907 гг.). Алма-Ата, 1955.

² Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 годах. (Сборник документов и материалов). Казахское государственное издательство, Алма-Ата, 1955.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 522.

В истории политических и экономических отношений царизма с Казахстаном ярко проявились те характерные черты общественно-экономического и исторического развития, которые сделали самодержавную Россию «тюрьмой народов». Хозяйственное объединение Казахстана с Россией устанавливалось в ходе развития капитализма не путем сотрудничества Казахстана и России, как равноправных единиц, а в порядке подчинения экономики Казахстана нуждам царизма, российской буржуазии и помещиков. Цель колонизаторской политики царизма заключалась в приобретении и освоении новых рынков и источников сырья, в стремлении путем переселения крестьян из центральных губерний на азиатские окраины ослабить революционный напор крестьянства на помещичье землевладение, ослабить остроту земельной нужды, не затрагивая интересов помещиков, в стремлении удерживать народы окраин в состоянии темноты, чтобы легче было грабить их. В проведении своей колонизаторской политики царизм опирался на помощь феодально-байской верхушки в казахской степи. Продажная феодальная знать Казахстана, угодничая перед царизмом, являлась проводником колониальной политики царизма в Казахстане. Казахские бан, би, волостные управители помогали царизму в закабалении и угнетении казахских трудящихся.

В. И. Ленин указывал, что в период капитализма колонии втягивались в обмен товаров, но еще не в капиталистическое производство. При империализме преобладающим становится вывоз капитала. Капиталистическое производство все более и более ускоряющимися темпами пересаживается в колонии. В Казахстан, наряду с товарами российской промышленности, стали вывозить и капитал. Русские купцы и промышленники в интересах развития торговли и облегчения перевозок сырья стали основывать в Казахстане промышленные предприятия по первичной технической обработке продуктов сельского хозяйства, в особенности животноводства.

Промышленное развитие Казахстана особенно усилилось с проведением Сибирской и Оренбургско-Ташкентской железных дорог. Огромную роль в деле развития капитализма вширь сыграли банки. В 80-е годы в областных центрах и на крупных ярмарках Казахстана были открыты отделения промышленных акционерных банков: Сибирского торгового банка, Русско-Китайского, преобразованного в Русско-Азиатский банк.

Промышленность в Казахстане возникла и выросла не из недр казахского байского хозяйства, а была насаждена извне, сверху, русскими и иностранными капиталистами. Капитал местной казахской буржуазии не был привлечен к созданию капиталистической промышленности. Даже в такой промышленности, как первичная техническая обработка животноводческого сырья, насчитывались лишь единицы предприятий, принадлежавших казахской буржуазии.

Русский капитал проникал в наиболее крупную отрасль промышленности Казахстана — в горнодобывающую. Этому способствовало наличие громадных рудных богатств Северо-Восточного и Центрального Казахстана. Предприимчивые русские купцы Попов, Рязанов и Ушаков скупали рудоносные земли и строили заводы. Так, в 1847 году Ушаков купил у казахских феодалов земли, на которых были расположены богатейшие медные и угольные месторождения. При этом Спасо-Успенский рудник обошелся ему в 118 рублей, Джезказган — в 100 рублей, Карагандинские копи — в 250 рублей серебром.

Первые горнопромышленные предприятия Казахстана были мелкими и отличались крайней примитивностью техники. Большинство рудни-

ков имело по 1—2 промывательных станка. Количество рабочих не превышало 200 человек. Зачастую можно было встретить рудники, где работало не более 60—100 человек.⁴

С конца XIX века в горную промышленность Казахстана начинает активно проникать иностранный капитал. Агенты «Сибирского синдиката», возникшего в Лондоне, появились в самых отдаленных уголках Сибири и Казахстана, скупая месторождения за бесценок или заключая сделки на разведку, причем в договорах обычно оговаривалось преимущественное право «Сибирского синдиката» на покупку месторождения. В 1904 году «Сибирский синдикат» заключил договор на аренду Спасских промыслов и создал в Лондоне «Акционерное общество спасских медных руд»; несколько позднее «Общество» выкупило Спасский завод, Успенский медный рудник и Карагандинские копи.

Тянули руки к рудным богатствам Казахстана и американские капиталисты. Американские империалисты Гувер и Морган прибрали к своим рукам эксплуатацию богатейших залежей риддерских полиметаллов и экибастузского угля. Английские и американские капиталисты распоряжались как у себя дома и на тех рудниках, которые формально не принадлежали им. Спекулируя на мировой бирже сказочными богатствами Казахстана, иностранные капиталисты меньше всего заботились о развитии промышленности Казахстана, ведя хищническую разработку лишь самых доступных месторождений. В результате подобного хозяйничания иностранного капитала, поддерживаемого царизмом, Россия, эта богатейшая в мире страна по запасам полезных ископаемых, хронически ощущала острый недостаток в топливе и цветных металлах и была вынуждена ввозить их из-за границы.

Развитие горнозаводской промышленности и строительство железных дорог способствовали зарождению казахского пролетариата. Но поскольку работа на предприятиях (и прежде всего в горной промышленности) была сезонной, рабочие-казахи не могли получить постоянной квалификации. Обычно рабочие-казахи в марте-апреле занимались на работу, а в ноябре возвращались в аулы. Кроме того, русские и иностранные капиталисты не допускали казахов к работам, которые требовали квалифицированного труда. Они стремились удержать казахских рабочих в темноте и невежестве. К горнозаводским работам, требовавшим квалифицированного труда, привлекались, главным образом, вербованные рабочие с Урала, Кавказа и Оренбургского края. Часто рабочие из центральных областей России, задавленные нуждой и безработицей, сами приезжали на промышленные предприятия Казахстана. Соединение Казахстана железнодорожной сетью с центральной Россией способствовало наплыву русских рабочих в Казахстан. Ряды рабочего класса пополнялись также выходцами из переселенцев, не сумевших пристроиться на новом месте и дошедших до полной нищеты.

В основном же кадры рабочих горнодобывающей промышленности Казахстана пополнялись за счет классового расслоения казахского аула, которое создавало значительное количество бедняков, лишенных собственного хозяйства. Часть разорившихся бедняков поглащалась крупными байскими и кулацкими хозяйствами, большая же часть уходила на промышленные предприятия, создавая тем самым избыток дешевой рабочей силы. Если первое время рабочий-казах еще был связан с аулом и возвращался туда после сезонной работы, то постепенно связь его с аулом порывается, так как там он не имел ничего: ни земли, ни скота, а

⁴ ЦИА КазССР, ф. 15, д. 1952, лл. 2—9.

иногда и жилья. Он становился пролетарием в полном смысле этого слова.

Положение рабочих-казахов на промышленных предприятиях Казахстана было крайне тяжелым. Они испытывали двойной гнет — гнет русских и иностранных капиталистов, с одной стороны, и гнет казахских баев — с другой. Законы фабричной инспекции не распространялись на Казахстан. При отсутствии в крае фабричных инспекторов с рабочими обыкновенно не принято было считаться. Администрация творила произвол, не подлежащий даже обжалованию.

Рабочий день продолжался 12—14 часов, а иногда и больше. Рабочий не имел права бросить работу до выполнения «заданного урока», а этот «урок» был настолько велик (3 кубических сажени породы нужно было выбрать и оттранспортировать 3 человекам), что при максимальной напряженности рабочий не укладывался за 12 часов; работал же он значительно больше, ибо невыполнение «урока» влекло за собой вычет из дневного заработка, который и без этого составлял гроши.⁵

За каторжный труд рабочие получали мизерную заработную плату, которой едва хватало, а чаще всего нехватало, на полуголодное существование рабочей семьи. Сведения о размерах заработной платы рабочих на горных промыслах Акмолинской области раскрывают картину их чудовищного ограбления. Так, чернорабочие наверху получали: взрослые 40 коп., подростки — 25—30 коп.; чернорабочие в шахте — 50 коп., стволовые — 60—80 коп., рукоятчики — 80 коп.⁶ И это при условии питания рабочих за свой счет. Поденная плата неквалифицированным рабочим обычно не превышала 20—25 копеек в день.⁷

Управление промышленными предприятиями имело право переводить рабочего с одной работы на другую, и рабочий вынужден был соглашаться, даже если эта работа оплачивалась ниже, чем прежняя. Зачастую с рабочими рассчитывались не деньгами, а особыми ордерами на товары из заводских лавок по ценам более высоким, нежели в других местах. Этот метод был особенно распространен на Спасском заводе, Карагадинских коях и Успенском руднике.

Тяжелое положение рабочих не могли скрыть даже газеты. Например, 22 марта 1902 года омская газета «Степной край» писала, что рабочие многих предприятий вместо заработной платы получают квитанции, которые нужно предъявлять в городской конторе. Так как это находится далеко от города и проезд в оба конца обойдется не менее 5 рублей, рабочие, лишённые возможности ездить так далеко за заработной платой, крайне нуждаясь в деньгах, вынуждены были продавать свои квитанции за бесценок. Дело доходило до того, что рубль рабочий вынужден был отдавать за 25 копеек.

Хозяева рудника и мастера не стеснялись обсчитывать рабочих, жульничать в их расчетных книжках, взимать непомерные штрафы, иногда равнявшиеся 5-дневному заработку рабочего, задерживали выплату заработной платы рабочим, ссылаясь на отсутствие денег.⁸

Практиковались обмер и обвес рабочих, продажа недоброкачественных продуктов, замена печеного хлеба пшеницей.⁹ Нанимая рабочих, горнозаводчики обыкновенно оговаривали замену мясной порции пше-

⁵ Там же, ф. 10, д. 1699, л. 32.

⁶ Там же, д. 1703, л. 131.

⁷ Там же, д. 251, лл. 13—15.

⁸ Там же, д. 1703, л. 199.

⁹ Там же, д. 76, л. 52.

ницей или мукой. Готовить пищу рабочие должны были сами. Продукты получал артельщик, который потом делил их между рабочими. Продукты питания во время следования рабочих на прииск и обратно домой не выдавались. Одежду, обувь и другие необходимые припасы рабочий должен был иметь свои¹⁰. В то время, когда самые необходимые продукты отсутствовали, заводские лавки торговали подпольно водкой.

Хроническое недоедание, недоброкачественная пища и отсутствие жиров вызывали частые заболевания у рабочих. В 1903 году из 1015 человек, работающих на Спасском заводе, Успенском руднике и Карагандинских коях, было зарегистрировано 2958 амбулаторных и 15 стационарных больных.¹¹ В 1904 году только на Карагандинских коях было зарегистрировано до 600 амбулаторных больных.¹²

На Спасском заводе имелась больница лишь на 5 коек, которая обслуживала рабочих не только Спасского завода, но и Успенского рудника и Карагандинских копей. Вместо положенного по закону врача горные промыслы обслуживались фельдшером, иногда не имевшим достаточной подготовки. Район обслуживания у фельдшера был настолько велик, что он едва успевал объезжать участок и бывал на некоторых приисках не чаще одного раза в месяц. Незначительное количество больниц, организованных на промыслах, было примитивно и не снабжалось необходимыми медицинскими инструментами.¹³

Рабочие в шахтах работали в рубище, так как спецодежда не выдавалась, и до того промокали, что лихорадка, ревматизм и другие заболевания буквально косили их. На некоторых шахтах пробивались подземные воды и рабочим приходилось работать целый день по колено в воде.

Отсутствие техники безопасности и охраны труда приводило часто к несчастным случаям. На Спасском заводе происходили массовые отравления рабочих парами и пылью серы, мышьяка, сурьмы и свинца. На Карагандинских коях надшахтное здание было покрыто соломой и в случае пожара представляло опасность для работавших в шахте.

Большинство работ производилось вручную. Хозяева даже не пытались механизировать производство, так как отсутствие дорогостоящих машин с лихвой окупалось дешевой рабочей силой.¹⁴

Жили рабочие в условиях большой скученности в грязных землянках или бараках, где кубическое содержание воздуха было в три раза меньше установленной нормы. Большинство же рабочих-казахов, прибывавших на рудник летом, жило в своих юртах, а если не имело юрт, то строило временные землянки.¹⁵

Администрация не принимала никаких мер, направленных на обеспечение рабочих на случай болезни, старости или увечья, пенсионные и вспомогательные кассы для рабочих отсутствовали.¹⁶ Заболевшему рабочему оплачивались только первые две недели и то в половинном размере его дневного заработка. По истечении двух недель рабочий увольнялся с предприятия. На большинстве же горных промыслов заболевшему рабочему не выплачивалось ни копейки. Не платили горнозаводчики и в том случае, если рабочий получал увечье на работе. Обыкновенно в

¹⁰ Там же, д. 251, лл. 45—49.

¹¹ Там же, ф. 64, д. 4659, л. 38.

¹² Там же, ф. 14, л. 164, лл. 10—11.

¹³ Там же, ф. 10, л. 372, л. 4.

¹⁴ Там же, д. 47, лл. 95—99.

¹⁵ Там же, д. 1689, л. 15.

¹⁶ Там же, ф. 9, д. 372, л. 4.

таких случаях, во избежание судебного дела, хозяин платил ему в виде подачи несколько рублей.

Школы на приисках, как правило, отсутствовали, грамотных рабочих было мало. На Спасском заводе, например, в 1904 году существовала русско-киргизская школа, где обучалось 15 человек. Наплыв рабочих летом 1904 года на время прекратил занятия в школе, так как школа была занята под помещение для рабочих. На Успенском руднике не было даже такой школы.¹⁷

Неграмотных, забитых, задавленных нуждой рабочих легче было закабалить. Для того, чтобы полнее представить себе всю тяжесть положения рабочих, необходимо учесть кабальные условия их найма на заводы и рудники. Рабочие иногда даже не знали условий найма. Договор, чаще всего, был устным и толковался хозяином-капиталистом по своему усмотрению. Если же он составлялся в письменной форме, то, пользуясь неграмотностью нанимавшихся, хозяева включали в договор такие пункты, которые ставили рабочих в положение крепостных. Иногда нанимали рабочих через посредство подрядчика, который набирал артели человек по 10. Это давало возможность хозяину снимать с себя ответственность за обеспечение артельщиков работой, за устройство быта и жилья для рабочих.¹⁸ Капиталисты-предприниматели, особенно иностранные, в горнозаводской промышленности использовали женский и детский труд, который оплачивался ими значительно дешевле, чем труд мужской. Не выполнялись правила о найме рабочих на прииски, запрещавшие предпринимателям нанимать на надземные работы детей моложе 12 лет, а на подземные — моложе 15 лет. На приисках работало значительное количество подростков, выполнявших норму взрослого мужчины.

Некоторые данные о тяжелом положении рабочих Успенского рудника содержатся в протоколах допроса участников забастовки. Нам известны два таких протокола, составленные акмолинским уездным начальником Нехорошковым. Первый протокол был составлен 26 декабря 1905 года в гор. Акмолинске, где проездом находились бывшие служащие рудника, уволенные после забастовки с работы.¹⁹ Второй протокол был составлен 3-го января 1906 года на самом руднике, куда прибыл Нехорошков для продолжения дознания по делу забастовщиков.²⁰

Из этих протоколов допроса видно глухое недовольство рабочих хозяйничаньем на руднике английских предпринимателей. Так, участник забастовки С. А. Невзоров (заведующий алмазным бурением) показал: «Недовольство англичанами началось давно, причем немалую роль в неприязненных отношениях к англичанам играло и то обстоятельство, что англичане в минувшую русско-японскую войну были союзниками японцев».²¹ Нарядчик по верховым работам М. А. Жилин подчеркнул на допросе, что все рабочие рудника были «недовольны невежливым и дерзким обращением англичан».²²

Табельщик конторы Успенского рудника И. Н. Белоглазов заявил на допросе, что «главное недовольство на заводууправление со стороны рабочих было вызвано высокими ценами в заводской лавке на предметы первой необходимости».²³ Об этом же говорил на допросе М. А. Жилин:

¹⁷ Там же, ф. 14, д. 164, лл. 10—11.

¹⁸ Там же, ф. 10, д. 1699, лл. 141—142.

¹⁹ Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 годах. (Сборник документов и материалов), стр. 120—122.

²⁰ Там же, стр. 132—136.

²¹ Там же, стр. 121.

²² Там же, стр. 122.

²³ Там же, стр. 121.

«Причины забастовки на Успенском руднике — малое жалование рабочим и высокие цены в магазине... Цены в заводских магазинах теперь значительно выше, чем они были при Рязановых».²⁴ Примерно то же самое сказал на допросе Т. Т. Низовитин: «В этом году (1905 — Р. С.) рабочие на руднике начали высказывать неудовольствие на заводоуправление и некоторые существующие порядки, причем особенно сильное неудовольствие высказывалось по поводу чрезмерно высоких цен на продукты первой необходимости, получаемые из заводской лавки. До последней забастовки, продолжавшейся с 7 по 11 декабря, рабочие дважды заявляли о своем неудовольствии как заводоуправлению, так и окружному инженеру, но никакого удовлетворения на свои справедливые ходатайства не получали».²⁵

Предприниматели намеренно разжигали вражду между русскими и казахскими рабочими, стараясь этим отвлечь рабочих от борьбы с капиталистами. Но несмотря на это, рабочие-казахи вместе с русскими рабочими поднимались на борьбу против гнета капиталистов и баев. Рабочие-казахи с большим вниманием прислушивались к тому, о чем говорили русские рабочие. Они начинали понимать, что путь к свободе лежит в совместной борьбе с русскими рабочими против царизма, помещиков, капиталистов и баев.

Революционное движение русского рабочего класса в центре, распространяясь вширь по России, нашло благоприятную почву и в Казахстане. Одной из наиболее ранних форм классовой борьбы рабочих Казахстана являлась массовая неявка их на предприятия и бегство с приисков, рудников и заводов. Заканчивались такие выступления обыкновенно самой жестокой расправой с рабочими.

Первые стачки рабочих Казахстана в начале XX века были вызваны ухудшением положения рабочего класса в связи с кризисом 1900—1903 гг. и начавшейся в 1904 году русско-японской войной. 29 августа 1901 года забастовали рабочие Карагандинских копей. Они отказались приступить к работе, так как условия, на которых рабочие нанимались, администрацией истолковывались так, как ей было выгодно. Рабочие потребовали уменьшить норму выработки и ввести три смены (по 8 рабочих часов). Затем они заявили, что запись в расчетных книжках ведется неправильно, в заводской лавке сильно завышают цены на товары, хлеб выпекают из затхлой муки и к тому же сырой. Когда администрация отказалась выполнить требование рабочих, они в количестве 67 человек во главе с руководителями забастовки (Гайсиным, Мирхановым и Ахналдиновым) покинули копи.²⁶

В августе 1903 года забастовали рабочие Успенского рудника, а в декабре 1903 года — рабочие-казахи Спасского завода, предъявив экономические требования: уменьшение норм выработки, увеличение заработной платы, улучшение условий труда и быта.²⁷

Развитие и углубление революционного движения в Казахстане происходило под влиянием революционной борьбы русского пролетариата, ранее вступившего на путь открытой классовой борьбы с царизмом, помещиками и капиталистами и имевшим уже значительный опыт классовой борьбы. Это влияние проникало в Казахстан различными путями. Политические ссыльные, находившиеся под надзором полиции, были первыми, кто вел в Казахстане революционную пропаганду. Политичес-

²⁴ Там же, стр. 121—122.

²⁵ Там же, стр. 134.

²⁶ ЦИА КазССР, ф. 9, д. 620, лл. 2—5.

²⁷ Там же, ф. 14, д. 48, л. 2.

кие ссыльные сыграли огромную роль во всей общественно-политической жизни Сибири и Казахстана, особенно в развитии революционного социал-демократического движения.

В 1902 году степной генерал-губернатор Сухотин в секретном уведомлении на имя министра внутренних дел писал, что «расылка и вообще распространение неблагонадежными личностями прокламаций... в апреле, июне, августе, сентябре и ноябре месяцах, тюк с нелегальными произведениями печати, присланный в город Омск и вскрытый в мае месяце в почтовой конторе, наконец, стачки и беспорядки, произведенные рабочими главных мастерских на Омской станции в ноябре месяце..., все эти факты свидетельствуют о неустойчивой подпольной деятельности местных агитаторов, тесно сплоченных общностью целей».²⁸ Жалуясь на разрастающееся революционное движение в Акмолинской области, он подчеркивал необходимость принятия «исключительных мер».

Влияние русской революционной социал-демократии на трудящиеся массы Казахстана происходило с помощью социал-демократических организаций Петербурга, Москвы, Поволжья, Баку и Сибири.

Социал-демократические кружки, организованные в Акмолинске, Петропавловске, Атбасаре и Кокчетаве действовали под непосредственным руководством Омского и Томского комитета РСДРП, в которых в период первой русской революции работали В. В. Куйбышев и С. М. Киров.

Наиболее ярким проявлением рабочего движения в Казахстане в период подъема революции 1905—1907 годов явилась забастовка рабочих на Успенском медном руднике в декабре 1905 года.

Успенский медный рудник был одним из старейших промышленных предприятий Акмолинской области, насчитывавший значительный контингент казахских и русских рабочих. Большинство квалифицированных рабочих на Успенский рудник прибыло с Урала, из Томска и других городов России. Они принесли с собой революционные традиции русского пролетариата. Таким был уральский рабочий Петр Николаевич Топорнин — один из руководителей декабрьской забастовки рабочих Успенского рудника. Он сумел быстро сплотить вокруг себя актив революционно-настроенных рабочих: Невзорова, Мартылога, Ерофеева, Белоглазова, Алимжана Байчагирова, Исхака Кошкабаева и других. Он собирал рабочих, читал им брошюры, объяснял значение происходящих в России событий. Так, Т. Т. Низовитин на допросе показал: «Первое время по прибытии на рудник быв. смотрителя Топорнина рабочие им были очень недовольны за его строгость..., а затем, когда Топорнин начал вести политическую пропаганду и читать рабочим брошюры также и по фабрично-заводским вопросам и книги противоположительного содержания, то мало-помалу начал завоевывать у рабочих и симпатии и доверие».²⁹ Конторщик рудника М. А. Ивченко подтвердил, что «пропаганда политического свойства между рабочими была начата Топорниным вскоре после его приезда на Успенский рудник. Топорнин давал для прочтения рабочим разные книжки и брошюры».³⁰ Рабочие Успенского рудника, испытавшие на себе все «прелести» капиталистической эксплуатации, глубоко воспринимали слова Топорнина о том, что спасение рабочих можно завоевать только в открытой борьбе с капиталистами.

²⁸ Там же, ф. 64, д. 465, лл. 6—9.

²⁹ Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 годах. (Сборник документов и материалов), стр. 134.

³⁰ Там же, стр. 133.

В обстановке жестокой эксплуатации, в исключительно тяжелых условиях труда и жизни слухи о том, что рабочие России поднялись на штурм твердынь царизма, явились серьезным стимулом к забастовке на Успенском руднике.

Осень 1905 года была ознаменована целым рядом конфликтов рабочих с английской администрацией Успенского рудника. Требования, которые предъявляли рабочие, носили экономический характер. Они требовали улучшения материального положения, увеличения заработной платы, улучшения бытовых условий и т. п.

Но под влиянием революционной пропаганды постепенно рабочие Успенского рудника стали переходить к политическим требованиям, все глубже понимая необходимость широкой борьбы против капитализма. Именно такой по характеру была забастовка в декабре 1905 года, которой руководил «Русско-киргизский союз», организованный рабочими Топорниным, Невзоровым, Байчагировым и другими.

Организация этого союза знаменовала собой образец замечательно-го братского единения и сплочения русских и казахских рабочих в их общей борьбе против царизма и капитализма. В основе братского единения русских и казахских рабочих лежал принцип пролетарского интернационализма. «Тип организации,— писал И. В. Сталин,— влияет не только на практическую работу. Он накладывает неизгладимую печать на всю духовную жизнь рабочего. Рабочий живет жизнью своей организации, он там растет духовно и воспитывается. И вот, вращаясь в своей организации и встречаясь там каждый раз со своими интернациональными товарищами, ведя вместе с ними общую борьбу под руководством общего коллектива,— он глубоко проникается мыслью о том, что рабочие прежде всего члены одной классовой семьи, члены одной армии социализма. А это не может не иметь громадного воспитательного значения для широких слоев рабочего класса. Поэтому интернациональный тип организации является школой товарищеских чувств, величайшей агитацией в пользу интернационализма».³¹ «Русско-киргизский союз» был именно таким интернациональным типом организации, которая вела активную политическую пропаганду среди русских и казахских рабочих, подводя их к пониманию необходимости совместной борьбы против угнетателей.

Начиная с осени 1905 года, собрания рабочих на Успенском руднике устраивались часто и почти открыто. Наиболее многолюдным и бурным было собрание 6 декабря 1905 года. На этом собрании рабочие решили подать петицию дирекции завода и, в случае несогласия дирекции с требованиями рабочих, объявить забастовку. Петиция была составлена на русском и казахском языках; подписали ее русские и казахские рабочие. В ней говорилось: «Мы, служащие и рабочие Успенского медного рудника горнопромышленника К. Э. Карно — французского гражданина, сплотившись между собой для борьбы с капитализмом, на общем собрании 6 декабря 1905 г. пришли к тому заключению, что исполнять свои обязанности при существующих условиях жизни на руднике можем лишь в том случае, если эти условия будут улучшены; ввиду чего мы постановили требовать:

1. Немедленного понижения цен на все продукты, отпускаемые нам в оплату, так как существующие в настоящее время цены считаем высокими и незаконными. Разъяснение быв. присутствия по горнозаводским делам при горном департаменте п. 2 говорит: «смыслу закона (ст. 141

³¹ И. В. Сталин. Марксизм и национальный вопрос. Партиздат, 1935, стр. 44.

устава о промыслах) учреждение промысловых и заводских лавок отнюдь не должно иметь характера коммерческого, почему и оборот таких лавок должен быть рассчитан не на прибыль, а лишь на безубыточность операции и т. д.» Журнал № 3, ст. 6.

Что же мы видим здесь? Здесь происходит явное нарушение этого закона, так как магазин приносит ежемесячно чистого дохода 250 руб. в среднем и, значит, он представляет коммерческое предприятие. Повышение же цен на продукты первой необходимости, как, например, на муку, происходит и оттого, что мука до привоза на рудник проходит через несколько рук — комиссионера магазина Спасского завода, а потому и достигает такой чрезмерной цены, как 1 руб. за пуд, тогда как в гор. Акмолинске стоимость ее 40 коп.

2. Повышение заработной платы месячным, поденным и подрядным: получающим до 50 руб. в месяц — 25 процентов, а свыше 50 руб. — 15 процентов.

3. Снабжение непромокаемую одеждою и обувью рабочих, работающих в мокрых забоях, от конторы рудника бесплатно, согласно существующих законов (2 присутствие по горнозаводским делам т. Г. У. а).

4. Устройство в непродолжительном времени постоянного русско-киргизского училища по типу земских школ с 3 отделениями. При отдаленности нашего рудника от просвещенных мест мы не имеем возможности дать своим детям не только порядочного образования, а даже и того, чтобы они умели читать и писать.

5. Немедленного улучшения помещений — казарм для киргиз-рабочих. Казармы без рам, с завешенными вместо стекол мешками, кошмами вряд ли могут удовлетворить всем требованиям гигиены, а между тем администрация правления горнопромышленника, французского гражданина К. Э. Карно, относится, по-видимому, к тому положению вещей слишком безучастно, так как только этим можно объяснить непосылание на рудник необходимого стекла, хотя требования на это стекло посылались слишком часто.

6. Уволить служащих Успенского медного рудника. фельдшера Е. З. Костенко, конторщика М. А. Ивченко, как несогласных с нашими требованиями.

Подаявая настоящую петицию правлению горнопромышленника — французского гражданина К. Э. Карно, даем сроку для удовлетворения таких требований пять дней, считая с 7 декабря с. г.

В случае неудовлетворения наших требований или промедления с ответом объявляем с 12 декабря полную всеобщую русско-киргизскую забастовку».³²

На этом же собрании постановлено: отправить копию настоящей петиции для напечатания в столичных газетах.

Под петицией подписались 32 человека рабочих и служащих рудника. Она была переведена на казахский язык, с ее содержанием были ознакомлены рабочие-казахи. Для руководства забастовкой, в случае если петиция администрацией будет отклонена, был избран забастовочный комитет во главе с П. Топорниным, в состав которого от рабочих-казахов вошел Исхак Кошкабаев.

Для вручения петиции директору Спасского завода Нельсону Феллю успенские рабочие отправили специальную депутацию в составе Топорнина, Невзорова, Мартылоги и Исхака Кошкабаева. 7 декабря в 6 ч. вечера петиция была вручена Феллю.

³² Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 годах. (Сборник документов и материалов), стр. 101—103.

В это время революция 1905 года находилась на высшей точке подъема. Со всех концов России приходили известия о демонстрациях, волнениях, стачках, столкновениях с полицией; под руководством большевиков в Москве развертывалось вооруженное восстание. Отсюда можно заключить, что события на Успенском руднике были органической частью общего революционного подъема в стране.

Петиция заставила Фелля почувствовать серьезную опасность, но он постарался как можно скорее пойти по испытанному капиталистами пути: внести раскол в ряды рабочих. С этой целью он в день получения петиции послал нарочного с письмом к управителю Нельдинской волости Акмолинского уезда Ж. Мустафину, в котором просил Мустафина прибыть немедленно на рудник для оказания содействия в «умиротворении» казахских рабочих. Фелль был совершенно уверен в «помощи» Мустафина, который получал от заводоуправления всякого рода подачки.

Иностранец-капиталист Фелль и волостная казахская администрация были чрезвычайно напуганы событиями на Успенском руднике. Они боялись, что события получат огласку и поднимут на забастовку рабочих Караганды и Спасского завода. Опасения эти не были лишены основания. В письме к окружному инженеру Сборовскому официальный управляющий Спасскими промыслами Павлович сообщал, что рабочие на Спасском заводе и Карагандинских коях по примеру рабочих Успенского рудника заявили протест против непосильных норм выработки, требуя увеличения заработной платы и улучшения жилищно-бытовых условий рабочих.³³

Для того, чтобы предотвратить выступления рабочих Спасского завода и Карагандинских угольных копей, Фелль 8 декабря собрал рабочих Спасского завода и по-своему «разъяснил» им события на Успенском руднике; он дал обещание устранить недостатки на заводе и предложил рабочим обращаться с просьбами к администрации, заявив, что в этом они «встретят искреннее участие и отношение».

9 декабря, захватив с собой заводского врача Братцева, пользовавшегося известной популярностью среди рабочих, Фелль прибыл на Успенский рудник. Он категорически отказался удовлетворить требования рабочих и объявил об увольнении Топорнина — главного организатора подачи петиции.

Рабочие вторично послали к Феллю депутацию во главе с Топорниным, которая потребовала ответа на поданную петицию. Фелль вновь категорически отказался удовлетворить требования рабочих и заявил Топорнину, что самим фактом подписи под петицией он отстраняет себя от службы на руднике.

В ответ на это рабочие объявили забастовку и оцепили квартиру, где остановился Фелль со своими спутниками. Над конторой рудника и общежитием рабочих были вывешены красные флаги. Работа приостановилась на всем руднике. Однако руководители забастовки позаботились о работе материального склада, аптеки, подвозке воды и угля, т. е. тех участков, которые обслуживали непосредственно рабочих.

Все попытки Фелля уехать с рудника не имели успеха. Охрана рабочих изолировала его от внешнего мира. 10 декабря руководители забастовки прекратили отпуск провизии Феллю и его спутникам, взяли из их дома кухарку и запретили отпускать им уголь и воду. Фельдшера Костенко, который попытался помочь оказавшемуся в положении арестованного Феллю, рабочие не допустили в дом.

³³ ЦИА КазССР, ф. 14, д. 182, л. 12.

Фелль всеми силами старался посеять раскол в рядах бастующих рабочих. С этой целью он предложил вести переговоры не с отдельной делегацией рабочих, а со всеми рабочими сразу, надеясь различного рода обещаниями склонить рабочих на свою сторону. В ответ на отказ организаторов забастовки вести переговоры на таких условиях, Фелль выдвинул другой вариант переговоров: он согласился разговаривать с делегацией рабочих, но без участия Топорнина. Фелль рассчитывал, что лишив бастующих руководителя, он легче сумеет уговорить рабочих начать работу. Организаторы забастовки и выборные от рабочих не согласились с этим предложением.

Забастовка продолжалась. Забастовочный комитет осуществлял полновластное руководство Успенским рудником. Боевой дух рабочих с каждым днем все более и более укреплялся. В ходе забастовки были выдвинуты дополнительные требования: выдать всем рабочим жалованье вперед за один месяц, сложить с рабочих все долги, числящиеся по счетам заводской администрации.

Удовлетворительный ответ на вновь предъявленные требования не был получен. Тогда руководители забастовки выдали рабочим новые расчетные книжки с указанием более выгодных для них условий оплаты труда, аннулировав старые книжки, и приступили к выдаче продовольственных товаров из заводского магазина. 11 декабря руководители забастовки открыли магазин на руднике и стали выдавать товары по новым расчетным книжкам, в которых рукой Топорнина были помечены кредиты в больших суммах.

Забастовавшие рабочие Успенского рудника не были одиночками. К ним присоединились рабочие Карагандинских копей, приостановившие работу с 10 декабря. Единым фронтом выступили на Успенском руднике русские и казахские рабочие. Архивные документы показывают, что рабочие-казахи приняли активное участие в забастовке. Руководителем бастующих рабочих-казахов был заводской староста Алимжан Байчагиров, отказавшийся на допросе дать показания относительно забастовки. По этому поводу в протоколе полицейского урядника 3-го участка Акмолинского уезда говорится: «Главарем бастовавших киргиз-рабочих был заводской староста Алимжан Байчагиров, он уклонился от правдивых разъяснений относительно забастовки, одинаково и от рабочих-киргиз нельзя добиться ничего ясного и правдивого».³⁴ Рабочий Патаров на допросе у акмолинского уездного начальника Нехорошкова показал, что подписывать петицию за ним приходил казах.³⁵ Конторщик Ивченко и другие допрошенные подтвердили, что в числе забастовавших были все рабочие-казахи.³⁶ Рабочий Низовитин, хорошо знающий казахский язык, служил переводчиком между организаторами забастовки и рабочими-казахами.

Попытки Фелля и прибывшего на рудник волостного управителя Мустафина посеять вражду между русскими и казахскими рабочими и внести раскол в ряды бастующих не увенчались успехом. Единому фронту иностранных капиталистов, царских чиновников и баев рабочие Успенского рудника противопоставили дружбу русских и казахских рабочих, укрепившуюся в ходе забастовки.

Солидарность рабочих Карагандинских каменноугольных копей с рабочими Успенского рудника не на шутку испугала царскую админи-

³⁴ Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 годах. (Сборник документов и материалов), стр. 130.

³⁵ Там же, стр. 133.

³⁶ Там же.

страцию, так как эти события привели к напряженному положению во всем Акмолинском уезде и способствовали выступлению против уездных властей запасных солдат и ратников ополчения. В декабре 1905 года в Акмолинск явилась партия демобилизованных солдат и предъявила требование продовольственному комитету о полной выдаче государственного пособия, заявив при этом, что «они люди уже бывалые и что если они не будут тотчас же удовлетворены, то они не останутся ни перед чем».³⁷ Демобилизованные солдаты отказались повиноваться уездному начальству и повели агитацию среди крестьян, призывая их не подчиняться представителям местной власти.

На Успенский рудник для наведения порядка срочно прибыл акмолинский уездный начальник Нехорошков в сопровождении сотрудников акмолинской уездной полиции. Почувствовав более крепкую почву под ногами, Фелль перешел от обещаний удовлетворить некоторые требования рабочих к открытым угрозам, настаивая немедленно прекратить забастовку и приступить к работе. В противном случае он грозил жестокой расправой.

Однако рабочие были упорны в своих требованиях и забастовка продолжалась. В результате дирекция завода вынуждена была уступить. Управляющий рудником согласился принять требования рабочих. 12 декабря забастовка закончилась победой русских и казахских рабочих, работа на руднике была возобновлена.

Управление рудником решило расправиться с наиболее активными руководителями забастовки, уволив с работы Топорнина, Невзорова, Белоглазова, Ерофеева, Мартылогу и других.

В результате победы забастовки дирекция рудника вынуждена была на 15% повысить заработную плату рабочим, снабдить работающих в мокрых забоях непромокаемую одеждой и обувью, выдавать заработную плату два раза в месяц, отменить выдачу ордеров вместо денег, временно установить для шахтеров Караганды и Успенского рудника 8-часовой рабочий день, а по Спасскому заводу летом — 10-ти часовой, а зимой — 9-ти часовой рабочий день; улучшить санитарно-медицинское обслуживание рабочих, достроить казарму для рабочих, отстроить и оборудовать всем необходимым школу для детей служащих и рабочих рудника.³⁸ Кроме того, Фелль вынужден был установить такой порядок расценки товаров и продуктов в заводской лавке, при котором поступление и продажа их строго контролировались представителями от заводоуправления и рабочих.

Вынужденная пойти на уступки, администрация в то же время искала меры для пресечения дальнейших выступлений рабочих на Успенском руднике, Спасском заводе и Карагандинских копях. В связи с этим акмолинский уездный начальник Нехорошков рекомендовал Феллю учредить на горных промыслах, кроме полицейского урядника, должность особого полицейского пристава «в целях поддержки там тишины и спокойствия, а также и наблюдения за рабочими и служащими в отношении недопущения среди них революционной пропаганды и противоправительственных организаций».³⁹

В подавлении революционных выступлений рабочих Фелль большое значение придавал роли духовенства и местной казахской администрации, стараясь найти в них верных помощников. Он озаботился присылкой на Успенский рудник священника, который стал бы полезен хозяе-

³⁷ ЦИА КазССР, ф. 64, д. 449, лл. 71—76.

³⁸ Там же, лл. 31—32.

³⁹ Там же.

вам завода. Нашел он общий язык и с казахской администрацией, подкупая ее денежными подачками и стройматериалами. За помощь в борьбе с забастовщиками, за охрану имущества и заводских зданий во время забастовки Фелль уплатил старшине Джамандыкову по 25 рублей в день, остальным же волостным управителям и старшинам бесплатно выдал товары.⁴⁰

Прибытие по первому зову Фелля баев и старшин на Успенский рудник явилось характерным фактом объединения сил царизма и буржуазии с феодально-байской верхушкой аула против боевого союза русских и казахских рабочих, сплотившихся в единый лагерь революционной борьбы.

Прибывшим на рудник волостным управителям и старшинам удалось до некоторой степени дезорганизовать наиболее отсталых казахских рабочих, которые, получив от них товары и по 5 рублей деньгами, отошли от забастовочной борьбы. Хотя это не повлияло на основной ход забастовки, но все же нанесло ей некоторый ущерб.

На ходе и итогах забастовки отрицательно сказалось отсутствие одновременного дружного выступления рабочих Успенского рудника, Карагандинских копей, Спасского завода и рабочих других промышленных центров Акмолинской области. Относительно слаба была в этот период Акмолинская социал-демократическая организация, которая не смогла осуществить практического руководства забастовкой.

Однако совместное революционное выступление русских и казахских рабочих на Успенском руднике имело огромное политическое значение. В процессе забастовки четко определилась расстановка действующих классовых сил. С одной стороны выступили единым фронтом эксплуататоры в лице иностранных капиталистов, царской администрации и казахских баев, с другой — объединенные революционные силы русских и казахских рабочих, руководимых «Русско-киргизским союзом».

Дружба русских и казахских рабочих, организационно оформленная «Русско-киргизским союзом», успешно выдержала свое испытание во время забастовки на Успенском руднике. Революционная сплоченность и дружба русских и казахских рабочих мужала и крепла на революционных традициях своих старших товарищей — русских пролетариев. В тесном общении с ними рабочие-казахи усваивали опыт борьбы русского пролетариата, расширяли свой кругозор, включались в общепролетарское движение, в общую борьбу трудящихся России за свержение капитализма, за ликвидацию эксплуататорского строя.

В ходе забастовки на Успенском руднике в декабре 1905 года рабочие увидели истинное лицо своих классовых врагов — капиталистов и баев, получили политическую закалку, на конкретном факте убедились, что их борьба за улучшение своего положения органически сливается с борьбой против царизма, защищавшего капиталистов.

Участники забастовки на Успенском руднике, уволенные и удаленные с рудника, разнесли опыт своей борьбы в среду рабочих других промышленных предприятий и деревенской бедноты. Так, в рапорте акмолинского уездного начальника военному губернатору Акмолинской области сообщалось, что «один из рабочих Успенского рудника, рассчитанный 12 декабря заводоуправлением за участие в забастовке, крестьянин Тургеневского селения, Михайловской волости, Акмолинского уезда, Владимир Мартыновский (он же Мартылога), возвращаясь с Успенского рудника в место своего причисления, прожил несколько дней в

⁴⁰ Там же, лл. 46—47.

с. Киевском, причем, пользуясь праздничным временем, ходил по селу и дозволил себе агитировать в противоправительственном направлении, проповедуя крестьянам о необходимости свержения существующего ныне государственного строя и об учреждении республики, причем отзывался крайне оскорбительно о священной особе государя императора.»⁴¹ «По дошедшим до меня сведениям,— говорится в другом документе акмолинского уездного начальника,— крестьянин селения Вишневого, Михайловской волости, Иван Прилепский, помимо уже того, что является одним из главных лиц, принимавших участие в подговоре рабочих к забастовке на Успенском заводе, дозволил себе еще, проезжая с названного рудника в селение Вишнево и остановившись в Александровском поселке, агитировать между крестьянами этого поселка в революционном и противоправительственном направлении».⁴²

Революционная борьба рабочих Успенского рудника продолжалась и после окончания забастовки. Об этом наглядно свидетельствует поездка акмолинского уездного начальника Нехорошкова на Успенский рудник через Спасский завод и Карагандинские копи для того, чтобы «лично удостовериться и выяснить на месте общее настроение служащих и рабочих и в случае надобности своевременно и немедленно принять надлежащие меры к предупреждению забастовок».⁴³

На Спасский завод с таким же заданием был послан урядник седьмого участка, которого Нехорошков предупреждал о необходимости принять во внимание, что рабочие, выехавшие с Успенского рудника, разносят слухи о возможности более серьезной забастовки на Спасском заводе и Карагандинских копиях.⁴⁴

Летом 1906 года на Успенском руднике произошло новое выступление русских и казахских рабочих, потребовавших от заводской администрации выполнить обещание, данное после декабрьской забастовки 1905 года.

В результате организованной борьбы рабочие получили возможность произвести ревизию заводского магазина, во время которой они обнаружили недочет в сумме 4881 рубль.⁴⁵ Рабочая ревизия обнаружила ряд других злоупотреблений: обвешивание и обмер покупателей, неправильную систему заготовок продуктов и товаров, при которой в магазине очень часто отсутствовали продукты и товары первой необходимости (мука, соль и мыло), что давало возможность частным торговцам продавать эти товары по повышенным ценам.⁴⁶ Рабочие потребовали от администрации немедленного устранения этих злоупотреблений.

В июле 1907 года рабочие Успенского рудника опять выступили против администрации в связи с невыполнением последних соглашений с рабочими, прибывшими из Томской губернии. Боясь серьезных беспорядков, директор предприятия А. Мэссинг потребовал присылки на рудник дополнительных вооруженных сил. Выступление томских рабочих оказало влияние на рабочих Спасского завода и Карагандинских копей, где также начались волнения.

Томские рабочие были связаны с сибирскими организациями РСДРП, что подтверждает телеграмма акмолинского уездного началь-

⁴¹ Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 годах. (Сборник документов и материалов), стр. 151.

⁴² Там же, стр. 146.

⁴³ ЦИА КазССР, ф. 14, д. 182, л. 38.

⁴⁴ Там же, л. 52.

⁴⁵ Там же, д. 197, лл. 141—142.

⁴⁶ Там же.

ника Нехорошкова губернатору Акмолинской области в феврале 1907 года. «Цель поездки (этих лиц на Спасский завод), — говорилось в телеграмме, — поднять и подготовить рабочих ввиду предстоящих будто бы в будущем мае каких-то важных событий».⁴⁷

Заводская администрация до того была напугана возможностью всеобщей забастовки, что просила акмолинского губернатора удалить с промыслов томских рабочих, побуждающих местных рабочих к волнениям. Однако несмотря на усилия заводской администрации и помощь уездного начальника, всеобщая забастовка рабочих Карагандинских копей была проведена.

Началась она в июле 1907 года при следующих обстоятельствах. Полицейский урядник поставил рабочих в известность, что Карагандинские копи передаются Карно новому хозяину — английскому «Акционерному обществу Спасских медных руд» и предложил сдать рабочим расчетные книжки и договоры в новую контору. Это было прямым нарушением условий найма, так как старый хозяин обязан был при передаче предприятия не только полностью удовлетворить рабочих за работу на руднике или заводе, но и обеспечить их проездными средствами (если они не пожелают остаться работать у нового хозяина).

Во главе забастовавших рабочих Карагандинских копей стали рабочие Калмыков, Александров, Красненко и Серикпай Кисыков.

Руководители забастовки разъясняли рабочим, что только общее выступление всех рабочих поможет добиться удовлетворения требований, что в единении — сила. В результате разъяснительной работы передовых рабочих забастовка стала всеобщей. Забастовщики категорически потребовали от новой администрации выплаты заработной платы и заключения новых договоров. Заводская администрация, оказавшись в безвыходном положении, была вынуждена уступить. Она полностью выплатила заработную плату рабочим, не пожелавшим остаться на копиях и руднике. 28 июля 1907 года в Акмолинск была отправлена за счет средств заводоуправления последняя группа рабочих, отказавшихся работать на прежних условиях.

В ноябре 1907 года рабочие Спасского завода, Успенского рудника и Караганды забастовали еще раз, подтверждая этим тот факт, что горняки находились в первых рядах революционного движения в Казахстане.

Революционные события 1905—1907 гг. на Успенском руднике, Спасском заводе и Карагандинских копиях оставили глубокий след в политическом развитии трудящихся Акмолинской области, вооружили их практическим опытом борьбы против царизма и империализма, который дал свои плоды в октябре 1917 года.

⁴⁷ Там же, л. 145.

К. ТУМАНШИН,

аспирант кафедры истории СССР

РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ В ПЕТРОПАВЛОВСКЕ В 60—90-х ГОДАХ XIX ВЕКА

60-е годы XIX в. явились поворотным пунктом в истории России. После реформы 1861 г. в России стала развиваться капиталистическая формация. Ф. Энгельс отмечал, что после отмены крепостного права «наступила для России капиталистическая эра».¹

Реформа, проведенная крепостниками, не смогла полностью расчистить путь для капиталистического развития России. В стране сохранились многочисленные остатки крепостничества, серьезно тормозившие ее экономическое развитие.

Остатки крепостничества обусловили узость внутреннего рынка, который не удовлетворял запросов быстро развивавшейся промышленности России. Царизм стал усиленно искать новые рынки сбыта и сферы влияния для помещиков и капиталистов. Казахстан являлся одной из тех окраин, которыми русская буржуазия особенно заинтересовалась в 60—70-х гг. Так в 1868 г. на Оренбургской и Сибирской линиях были упразднены таможи, тормозившие расширение торговых связей России с Казахстаном.

Русский торговый капитал потоком устремился в Казахстан, вытесняя продукцию среднеазиатской ремесленной промышленности. Вместе с этим оживилась торговля казахов. Все это не могло не отразиться на экономической жизни Петропавловска, поскольку город в это время являлся важнейшим пунктом торговли между Казахстаном и Россией. В 1870 г. «Ирбитский ярмарочный листок» справедливо отметил, что «с уничтожением таможни торговля в Петропавловском дворе идет гораздо лучше».²

Росту торговли в Петропавловске не смогло помешать даже сокращение среднеазиатской торговли. П. П. Семенов-Тяньшанский отмечал, что после присоединения Туркестана к России, Петропавловск, бывший до этого главным центром русской торговли со Средней Азией, «остался важнейшим пунктом торговли с Киргизской Степью и отчасти с Семиречьем, Ферганской областью, Ташкентом и Бухарой».³ Это же констатировал действительный статский советник Ломан, командированный в

¹ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. Госполитиздат, 1951, стр. 292.

² «Ирбитский ярмарочный листок», 1870, № 5.

³ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Том XVIII. Киргизский край. СПб, 1903, стр. 345.

1872 г. Министерством Внутренних Дел в Степной край для осмотра скотопроегонных дорог. Он указывал на «движение рогатого скота, отправляемого во внутренние наши губернии из Петропавловска свыше 50-ти тыс. голов крупного и далеко за миллион мелкого».⁴ По его мнению Петропавловск являлся «главной исходной точкой гуртов», откуда начиналось «первое разветвление партий, идущих во внутренние губернии России. Одна ветвь направляется на Курган, Шадринск к Екатеринбург, а другая, до новых разветвлений, к ст. Звериноголовской».⁵ Петропавловская городская дума также заявляла, что город «ведет торговлю преимущественно в степи с киргизами».⁶

Петропавловск продолжал вести торговлю со среднеазиатскими странами и Китаем. Главный торговый путь из Средней Азии в Северный Казахстан проходил через урочище Кара-Агач на Акмолинск и Петропавловск. Плата за верблюда на весь путь от Ташкента до Акмолинска стояла от 13 до 20 руб. Караван проходил этот путь за 45—60 дней.⁷

От Акмолинска до Петропавловска товары отправлялись на подводах. Стоимость провоза, в зависимости от времени года, составляла от 25 до 45 коп. за пуд. Перевозками занимались казаки Акмолинской и Атбасарской станиц. Они возили товары в Петропавловск, Курган, Ишим, Омск, а отсюда перевозили хлеб и разные русские товары. По данным Ф. Усова за год они перевозили до 80 тыс. пудов товаров.⁸

Такими заработками занимались многие казахи. Так, «Ирбитский ярмарочный листок» сообщал: «Многие киргизы занимаются извозом товаров между Петропавловском и Акмоллами... Доставка товаров от Акмоллов до Ташкента положительно остается за киргизами. Кладчики доставку через киргизов считают весьма неудобной, потому, что киргизы, наряжаясь доставить товар в Ташкент, условную плату получают вперед и на эти деньги они покупают себе верблюдов, платят старые долги и обеспечивают свое семейство всем необходимым на время их отлучки. При других же условиях ямщиков отыскать трудно».⁹

В 1867—1870 гг. по вышеуказанному торговому пути из Бухары, Коканда и Ташкента в Петропавловск доставлены значительные партии товаров (в основном это был хлопок, пух, сырцовый шелк и фрукты).¹⁰ Таким образом, среднеазиатская торговля в Петропавловске все еще оставалась значительной.

Сведений о торговле Петропавловска с Китаем очень мало. Однако даже эти сведения позволяют констатировать незначительность китайской торговли в Петропавловске. Так, по данным Н. Н. Пантусова в 1875 г. в Кульджу из Петропавловска было доставлено товаров, в основном мануфактурных на сумму 10500 руб.¹¹ А в 1882 г. петропавлов-

⁴ Омский областной государственный архив, ф. 3, д. 11117, л. 3.

⁵ Там же, л. 6.

⁶ ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 7480, л. 238.

⁷ Было еще несколько путей: а) Сузак, Сарысу, через Атбасар на ст. Пресногорьковскую; б) Сузак, Сарысу через Атбасар на Троицк; Аулие-Ата, р. Чу и далее по западному берегу Бялхаша, выходя в одном направлении через р. Мианты на Акмолинск, а в другом — через Каркаралинск к Павлодару.

⁸ Ф. У с о в. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. Спб, 1879, стр. 120.

⁹ «Ирбитский ярмарочный листок», 1870, № 5.

¹⁰ «Акмолинские областные ведомости», 1871, № 1.

¹¹ Н. Н. П а н т у с о в. Сведения о Кульджинском районе за 1871—1877 гг. Казань, 1881, стр. 92.

ский полицмейстер сообщал по начальству, что в городе с Китаем торгуют только два купца: Абдулла Акчурин и Ибрай Чанышев.¹²

Торговые связи Петропавловска с Ишимской, Ирбитской и Нижегородской ярмарками продолжали расширяться. По данным ишимского городского головы Постникова из Петропавловска и казахской степи на зимнюю Никольскую (Ишимскую) ярмарку доставлялись до 49500 пудов товаров, пригонялись от 100 тыс. до 200 тыс. баранов, от 10 тыс. до 50 тыс. голов рогатого скота. На ярмарке же приобреталось медных, чугушных и железных изделий до 5 тыс. пудов, стекла — до 200 пудов, сундуков — до 1500 пудов, разной выделанной кожи — до 5 тыс. пудов, мануфактурного, галантерейного, москательного, фарфорового и фаянсового товаров — до 15 тыс. пудов, овчины — до 1 тыс. пудов, хлеба — до 500 тыс. пудов. Всего 529 тыс. пудов.¹³

О росте торговых связей Петропавловска с указанными ярмарками свидетельствует, например, деятельность купца Бектургана Каражанова. Вот что сообщала о ней «Киргизская степная газета»: «С тех пор, как Каражанов стал вести торговлю, он проживал постоянно в Петропавловске. Торговлю он вел преимущественно кожами, волосами и другими степными продуктами, отправляя эти товары на все значительные ярмарки, не исключая и Нижегородской. Обороты его торговли доходили до восьми—десяти и почти всегда шли удачно.¹⁴

Наряду с иногородней в Петропавловске оживленно происходила внутренняя торговля в гостинном дворе, на базарах и ярмарке. В 60—70-х гг. она достигла значительных размеров. Так, во второй половине 1869 г. в Петропавловск было доставлено из России разных товаров (мануфактура, чай, сахар, железные изделия, вино, сандалии и т. д.) на сумму 2 728 700 руб. серебром.¹⁵ Основная часть этих товаров (на сумму 1 915 968 руб. серебром) предназначалась для торговли в городе, остальная — для отправки в степь и Ташкент.

«Ирбитский ярмарочный листок» дает следующее описание внутренней торговли Петропавловска: «При въезде в нагорное селение, прежде всего представляется черный базар, на который каждый день привозится по несколько возов хлеба, дров, сена и проч. Далее встречается толпа киргизов, торгующих лошадьми. Нередко можно увидеть киргизку, едущую верхом на быке, запряженном летом в двухколесную таратайку, а зимой в двухкопильные сани, с дровами или сеном. Там же направо стоят несколько возов пиленого и разного строевого лесу, доставленного на базар теми же киргизами из Коурского бору. Далее представляется деревянный гостинный двор, в котором найдется до 30 открытых лавок с мануфактурными товарами, до 15 с железными изделиями, до 30 мелочных с посудой, до 40 лавочек с иглами, тесьмами и проч. Кроме того, на отдельном базаре продается мясо, рыба и разные съестные припасы. Этих продуктов здесь всегда много, а особенно осенью, когда идет бойка скота. Тогда в продаже бывают десятки возов бараньих и козьих тушек, которые живо скупаются киргизами по 40 и 50 коп. за штуку... Цена рыбы в розничной продаже бывает от 2 до 5 и 10 коп. за десяток и от 40 до 1 руб. 60 коп. за пуд. Ловлей рыбы в степных озерах занимаются многие киргизы... Одним словом, Петропавловск есть постоянное место сбыта всех продуктов, почему окрестные жители привыкли называть его омутом. И действительно в какое бы время и чтобы ни бы-

¹² ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 7166, лл. 28—29.

¹³ «Тобольские губернские ведомости», 1875, № 48.

¹⁴ «Киргизская степная газета», 1894, № 22.

¹⁵ ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 6718, л. 6.

ло привезено в Петропавловск, все скупается живо».¹⁶ Эти данные газеты свидетельствуют, во-первых, об усиленном развитии внутренней торговли города и, во-вторых, о тесной связи казахов с городским рынком.

В городе существовала одна ярмарка (Петровская), проходившая с 25 июня по 25 июля. Она была основана в конце 60-х гг. На нее преимущественно съезжались жители окрестных селений со своими товарами. Купечество же других городов, по данным городской думы, «на здешнюю ярмарку ни с какими товарами не присзжаст».¹⁷ Поэтому Петропавловская ярмарка была малолюдной, незначительной по своим размерам.

Совершенно иную картину представляли уездные и областные ярмарки. Их экономическое значение быстро увеличивалось. Например, возьмем Таинчакульскую ярмарку.¹⁸ По сведениям ветеринара Г. Кравцова, побывавшего в Северном Казахстане в 1872—1874 гг., оборот этой ярмарки с 10 июля по сентябрь 1874 г. составил 5 390 000 руб.¹⁹ Сюда пригонялись за сезон 1 млн. баранов, 40 тыс. голов рогатого скота, 15 тыс. лошадей, привозилось 250 тыс. пудов шерсти, 90 тыс. штук разных кож.²⁰

Большим событием в экономической жизни города рассматриваемого времени явилось учреждение банков. Потребность в банках давно уже назрела, на что обратил внимание И. Завалишин. В 1862 г. он писал: «Польза учреждения городских банков очевидна, особенно в Сибири, столь отдаленной от правительственных кредитных установлений; между тем с удивлением видим, что богатая Тюмень, Енисейск, Красноярск, Петропавловск, Кяхта не имеют городских банков».²¹

Первый банк в Петропавловске был учрежден только во второй половине 60-х гг. В 1867 г. городское общество, «сознавая необходимость развития кредита и облегчения нужд местной промышленности», ходатайствовало об учреждении в Петропавловске общественного банка.²² Указом 30 сентября 1867 г. правительство разрешило открыть в городе общественный банк с основным капиталом в 40 тыс. рублей. Банку дозволялось производить прием вкладов, учет векселей и выдачу ссуд под залог процентных бумаг, товаров, драгоценных вещей и недвижимого имущества. Банк открыл свои действия 20 марта 1871 г. Его обороты быстро росли. Так, если в 1871 г. годовой оборот банка составил 307 тыс. руб., то в 1880 г. он превысил 2 млн. руб.²³ Городская дума отмечала, что «такое развитие операций банка нельзя не приписывать увеличивающимся торговым и промышленным оборотам города».²⁴

Однако для Петропавловска с его быстро растущей торговлей один банк вскоре оказался недостаточным. Уже в 1887 г. городские власти указывали на то, что «торговля г. Петропавловска простирается от 8 до 10 миллионов и торговля на такую сумму бывает преимущественно в кредит, а Петропавловский Общественный банк, имея годового оборота только до 1½ миллионов, понятно, не может удовлетворить по потреб-

¹⁶ «Ирбитский ярмарочный листок», 1870, № 5.

¹⁷ ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 7 196, л. 9.

¹⁸ Таинчакульская ярмарка находилась в 100 км от Петропавловска, на пересечении двух больших караванных дорог, связывавших город с Акмолинском, Каркаралинском и Ботовской ярмаркой.

¹⁹ «Степной край», 1894, № 63, стр. 3.

²⁰ И. Завалишин. Описание Западной Сибири. Издание Общества распространения полезных книг. М., 1862, стр. 179.

²¹ Омский областной государственный архив, ф. 3, д. 7823, л. 1.

²² Там же.

²³ ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 7140, л. 127 об.

²⁴ Там же.

ностям торговцев и это производит стеснение в торговых оборотах».²⁵ В этих условиях дума начала ходатайствовать об открытии в городе отделения Госбанка.

Учитывая важное торговое значение Петропавловска, правительство удовлетворило ходатайство думы, открыв здесь в 1881 г. отделение Госбанка.²⁶ В дальнейшем в городе появились и другие банки.

Учреждение банков усилило капиталистическое развитие города и оказало большое содействие росту торговли и промышленности.

Усиление торговой деятельности в Петропавловске привело к росту богатства купцов, к увеличению их числа. В начале 60-х гг. сумма оборотных капиталов петропавловского купечества составляла 1600 тыс. руб., а количество гильдейских купцов выросло до 201.²⁷

Петропавловские купцы имели своих агентов в самых отдаленных кочевых аулах Восточного Казахстана. У некоторых из них количество агентов доходило до 40—50 человек, которые в свою очередь нанимали мелких приказчиков. В результате обороты таких купцов быстро росли. Так, в 1870 г. в городе было объявлено 99 капиталов, из которых 5 — по первой гильдии, остальные — по второй.²⁸ Если посмотрим состав купцов, объявивших капиталы по первой гильдии, то увидим, что четверо из них (Бектимиров, Курмашев, Баязитов и Муратов) начали свою деятельность только в конце 50-х гг. Следовательно, за какое-то десятилетие они стали купцами первой гильдии.

Петропавловские купцы разбогатели на прибыльной степной торговле. В 70-х гг. вдова одного из петропавловских купцов в прошении на имя генерал-губернатора указывала на то, каким образом ее муж стал купцом второй гильдии. Она писала: «...Мой муж, не имея родового капитала, сам лично через торговлю в киргизской степи приобрел таковой и несколько лет состоял по городу Петропавловску купцом третьей гильдии, в таком порядке расширив торговлю через приказчиков своих в той же степи... и удвоив капитал, перешел во вторую гильдию».²⁹ Такой путь обогащения характерен для большинства купцов города.

В рассматриваемое время росло и число купцов-казахов, причем некоторые из них являлись крупными торговцами, например, Бектемиров, Курмашев, Каражанов и Чанышев.

В 80-х гг. торговля Петропавловска стала сокращаться, во-первых, из-за падежа скота в казахской степи, во-вторых, в связи с проведением железнодорожной ветки Екатеринбург — Тюмень и развитием судостроения на Иртыше.

Страшным бичом для казахского скотоводства были зимние бураны и гололедицы, от которых нередко погибало огромное количество скота. Так, зимой 1879—1880 гг. в Акмолинской, Тургайской и Сыр-Дарьинской областях от буранов и бескормицы из 13 млн. погибло 6 млн. голов скота.³⁰ В 1882—1883 гг. скотоводческое хозяйство казахов Акмолинской и Семипалатинской областей снова пострадало от падежа, размеры которого были также велики.³¹

Падеж скота неблагоприятно отразился на торговле в Петропавловске, поскольку его «благополучие было тесно связано с развитием в сте-

²⁵ Там же, д. 6983, л. 2.

²⁶ Отделение Госбанка были открыты только в Томске и Петропавловске.

²⁷ «Большевик Казахстана», 1940, № 1, стр. 65.

²⁸ ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 6110, лл. 1—24.

²⁹ Там же, д. 43, л. 185.

³⁰ Там же, д. 815, л. 46.

³¹ Там же, д. 7228, л. 81.

ни скотоводства и возможностью сбыта как скота, так и продуктов его на торговые рынки». 23 марта 1883 г. городская дума отметила «тяжелое положение дел торговых, особенно в киргизской степи, что колеблет кредит даже солидных фирм».³²

В критическом положении оказалась Таинчакульская ярмарка, благополучие которой полностью зависело от пригона скота. В 1883—1884 гг. здесь было закуплено всего 1578 лошадей, 13692 головы рогатого скота и 290243 барана.³⁴ Обороты ярмарки по сравнению с 70-ми гг. сократились почти в 10 раз.³⁵

Учитывая, что петропавловские купцы были главными продавцами скота на Таинчакульской ярмарке, можно представить себе размер сокращения их торговли. Отметим, что в рассматриваемое время торговля в Петропавловске сократилась до 4—7 млн. рублей, вместо 8—10 млн. руб. в 70-х гг.³⁶

Торговля в Петропавловске продолжала сокращаться и во второй половине 80-х гг., что было вызвано проведением железнодорожной ветки Екатеринбург — Тюмень и развитием судоходства на Иртыше.

С построением ветки Екатеринбург — Тюмень наблюдается быстрое развитие грузового движения по Иртышу, так как теперь товары из казахской степи и Средней Азии стали идти пароходами по Иртышу на Тюмень. А что касается торгового пути на Петропавловск, то он оказался дороже и отошел на второй план. В этих условиях многие петропавловские торговцы переселились в Акмолинск и другие города. Городская дума 1 октября 1887 года констатировала, что «все источники доходов вполне исчерпаны..., налоги доведены до максимума, общий экономический кризис всего торгового населения города неблагоприятно отзывается и на городском хозяйстве (выделение наше. — К. Т.), внося неизбежные недоборы по статьям городской сметы...».³⁷

Не внесли оживления в экономическую жизнь Петропавловска и 90-е годы. Наоборот, в это время наблюдается уже явный упадок торговли в городе. Так, в 1892 г. из Акмолинской области (включая и Петропавловск) было отправлено в Европейскую Россию и Тобольскую губернию всего лишь 18 320 голов крупного рогатого скота, 20 тыс. лошадей и свыше 180 тыс. баранов.³⁸

Если вспомним, что в 70-х гг. из Петропавловска ежегодно отправлялось свыше 60 тыс. голов крупного и далеко за миллион мелкого скота, то отсюда можно представить себе насколько упала петропавловская торговля.

Об упадке торговой деятельности Петропавловска свидетельствует состояние оборотов Таинчакульской ярмарки и самого города. Так, обороты Таинчакульской ярмарки продолжали падать. Если в 1886 г. общая сумма оборотов ярмарки составляла 1 494 342 руб. 75 коп., то в 1890 году она упала до 1 356 789 руб., в 1891 г. — до 1 013 976, в 1892 г. — до 1 117 473 руб.³⁹ В 1893 г. сюда было пригнано всего 10 тыс. голов крупного рогатого скота и 100 тыс. баранов, что суммарно составляло лишь

³² Там же, д. 7668, л. 103 об.

³³ В Петропавловске сосредотачивались оптовые склады и конторы таких значительных московских фирм, как фирма Саввы Морозова, Овсянникова и др.

³⁴ «Степной край», 1894, № 63.

³⁵ Там же, стр. 3.

³⁶ ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 7 302, л. 7.

³⁷ Там же, д. 7415, лл. 10—11.

³⁸ «Киргизская степная газета», 1894, № 4.

³⁹ «Степной край», 1894, № 63.

около 600 тыс. рублей.⁴⁰ Торговый оборот города в 1892 г. сократился до 3 800 500 руб.

Упадок торговли Петропавловска привел многих купцов к банкротству. В 1893 г. в корреспонденции из Петропавловска, помещенной в «Степном листке», сообщалось, что «купцы наши первостатейные... почти все уже обанкротились, и теперь только остались адвокаты, которые занимаются собиранием крох после изрядных богатств да сортировкой дутых векселей».⁴¹

Дальнейший упадок торговли Петропавловска отчасти был обусловлен новым падежом скота, имевшим место в Акмолинской области зимой 1891—1892 г. Но главная причина заключалась «в отсутствии усовершенствованных путей сообщения» (выделение наше.— К. Т.).⁴²

На протяжении всей истории Петропавловска экономическое развитие города тормозилось отсутствием хороших путей сообщения. Например, «Киргизская степная газета» отмечала: «Главным препятствием к развитию Сибири и в Степном крае, во всех отношениях служило всегда (выделение наше.— К. Т.) отсутствие хороших путей сообщения».⁴³

Экономическое развитие Петропавловска могло иметь перспективу только при проведении железной дороги или прохождении ее в ближайших пунктах к городу. В 1890 г. в «Акмолинских областных ведомостях» писалось: «До настоящего времени все экономические соображения, предположения и предприятия к передовому движению края в отношении земледелия и торгово-промышленности, останавливалось перед неразрешимой задачей, при существовании едва преодолимых трудностях передвижения, сообщения, сбыта, обмена с внутренними рынками и культурною жизнью Европейской России... Нет сомнения, что с приближением рельсовых путей к плодородным уездам Оренбургской и Тобольской губерний (Троицкий, Челябинский, Курганский) наступит экономическое оживление не только для этих уездов, но и для прилегающей к ним части киргизской степи».⁴⁴

В соединении центральной России с Сибирью и Казахстаном железной дорогой была заинтересована и русская буржуазия. В первую очередь этим интересовалась буржуазия Москвы и Петербурга «в целях обеспечения обильного подвоза к столице жизненных продуктов (топлива, хлеба, мясного скота), так и в целях облегчения сбыта продуктов фабрично-заводской промышленности».⁴⁵

Следовательно, основание железнодорожной линии, соединяющей Европейскую Россию с Сибирью и Казахстаном, стало вполне назревшей задачей.

Сибирская железная дорога начала строиться в первой половине 90-х гг. Участок Челябинск—Омск (Западно-Сибирская ж. д.) был построен в 1892—1894 гг. При строительстве этого участка было два предложения о направлении железной дороги от Омска: на Ишим—Челябинск или на Петропавловск—Челябинск. Изучив оба варианта, «Комиссия по изысканиям сибирской железной дороги» остановилась на вто-

⁴⁰ ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 10335, л. 12 об.

⁴¹ Там же, д. 274, л. 2.

⁴² «Степной листок», 1893, № 1.

⁴³ «Киргизская степная газета», 1894, № 25.

⁴⁴ «Акмолинские областные ведомости», 1890, № 40, стр. 8.

⁴⁵ Известия Московской городской думы. Год двадцатый. Февраль. Вып. I, М., 1896, стр. 5.

ром варианте, учитывая, что Петропавловск является сравнительно крупным торговым и промышленным центром Казахстана.⁴⁶

11 июля 1894 г. в Петропавловск прибыл первый поезд. Этот день был ознаменован торжествами. Общественность Петропавловска справедливо считала день открытия железнодорожного сообщения началом новой жизни в истории города, так как значение дороги для него трудно было переоценить. Вот что писал в эти дни один из жителей в газете «Степной край»: «11-ое июля должно быть для Петропавловска навсегда памятным: доведена прокладка рельсов до города и с этого дня должна начаться для него новая жизнь... Радует будущее новому».⁴⁷

Железная дорога, связав Петропавловск с центральными районами страны, способствовала значительному развитию его экономики. Теперь сюда устремились многие предприниматели из самых отдаленных мест, устанавливая торговые связи с казахами.

В условиях падения скотоводства в Европейской России потребности Центра, Урала и других мест на казахский скот и его продукты были очень велики. По данным местных властей, уже в 1894 году разного рода скота, в том числе и лошадей из Петропавловска было вывезено в 1½ раза более предыдущего года и по цене на 20—25% дороже прежних лет.⁴⁸

О росте торговли свидетельствовали и данные пригона скота на Тяньчакульскую ярмарку: если в 1893 г. на ярмарку было пригнано 10 тыс. голов крупного рогатого скота и 100 тыс. баранов, то в 1894 г. было пригнано 4856 лошадей, 16723 головы рогатого скота и 150 326 баранов.⁴⁹ «Степной край» сообщил, что «в настоящем году на степных ярмарках были представители многих российских фабрик для закупок шерсти, приобретали скот скотопромышленники внутренних губерний, никогда не бывавшие ранее в степи, вследствие чего все степные ярмарки прошли с необыкновенным оживлением, увеличением цен на произведения степи на 25—30% против прежних лет и усиленным спросом».⁵⁰

Скот и продукты скотоводства, приобретенные на ярмарках, перебазируются в Омск и Петропавловск для отправки по железной дороге. Скот также сосредотачивался в ближайших к железной дороге пунктах, где он забивался в бойнях и в салганах и вывозился в виде мяса.⁵¹ Об этом, например, свидетельствует развитие скотобойного дела в Петропавловске. В 1894 г. на городской бойне и в салганах было забито 230 183 головы скота, что на 102 027 голов превышало 1893 г.⁵²

Вскоре бойня перестала удовлетворять растущие потребности скотопромышленников и купцов в забойке скота. Поэтому на основании ходатайства петропавловских предпринимателей областное по городским делам присутствие в 1895 г. признало «устройство новой скотобойни в городе Петропавловске крайне желательным и необходимым в настоящем же году, ввиду развивающейся в Петропавловске забойки скота и так как существующая скотобойня не удовлетворяет требованиям».⁵³

⁴⁶ Сибирь и Великая сибирская железная дорога. Изд. департамента торговли и мануфактур министерства финансов. Спб, 1893, стр. 284.

⁴⁷ «Степной край», 1894, № 58.

⁴⁸ Обзор Акмолинской области за 1898 год. Омск, 1900, стр. 29.

⁴⁹ «Степной край», 1894, № 63.

⁵⁰ Там же, № 95.

⁵¹ Перевозка пассажиров и грузов, в том числе и частных, на дороге стала производиться с августа 1894 г. Перевозка скота в поездах была разрешена только с 1896 г.

⁵² «Степной край», 1896, № 77.

⁵³ ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 304, лл. 7—8.

По забойке скота Петропавловск и его уезд занимали первое место в области. В 1897 г. здесь было забито скота почти в два раза больше (303 979 голов), чем в Акмолинском, Омском, Кокчетавском и Атбасарском уездах вместе взятых (166 759 голов).⁵⁴

С проведением железной дороги в Петропавловск стали поступать товары почти со всех концов области. По этому поводу «Степной край» сообщал: «Все то сырье, которое составляет предмет торговли Петропавловска, идет к нему из степных городов и станиц Акмолинской области, как к единственно удобному по географическому положению пункту».⁵⁵ В конце 1894 г. областное по городским делам присутствие также констатировало, что «г. Петропавловск, являясь одним из первых по промышленности, торговле и богатству городов в области, в последнее время, по случаю проведения через него железной дороги, занял еще лучшее положение».⁵⁶ Торговое значение города выросло настолько, что среди торговцев возникла мысль о перенесении сюда известной Ишимской ярмарки.

В дальнейшем торговля Петропавловска продолжала неуклонно расширяться и увеличиваться. В 1895 г. по железной дороге отсюда было вывезено 202 415 пудов мяса и 1 858 818 штук овчин и козлин.⁵⁷ Конечными пунктами следования мяса были Петербург, Москва, Сызрань, Вязьма, Челябинск и Урал, овчин и козлин — Ливава, Нижний Новгород и Мензелинск. Торговля города с Европейской Россией и Уралом (не говоря уже о Сибири) не ограничивалась только вывозом по железной дороге. В ближайшие местности товары по-прежнему доставлялись гужем, а скот пригонялся гуртами. Так, в январе 1895 г. из Петропавловска было вывезено 72 866 пуд. мяса, 842 тыс. штук овчин и козлин, 36 тыс. крупных кож, 1300 пуд. шерсти и 2 637 пуд. конского волоса, причем «значительная часть этих продуктов отправлялась по старому пути в Ирбит».⁵⁸ Сотни тысяч голов скота гнались гуртами. Например, в 1895 г. на Петропавловском и Пресновско-Пресногорьковском ветеринарно-наблюдательных пунктах было осмотрено и пропущено в сторону Тобольской и Оренбургской губерний 9 011 лошадей, 34 827 голов рогатого скота и 279 397 голов мелкого.⁵⁹ Местные власти отмечали, что «значение г. Петропавловска и его уезда основано главным образом на торговле сырыми животными продуктами и скотом, которые сбывались отсюда большими партиями приезжим из России скотопромышленникам».⁶⁰

О росте торговли Петропавловска свидетельствует увеличение торгового оборота, выросшего за год с 6—7 млн. руб. до 10 млн.⁶¹

Во второй половине 90-х гг. отправка грузов из Петропавловска по железной дороге достигла огромных размеров: в 1898 г., например, из города было вывезено 2099000 пуд. разных товаров, а в 1899 г.—2460000 пуд. Из Омска в это время вывозилось немногим более 1 млн. пуд.⁶² В действительности же размеры вывоза могли бы быть еще большими, но этому мешал недостаток в железнодорожных составах. Так, еще в 1897 г.

⁵⁴ «Киргизская степная газета», 1899, № 7.

⁵⁵ «Степной край», 1894, № 99.

⁵⁶ ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 274, л. 61.

⁵⁷ Сибирский торгово-промышленный календарь 1898 г. Томск, 1898, стр. 155.

⁵⁸ «Степной край», 1895, № 16.

⁵⁹ Обзор Акмолинской области за 1895 г. Омск, 1896, стр. 66.

⁶⁰ Там же, стр. 61.

⁶¹ Там же.

⁶² Россия Полное географическое описание нашего отечества. Том XVIII. Киргизский край. СПб, 1903, стр. 158.

«Степной край» сообщал: «По причине недостаточности подвижного состава в последнее время здесь перестали принимать на жел. дор. товары 3-го класса: козлины, кожи и др. главные продукты скотоводства: между тем спешат отправлять: сало, мясо и прочие подвергающиеся порче товары. Благодаря этому распоряжению, здесь на жел. дор. станции скопилась масса неотправленных товаров, и на днях отправителями послана телеграмма министру путей сообщения о разрешении принимать к отправке товары 3-го класса».⁶³

Нехватка составов и отсутствие открытых платформ, наряду с высокими тарифами, стали серьезным тормозом дальнейшему росту вывоза из Петропавловска продуктов скотоводства и скота.⁶⁴ Вот что писала по этому поводу «Киргизская степная газета»: «Для экспорта сырых животных подуктов из Акмолинской области значительным тормозом является недостаточность железнодорожного подвижного состава, отсутствие платформ для склада товаров и высокие тарифные ставки».⁶⁵ Газета требовала скорейшего устранения этого тормоза.

Наряду с увеличением вывоза степных товаров в Петропавловск с каждым годом возрастал привоз изделий российской промышленности. Если в 1898 г. в Петропавловск по железной дороге было привезено 759 000 пуд. разных товаров, то в 1899 г. — 1 032 000 пуд., а в 1900 г. — 1 684 000 пуд.⁶⁶ Такой рост привоза объяснялся тем, что русская буржуазия, остро нуждавшаяся в расширении сбыта промышленных изделий, после проведения железной дороги буквально ринулась в восточные окраины страны.⁶⁷ Имея это ввиду В. И. Ленин писал: «Закаспийская дорога стала «открывать» для капитала Среднюю Азию, а «Великая Сибирская дорога» — открывала Сибирь».⁶⁸

Русский торговый капитал изменял старые формы торговли в Казахстане, заменяя их новыми, которые усиливали подчинение казахской степи интересам торгово-промышленной буржуазии. Например, ярмарки, впервые возникшие в Акмолинской области в середине XIX века, в 90-х гг. стали уже играть основную роль в торговле русских купцов и скотопромышленников с казахами. В 1892 г. их обороты равнялись 8 млн. руб., в 1896 г. — 10,5 млн., в 1898 г. — 15,5 млн., а в 1900 г. — 18,5 млн.⁶⁹

В Петропавловске по сравнению с 70-ми годами количество ярмарок удвоилось. Теперь здесь имелось две ярмарки — Петровская (с 25 июня по 25 июля) и Игнатьевская (с 18 декабря по 1 января). На первой из них сбывались холст, пахла, масло, колеса, косы, посуда и отчасти мануфактурные товары. Мануфактура доставлялась из Москвы, Рязанской губернии и с Нижегородской и Ирбитской ярмарок, посуда из Уфы и т. д. На второй продавались мануфактурные, меховые и галантерейные товары, венская мебель, зеркала, иконы, а также мясо. Товары приво-

⁶³ «Степной край», 1897, № 8.

⁶⁴ В конце 90-х гг. провоз быка от Омска до Ливавы стоил 47 руб. 50 коп. Если в эту сумму включить расходы на содержание в пути, то можно получить полное представление о положении скотопромышленников (ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 10 438, л. 164 об.).

⁶⁵ «Киргизская степная газета», 1899, № 9.

⁶⁶ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Том XVIII. Киргизский край. СПб, 1903, стр. 305.

⁶⁷ Специальная комиссия Петербургской городской думы, занимавшаяся изучением экономического состояния города в 1894 г., отмечала, что соединение железной дороги с Сибирью «может не только оживить Петербург, но и способствовать общему подъему экономической жизни всего севера России». (Известия Московской городской думы. Год двадцатый. Февраль. Выпуск I. М., 1896, стр. 4).

⁶⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 74.

⁶⁹ ЦГИА КазССР, ф. 369, д. 815, л. 53; Памятная книжка Акмолинской области на 1909 г. Омск, 1909, стр. 91.

вились сюда преимущественно с Никольской ярмарки (г. Ишим). Из петропавловских купцов на ярмарке торговали А. А. Кузнецов — галантереей, В. Витенсон — мануфактурой, Г. И. Казанцев, Г. Н. Бабин, В. В. Пovyшев, П. Ф. Нелпин и В. И. Волков — мясом. Кроме того, здесь сбывали свои изделия приезжие крестьяне. Обороты ярмарок непрерывно росли и в 1897 г. превысили 100 тыс. руб.⁷⁰

Важнейшими торговыми пунктами в уезде издавна являлись станции Пресновская и Пресногорьковская. Денежный и меновой торг на ярмарках этих станций в 1895 г. доходил до 1 млн. руб.⁷¹

Наибольшая ярмарка находилась в пос. Новорыбинском, где сбывались лучшие казахские лошади в Тобольскую, Пермскую и Оренбургскую губернии.

Общий подъем торговой деятельности ярмарок области почти не коснулся некогда знаменитой Таинчакульской ярмарки. После некоторого подъема в 1894 г. ее обороты снова пошли на убыль. Так, в 1897 г. сюда было пригнано всего лишь 4088 лошадей, 16 917 голов крупного рогатого скота и 79 518 баранов (сравните 4856 лошадей, 16 723 головы крупного рогатого скота и 150 326 баранов в 1894 г.).⁷² Большая часть скота, пригоняемого сюда на продажу, находилась не в руках казахов, как это имело место на других степных ярмарках, а у скупщиков, которые искусственно поднимали на них цены. В этих условиях скотопромышленники (самарские, казанские, екатеринбургские, троицкие и другие) стали обходить ярмарку и углубляться в степь для закупки непосредственно у казахов.

После проведения в Петропавловск железной дороги местные скотопромышленники и купцы начали стремиться к тому, чтобы вывезти как можно больше товаров на рынки Европейской России в надежде получить там хорошие барыши. И это отрицательно сказалось на положении Таинчакульской ярмарки. Многие товары теперь не попадали на нее.

Для животноводческой ярмарки необходимы хорошее пастбище и питьевая вода. Такие удобства Таинчакульская ярмарка постепенно утрачивала. Озера высохли, загрязнились, растительность вокруг них пропадала. Характеризуя состояние ярмарки, областное правление в 1895 г. писало: «Скот голодает и страдает от жажды, почему все стараются поскорее окончить сделки, чтобы угнать скот для прокорма на лучшие пастбища в Тобольскую губернию. Таким образом, в силу естественных причин Таинчакульская ярмарка должна идти к понижению».⁷³

По таким причинам Таинчакульская ярмарка пришла в упадок.

Несмотря на значительный рост оборотов, ярмарки не обеспечивали непрерывности и устойчивости товарного обмена. Поэтому солидные торговые фирмы, наряду с ярмарочной торговлей, начали основывать стационарные торговые пункты — оптовые склады, мелкие лавки и розничные магазины. В январе 1895 г. газета «Степной край» писала: «В Петропавловске начинают появляться разные агенты с образцами своих товаров. Сделаны заказы на заграничные косы. Цены значительно ниже, а товар далеко лучше того, какой получался ранее нашими торговцами железом. Сейчас прибыли подобные же агенты с предложением мануфактурных товаров, вероятно от московских фирм».⁷⁴

⁷⁰ Сибирский торгово-промышленный календарь 1898 г. Томск, 1898. Раздел «Торговые фирмы», стр. 10—11.

⁷¹ Обзор Акмолинской области за 1895 г. Омск, 1896, стр. 66.

⁷² «Киргизская степная газета», 1899, № 14.

⁷³ Обзор Акмолинской области за 1895 г. Омск, 1896, стр. 62.

⁷⁴ «Степной край», 1895, № 6.

Количество стационарных пунктов в Петропавловске и их обороты каждым годом возрастали. Если в 1896 г. в городе насчитывалось 44 торговых предприятий, то в 1898 г. их было уже 558. Соответственно выросли и их обороты: с 2 652 500 руб. до 4 млн. (обороты Омска от постоянной торговли в 1898 г. составили около 3,5 млн. руб., а Семипалатинска — 1,5 млн.⁷⁶). Петропавловск являлся наиболее крупным пунктом постоянной торговли не только в области, но и во всем Казахстане.

Со времени основания железной дороги, Северный Казахстан оказался открытым не только для русского, но и для иностранного капитала. Иностранные хищники жадно накинулись на казахскую степь. Они скупали мясо, масло, сало, кожи, шерсть, конский волос и т. д., наживая потом огромные прибыли.

Петропавловск стал одним из опорных пунктов проникновения иностранного капитала в Казахстан. Здесь появились постоянные агенты английских и американских фирм, которые через своих представителей закупали в степи продукты скотоводства и отправляли в свои страны. Уже в 1895 г. со станции Петропавловск ежемесячно отправлялось в Америку более 100 тыс. козлин.⁷⁸ Мясо и масло в большом количестве вывозилось в Лондон. В 1898 г. Петропавловск вместе с другими важнейшими станциями Западно-Сибирской и Уральской дорог был включен в русско-германско-нидерландский, русско-бельгийско-французский и русско-австрийско-венгерский железнодорожные союзы по вывозу и ввозу товаров. В связи с этим продукты скотоводства (овчины, козлины, кожи, кишки) из Петропавловска стали вывозиться в Париж, Вену, Берлин и Бельгию.

Проникновение иностранного капитала в Казахстан, также как и в Россию, продолжало усиливаться. В. И. Ленин указывал, что «иностраные капиталисты особенно охотно переносят свои капиталы в Россию. Они жадно набрасываются на молодую страну, в которой правительство так благосклонно и угодливо к капиталу, как нигде».⁷⁷

Следовательно, северные районы Казахстана в 90-х гг. оказались прочно втянутыми в водоворот российского и мирового рынков.

Выше мы охарактеризовали торговые связи Петропавловска с Россией, казахской степью и зарубежными капиталистическими странами. Если же посмотреть на его связи со странами Средней Азии, то увидим совершенно другую картину. Среднеазиатская торговля города, которая с конца 60-х гг. стала сокращаться, после развития судоходства на Иртыше, и, особенно, после проведения в 1880—1888 гг. Закаспийской железной дороги, соединившей восточное побережье Каспийского моря с Самаркандом, пришла в полный упадок.⁷⁸

Закаспийская дорога изменила направление среднеазиатской торговли. С конца 80-х гг. товары из Средней Азии стали вывозиться в Россию главным образом по этой дороге и по Каспийскому морю. Так, в 1888 г. по указанному пути в Центральную Россию было вывезено 87 тыс. пуд. хлопкового волокна, в 1889 г. — 1 470 тыс. пуд., а в 1890 г. — 2 673 тыс. пуд. В. И. Ленин указывал, что Закаспийская железная дорога открывала для российского капитала Среднюю Азию.⁷⁹

Торговля Петропавловска со странами Средней Азии могла снова оживиться только в том случае, если бы его соединили с ней железной

⁷⁶ Обзор Акмолинской области за 1898 г. Омск, 1900, стр. 47.

⁷⁷ «Степной край», 1896, № 77.

⁷⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 93.

⁷⁹ Сибирский торгово-промышленный календарь. 1898. Томск, 1898, стр. 157.

⁸⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 74.

дорого
дине 9
от Пет
Туркес
было с

И
ропав.
полови
способ
Сибир
через

Дефект переплетки!!!

80
81

гой с д
шагом
торая
шое эи

орогой. Вот почему по почину деловых кругов Петропавловска в середине 90-х гг. стал разрабатываться проект проведения железной дороги от Петропавловска до Ташкента (Петропавловск—Кокчетав—Атбасар—Туркестан—Чимкент—Ташкент).⁸⁰ Однако этому намерению не суждено было осуществиться.⁸¹

* * *

Из всего сказанного видно, что в 60—90-х гг. XIX в. торговля Петропавловска, несмотря на серьезные трудности и кризис 80-х и первой половины 90-х гг., достигла больших успехов в своем развитии. Этому способствовали два обстоятельства: 1) отмена в 1868 г. Оренбургской и Сибирской таможенных линий и таможенных пошлин и 2) проведение через город в середине 90-х гг. железной дороги.

Дефект переплёта!!

⁸⁰ «Степной край», 1895, № 29.

⁸¹ Только в годы Советской власти Петропавловск был соединен железной дорогой с другими районами Казахстана и братскими республиками Средней Азии. Первым шагом в этом отношении явилось строительство дороги Петропавловск — Кокчетав, которая была пущена в эксплуатацию в 1922 г. Известно, что В. И. Ленин придавал большое значение строительству этой дороги, называя его ударным.

А. А. ГОРЯЧЕВА,

кандидат исторических наук

ПРЕВРАЩЕНИЕ ГОРОДА ВЕРНОГО В АДМИНИСТРАТИВНО-КОЛОНИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СЕМИРЕЧЬЯ¹

Шестидесятые годы ознаменовали собой наступление нового периода в истории России. После отмены крепостного права Россия вступила в новую общественно-экономическую формацию — капиталистическую.

Реформа 1861 года, проведенная крепостниками, не могла полностью расчистить путь для капиталистического развития. Царское правительство стремилось сохранить в стране максимум феодальных привилегий. Сохранению пережитков крепостничества содействовало, по выражению В. И. Ленина, развитие капитализма «вширь», распространение его на колониальные окраины царской России.

Именно в эти годы происходит завершение присоединения Казахстана к России и царизм твердо закрепляется в Семиречье и Заилийском крае.

Укрепление позиций царизма на Среднеазиатском плацдарме было вызвано также необходимостью обезопасить границы русских владений в Азии от непрекращающихся происков Англии, парализовать любую угрозу английской агрессии.

В связи с этим с середины 60-х годов меняется направление дальнейшего продвижения царизма в Средней Азии. Основной центр борьбы переносится на территорию Бухары и Хивы; вместе с этим все большее внимание царизма начинает привлекать Восточный Туркестан, где также стали развиваться интересы России и где Англия всеми силами старалась ущемить интересы России.

Все это не могло не наложить отпечатка на развитие и жизнь Верного, являвшегося форпостом колониальной политики царизма в Семиречье.

Верный продолжал расти и расширяться, повышалась его роль как административно-колониального центра Семиречья.

В 1863 году в Верном насчитывалось 6164 жителя, из них 4322 мужчины и 1842 женщины. По численности населения Верный почти догнал Семипалатинск. Среди населения города было много военнослужащих, составлявших местный гарнизон.

¹ См. статьи автора: «Исторические предпосылки основания города Верного», «Ученые записки» Казахского государственного университета им. С. М. Кирова, т. 20, серия историческая, выпуск 2, Казучпедгиз, Алма-Ата, 1956; «Основание города Верного (1854—1860 гг.)», там же, том XXXI, серия историческая, выпуск 3, Алма-Ата, 1957.

В первые годы существования Верного снабжение города шло главным образом из Сибири. На месте, кроме скота, покупавшегося у казахов, да леса, служившего основным видом строительных материалов, ничего не было и все товары приходилось завозить, причем на этих поставках сибирские купцы и чиновники наживали бешеные деньги. Колонизация Семиречья и строительство Верного являлись для них золотым дном, что отмечал, в частности, П. П. Семенов-Тяньшанский. «Не говоря уже о злоупотреблениях, связанных с винными откупам, отдававшимися в хищнические руки,— писал он,— поставка хлеба для войск и переселенцев в Семиреченский и Заилийский края служила еще большим источником самых крупных доходов для членов Совета Главного управления Западной Сибири. На торгах подставные лица получали поставку на заказываемый туда хлеб по 11 и 12 рублей за четверть под предлогом дороговизны его доставки по иртышской линии в глубь степи и в Заилийский край, а сами покупали его у только что водворившихся там переселенцев от 90 копеек до одного рубля за четверть.

Такими доходами, делимыми поставщиками с членами Совета, объяснялось разливанное море шампанского на пирах высших омских чиновников и их грубые, циничные оргии».²

На поставках казне наживалась и зажиточная часть верненского населения.

В окрестностях Верного развивалось земледелие, росло производство зерновых. Так, в 1860 году жители продали казне 5479 четвертей хлеба, а в 1861 году — 10424 четверти, т. е. почти вдвое больше.³

Всего под посевы в 1862 году занято в Большой Алмаатинской станции 1146 десятин; в Малой Алмаатинской станции — 812 десятин, причем под яровыми в среднем было занято 90% посевной площади.⁴

Население Верного занималось также огородничеством, садоводством и пчеловодством, обеспечивая себя необходимыми продуктами. На огородах сажали огурцы, капусту, свеклу, редьку, морковь, лук, картофель, репу, тыкву, арбузы; правда, урожай с огородов были незначительными, так как казаки и сибирские крестьяне-переселенцы не были знакомы с поливным земледелием. Отставало и садоводство.

Только с конца 60-х годов, с приездом в Верный русских крестьян-переселенцев из Воронежской губернии, садоводство и плодоводство стали развиваться быстрыми темпами.

Поголовье скота в Верном в начале 60-х годов было небольшим, его едва хватало для пропитания и полевых работ.

В первой половине 60-х годов больших строительных работ в Верном не производилось, потому что приток новых переселенцев был незначительным. Кроме того, истребление лесов приняло такие размеры, что власти вынуждены были категорически запретить дальнейшую бесконтрольную рубку леса, а затем запретить строительство деревянных домов.

С целью сохранения леса в ущельях окрестностей Верного были назначены воинские караулы, по имени которых эти ущелья получили названия, сохранившиеся до наших дней. Кордонное ущелье было названо так потому, что здесь находился главный караул — кордон. Лебедевское, Каменское, Комиссаровское и Ремизовское ущелья были названы по фамилии караульщиков. Бутаковское ущелье получило свое название по фа-

² П. П. Семенов-Тяньшанский. Путешествие в Тянь-Шань в 1856—1857 годах. М., 1948, стр. 73.

³ ЦГИА КазССР, ф. 3, д. 333, л. 7.

⁴ Н. А. Абрамов. Алматы — укрепление Верное с его окрестностями. «Записки Императорского русского географического общества», 1861, т. 1, стр. 164.

милли сотника Бутакова, отряд которого заготавливал здесь лес для казенных построек.⁵

В связи с нехваткой леса цены на лесоматериалы в Верном неуклонно росли, чем воспользовался купец Кузнецов, заключивший в апреле 1862 года договор с баями кашгарских волостей рода Дулат, согласно которому за смехотворную арендную плату в 175 рублей в год он получил монопольное право на пользование землей и лесом по течению рек Аксай и Каргалы сроком на 30 лет.⁶

Сделав казахов жертвами неприкрытого колониального грабежа, Кузнецов стал крупнейшим поставщиком леса, диктуя монопольные цены на верненском рынке. Лесоматериалы Кузнецов сбывал прежде всего казне, за счет которой в это время проводилась большая часть работ.

Основные строительные работы в этот период заключались в сооружении различных военных объектов на территории укрепления. В 1862 году были построены новый пороховой погреб, артиллерийский склад, солдатская казарма на 125 человек, новая гауитвахта, пристроенный корпус к полугоспиталю, в связи с превращением в госпиталь постоянного типа, и сооружены необходимые службы. Был закончен большой дом — резиденция начальника Алатавского округа и продолжены работы по возведению земляного вала, опоясавшего укрепление. Все эти работы большей частью производились с помощью даровой рабочей силы — солдат линейных батальонов.

В 1862 году началось строительство телеграфной линии. Под предлогом удешевления работ, а на деле для того, чтобы как можно больше нажиться, власти обязали население Верного безвозмездно заготовить несколько тысяч телеграфных столбов, а рытье ям для них возложили на окрестное казахское население в виде трудовой повинности. Проводилась линия силами воинских частей, опять-таки безвозмездно.

Для гарнизона Верного, обремененного тяготами военной службы, участие в строительных работах являлось тяжелым бременем, изматывавшим солдат и казаков.

Недовольство казаков, поселенных в Верном, усугублялось еще и тем, что многие из рядовых казаков были обделены землей. В то же время зажиточная часть казачества, не скупившаяся на взятки землемеру, получила участки, превышающие казенную норму душевого надела и лучшие по качеству. Это было санкционировано начальством, в частности Гасфордом, распорядившимся «при назначении наделов земель казакам не стесняться назначением, произведенным Генеральным Штабом, но изменять его сообразно местным условиям края».⁷

Промышленность Верного в этот период только зарождалась. Наиболее крупными предприятиями были пивоваренный и винокуренный заводы купца Кузнецова. Винокуренный завод, пущенный в ход в 1862 году, ежедневно давал 8000 ведер чистого спирта и 21000 ведер полугара. Расположенный в нескольких километрах от города, винокуренный завод к 1865 году разросся в целый поселок со многими домами.

На втором месте после винокуренной стояла мукомольная промышленность. В 1863 году в Верном насчитывались 32 мельницы.⁸

Возникла кожевенная промышленность.

Развивалась торговля. В 1863 году было уже 55 магазинов и лавок.

⁵ ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 12, д. 3, л. 93 об.

⁶ ЦГИА КазССР, ф. 3, л. 249, л. 67.

⁷ Омский облгосархив, ф. 6, д. 147, л. 32.

⁸ Н. А. Абрамов. Указ. соч., стр. 264.

Торговлю производили съехавшиеся в Верный из разных городов Тобольской и Томской губерний представители местных торговых фирм, купцы из Тюмени, Петропавловска, Семипалатинска и Казанской губернии, казаки торгового общества 10-го полкового округа, татары и узбеки, которых именовали «ташкентцами».

Значительная часть всех лавок и магазинов Верного принадлежала «ташкентцам», обосновавшимся в Татарской слободке. Они торговали шелковыми материями, коврами, шелковыми и бумажными халатами, выбойками, платками, фисташками, урюком и т. п.

Кроме того, в окрестностях Верного производилась значительная скупка скота у казахов, главным образом для Кульджи и Ташкента, а также для Петропавловска, хотя последний и находился в 1200 верстах от Верного.

Власти всемерно покровительствовали развитию торговли. В «Положении об управлении Алатавским округом», утвержденном в декабре 1862 года, особо отмечалось: «В видах развития торговли в укреплении Верном и привлечении сюда большого числа купечества начальник округа отводит желающим поселения: русским купцам — в Казахьей станице означенного укрепления, а ташкентцам — в особой слободе близ укрепления, землю под дома и огороды и ограждает их от всяких обид и притеснений».⁹

Царские власти поощряли развитие торговли с казахами Старшего жуза, а также с городами Восточного Туркестана.

Однако промышленное развитие городов колоннальных окраин России, одним из которых был Верный, искусственно тормозилось царским правительством.

Основное назначение окраин было служить рынком сбыта и источником сырья для промышленных центров империи. Именно этим можно объяснить значительное, по сравнению с промышленным, развитие торгового капитала и рост купеческого сословия в Верном, хотя этот рост немного отставал от имевшихся возможностей.

А. К. Гейнс, посетивший Верный в 1865 году в составе особой правительственной «Степной комиссии» Гирса, специально старался выяснить, что мешает развитию местной промышленности и торговли. В своем дневнике он приводит любопытную запись беседы с Кузнецовым. На вопрос о том, каким образом развить торговлю в степи и содействовать созданию в Семиречье промышленных центров, Кузнецов ответил, что отставание происходит прежде всего в силу запрещения разрабатывать здесь рудные богатства. «Второе обстоятельство, — заявил Кузнецов, — парализующее развитие здесь промышленности и торговли, — недостаток капиталов и кредитов. Предприниматель затруднен на каждом шагу. Например: в прошлом году я затеял строить около Алматы винокурный завод. Теперь ни одна компания не хочет его страховать и я мог упротить только «Саламандру» принять завод на застрахование, да и то после того, как я показал обществу цифру казенного подряда. Недостаток капиталов может быть до некоторой степени парализован учреждением ссудного банка при помощи правительства».

Без банка вы не разовьете предприимчивость, а частному лицу, имеющему здесь капитал, слишком много выгодных занятий и без банка. Слишком много он получает процентов при небольшой только предприимчивости, чтобы заняться методическим банкирским делом».¹⁰

⁹ ЦИГА СССР, ф. 28, оп. 31/287, св. 889, л. 3, л. 53 об.

¹⁰ А. К. Гейнс. Собрание литературных трудов. СПб, 1897, т. I, стр. 568.

Кузнецов сумел, в основном, верно отметить обстоятельства, тормозившие капиталистическое развитие Верного и Семиречья в целом, причем не только в 60-х годах, но и в последующие годы.

В хищнической погоне за барышами купцы не стремились к большим капиталовложениям, ибо они и без того получали огромные колониальные сверхприбыли от торговли с казаками, скупая у них за бесценок скот и другие продукты животноводства и сбывая им по чудовищно вздутым ценам всякую рухлядь. Это и составляло их главный источник обогащения вплоть до самой Великой Октябрьской социалистической революции. При недостатке же капиталов и кредитов капиталистическое развитие Верного шло замедленными темпами, особенно, если учесть огромные природные богатства Семиречья, открывавшие возможность быстрого роста производительных сил.

Не менее важное значение имело и то обстоятельство, что Верному отводилась роль военного оплота и стратегической базы колониальной политики царизма на Востоке. Город жил своеобразной жизнью далекого пограничного укрепления. Тон всему задавали военные.

Это сказывалось на культурной жизни города. К 1863 году здесь было всего две небольших русских школы «для обучения казачьих сыновей грамоте». Существовала также школа в Татарской слободке, где мулла обучал арабской грамоте детей местных купцов.

Офицерство и чиновничество по вечерам собиралось в офицерском собрании, при котором существовала читальня, получающая столичные журналы, в том числе «Современник».

Вопреки колониальным устремлениям царизма приезд крестьян-переселенцев в Верный и его окрестности оказывал положительное влияние на казахское население. Местный старожил казах Каспек, рассказывая о своих впечатлениях при появлении русских в Зайлиском крае, отмечал, что до прихода русских хлебопашество здесь было мало распространено, причем пахали березовым колом. С приходом же русских казахи начали заниматься хлебопашеством, которое постепенно стало расширяться. Беседовавший с Каспеким Зенков замечал: «Замечательно, что ближайšie к русским поселениям киргизы более занимаются хлебопашеством, отдаленные же менее. Очевидно, что это производство и предложение возникло исключительно под влиянием русской потребности и спроса».¹¹

Казахи усваивали русские методы обработки земли и обращение с орудиями труда русских крестьян.

Стратегическое значение Верного наглядно сказалось в 1864 году, когда началось соединение Сыр-Дарьинской и Сибирской укрепленных линий. Замыкая цепь укреплений, опоясывавших Казахстан, царизм становился прочной ногой в Средней Азии.

Вся первая половина 60-х годов прошла под знаком подготовки к этому решительному шагу. Еще в 1862 году оренбургский генерал-губернатор Безак внес предложение немедленно приступить к соединению линий и нанести решительный удар Кокандскому ханству, заняв города Туркестан и Ташкент. Одновременно генерал-губернатор Западной Сибири Дюгамель потребовал для закрепления положения в Семиречье занять Аулие-Ата (ныне г. Джамбул), нанеся удар по правому флангу Коканда.

Особый правительственный комитет рассмотрел эти предложения 9 марта 1862 года; их одобрил Александр II, распорядившись о согла-

¹¹ «Туркестанские ведомости» за 19 ноября 1874 г.

совании обоих проектов, а также о проведении необходимых рекогносцировок с целью изучения будущего театра военных действий.

Вопрос о соединении линий был вторично рассмотрен особым правительственным комитетом 23 февраля 1863 года, причем было решено временно воздержаться от соединения Сыр-Дарьинской и Сибирской линий, ограничившись всесторонним «изучением» пространства между обеими линиями.

Предложение комитета, однако, было нарушено неожиданным обстоятельством. Производя рекогносцировку с целью изучения сил противника, полковник Черняев летом 1863 года, в нарушение данных ему директив, овладел Кокандской крепостью Сузак и «объявил ее с окружающим населением под покровительством России». ¹² Этот самовольный шаг был затем санкционирован правительством и явился отправным пунктом для усиленной подготовки к активным военным действиям против Кокандского ханства.

Особенно настаивал на активных действиях против Коканда военный министр Милютин. «В случае европейской войны, — писал он 7 июля 1863 года Горчакову, — мы в особенности должны дорожить занятием того края, сближающего нас с северными пределами Индии и облегчающего нам доступ в эту страну. Владычествуя же в Коканде, мы постоянно можем угрожать ост-индским владениям Англии. Это тем более важно, что только здесь мы можем быть опасны для этого врага нашего». ¹³

Надо учесть, что в дни, когда писались эти строки, англо-русские отношения были весьма напряженными. Непрекращавшиеся происки британских агентов в Центральной, Средней и Малой Азии внушали серьезные опасения царскому правительству, не без основания считавшему, что агрессивная политика Коканда является следствием этих происков.

Кокандские правители вели усиленную агитацию среди казахского и киргизского населения, призывая его поддержать Коканд в борьбе с Россией.

Борьба за среднеазиатский плацдарм вступила в решающую фазу. В этих условиях был решен вопрос о соединении линий.

Город Верный стал центром формирования отряда Сибирского корпуса, который должен был выступить из Семиречья под командованием полковника М. И. Черняева. Подготовка и снаряжение корпуса Черняева продолжались всю зиму и часть весны 1864 года. Сюда стягивались войска, подвозились боеприпасы. В окрестных казахских аулах скупались продовольствие, скот и фураж. Перевозка воинских грузов производилась казахами в порядке трудовой повинности, что являлось для них тяжким бременем.

Одновременно со стороны форта Перовского (бывшая Ак-Мечеть, ныне Кзыл-Орда) должен был выступить отряд Оренбургского корпуса под командой полковника Веревкина.

Готовилось к предстоящим действиям и Кокандское ханство.

1 мая 1864 года отряд Черняева численностью в 2000 человек покинул Верный, выступив в поход.

Три недели спустя навстречу Черняеву выступил отряд под командованием Веревкина (1200 человек). Преодолев сравнительно слабое сопротивление кокандских войск, отряд Черняева в первой половине мая штурмом взял Аулие-Ата и двинулся на Чимкент. 12 июня, после недолгой осады, отряд Веревкина занял город Туркестан.

¹² А. А. Попов. Из истории завоевания Средней Азии. «Исторические записки», 1940, № 9, стр. 211.

¹³ Там же.

Воодушевленный успехом, Вережкин, стремясь опередить Черняева, выслал к Чимкенту отряд, который неожиданно встретил сильное сопротивление и вынужден был отступить, понеся значительные потери. Это побудило Черняева действовать осторожно, тем более, что, как следовало из очередного донесения, «в последнее время кокандская артиллерия под руководством нетуземного техника сделала громадные успехи».¹⁴ Если вспомнить о многочисленных английских агентах, находившихся в Коканде, то легко догадаться, кем был этот «нетуземный техник».

Несмотря на то, что кокандские войска стойко защищались, их сопротивление было сломлено. 22 сентября 1864 года отряд Черняева внезапным штурмом занял Чимкент. Победа эта означала соединение Сыр-Дарьинской линии с Сибирской линией через Туркестан — Чимкент — Аулие-Ата.

Последующие события уже выходят за пределы территории, непосредственно связанной с Верным. Отметим лишь, что в ночь на 17 июля 1865 года, после ожесточенного боя, отряд Черняева овладел Ташкентом, что нанесло сильнейший удар Коканду и открыло новую полосу в истории продвижения царизма в Среднюю Азию.

Соединение Сыр-Дарьинской и Сибирской линий для царизма явилось событием первостепенной важности, завершившее по существу окончательное присоединение Казахстана к России.

Крупнейшее значение имело соединение линий и для судьбы Верного. Из передового форпоста в районе возможных военных действий против Коканда, он становился одним из звеньев общей цепи укреплений. Из прифронтового города он превращался в тыловый, полностью сохраняя значение важнейшего колониального центра Семиречья.

Однако военно-стратегическое значение Верного не было исчерпано. Именно в это время в соседнем с Семиречьем Синьцзяне и Западном Китае произошли события, в связи с которыми военно-стратегическое значение Верного опять возросло.

В то время, когда войска занимали одну за другой кокандские крепости, все дальше продвигались в глубь Средней Азии, в Восточном Туркестане против цинских властей вспыхнуло уйгуро-дунганское восстание, явившееся отголоском целой серии крестьянских и национально-освободительных восстаний, охвативших в 50—60-х гг. весь Китай и потрясших цинскую империю.

Для царизма, едва только укрепившего свое владычество в Семиречье, события в пограничном Восточном Туркестане представлялись особенно важными, потому что царские власти опасались, как бы восстание не перекинулось на территорию Казахстана и Киргизии, население пограничных районов которых издавна было связано с населением Восточного Туркестана.

Восстание началось осенью 1864 года в Илийском крае, где к восставшим дунганам присоединились уйгуры, жестоко угнетаемые цинскими властями. В декабре 1864 года в одну ночь повстанцами были вырезаны все китайцы, жившие в предместьях Кульджи—Дене.¹⁵ Вооружившись захваченным оружием, повстанцы развернули военные действия, повсюду истребляя цинские гарнизоны и цинских чиновников.

Был объявлен «газават», поскольку китайцы были буддистами. Буддистами были и калмыки, сибо и солоны, жившие в Восточном Туркес-

¹⁴ Д. Романовский. Заметки по среднеазиатскому вопросу. СПб, 1868, стр. 147.

¹⁵ В большинстве чиновники и купцы.

тане, в то время как основная масса его населения — уйгуры, дунгане, казахи и киргизы — исповедовали ислам.

Это обстоятельство сыграло немаловажную роль и, в частности, явилось причиной вооруженных столкновений между калмыками и казахами в пограничных районах, что побудило царские пограничные власти немедленно вмешаться в конфликт.

Царское правительство, официально объявив о своем невмешательстве в события в Восточном Туркестане, отклонило просьбу местных цинских властей о помощи, за которой они обратились к правителям Семиречья. В то же время царские власти Семиречья вынуждены были вмешиваться в конфликты между казахами, калмыками и киргизами во всех тех случаях, когда конфликты эти происходили на русской территории, а так как граница была подвижной и население то и дело переходило ее, конфликтов было немало.

Напряженное положение в Семиречье усугублялось еще тем, что в результате восстания в Восточном Туркестане была прервана караванная торговля с Кашгаром, Чугучаком, Кульджой и другими восточнотуркестанскими городами, шедшая через Семиречье.

В Петербурге события в Восточном Туркестане не вызвали особой тревоги, поскольку правительство считало наиболее разумным придерживаться в отношении этих событий политики невмешательства. Семиреченские власти держались прямо противоположного мнения. Генерал Колпаковский был сторонником активного вмешательства в восточнотуркестанские дела и настаивал на занятии русскими войсками Чугучака, Кульджи, Кашгара и других городов Восточного Туркестана. Больше всего Колпаковский опасался, и не без оснований, что английская агентура использует создавшееся положение для подрыва русского влияния в Средней Азии.

Восточный Туркестан был одним из центров англо-русского торгового соперничества. В своих планах колониального порабощения Восточного Туркестана англичане особую ставку делали на бывшего кокандского бека и заклятого врага России — Якуб-бека, который, использовав неблагоприятную для цинских властей обстановку, захватил власть в Кашгаре и с первых дней своего правления был тесно связан с агентурой турецкого султана и непосредственно с английскими разведчиками.

Царское правительство с большим вниманием отнеслось к предложениям Колпаковского; обсуждением этих предложений занимались военное министерство, министерство иностранных дел, генеральный штаб, не говоря уже о сибирских и оренбургских властях.

Между тем сообщения Колпаковского со дня на день становились тревожнее. «Между киргизами по Нарыну и Иссык-Кулю — говорится в сообщении от 15 февраля 1865 года — носятся слухи, требующие подтверждения, что в городе Хотане находится в качестве купца английский агент, раздающий правителям подарки и золото. В Каратегине, по просьбе кокандского хана, пришло будто бы 250 вооруженных англичан. Нет сомнения, что известия эти изобретены враждебной нам кокандской партией, но во всяком случае они будут тщательно проверены».¹⁸

Были получены также сведения об участии казахов и киргизов в дунгано-уйгурском восстании, что крайне встревожило царские власти. Их опасения имели веские основания, ибо именно в это время среди местного населения Семиречья зрело недовольство, вызванное резко ухудшившимся экономическим положением вследствие неурожая, джута и

¹⁸ «Туркестанский край», 1865, ч. I, Ташкент, 1914, стр. 66.

колонизаторской политики царизма, тяжесть которой все более отчетливо давала себя чувствовать.

Еще летом 1864 года Заилийский край жестоко пострадал от саранчи. Из 9 тысяч десятин посевов саранчей было полностью истреблено более 6 тысяч десятин. Зима 1865 года была голодная, свирепствовал джунт. Многие казахи потеряли весь скот.¹⁷

Бедственное положение голодавшего казахского населения усугублялось разорительными трудовыми повинностями, поборами властей и феодально-байской верхушки. Царские колонизаторы, отобравшие у местного населения лучшие земли, не разрешали казахам использовать даже небольшие участки земель для расположения кочевков и прогонок скота. Справедливое возмущение вызывали у казахов многочисленные пошлыны и сборы, взимаемые «в доход казачьего войска и станиц».

Немудрено, что весть о событиях, происходящих в Восточном Туркестане, молниеносно облетевшая все Семиречье, всколыхнула местное население. Несмотря на принятые царскими властями меры, семиреченские казахи и киргизы поддерживали самые тесные связи с повстанцами Восточного Туркестана. Таким образом возникла угроза восстания казахского населения против русского царизма.

Беспокойство царских властей подогревалось непрерывно поступающими сообщениями о происках англичан в Яркенде, Хотане, Кашгаре и других городах Восточного Туркестана, о непрекращающейся подрывной деятельности их в Коканде и Бухаре. «Можно сказать,— указывал М. И. Венюков,— что с 1865 года не было ни одного сколько-нибудь серьезного шага нашего в Туркестане без того, чтобы правительство Англии не вмешивалось так или иначе... Оно поддерживало хищничество враждебных нам туркмен, снабжая их деньгами и оружием. Оно склоняло Персию объявить себя повелительницей Мерва и туркменских земель на севере от Копет-Дага. Оно старалось восстановить против нас и владельца Восточного Туркестана Якуб-бека, которого оно снабжало оружием и инструментами для войска».¹⁸

В октябре 1866 года в Верном был задержан по подозрению в шпионаже в пользу Англии индус Уронган Девидас, назвавший себя посланцем магараджи Кашмира Рамбир-Синга.¹⁹

В силу тревожного положения, создавшегося на границах Семиречья, в Верном значительно усилились военно-фортификационные работы, едва было не приостановленные в 1864 году после соединения линий. Царское правительство рассматривало Верный как военную базу и оплот колониальной политики в Семиречье. Это обстоятельство наложило отпечаток на дальнейшее развитие Верного.

11 апреля 1867 года укрепление Верное было преобразовано в город с переименованием его в Алматинск. Название это, впрочем, не удержалось и в том же году, по докладу правительственной «Степной комиссии» город был снова назван Верным.

Преобразование Верного из военного укрепления в город было связано с реформой 1867—1868 годов, ознаменовавшей новый этап в истории колониальной политики царизма в Казахстане и Средней Азии. Реформа укрепила власть царского правительства в Казахстане, облегчила проникновение сюда русского капитала. Она охватила все стороны жизни Казахстана — административное устройство, аграрные отноше-

¹⁷ Там же, стр. 185.

¹⁸ М. И. Венюков. Исторические очерки России со времени Крымской войны до заключения Берлинского договора. Лейпциг, 1880. т. I, стр. 298.

¹⁹ «Туркестанский край», 1866, ч. II, Ташкент, 1915, стр. 116—117.

ния, финансово-налоговую политику, судебное дело, народное образование и заселение.

По реформе территория Казахстана была разделена на области, причем вновь образованная Семиреченская область, которую первоначально намеревались назвать Алматинской областью, входила в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Указ, утверждающий проект об управлении Семиреченской областью, был подписан 11 июля 1867 года.

13 июля 1867 года был подписан указ об учреждении Семиреченского казачьего войска, которое было образовано из 9 и 10 полковых округов Сибирского казачьего войска. Семиреченское казачье войско обязывалось выставлять 2 конных полка и подчинялось Туркестанскому генерал-губернаторству. Оно пользовалось теми же льготами и привилегиями, какими пользовались все прочие казачьи войска и даже несколько большими, в отношении размера земельных наделов.

В связи с образованием Семиреченской области ликвидировался Алатавский округ, образованный в декабре 1856 года из земель казахов Старшего жуза.

Административным центром Семиреченской области и местопребыванием губернатора стал город Верный.

Выбор Верного в качестве областного центра не был случайным. В первоначальном проекте «Степная комиссия» прочила его центром особого генерал-губернаторства, мотивируя свой выбор следующими четырьмя соображениями: во-первых, укрепление Верное расположено около узла Тянь-Шаньских гор, которым и связывается среднеазиатская граница с границей Западного Китая; во-вторых, оно находится на пересечении торговых путей, ведущих из Восточного Туркестана в Россию и из Китая в Ташкент и, следовательно, может иметь большое значение и будущность в торговом отношении; в-третьих, при обилии местных произведений, благоприятном климате и замечательном плодородии почвы в укреплении Верном без больших затрат могут быть устроены все центральные склады, запасы и учреждения для снабжения пограничных линий военными средствами и другими предметами потребления; в-четвертых пограничная местность, близкая к укреплению Верному, предпochтительно способна к колонизации.²⁰

«Для заведывания городом в полицейском отношении» в Верном назначался городничий. В целях усиления полицейского надзора за жителями города ему предоставлялось право требовать от местных воинских команд необходимое число нижних чинов.

Первым губернатором Семиреченской области был назначен генерал Г. А. Колпаковский, бывший до того начальником Алатавского округа. В его руках была сосредоточена вся полнота военной и гражданской власти, поскольку он одновременно являлся также командующим войсками и первым наказным атаманом Семиреченского казачьего войска.

Образование Семиреченской области и преобразование укрепления Верного в областной центр способствовали его росту. Сразу же встал вопрос о строительстве города, так как до того времени городом считалось укрепление вместе с Большой Алмаатинской станицей и Татарской слободкой. Большая Алмаатинская станица считалась центральной частью города. П. Зенков, прибывший в Верный в сентябре 1867 года, описывал его следующим образом: «Все здания помещались тогда в станице Большой Алмаатинской. Было укрепление и казенные постройки возвышались в нем, да три казармы стояли в станицах — Малой и

²⁰ Там же, стр. 172.

Большой. Одна деревянная церковь стояла в станице на четырехугольной площади, окруженная рощей. Небольшой дом инженерной дистанции, два деревянных сруба допльно большого дома, назначенного для начальника Алатавского округа — вот все казенные постройки, какие были тогда в станице.

Казенный сад был уже тогда в довольно хорошем состоянии и составлял единственное место для гуляния и отдыха; но один он и показывал, что Алматы, благодаря климату и почве, могут обещать в будущем значительно больше, нежели казачий поселок».²¹

В свете новых задач город необходимо было расширить. 20 декабря 1867 года был создан специальный комитет по устройству города под председательством помощника военного губернатора подполковника Озерова.

Комитет должен был составить проектный план и выработать правила по устройству нового города, а также разрешить вопрос о необходимой для этого земельной площади. Проектный план был составлен в 1868 году. Новый город было решено строить на юг и запад от Большой Алмаатинской станицы. Планировались прямые улицы шириной в 16 сажен, площади и бульвары.

Однако вопрос об отводе земель для постройки нового города оказался крайне сложным, так как во все стороны от укрепления раскинулись земельные владения семиреченских казаков.

По первоначальному проекту город должен был строиться на свободных и неиспользованных землях: к западу от Большой Алмаатинской станицы до нынешней улицы Чайковского, к югу от Ташкентской аллеи до нынешней улицы Шевченко, причем Большая Алмаатинская станица должна была войти в черту города. Огромную площадь в 5508 десятин предполагалось отвести под выгон для скота.

Строительство города началось еще до утверждения проектного плана, в течение 6 лет блуждавшего по канцеляриям. Это сразу же привело к резкому конфликту между казачьим станичным правлением, категорически выступившим против представления казачьих земель городу. Началась многолетняя борьба за землю между городом и Большой Алмаатинской станицей. Казачество жаловалось на действия администрации, упрекая ее в «самовольных захватах», а городские власти осаждали областное и краевое начальство, требуя утверждения плана и легализации своих действий.

Строительство города было сосредоточено в руках военного ведомства и производилось под руководством военного инженера. В конце 60-х годов было сооружено здание для штаба войск Семиреченской области на улице, получившей название Штабной (ныне улица Гоголя). Были построены гауптвахта, госпиталь, пороховые погреба, малярная, столярная и оружейная мастерские; строились дома для офицеров и чиновников.

Частных застройщиков в конце 60-х годов в Верном было мало; участки для постройки домов частными лицами продавались с публичных торгов в уездном управлении.

В 1868 году под наблюдением особого комитета началось строительство собора, а в 1869 году от Большой Алмаатинской станицы к нему была проложена обсаженная деревьями улица.

Появились улицы, обсаженные деревьями. Число зданий в Верном, составлявшее 677 в 1863 году, в 1871 году более чем удвоилось (1695).

²¹ «Туркестанские ведомости» за 22 июля 1875 г.

Характерно, что большинство выстроенных за этот период зданий были каменными. Если в 1863 году в Верном было всего лишь одно каменное здание, то в 1871 году их стало 239. Это объясняется тем, что строительство деревянных домов было запрещено, и хотя запрет строго не соблюдался, он все же давал себя знать.

Когда в августе 1871 года генерал Кауфман проездом посетил Верный, он отметил рост нового города, «который еще в прошлом году представлял пустырь, разбитый на кварталы, а теперь быстро застраивается каменными двухэтажными домами, частными и казенными. Этот новый город уже и теперь представляет хорошие задатки для своего будущего развития. Он растет по часам, обещая сделаться действительно городом, а не большой станицей, какой был до сих пор г. Верный с его деревянными домами, патриархальной обстановкой и т. п.»²²

К этому времени в Верном имелось два больших казенных сада — один на церковной площади Большой Алмаатинской станицы, другой — вне города, вдоль течения реки Малой Алмаатинки. Последний служил и питомником, где не только разводились местные породы плодовых и садовых деревьев, но и акклиматизировались специально ввезенные породы. Так, в 1868 году из Пензенского казенного сада сюда было доставлено 236 высадок различных плодовых деревьев, а из Ташкента — 1040 высадок и черенков. Значительное количество семян разнообразных растений и деревьев было выписано в 1869 г.

Возникли первые дачные места в окрестностях города. Как отмечал один из современников, на время летней жары большая часть чиновников и людей состоятельных уезжала в горы, где и пользовалась здоровым прохладным воздухом и удовольствиями дачной жизни. Возле дороги по Малоалмаатинскому ущелью находились пасеки и юрты офицеров, а далеко в горах, напротив так называемой Мохнатой сопки, было выстроено несколько летних домиков, занятых дачниками.

Постоянное беспокойство городских властей вызывала проблема водоснабжения. «Снабжение чистой хорошей водой, — говорится в отчете о благоустройстве края, — составляет насущную потребность вновь возникающего города. До сего времени Большая Алмаатинская станица довольствовалась водой из речки Малой Алмаатинки. Вода в этой речке, во время ненастной погоды, бывает сильно мутна, а летом почти вся разбирается для полива полей, так что жители должны иногда довольствоваться водой из ключа, находящегося у крепостного вала, и нескольких колодцев.

Для снабжения города чистой водой было предложено несколько способов, но все проекты средствами своего города, еще незначительными, выполнены быть не могут.

Вода в городе необходима также для поливки садов, составляющих необходимость в здешнем знойном климате, а поэтому на план города нанесены предположенные арыки и составлены правила о порядке содержания и пользования ими, вошедшие в состав общих правил об устройстве города».²³

Настоящим бедствием для населения города долгое время оставалось загрязнение воды, с чем безуспешно пробовало бороться воинское начальство, опасавшееся вспышки эпидемий. Начальник укрепления Верного в рапорте Калпаковскому от 24 декабря 1867 г. писал: «Многие из жителей Большой Алмаатинской станицы, вывозя из своих дворов на-

²² Н. Маев. От Ташкента до Верного. Материалы для статистики Туркестанского края, вып. 2, Спб, 1873, стр. 297.

²³ ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 16, д. 515, л. 83.

воз, сбрасывали его за шлагбаумом укрепления Верного прямо в речку Алмаатинку вверх ее течения. Протекая через этот навоз, вода получает зловредное качество, что имеет влияние на здоровье жителей, потому что ниже течения тою же водой пользуются многие».²⁴

В том же рапорте указываются и другие неполадки городской жизни, например, отмечается плачевное состояние мостов в станицах, «из которых многие мосты до того разрушены, что угрожают несчастным случаем», антисанитарное состояние улиц и базаров и т. п. Антисанитарное состояние города было характерной чертой Верного и в последующие годы, вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции. В этом он ни чуть не отличался от многих городов дореволюционной России, хозяевами которых являлись капиталисты и купцы, державшие в своих руках городское управление.

Главным занятием населения по-прежнему оставалось земледелие, в частности, огородничество, продукты которого потреблялись на месте, а частично продавались окрестному населению. Из зерновых на первом месте был овес, затем яровая пшеница, рожь и ячмень. Хлеб в Семиречье к этому времени производился в изобилии, цены на хлеб резко упали; прошла «золотая» для спекулянтов пора, когда четверть хлеба стоила 10—12 рублей.

К концу 60-х годов в Верном и прилегающем к нему районе стали развиваться другие отрасли сельского хозяйства. Особенно быстро развивалось пчеловодство, приносящее крупный доход. Число ульев, составлявшее в 1859 году 264, в 1870 году превысило 4000, т. е. увеличилось примерно в 15 раз.²⁵ Продукты пчеловодства потреблялись на местном рынке и вывозились в Ташкент.

В 60-х годах организуется первая табачная плантация, владельцем которой был тот же Кузнецов. Почти вся продукция этих плантаций реализовалась на месте и давала значительные прибыли.

Развивалось в городе и его окрестностях животноводство. Почти вдвое, по сравнению с 1863 годом, возросло поголовье скота, составлявшее в 1863 году 4460 голов, а в 1871 году — 7369 голов.²⁶

Промышленность развивалась очень медленно. В основном строились мелкие предприятия по обработке местного сельскохозяйственного сырья. Наиболее «крупными» промышленными предприятиями по-прежнему оставались пивоваренный и винокуренный заводы Кузнецова и принадлежавшая ему мельница на 4 постава.

В 1871 году в Верном было 62 мельницы — вдвое больше, чем в 1863 году.

Из других промышленных предприятий Верного следует отметить кожевенный завод купца Лисина, построенный в 1867 году. В феврале 1871 года был пущен в ход лесопильный завод, принадлежавший Колокольцевой. Лесопильная рама приводилась в движение водой, а бревна подвозились на тележках по специально уложенным рельсам.

Из мелких предприятий следует отметить основанную Долгово-Сабуровым мастерскую, изготавливавшую различные настольные предметы из красного камня-колыпташа, и мастерские Васильева — столярную, кузнечную, слесарную и разных деревянных поделок. Работали здесь преимущественно русские рабочие.

²⁴ ЦГИА КазССР, ф. 3, д. 724, л. 31.

²⁵ В. А. Монастырский. Очерки состояния пчеловодства в Семиреченской области с 1856 по 1870 год. Материалы для статистики Туркестанского края, вып. 3, СПб, 1874, стр. 41.

²⁶ Л. Ф. Костенко. Туркестанский край, СПб, 1880, т. I, стр. 425.

Всего в Верном в 1871 году было 17 «крупных» промышленных предприятий, крупных лишь по сравнению с другими карликовыми кустарными предприятиями, в которых было занято 2—3 рабочих. О характере этих предприятий дает представление следующая таблица:²⁷

Наименование предприятий	Количество предп.	Производительность	Сумма производ., в руб.	Количество рабочих
Винокуренный	1	24000 ведер	171000	145
Пивоваренный	1	1775 ведер	1540	5
Кожевенный	3	2 659 штук	82774	57
Кирпичный	11	520000 штук	78 0	52
Водочный	1	1688 ведер	7524	6
	17	—	270638	265

В городе ощущалась острая нехватка квалифицированных ремесленников — портных, сапожников, скорняков, каретников, столяров-краснодеревцев и т. п.

При крайней дешевизне местных сельскохозяйственных продуктов, особенно хлеба, современники отмечали баснословную дороговизну привозных товаров и других предметов широкого потребления.²⁸

Торговая физиономия Верного определялась не оборотами розничной торговли, а крупными закупочно-оптовыми операциями верненских купцов, их торговлей с казахскими аулами. Размеры закупок скота и шерсти у местного казахского населения год от года возрастали, давая сказочные барыши. Особенно выгодной была продажа казахам и киргизам товаров широкого потребления (тканей, посуды, металлоизделий, сахара, чая и т. п.) по ценам примерно в 5—10 раз превышающим цены Центральной России. Именно на этих «операциях» и наживалось верненское купечество, которое к тому же имело большие прибыли от поставок казне.

В 1868 году в Верном было 8 купцов, имеющих гильдейские патенты; наиболее богатым из них был Кузнецов. Количество купцов возрастало с каждым годом. Достаточно сказать, что в одном лишь 1868 г. было выдано 75 торговых свидетельств купцам, среди которых большинство составляли узбеки, торговавшие преимущественно тканями, сухими фруктами и другими «среднеазиатскими» товарами.²⁹

С 1863 по 1870 год количество лавок, магазинов и торговых точек в Верном возросло почти в 8 раз — от 55 до 390.

Вообще же развитие торговли в Верном, рост его экономических связей (как и всего Семиречья) с другими областями Казахстана и России тормозились окраинным положением, отсутствием хороших путей сообщения и транспорта.

В то время как в Верном хлеб в 1867 году продавался по максимальной цене 20 коп. за пуд, а то и меньше, в Семипалатинске он стоил 2 руб. за пуд, а в Кокчетаве, Кустаенае и других районах цена доходила до 3 руб. за пуд. Таким образом, на севере Казахстана спрос на хлеб был гарантирован и весь вопрос упирался лишь в то, каким образом доставить его из Семиречья в Семипалатинск и др. районы Северного Казах-

²⁷ Там же, стр. 426.

²⁸ Четверть хорошей пшеницы стоила 1 руб. 20 коп., проса — 80 коп., овса — 1 руб. 50 коп. — 2 руб. Пуд сахара стоил 16—24 руб., пуд масла сливочного — 16—20 руб., пуд деревянного масла — 32—40 руб., сотня яиц — 1—2 руб., курица — 50 коп., мыло и свечи — по 6 руб., сажень дров — 3—4 руб. П. Галлицкий. От Семипалатинска до укрепления Верного. «Санкт-Петербургские ведомости», 1868, №№ 150—157.

²⁹ ЦГИА КазССР, ф. 3, св. 25, д. 590, л. 22.

стана. Перевозка хлеба производилась за неимением телег на верблюдах, что крайне увеличивало стоимость транспортировки. К тому же верблюдов не всегда можно было найти в достаточном количестве и потому сбыт семиреченского хлеба был ничтожен.

Колпаковский выдвинул проект организации пароходства по реке Или и озеру Балхаш и обратился за поддержкой к купцу Кузнецову, который ответил, что он не имеет в наличии свободных капиталов для устройства пароходов, барж и пристани и потому может взяться за дело только в том случае, если правительство даст ему ссуду в размере 60 000 руб.

Препровождая проект условий, на которых Кузнецов брался за дело, Колпаковский отмечал: «Почитая вопрос об учреждении пароходства на реке Или и озере Балхаш жизненным вопросом для края, он (Кузнецов.— А. Г.) предполагал бы, чтобы облегчить существование означенного предприятия, в счет вышесказанной ссуды употребить 17 тысяч рублей киргизского капитала и часть войскового капитала, если таковой будет уделен из Сибирского казачьего войска».³⁰

Ни казачье войско, ни правительство на это согласия не дали и вопрос, поднятый Колпаковским, после бесконечных блужданий по канцеляриям, заглох.

С ростом экономического значения Семиречья стал вопрос об усилении крестьянской колонизации, о широком заселении края крестьянами — выходцами из центральных губерний России. Крестьяне-переселенцы должны были способствовать экономическому освоению Семиречья, на казачество же возлагались военно-охранительные цели; оно должно было служить военной опорой колониальной политики царизма.

Казачья колонизация Семиречья была первым этапом колонизации области, но уже в течение первых десятилетий выяснилось, как дорого она обошлась правительству и местному населению. Это было настолько очевидным, что даже в официальном «всеподданнейшем отчете» Туркестанского генерал-губернатора отмечалось, что «успех, достигнутый в деле заселения казачьих станиц в Семиреченской области с 1847 по 1867 год и давший возможность правительству, со времени учреждения Туркестанского генерал-губернаторства, сформировать из них особое Семиреченское войско в составе двух полков, обошелся весьма дорогой ценой туземным кочевникам.

Столь же дорого он обошелся и правительству, затратившему на это дело значительные суммы, и, наконец, самому колонизируемому краю, естественные богатства которого серьезно и значительно пострадали, будучи отданными в жертву неразумному хищничеству, обезлесившему пригорья, ими занятые, и запустившему скоро хозяйство пахотное и ирригационное на землях, захваченных под станичные наделы, к поддержанию которого у поселенцев не доставало, вследствие самой обширности наделов, ни рук, ни необходимого навыка, ни охоты. В отчете перечислялись следующие «печальные следы» колонизации Семиречья казачеством: «Экспроприация лучших киргизских пашен и кочевков, систематическая эксплуатация киргиз, заменившая для станичников правильное трудовое хозяйство, их притеснения, вымогательство, поборы, нарушавшие

³⁰ А. Г. Ротчев. Очерки торговли Семиреченской области (1868—1869). «Русский Вестник», 1870, № 12, стр. 423.

грубо наиболее священные из обычных прав и исконных вольностей туземного киргизского населения».³¹

Разумеется, царские власти меньше всего печалились о горестной судьбе казахских трудящихся, лишившихся лучших земель и ставших жертвой колониальной политики царизма. Власти были озабочены тем, что казачья колонизация изжила себя и нужно было искать иных путей для закрепления власти царизма в Семиречье.

Понадобилось, однако, порядочно времени для того, чтобы царские власти поняли, что на одних штыках далеко не уедешь и что для прочного закрепления в Семиречье необходима широкая крестьянская колонизация, без которой немыслимо хозяйственное освоение окраин.

Сравнительно в большом количестве крестьяне-переселенцы потянулись в Семиречье во второй половине 60-х годов, причем некоторая часть переселенцев оседала в Верном. Большинство первых переселенцев были уроженцами Воронежской губернии.

Что толкнуло их на такой дальний путь, почему именно воронежцы были одними из первых крестьянских переселенцев в Семиречье? Воронежская губерния принадлежала к числу наиболее аграрно-перенаселенных областей России и являлась на протяжении чуть ли не всего XIX века одним из центров аграрных волнений и крестьянских восстаний, где, как указывал В. И. Ленин, «всего сильнее остатки крепостничества, где всего ниже заработная плата, где крестьянским массам живется особенно тяжело».³²

Кроме воронежцев среди переселенцев было много украинцев и выходцев из Западной Сибири, стремившихся сюда с самого начала образования области. Особенно одобрительно относились власти к переселению украинцев, все ходатайства которых о переезде в Семиречье были удовлетворены. Украинцы селились плотными массивами, многие из них сразу же занялись извозным промыслом. Обосновавшись на новых землях, крестьяне-переселенцы тянули за собой земляков, продолжавших бедствовать у себя на родине.

Крестьянская колонизация Семиречья происходила возрастающими темпами: в 1868 году — 128 семейств, в 1869 году — 295 семейств, в 1870 году — 345 семейств.³³

Размеры колонизации были бы значительно большими, если бы власти не ставили рогатки на пути переселенцев, очень скупо выдавая разрешения на переселения.

Подавляющее большинство переселенцев составляла крестьянская беднота, явившаяся в Семиречье совершенно немущей. Были среди крестьян-переселенцев и зажиточные, кулацкие элементы, которых потянула сюда жажда наживы, мечта о неслыханных барышах.

Часть переселенцев осела в Верном, а так как земельных участков для них не было, то они приписывались в мещанское сословие. Припиской в это сословие первое время занимался «комитет по устройству города» (Мещанская управа была учреждена позднее, в 1878 году), особенно охотно принимавший людей более или менее состоятельных, торговцев и

³¹ Проект всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К. П. фон-Кауфмана по гражданскому управлению и устройству губернаторства, 1867—1881 гг., СПб, 1885, стр. 158—159.

³² В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 69.

³³ Проект всеподданнейшего отчета ген.-адъютанта К. П. фон-Кауфмана по гражданскому управлению и устройству губернаторства, 1867—1881 гг. СПб, 1885, стр. 182.

мастеровых, так как в Верном ощущалась большая нужда в ремесленниках для обслуживания потребностей гарнизона и городского населения.

Главной причиной отказа приписки в мещанское сословие служила несостоятельность. Крестьяне-переселенцы, не успевшие или не сумевшие обжиться на новом месте, были вынуждены идти либо в батраки, либо заниматься маломощным хозяйством; такие крестьяне в мещанское сословие не принимались и проживали обычно на окраинах города.

Количество населения в Верном постепенно увеличивалось; с 1863 по 1871 год оно увеличилось более, чем вдвое — с 6164 до 12637 человек.³⁴

В 1870 году в Верном проживали представители семнадцати народностей, причем 60% из них составляли русские.³⁵

Начиная с 1863 года, заметно выросло гражданское население, роль которого в жизни города постепенно повышалась. Отслужившие свой срок рядовые Верненского гарнизона пополняли собою мещанское и купеческое сословия. «Недостаток рабочих рук, — говорится в одном официальном отчете за 1870 год, — скудное состояние ремесленных производств и богатая прибыль, ожидавшая почти всякого торговца или предпринимателя, сколотившего себе кое-какую копейку и не лишнего предпринимчивости [все это объясняет] то, что нижние чины, оставившие службу в Туркестанском округе, не уходят в Россию, а остаются в крае и охотно селятся в таких административных и торговых центрах, как Ташкент и Верный.

Занятия их весьма разнообразны: они имеют бакалейные лавки, содержат общественные бани, трактиры, кухмистерские, столярные заведения, портняжные, очень много питейных домов, рыболовные, охотничьи артели, нанимаются в прислугу и т. п. Лучшим доказательством, как некоторые из них удачно ведут дела, могут служить следующие цифры: в Верном проживает 88 отставных и 104 отпускных солдата, всего 192 человека. Из них домовладельцев — 84 человека, т. е. 44%».³⁶

Купцы, торговцы и промышленники, приписанные к Верному, обязывались в течение трех лет со дня приписки завести там прочную оседлость, а именно: построить дом или фабрику, завод или ремесленное заведение стоимостью для купцов первой гильдии не ниже трех тысяч рублей, второй гильдии — не ниже 1500 рублей и мещан — не ниже 300 рублей. В противном случае они лишались дарованных им льгот, состоявших в том, что в течение 15 лет предприниматели освобождались от всех торгово-промышленных пошлин, уплаты налогов и повинностей, поставки рекрутов и воинского постоя.³⁷

В городских делах, не входивших в сферу военных властей, купечество стало играть все большую роль. В марте 1870 года в Верном был учрежден «Комитет для обсуждения вопросов по устройству города» под председательством уездного начальства. В состав этого комитета вошли наиболее богатые купцы: В. Кузнецов, И. Лисин, Я. Медведев, С. Быков,

³⁴ Л. Костенко. Очерки Семиреченского края. «Военный сборник», 1872, № 11, стр. 169.

³⁵ ЦГИА КазССР, ф. 44, оп. 12, д. 3, л. 40.

³⁶ Статистические сведения о войсках Туркестанского военного округа. «Русский Туркестан», вып. 3, СПб, 1872, стр. 93.

³⁷ ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 16, д. 515, л. 81.

Н. Огородников, узбек Карым Мухамед Рахимов, почетный гражданин города купец П. Зенков и другие.³⁸

Народное образование в Верном развивалось медленно. В 1871 году здесь работали двухклассные мужские и женские училища в Большой Алма-Атинской станице, в которых обучалось 175 мальчиков и 39 девочек; приходская школа в Алмаатинском выселке, в которой обучалось 45 мальчиков; мусульманская школа в Татарской слободке с 75 учениками; ремесленная школа с 21 учеником, школа садоводства с 21 учеником в городском саду.³⁹ Дети трудящихся не имели возможности учиться.

Материальная обеспеченность учителей была низкой, жалование они получали от 10 до 20 рублей в месяц, что при верненских ценах на продукты было более чем недостаточно. Учитель Мало-Алмаатинской школы получал еще меньше — 60 рублей в год, по 5 рублей в месяц.⁴⁰

Бедственное положение учителей станет особенно понятным при сопоставлении его с положением духовенства. Священники получали годовой оклад в 320 рублей, а в казачьих станицах — 400 рублей, имея при этом бесплатную квартиру и земельный надел размером в 300 десятин на причт.⁴¹

Материальная база школ была далеко необеспеченной. Так, на учебные пособия для всех верненских школ в 1871 году было отпущено только 20 рублей.

Колониальные власти не заботились о народном образовании. Достаточно сказать, что в 1870 году из 10000 жителей города грамотных было всего лишь 1253 человека, принадлежавших в основном к состоятельным сословиям.⁴²

Театра в городе не было, его заменял образовавшийся в 1870 году «Кружок любителей драматического искусства», время от времени ставивший спектакли.

Городской библиотеки в Верном не было, имелась лишь небольшая библиотека при клубе. «В населении Верного большой охоты к чтению не замечается, — пессимистически писал Костенко. — Городской библиотеки до сих пор еще не завезено. Публика удовлетворяется кое-какими книгами, выписываемыми при управлениях и штабах».⁴³

Как и в других городах России, в Верном было много кабаков, приносящих огромный доход купцам и торговцам. «Пьянство здесь сильно развито и едва ли уменьшится, — отмечал Костенко. — Здесь пьют не только мужчины и женщины, но и дети обоих полов. Пьянство и другие причины порождают в здешнем населении самоубийство, случающееся довольно часто».⁴⁴ В этом отношении Верный ничем не отличался от прочих городов Российской империи.

Были и отрадные явления в истории Верного второй половины XIX века. Это относится прежде всего к тому, что город стал одним из центров изучения Семиреченского края, ранее мало известного науке. До основания Верного в Семиречье побывало всего несколько ученых, в том числе известные натуралисты — Г. С. Карелин и академик А. И. Шренк.

³⁸ ЦГИА КазССР, ф. 84, д. 1, л. 2.

³⁹ Л. Костенко. Указ. соч., стр. 172.

⁴⁰ ЦГИА КазССР, ф. 44, д. 36, л. 66.

⁴¹ И. Леденев. История Семиреченского казачьего войска. Верный, 1908, стр. 347—348.

⁴² «Русский Туркестан», вып. I, М., 1872, стр. 29.

⁴³ Л. Ф. Костенко. Указ. соч., стр. 17—37.

⁴⁴ Там же.

Собранные ими ботанические, зоологические и минералогические коллекции лишь слегка приоткрывали занавес над огромными природными богатствами совершенно не изученного края.

Русские ученые постепенно продвигались в глубь Казахстана и Центральной Азии; среди них немало было военных. Свои исследования они порой проводили с риском для жизни. Например, знаменитого зоолога П. А. Северцева, попавшего в плен в Кокандское ханство, там чуть не убили. С риском для жизни пробираясь в Кашгар Чокан Валиханов, путешествие которого во многом обогатило науку. В опасных условиях проводили свои исследования знаменитый русский путешественник П. П. Семенов-Тяньшанский, инженер-геолог А. С. Татаринов, астроном К. В. Струве, этнограф Г. Н. Потанин.

Начав с середины 50-х годов XIX века всестороннее изучение Семиречья, они имели своей отправной базой город Верный. Отсюда снаряжались многочисленные экспедиции, которые наряду с военной разведкой преследовали и научно-исследовательские цели (экспедиции М. И. Венюкова, А. Ф. Голубева, В. А. Полторацкого и многих других русских офицеров). Эти экспедиции исследовали не только Семиречье, но и Восточный Туркестан (Рейнталь, Каульбарс, Пантусов и др.).

Подобные исследования большого размаха приняты в 60—70-х годах, когда был собран богатейший материал по геологии, гидрологии, географии, ботанике, метеорологии, зоологии, этнографии и археологии Семиречья.

Многие из исследователей Семиречья, будучи на военной службе, долго жили в Верном, обрабатывая собранные материалы. В Верный приезжали столичные ученые, интересовавшиеся Семиреченским краем. Благодаря этому, корреспонденции из Верного стали появляться в научных журналах, издававшихся в России.

Значение исследований ученых, живших в Верном, особенно выросло в 70-х годах в связи с временным занятием царскими властями Кульджинского края. За время его оккупации, начавшейся летом 1871 года, русскими учеными была проделана огромная работа по изучению Восточного Туркестана, необычайно обогатившая данные об этом крае.

Оккупация Кульджинского края царскими войсками сопровождалась значительным развитием торговли с Восточным Туркестаном. Интересно, что на следующий же день после занятия Кульджи Колпаковский дал срочные сообщения в Верный своему заместителю Россицкому: «Прошу пригласить алмаатинских торговцев и отправить в Кульджу караван с товарами, здесь необходимыми, как-то штучными бязями, дешевыми сукнами... Купцы получают большую прибыль».⁴⁵

Верненское купечество не замедлило снарядить в Кульджу караваны, завязав с ней торговые связи. Какие размеры приняла торговля с Восточным Туркестаном, видно из следующего: из 36 торговых караванов, вышедших из Верного в 1871 году, 34 были снаряжены в Восточный Туркестан, а из караванов, прибывших в Верный — 89 (или 55%) были из Восточного Туркестана. Стоимость доставленных ими товаров составляла 224,8 тыс. рублей из общей суммы в 326,1 тыс. рублей (79%).⁴⁶

В период оккупации Кульджинского края торговые обороты с Восточным Туркестаном непрерывно росли. Многие верненские купцы открыли в Кульдже свои торговые отделения. В кульджинской торговле

⁴⁵ ЦГИА КазССР, ф. 21, л. 1, л. 32.

⁴⁶ Там же, ф. 44, д. 3, лл. 60—66.

Верный занял второе место (после Кашгара), давая в среднем от 25 до 30% всего ввоза и вывоза.⁴⁷

Верный был не только поставщиком товаров для Кульджи и других городов Восточного Туркестана, но и основным транзитным пунктом, через который шло большинство направившихся туда караванов.

Для верненских купцов торговля с Кульджой означала рост их торговых оборотов и прибылей, значительное расширение торговых операций, немалое место в котором занимали поставки казне, прежде всего войскам, расквартированным в Кульджинском крае.

Немалую выгоду оккупация Кульджинского края принесла верненскому чиновничеству и офицерству, поскольку именно они поставляли кадры для военно-оккупационного аппарата Кульджинского края, получали повышенные оклады, щедрые командировочные и т. п.

Торговля с Восточным Туркестаном способствовала притоку капитала в Верный, что привело к расширению и росту города. За три года (с 1870 по 1872) в Верном было построено до 400 новых домов.⁴⁸ Такое строительство вызвало повышение спроса на кирпич. Число кирпичных заводов в 1872 году возросло до 15 (вместо 11 в 1871 году); все же кирпича нехватало. К этому времени ежегодная продукция кирпичных заводов Верного составляла около трех миллионов штук, тотчас же расхватывавшихся застройщиками. Но качество кирпича было низким, так как только десятая часть его обжигалась. Объяснялось это в первую очередь тем, что все кирпичные заводы были лишь мелкими кустарными предприятиями, на которых было занято от 3 до 5 рабочих, изготовлявших кирпич преимущественно ручным способом.

Сравнительно быстрыми темпами происходило частное строительство, в то время, как постройка крупных капитальных зданий (собора, генерал-губернаторского и архиерейского домов, тюрьмы, и др.) производилась медленно, в течение нескольких лет.

Одновременно со строительством города принимались некоторые меры по его благоустройству. Так, в 1874 году на устройство в городе канав, бульваров по Ташкентскому тракту, дорожное строительство, постройку дамб и мостов была ассигнована крупная по тем временам сумма — 4746 руб. 42 коп.⁴⁹ Тем не менее благоустройство города находилось в запущенном состоянии, производилось медленно и бессистемно.

Улицы были немощенные и столь грязные, что во время дождей нельзя было проехать из Малой Алмаатинской станицы в город. Постройка шоссе в этом районе, начатая в 1871 году, тормозилась отсутствием средств, так же как и прокладка Узун-Агачского бульвара, начатая в 1874 году. Особенно было плохо дело с ремонтом мостов и дорог, на что отпускались крайне ограниченные средства. Так, в 1874 году было отпущено всего лишь 537 руб. 31 коп.⁵⁰

Мизерные средства отпускались на освещение города, по вечерам тонувшего во тьме. Достаточно сказать, что в 1870 году на освещение было ассигновано 15 руб. 30 коп., а пять лет спустя — 163 руб. 47 коп.⁵¹ Бесконечные споры шли вокруг того, как и чем следует освещать город — свечами, бараньим салом, кушутным маслом или керосином, какие должны быть светильни, фитили, как расставить столбы и т. д. При этом надо учесть, что речь шла только об освещении центра города, так назы-

⁴⁷ «Туркестанские ведомости» за 1 мая 1873 г.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ ЦГИА УзССР, ф. 1, д. 723, л. 15.

⁵⁰ ЦГИА КазССР, ф. 41, д. 367, л. 258.

⁵¹ Там же, ф. 4, д. 80, л. 4.

ваемого «первого разряда», где находились основные учреждения и проживали наиболее зажиточные горожане и военное начальство.

Ощущался большой недостаток воды, в связи с чем вопросы водоснабжения не сходили с повестки дня городских властей на протяжении многих лет. В засушливые года, каким был, например, 1874 год, дело с водоснабжением принимало катастрофический оборот. «По особенному в нынешнем году недостатку воды в Алмаатинке,— говорится в протоколе заседания Семиреченского областного правления от 1 мая 1874 года, вследствие отсутствия всякого порядка и надзора в распределении воды, город и станицы остаются без воды, которая расходуется зря, уходит на пашни, на мельницы и разливается по полям и лугам, не принося никакой пользы».⁵²

Из-за воды возникали конфликты между станицами и городом; в распределении воды царил невероятный хаос, разобраться в котором было невозможно. Единственный на весь город арычный смотритель не успевал рассматривать поступавшие к нему жалобы. Вода перехватывалась владельцами мельниц, во главе с Кузнецовым, казаками, направлявшими ее на свои пашни, и до города ее доходило очень мало, причем особенно страдала беднота, которая не могла поливать свои огороды и сады.

Серьезные конфликты возникали из-за земли, в частности, из-за земли под городской выгон, в котором остро нуждались горожане. Этот вопрос был поднят еще в начале 70-х годов. Обсуждение его сопровождалось напряженной борьбой между купечеством и мещанством Верного, с одной стороны, и казачеством — с другой; причиной ее была крайняя чересполосица казачьих и городских земель, чем казачество не преминуло воспользоваться. Учитывая крайнюю нужду горожан в пастбищах для скота, казачество взимало очень высокую арендную плату за землю, представляемую под выгон.

Мещане находились в трудном положении, т. к. в летнее время главным их промыслом были перевозки грузов и извоз, для чего они содержали лошадей и волов, которых нужно было прокормить.

Отражая интересы зажиточного городского купечества и мещанства, городские власти считали, что у казачества следует не только забрать землю под городской выгон, но и вообще «всю станичную землю необходимо присоединить к городскому наделу так, чтобы разделением между двумя условиями служила единственная граница — река Малая Алмаатинка».⁵³

Спорное дело между городом и казачеством о земле дошло до высших инстанций — Туркестанского генерал-губернатора, а затем до Государственного Совета. Но они не решились ущемить интересы казачества, являвшегося политической опорой царизма в Семиречье, и ходатайство города не было удовлетворено.

Столкновениям и препирательствам городских властей со станичными не было конца. Завязавшая между ними в конце 60-х годов борьба за землю продолжалась вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции.

Введение в Верном городского самоуправления еще больше обострило отношения, ибо городская Дума сразу же стала руководящим центром борьбы горожан с казачеством. Конечно, говоря о горожанах, следует иметь в виду господствующую верхушку, в первую очередь купечество, которое задавало тон во всех городских делах.

⁵² ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 16, д. 692, л. 18.

⁵³ ЦГИА КазССР, ф. 55, д. 1, л. 67.

Верненская городская Дума и городская Управа были открыты 17 ноября 1877 года.⁵⁴ Во всех городах царской России городское самоуправление было урезано в своих правах; городская Дума являлась подсобным органом правительства для разрешения местных вопросов; в условиях осваиваемой колониальной окраины, каким в то время было Семиречье, где над всем господствовала военщина, круг деятельности городской Думы был ограничен до крайности. Все решения Думы считались действительными лишь после утверждения их военным губернатором. Столь же узок был круг лиц, участвовавших в работе Думы.

По положению 1870 года все избиратели Верного были разделены на три разряда. К первому и второму разрядам относились лица, имевшие в городе недвижимую собственность и платившие высокие торговые пошлины. К третьему разряду принадлежали мелкие плательщики налогов, составлявшие большинство избирателей. Избирательных прав были лишены городская беднота и мещане, арендовавшие участки городской земли.

Выборы гласных производились отдельно по каждому разряду. Таким образом, оказывалось, что избиратели первых двух разрядов, едва составлявшие 25% всех избирателей, выбирали не менее 60% гласных. Именно поэтому в городскую Думу и городскую Управу Верного были избраны наиболее богатые налогоплательщики — купеческие воротилы. Первым городским головой был избран Павел Зенков, принимавший активное участие в строительстве города. В состав городской Думы вошли почти все члены «Комитета для обсуждения вопроса по устройству города» — купцы: Лисин, Бедринцев, Медведев, Быков, Огородников и другие. Они беззастенчиво использовали городские средства в личных интересах.

Городской бюджет Верного из года в год увеличивался и за 8 лет (с 1868 по 1875 год) вырос более чем в 16 раз, с 2354 рублей до 42805 рублей.⁵⁵ Несмотря на такой рост бюджета, город остро нуждался в средствах, ибо значительная часть средств расхищалась «отцами города». Например, в 1872 году 75% городских расходов составляли ссуднокредитные операции, не имевшие никакого отношения к нуждам города, наносящие ущерб его интересам и производившиеся вопреки существующим законам.

Верненские обыватели дрались за воду, не имели бань, вязли в грязи на улицах, были лишены медицинской помощи, в то время как необходимые для удовлетворения всех этих насущных нужд средства самым бесцеремонным образом расходовались группой дельцов, стоявших во главе городской власти.

Защищая интересы зажиточных, городская Дума нередко вступала в конфликт не только со станичным управлением, Семиреченским областным управлением, но и с военными властями, как было, например, по вопросу о земле, постройке скотобойни, кожевенных заводов и по вопросам водоснабжения.

Городская Дума пыталась поднимать большие вопросы, например, о постройке железной дороги, организации банка, расширении городской территории, а также о различных культурных мероприятиях. Но все эти проекты и предложения оставались на бумаге.

Городские власти много внимания уделяли вопросам торговли и строительству торговых помещений, лавочных рядов и базаров. В середине 70-х годов в Верном был гостинный двор, мясной, сенной и скотный

⁵⁴ Там же, ф. 40, д. 13а, л. 9.

⁵⁵ Там же, ф. 41, д. 367, лл. 26, 258.

рынки и хлебный базар. Так называемой «Саратовский базар», находившийся на территории, принадлежавшей Большой Алмаатинской станице, был перенесен в город, несмотря на энергичные протесты станичных властей, лишившихся доходного источника.

Верный стал крупным торговым центром Семиречья, обороты которого составляли свыше половины торговых оборотов всей Семиреченской области. Крупная торговля велась хлебом, кожами, овчинами, скотом, пушиной, конским волосом, козьим пухом, медом и воском. Исключительно выгодной была торговля овчинами, которых заготавливали до 50 тыс. штук в год, покупавшихся в среднем по 30 копеек. На Ирбитской же ярмарке их продавали в три раза дороже.

Конский волос, которого вывозилось до тысячи пудов в год, приобретался у казахов по 8—12 рублей за пуд, а продавался на той же ярмарке от 16 до 20 рублей за пуд. Неочищенный козий пух стоил в Верном от 4 до 12 рублей, а в Ирбите самая низкая цена на него была 17—18 рублей.⁵⁶

Большие барыши купцам приносила также торговля маральными рогами и пантами, сбывавшимися в Китай. Эта торговля была связана с чайной торговлей. Китайские чаоторговцы, прибывшие в Верный чай, обычно вывозили маральи рога.

В середине 70-х годов Верный был одним из важнейших транзитных пунктов чайной торговли; в самом городе, помимо отделений 10 китайских фирм, были крупные склады русских чайных фирм Каменского, Молчанова, Медведева, Полякова, Уточкина и других. Караваны с чаем из Верного шли в города Восточного Туркестана, Ташкент и другие районы Средней Азии, не говоря уже о Семиречье. Насколько прибыльной была эта торговля, видно из того, что одна лишь фирма Молчанова и Шевцова продала со своих верненских складов в 1878 году около 4 000 ящиков чая на сумму около четырехсот тысяч рублей.⁵⁷

Весьма значительны были торговые обороты различных фирм, обособившихся в Верном. Они поставляли из России в Кульджу и Кашгар мануфактуру, железные изделия и сахар, а из Восточного Туркестана ввозили местное сырье.

Развитие торговли в Верном способствовало росту извозного промысла, что в свою очередь, вело к росту кузнечного дела и увеличению количества постоянных заезжих дворов, содержание которых стало весьма прибыльным делом.

Оживленная торговля наложила свой отпечаток на внешний вид города. «Улицы города Верного, — отмечал Хорошкин А. Н., — по пестроту снующего по нем люда, представляют собой оригинальное зрелище. Здесь скачет киргиз или калмык, там чинно идет, прикрываясь всером от солнца, китаец с длинной косой, тут выступает сарт или переваливается типичный русский мужичок и поселенец-малоросс. Бабы-поселянки развозят по городу арбузы и дыни, калмыки верхом на быках продают дикую малину, набранную в соседних горах, выручая иногда до трех рублей в день».⁵⁸

Что же касается благоустройства города, то оно было запущено не только в середине 70-х годов, но и десятилетия спустя. Наибольших успехов в смысле благоустройства городские власти добились в озеленении города, на что было обращено особое внимание. В 1874 году всем домо-

⁵⁶ «Туркестанские ведомости» за 17 августа 1876 г.

⁵⁷ Там же, 28 октября 1870 г.

⁵⁸ А. Н. Хорошкин. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. Спб., 1871, стр. 308.

владельцам было предложено обсадить свои дома со стороны улиц деревьями в два ряда, причем неисполнение этого приказа влекло за собой привлечение к суду.⁵⁹ Энергичные меры были приняты по озеленению бульваров. Так, в 1875 году было посажено 800 деревьев по дороге от собора к госпиталю.⁶⁰

Когда летом 1878 года известный ботаник А. Э. Регель проездом посетил Верный, он прежде всего отметил обилие в нем зеленых насаждений. «Город Верный,— пишет он,— устроен правильно, с европейскими домами, перед которыми во многих местах насажены персики и яблоки. Город украшен повсюду разнообразными древесными насаждениями, даже в беспрестанно возрастающих новых городских частях.

В центре города, против дома военного губернатора, расположен правильно разбитый церковный сад с насаждениями серебристых и черных тополей, боярышника и других деревьев. На юго-восточной окраине города устроен Казенный сад, который занимает в настоящее время 40 десятин и находится в ведении ученых садоводов Фетисова и Баума.⁶¹

Наиболее благоустроен был центр города, так называемый «первый разряд», составляющий четырехугольник, образованный улицами Казначейской (ныне улица 8-го марта), Торговой (М. Горького), Сергио-польской (Абая) и Командирской (Кирова). За застройкой этого района велось специальное наблюдение, причем было указано, что здесь «исльзя допускать неправильной и некрасивой постройки для избежания безобразия в кварталах».⁶²

В этом районе были сосредоточены лучшие здания города, образовавшие архитектурный ансамбль: украшенный колоннами дом военного губернатора — самое большое здание города, подворье и дом епископа Туркестанского, военное собрание, мужская и женская гимназии, собор, типография Семиреченского областного правления и другие.

Самой красивой улицей города был проспект Колпаковского (ныне проспект Ленина).

Казахскому населению было запрещено ходить мимо губернаторского дома, возле которого круглосуточно стояла охрана.

В этом же районе были расположены дома самых богатых купцов — Кузнецова, Полякова, Быкова и других.

Во «втором разряде», по улицам, прилегавшим к центру города, кончая, с одной стороны, Казарменной улицей (ныне Панфилова) и с другой — Береговой, дома строились менее красиво, в них проживали чиновники, офицеры, купцы и промышленники.

Что же касается «третьего разряда», охватывавшего всю остальную территорию города, то здесь селилась беднота в наскоро сколоченных лачугах и кое-как слепленных саманных домиках, возводившихся без всякого присмотра со стороны властей, которых меньше всего интересовало, в каких вопиющих антисанитарных условиях ютится трудовой люд.

Территория, отведенная собственно под город, была невелика, составляя всего 443,5 десятин. Под станицу и крепость было занято около 175 десятин. Вся остальная земля была занята пашнями, пастбищами и пустырями.

Население города, вместе с войсками, составлявшими в 1871 году 12 637 человек, к 1879 году выросло до 18 423 человека, т. е. по сравнению

⁵⁹ ЦГИА КазССР, ф. 41, д. 390, л. 29.

⁶⁰ ЦГИА УзССР, ф. 1, д. 820, л. 12.

⁶¹ «Туркестанские ведомости» за 28 марта 1878 г.

⁶² ЦГИА КазССР, ф. 41, д. 45, л. 11.

с 1871 годом увеличилось почти на 45%, главным образом за счет гражданского населения.⁶³

Изменился частично его состав: уменьшилось количество военнослужащих и почти выравнялась пропорция между мужским и женским населением города. Казахи составляли около 3% городского населения.

В последующие годы количество населения Верного стало расти более медленными темпами. Можно сказать, что 70-е годы явились периодом наиболее быстрого роста города во второй половине XIX века.

За те же 9 лет (с 1871 по 1879 год) количество каменных зданий в городе увеличилось с 1695 до 3825, причем 1513 из них были из кирпича-сырца.

В 1879 году состоялось своеобразное «крещение» города — 43 его улицам были даны названия.

Возникли новые промышленные предприятия — спичечная фабрика, мыловаренный завод, типография, 3 новых кожевенных завода, ряд мастеровских.

Вместе с ростом города значительно возросли и его нужды, на удовлетворение которых, однако, обращалось очень мало внимания. По-прежнему особенно плохо обстояло дело с здравоохранением. На весь город в 1874 году был один лишь военный госпиталь, не обслуживавший гражданское население, и один приемный покой типа поликлиники, почти не имевший самых необходимых медикаментов. Но когда городские власти поставили вопрос о срочном устройстве больницы, то оказалось, что на это нет средств. А средств не было потому, что они были ассигнованы на постройку корпуса для мелочных лавок, о чем купечество заботилось больше, чем о здоровье населения. Это вызвало робкий протест со стороны помощника начальника Верненского уезда, который в своем докладе генерал-губернатору в августе 1874 года писал: «...По моему мнению, учреждение больницы должно стать на первом плане и потому я полагаю бы выстроить сначала здание для больницы, затем уже лавки, так как город не располагает большими средствами, чтобы в одно и то же время возвести две капитальные постройки».⁶⁴

Любопытно заметить, что пока между Верным и Ташкентом шла переписка о том, что целесообразнее строить — больницу или лавки, было выстроено новое здание тюрьмы, обошедшееся дороже, чем больница и лавки, вместе взятые. Срочность возведения этого капитального здания у царских властей не вызвала ни малейшего сомнения, ибо в старой тюрьме, переделанной в 1868 году из двух бывших казарм, вмещавших всего лишь 100 человек, теперь мест явно не хватало.

Таки образом «из-за недостатка средств» Верному пришлось десятилетия обходиться без больницы, хотя заболеваемость в городе была большая, особенно малярией, брюшным тифом и дизентерией. Верненские обыватели были рады тому, что в городе появились две аптеки, открытые в 1872 и в 1877 годах.

Хотя за 70-е годы в Верном было открыто несколько новых школ, но их состояние было жалким. В официальном отчете о положении народных училищ в Семиреченской области за 1879 год отмечалось: «Помещения для училищ служили здания, построенные или нанятые местным обществом, или купленные местной администрацией. Удовлетворительные помещения имели лишь немногие училища. Большая часть помеща-

⁶³ «Туркестанские ведомости» за 20 ноября 1897 г.

⁶⁴ ЦГИА КазССР, ф. 41, д. 71, л. 2.

лась в домах, недостаточно приноровленных к гигиеническим и педагогическим потребностям».⁶⁵

В 1876 году открыты мужская прогимназия и женская гимназия, в которых обучались дети зажиточных горожан. Открытие этих учебных заведений было большим событием в культурной жизни всего Семиреченского края.

На содержание школ и училищ отпускались крайне незначительные средства. Так, на мужское городское и женское приходское двухклассные училища ассигновывались в год всего лишь 2 875 руб.⁶⁶

Содержание же церквей обходилось во много раз дороже. Достаточно сказать, что на содержание учрежденной в 1872 году архиерейской кафедры с состоящими при ней духовной консисторией и кафедральным собором казна ежегодно отпускала по 18620 рублей.⁶⁷ Кроме того, в 1872 году архиерейской кафедре в качестве субсидий было выдано 25 тыс. рублей, из них 15 тыс. рублей на постройку архиерейского дома, ибо, как указывал в своем представлении Кауфман, «материальное положение архиерея на этой окраине, я полагаю, крайне необходимым обстоятельством возможно лучшим образом для поддержки его представительности».⁶⁸

Недостаток средств на содержание школ пытались восполнить с помощью частной благотворительности. Так, в 1879 году Верненская прогимназия и городское училище получили 300 рублей, а приходское женское училище — 188 рублей 50 копеек от «кружка любителей драматического искусства», добровольно взявшего на себя патронаж над школьниками.

За счет частной благотворительности в учебных заведениях существовали стипендии. Имелся специальный благотворительный фонд стипендий имени Колпаковского, образовавшийся из пожертвований купечества в размере 15 тыс. рублей. Соединяя приятное с полезным, предприимчивые филантропы в 1878 году возбудили ходатайство о том, чтобы им было разрешено учредить частный банк на базе сумм, собранных в стипендиальный фонд, ибо «торговое сословие города Верного крайне нуждается в кредитном учреждении в сем городе».⁶⁹

В 1876 году был основан дамский благотворительный кружок, ставивший своей целью попечение о нищих, помощь миссионерам и престарелым. Одним из первых шагов этого кружка было пожертвование «в помощь страждущим в Турции славянам» 200 рублей и в пользу Семиреченского православного братства — 300 рублей. Жертвуя крохи с барского стола, именитые купчихи и жены правителей города пытались создать иллюзию заботы о «неимущей братии», ими же жестоко эксплуатировавшейся.

Эти мизерные подачки, конечно, ни в какой степени не могли хоть сколько-нибудь улучшить положение городской бедноты, жестоко страдавшей от эксплуатации, голода и холода. Столь же мало могли они способствовать и развитию культурной жизни города. Правда, здесь можно отметить успешную деятельность «Кружка любителей драматического искусства». Силами кружка в помещении верненского военного собрания ставились спектакли и давались концерты, имевшие успех.

В казармах местного батальона устраивались спектакли, показывались «туманные картины», офицерами читались лекции «О замечатель-

⁶⁵ «Туркестанские ведомости» за 16 сентября 1880 г.

⁶⁶ ЦГИА УзССР, ф. 1, д. 1451, л. 313.

⁶⁷ И. Леденев. Указ соч., стр. 346.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ ЦГИА КазССР, ф. 48, д. 22, л. 73.

ных событиях из жизни Семиречья». На эти вечера допускалось и гражданское население. Весьма показательна одна фраза, проскользнувшая в газете об этих вечерах: «Туманные картины были только духовного содержания, что к сожалению, не дало возможности разнообразить вечера и знакомить солдат с другими научными предметами по части географии, русской истории и проч.»⁷⁰

Считать недостатком и сожалеть о том, что солдатам показывались лишь картины религиозного содержания могли только прогрессивно настроенные люди. К ним принадлежала небольшая часть офицеров Верненского гарнизона, по инициативе которой среди солдат велась культурно-просветительная работа, отнюдь не характерная для армейских условий того времени. По-видимому, среди офицеров Верненского гарнизона были офицеры, за вольнодумие и политическую неблагонадежность переведенные из центральных городов России. Известно, во всяком случае, что в Туркестанском военном округе такие офицеры имелись.

9 января 1877 года, в разгар русско-турецкой войны, солдаты батальона устроили спектакль в пользу семейств русских добровольцев, павших в войне с турками. Поставлена была пьеса «Иван Сусанин». Устраивались и другие вечера в пользу раненых и больных воинов.

В январе 1879 года в Верном был открыт областной статистический комитет, первым мероприятием которого явилась однодневная перепись населения города Верного, включая Большую и Малую Алмаатинские станицы.

К 70-м годам относится первое посещение Верного русским путешественником Н. М. Пржевальским, последовавшим отсюда в Восточный Туркестан. В Верном начали свои работы по геологии и палеонтологии Семиречья и Кульджинского края известные русские ученые И. В. Мушкетов и Г. Д. Романовский, ботанические исследования проводились Регелем и Фетисовым, а зоологические — Северцевым, Алфераки и Поляковым.

К началу 70-х годов относятся работы по изучению Восточного Туркестана известного уйгуроведа Н. Н. Пантусова, несколько лет работавшего в Кульдже, куда он был командирован из Верного.

В этот период Верный становится широко известным научному миру городом. Отсюда снаряжаются и здесь отчитываются многочисленные научные экспедиции. Посещают Верный и известные зарубежные ученые, например, знаменитый зоолог А. Брэм, побывавший в Верном в 1876 году, известный венгерский географ Ш. Уйфальви де Мезо-Кевеш и другие.

Телеграф, связывающий Верный с Ташкентом, в 1873 году был продолжен до Семипалатинска, а позднее — до Кульджи.

В конце 70-х годов был поставлен вопрос о возвращении Кульджинского края Китаю и выводе оттуда русских оккупационных войск. Хотя оккупация Кульджинского края рассматривалась царским правительством как временная и чрезвычайная мера, оно отнюдь не было склонно торопиться с возвращением этого края Китаю. В частности, царское правительство не надеялось на то, что Китай сумеет противостоять английской агрессии, принявшей весьма серьезный характер в середине 70-х годов, когда Англии удалось укрепить связи с главой Кашгарского эмирата Якуб-беком, которого признал и турецкий султан. В Кашгарию было доставлено английское вооружение. В планах, которые строились в

⁷⁰ «Туркестанские ведомости» за 15 марта 1877 г.

Лондоне и Константинополе, Якуб-бек фигурировал как один из союзников Турции в борьбе против России. При этом не следует забывать, что все это происходило накануне войны 1877—1878 гг., в момент резкого обострения англо-русских противоречий.

Но смерть Якуб-бека и последовавший затем разгром Кашгарского эмирата цинскими войсками в 1878 году изменили ход дела. Учитывая, что внимание царской России, ослабленной дипломатической неудачей на Берлинском конгрессе 1878 года, отвлечено другими делами, китайское правительство возбудило вопрос о возвращении Илийского края. После русско-китайских переговоров в октябре 1879 года был подписан Ливадийский договор, по которому Кульджинский край, за исключением его юго-западной части, возвращался Китаю, а Россия получила денежную компенсацию. Однако китайское правительство отказалось подтвердить этот договор и дезавуировало подписавшего его сановника.

Возник острый дипломатический конфликт России с Китаем, всемерно раздуваемый Англией; этот конфликт чуть было не перерос в войну. Положение стало настолько серьезным, что царские войска стали концентрироваться в Семиречье, готовясь двинуться в Восточный Туркестан.

Центром всех подготовительных военных мероприятий стал Верный, важнейшую стратегическую роль которого офицеры Генерального штаба Тихменев и Пославский характеризовали следующим образом: «В военном отношении Верный имеет значение, как место расположения главного резерва всех войск области, с их управлениями, средоточия военных запасов и важный узел почтовых и телеграфных сообщений с Россией через Ташкент и Западную Сибирь, где обе дороги и линии телеграфа скрещиваются. Верный не есть крепость, но, ввиду своего политического и военного значения, он будет служить исходным пунктом для наших наступательных действий против Кульджи и обратно, объектом завоевательных операций».⁷¹

Однако до вооруженного конфликта дело не дошло. На основе взаимных уступок 12 февраля 1881 года был заключен Петербургский договор, по которому Кульджинский край снова переходил к Китаю. Центральным пунктом договора являлась статья 3, согласно которой всему населению Кульджинского края предоставлялась свобода выбора подданства и места жительства.

Для уйгуро-дунганского населения Кульджинского края этот вопрос имел жизненное значение, поскольку оно опасалось, что в случае возвращения цинских властей уйгуры и дунгане будут истреблены. Эти опасения имели под собой почву, поскольку карательные экспедиции цинских властей всегда поступали подобным образом, например, при взятии города Манаса летом 1877 года.

Кроме этого, за 10 лет оккупации Кульджинского края русскими войсками уйгуры и дунгане, так же как и другие национальности, сблизись с Россией. Еще в первые годы оккупации уйгуры, дунгане, калмыки и другие национальности Илийского края неоднократно изъявляли желание перейти в русское подданство и навеки связать свою судьбу с Россией. Поэтому, когда им представилась возможность принять русское подданство, они с радостью воспользовались этим. Все уйгурское население Кульджинского края (а оно составляло большинство жите-

⁷¹ Тихменев и Пославский. Военное обозрение восточной пограничной полосы Семиреченской области. «Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии». СПб, 1883, вып. XI, стр. 77.

лей) единодушно перешло в русское подданство и приняло решение переселиться в пределы Семиречья.

Прекращение оккупации Кульджинского края, возвращение его Китаю, переселение илийских уйгур в Семиречье и новая обстановка, создавшаяся во всей Средней Азии в связи с дальнейшим закреплением в ней царизма,— все это оказало серьезнейшее влияние на положение и судьбы города Верного и всего Семиречья.

Этим заканчивается длительный период времени, когда внешнеполитические, колониальные и военно-стратегические моменты определяли роль и значение Верного, как форпоста царизма в Центральной Азии, накладывая на город своеобразный отпечаток, придававший Верному характер военного города, важнейшей колониальной и военно-операционной базы русского царизма в Семиречье.

СООБЩЕНИЯ

Н. П. КАЛИСТРАТОВ,

кандидат исторических наук

М. И. КАЛИНИН НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ**(Приезд в Казань с поездом «Октябрьская революция» в мае 1919 г.)**

1

30 марта 1919 года на 12-м заседании ВЦИК 6-го созыва Михаил Иванович Калинин, по предложению В. И. Ленина, единогласно был избран Председателем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Избрание М. И. Калинина на столь высокий и ответственный пост диктовалось теми конкретно-историческими условиями, в которых находилась наша страна. Одной из главных и необходимых предпосылок существования и дальнейшего укрепления Советской власти в напряженной обстановке гражданской войны и развертывавшейся иностранной военной интервенции являлось упрочение диктатуры пролетариата. В особенности остро стоял тогда вопрос о всемерном расширении и углублении союза рабочего класса со средним крестьянством; от решения этого вопроса зависела судьба социалистической революции в нашей стране. Выступая на указанном выше заседании ВЦИК 30 марта 1919 года в защиту кандидатуры М. И. Калинина, В. И. Ленин говорил: «Вы знаете, что наше отношение к среднему крестьянству, как оно выявилось на партийном съезде,¹ не является изменением нашей общей политики. Задачи по отношению к среднему крестьянству необходимо выполнить после того, как разрешена первая задача — подавление буржуазии. Вопрос об отношении к среднему крестьянству у нас стоит более остро, чем у наших товарищей в Европе, и у нас следует сделать так, чтобы во главе Советской власти встал товарищ, который мог бы показать, что наше постановление об отношении к среднему крестьянству будет действительно проведено в жизнь.

Я думаю, что возможно и должно найти товарища, который целиком поставил бы своей задачей проведение линии руководящей партии по отношению к среднему крестьянству... Нужно подойти к нему и сделать все, что мы можем, нужно дать понять и показать на деле, что решения нашего партийного съезда мы твердо решили проводить в жизнь.

Вот почему кандидатура такого товарища, как тов. Калинин, должна бы объединить нас всех. Такая кандидатура поможет нам практиче-

¹ Речь идет о VIII съезде РКП(б), состоявшемся 18—23 марта 1919 года, который принял решение о переходе от политики нейтрализации середняка к прочному союзу с ним.

ким путем организовать целый ряд непосредственных сношений высшего представителя Советской власти со средним крестьянством, поможет нам сблизиться с ним».²

М. И. Калинин полностью оправдал надежды и доверие Коммунистической партии. Являясь по происхождению крестьянином Тверской губернии, постоянно поддерживавший тесную связь с крестьянским хозяйством, хорошо и всесторонне знавший нужды крестьян, их запросы и желания, имевший за спиной 20-летний опыт партийной работы, М. И. Калинин сделал все необходимое и зависящее от него для того, чтобы Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет под руководством Коммунистической партии успешно проводил мероприятия по расширению и укреплению союза рабочего класса с трудящимися массами крестьянства. В своей речи после избрания на пост Председателя ВЦИК М. И. Калинин заявил: «Рабочий класс и крестьянство, с их правительством во главе, должны приложить все усилия к укреплению союза крестьян и рабочих, сделать его стойким, неразрушимым, способным выдерживать самые жестокие натиски буржуазных банд и наймитов...

Говоря от имени Советского правительства, я смело и решительно заявляю, что Советскому правительству также дороги интересы крестьянства, как и рабочего класса...

Мы доведем до сведения местных органов, что новая власть, власть рабочих и крестьян, должна быть такой властью, где бы каждый рабочий и крестьянин встречал глубокую любовь и желание идти навстречу его нуждам, где бы бумажная волокита и чиновный формализм по возможности избегался...

В заключение я выскажу твердую уверенность, что совместными усилиями рабочих и крестьян мы укрепим нерасторжимый и тесный союз этих классов и общими усилиями, дружным напором нанесем окончательный удар нашему общему врагу — русской и международной контрреволюции».³

Вся многообразная энергичная деятельность М. И. Калинина на ответственном посту главы Советского правительства, продолжавшаяся больше четверти века, была направлена на укрепление диктатуры пролетариата, на построение социалистического общества и коренное улучшение материально-бытового положения и культурного обслуживания трудящихся масс. В совершенстве владея марксистско-ленинской наукой, постоянно углубляя и развивая свои познания в этой области, М. И. Калинин смело и уверенно подходил к решению важнейших проблем государственного строительства в советской стране; он авторитетно руководил работой центральных и местных органов Советской власти, последовательно осуществляя учение В. И. Ленина о возможности построения социализма в одной, отдельно взятой стране. Что особенно характерно для М. И. Калинина как государственного деятеля ленинского типа, это — его органическая, непрерывно крепнущая связь с трудовым народом, с рабочими и крестьянами, с местными органами Советской власти. Он чутко и внимательно прислушивался к голосу народа, к предложениям, советам и просьбам рабочих и крестьян, осмысливал и обобщал их, делая выводы для своей общесоюзной руководящей работы.

Одним из ярких и поучительных примеров государственной деятельности М. И. Калинина являются его поездки с поездом «Октябрьская революция» по фронтам гражданской войны в 1919—1920 годах. Необходимо подчеркнуть, что во время этих поездок М. И. Калинин провел гро-

² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 209—212.

³ Газета «Известия» № 77 за 1919 г.

мадную работу как пламенный и страстный пропагандист идей коммунизма, как умелый агитатор среди народных масс за Советскую власть, за победу над внутренней контрреволюцией и иностранными империалистическими интервентами и как неутомимый политический воспитатель Красной Армии.

С поездом «Октябрьская революция» М. И. Калинин в 1919—1920 годах совершил более 10 поездок, побывав на Восточном, Западном, Южном, Петроградском и многих других фронтах. Он появлялся в самые ответственные моменты борьбы с врагами советской страны в Поволжье, Белоруссии, на Украине, в Крыму, Петрограде, Туркестане, Тульской, Тамбовской, Орловской, Воронежской и других губерниях. М. И. Калинин не ограничивался крупными пунктами остановок поезда, а посещал уезды, волости и деревни, беседуя с рядовыми крестьянами, красноармейцами, выступая на собраниях и митингах, на заседаниях и совещаниях ответственных работников и руководителей. В своих речах, докладах и беседах М. И. Калинин рассказывал крестьянам о международном положении, разъяснял внешнюю политику Советского правительства внутри страны, рассчитанную на победу над врагами Советской власти и построение социалистического общества. Во всех своих выступлениях М. И. Калинин проводил главную идею, вытекающую из программы партии, это — укрепление диктатуры пролетариата, укрепление союза рабочего класса с трудовым крестьянством, т. е. без чего нельзя и невозможно было построить социализм в Советском Союзе. Везде и всюду М. И. Калинин обращал внимание на руководящую роль Коммунистической партии в социалистическом строительстве, на правильность ее политики, соответствовавшей жизненным интересам трудящихся масс.

Где бы не появлялся М. И. Калинин, в Казани или Саратове, на Украине или в Белоруссии, в Петрограде или Туле, он везде, помимо общих задач, стоящих перед Коммунистической партией и Советской властью, определял и указывал те конкретные задачи, которые требовалось разрешить руководителям местных партийных, советских, профсоюзных и других организаций, а также трудящимся массам, разрешить для того, чтобы добиться победы над сильными и коварными врагами и завоевать себе право на мирное социалистическое строительство. Эти указания М. И. Калинина давали правильный ориентир для местных руководящих работников, делали для них ясной и понятной всю ту работу, которую нужно было выполнить для победы над врагами, показывали те средства и методы, с помощью которых нужно было поднять и мобилизовать народные массы на защиту завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. У трудящихся масс речи и беседы М. И. Калинина вызывали не только воодушевление, но и являлись средством повышения их сознания, убеждавшим в том, что политика Коммунистической партии и Советского правительства есть единственно правильная политика, всецело направленная на пользу народа, на обеспечение жизненных интересов рабочих и крестьян.

Все речи, доклады и выступления М. И. Калинина были проникнуты непоколебимой верой в торжество идей Коммунистической партии и вселяли эту уверенность в сознание рабочих и крестьян.

2

В исторической и военно-исторической литературе совершенно не освещен вопрос о роли М. И. Калинина в разгроме Колчака, в укрепле-

нии тыла Поволжья для оказания всемерной помощи частям Красной Армии в период первого похода Антанты. Например, в статье Н. Бубнова «Партия большевиков — организатор разгрома колчаковщины» о приезде М. И. Калинина на Восточный фронт и о проделанной им здесь работе не сказано ни одного слова.⁴ То же самое следует сказать и о статьях Ц. Гофмана «Большевистская партия — организатор разгрома колчаковщины»⁵ и Л. Спирина «Коммунистическая партия» — организатор разгрома Колчака».⁶

Приезд М. И. Калинина на Восточный фронт весной 1919 года обходится молчанием и в такой фундаментальной работе, как книга Ф. Огородникова «Удар по Колчаку».⁷

Даже в специальной статье Л. Максаковой, посвященной деятельности агитпоезда «Октябрьская революция», почему-то ничего не сказано о работе, проделанной М. И. Калининым в Казани.⁸

Мы ставим своей задачей частично восполнить существующий пробел в исторической и военно-исторической литературе о роли М. И. Калинина в разгроме колчаковщины на примере той работы, которая была проделана им по организации обороны гор. Казани и Казанской губернии в период наступления Колчака в Поволжье весной 1919 года.

Пребывание М. И. Калинина на Восточном фронте связано с его первой поездкой во главе поезда «Октябрьская революция» на фронты гражданской войны. Эта поездка состоялась 29 апреля — 18 мая 1919 года. История ее такова. По инициативе ЦК РКП(б) при военном отделе ВЦИКа были созданы агитационно-инструкторские поезда (им. В. И. Ленина, «Октябрьская революция» и др.) и пароходы (например, пароход «Красная Звезда»). Цель таких поездов и пароходов заключалась в том, чтобы укрепить связь центральной власти с широкими кругами трудящихся масс и с местными органами Советской власти, разъяснить трудящимся массам текущий момент и их задачи, вытекающие из текущего момента, помочь местным партийным, советским, профсоюзным и другим работникам тыла наладить и улучшить работу по оказанию помощи фронту и по проведению социалистических мероприятий, направленных на закрепление и развитие завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

Литературно-инструкторский поезд «Октябрьская революция», возглавляемый М. И. Калининым, отбыл из Москвы с Рязанского вокзала 29 апреля 1919 года. В поезде находились инструктора ЦК РКП(б), представители НКВД, Наркомпути, Наркомзема, ВЧК и другие. Цель своей поездки М. И. Калинин определил так: «Моя главная цель, — говорил он сотруднику газеты «Известия», — непосредственно подойти к уезду и волости, к трудящемуся народу, отдаленному от центра, и узнать его нужды, послушать голос самой жизни».⁹ Политическое значение своей поездки М. И. Калинин сформулировал в следующих словах: «Губернии, по которым мы намерены проехать, близки к колчаковскому фронту, и политическая агитация в этой области имеет огромное значение.

⁴ См. Бубнов. «Партия большевиков — организатор разгрома колчаковщины». Сборник статей «Разгром колчаковщины на Урале». Свердловск, 1939, стр. 27—66.

⁵ См. Ц. Гофман. «Большевистская партия — организатор разгрома колчаковщины». «Исторический журнал» № 9 за 1940 г.

⁶ См. Л. Спирин. «Коммунистическая партия — организатор разгрома Колчака». «Вопросы истории» № 6 за 1956 г.

⁷ См. Ф. Огородников. «Удар по Колчаку». Воениздат, 1938.

⁸ См. Л. Максакова. «Деятельность коллектива агитпоезда «Октябрьская революция» среди крестьянства (1919—1920 гг.)». «Вопросы истории» № 10 за 1956 г.

⁹ Газета «Известия» за 1 мая 1919 г.

Появление агитаторов из центра, митинги, которые мы будем устраивать на местах, раздача литературы, плакатов, воззваний, демонстрирование лент советского кинематографа, самое соприкосновение с представителями центральной рабоче-крестьянской власти должно поднять настроение народа, рассеять сомнения, вносимые колчаковскими агентами-провокаторами».¹⁰

В заключение М. И. Калинин отметил: «Я буду считать свою задачу выполненной, если мне удастся в тех местах, которые мне случится посетить, поднять настроение народных масс, укрепить доверие к Советской власти, разъяснить им и осветить последние наши декреты, а также выяснить для себя главные нужды крестьянства, какие декреты и мероприятия необходимы для деревни, чтобы по возвращении в Москву употребить свои силы и свое влияние на проведение в жизнь этих, диктуемых самой жизнью мер и законов».¹¹

Как видно из отчета, во время первой поездки составом поезда «Октябрьская революция» была проделана огромная работа. Лично М. И. Калинин выступил на 41 митинге. Всего же состоялось 70 митингов и 6 лекций, на которых присутствовало 114 850 человек. Было обследовано 34 исполнительных комитета и 15 комитетов партии. На данных 70 киносеансах побывало 42616 человек, сотрудниками кинокомитета Наркомпроса было сделано 50 фотоснимков и 155 киносъемок. Литературы продано на 333832 рубля и отпущено бесплатно на 18290 рублей. Кинематограф работал днем для школ, вечером под открытым небом для взрослой публики. Сеансы сопровождалось объяснением картин, а в антрактах произносились речи инструкторов и агитаторов по текущему моменту. В поезде издавалась газета «Роста», носившая информационно-агитационный характер. Газета распространялась в селах, деревнях, городах и проходящих на фронт и с фронта эшелонах. В ней содержались самые последние и достоверные сведения о международных событиях и положении на фронтах, получаемые из центра (из Москвы) по радиотелеграфу. Всего было выпущено 9 номеров газеты в количестве до 28 тысяч экземпляров.¹²

Не ставя перед собой задачи охарактеризовать всю деятельность М. И. Калинина во время первой поездки поезда «Октябрьская революция», мы расскажем о его работе, проделанной в гор. Казани. В то время город Казань играл очень важную роль в борьбе за разгром войск Колчака, поддерживаемых Антантой, в предотвращении похода врагов революции на сердце советской страны, на Москву. Потерпев поражение на Пермском направлении, Колчак в марте 1919 года предпринял наступательные операции по всему Восточному фронту. К середине марта он занял Сарапул, Ижевск, Бирск, Уфу и продвигался в Самарском направлении. Удар, осуществляемый войсками Колчака на Восточном фронте, был главным в цепи всех военных ударов, наносимых иностранными империалистами и внутренней контрреволюцией по Советской Республике в период первого похода Антанты. Цель первого похода Антанты была сформулирована в докладе лидера октябристов Гучкова генералу Деникину: «Задушить большевизм одним ударом, лишив его основных жизненных центров — Москвы и Петрограда».¹³ План же похода был набросан в Письме Деникина к Колчаку: «Главное — не останавливать»

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Центральный государственный архив Октябрьской революции, ф. 2313, 1919 г., оп. 1, д. 7, лл. 4—6.

¹³ См. И. В. Сталин. «К военному положению на юге». Соч., т. 4, стр. 282.

ся на Волге, а бить дальше на сердце большевизма, на Москву. Я надеюсь встретиться с вами в Саратове... Поляки будут делать свое дело, что же касается Юденича, он готов и не замедлит ударить на Петроград».¹⁴ Таким образом, гор. Казань стал одним из важных форпостов Советской Республики на Волге, преграждающим наступление Колчака на Москву, укрепить гор. Казань, сделать его неприступной крепостью для врага, разбить неприятельские армии еще до подхода к городу, организовать рабочих и крестьян Казанской губернии на отпор белогвардейщине и интервентам, немедленно приспособить тыл губернии на оказание всемерной помощи фронту, упрочить в этой напряженной и сложной обстановке союз рабочего класса с трудящимися массами крестьянства, мобилизовать губернские и уездные партийные, советские, профсоюзные и хозяйственные организации на подчинение всей их работы интересам фронта — таковы были те ближайшие задачи, от правильного и своевременного решения которых во многом зависела победа Красной Армии на Восточном фронте.

Обстановка в Казанской и граничащих с ней губерниях осложнялась еще тем, что с приближением вражеских армий к Волге в Поволжье активизировалась подрывная деятельность всех контрреволюционных элементов — белогвардейщины, эсеров, кулаков, духовенства и буржуазных националистов. Нередко дело доходило до разгона волостных и уездных Советов и попытки захвата власти антисоветскими элементами. Даже в таком захолустье Казанской губернии, как Царевококшайский уезд, белогвардейцы при поддержке кулачества попытались совершить контрреволюционный переворот. 7 апреля 1919 года в гор. Царевококшайске белогвардейцы предприняли выступление против Советской власти, надеясь осуществить контрреволюционный переворот. Им удалось арестовать председателя уездного исполкома Советов РК и КД коммунистов А. Г. Смирнова,¹⁵ после чего они прибыли в местную красноармейскую часть, призвав красноармейцев к свержению Советской власти.¹⁶ Правда, попытка контрреволюционного мятежа не увенчалась успехом, т. к. красноармейцы не поддержали белогвардейцев. В то же время царевококшайский уком РКП(б) быстро организовал силы коммунистов и ликвидировал попытку контрреволюционного мятежа.¹⁷

Агенты контрреволюции действовали по всем возможным направлениям, используя различные методы и средства в подрыве тыла. Порой они проникали в глубокий тыл, сколачивая и организуя кулаков на борьбу против Советской власти. Агенты контрреволюции создавали в тылу белогвардейские отряды, привлекая в них кулаков, дезертиров и явных бандитов. Усиленная провокационная работа проводилась среди крестьян-середняков и бедняков; провокаторы путем самых невероятных небылиц и ложных слухов стремились восстановить трудящиеся массы крестьянства против Советской власти. Отметим, что преступную роль в этой

¹⁴ См. там же.

¹⁵ Алексей Герасимович Смирнов по происхождению рабочий, из гор. Кинешмы, член Коммунистической партии с 1910 года. После Октябрьской революции некоторое время работал комиссаром земледелия Иваново-Вознесенской губернии, потом был направлен на работу в Поволжье. В Царевококшайский уезд прибыл в мае 1918 года по назначению из Казани. В гор. Царевококшайске работал до мая 1920 года, где явился одним из создателей большевистской партийной организации, а с сентября 1918 года был бессменным председателем уездного исполкома Совета РК и КД. Умер на родине в 1932 году.

¹⁶ Отдел фондов Октябрьской революции Татарского государственного архива, ф. 98, 1919 г., д. 225, лл. 83—89. В дальнейшем — ОФОРТГА.

¹⁷ Там же.

антисоветской провокации играли церковники. Например, в сводке по Вятской губернии за март 1919 года сообщалось, что «в Яранском уезде 19 и 20 марта замечена усиленная агитация попов против обязательного всеобщего (военного) обучения (населения) и слухи о приближении японских войск на фронте».¹⁸

Ко всему этому добавлялись еще многочисленные факты извращения политики Коммунистической партии и Советского правительства в отношении трудящихся масс со стороны органов местной власти, в состав которых пролезали антисоветские элементы, стремившиеся подорвать мероприятия Советской власти. Так, в Кулаковской волости, Козмодемьянского уезда, Казанской губернии из-за неправильных действий волостного исполкома и волостного военного комиссариата в апреле 1919 года произошло выступление крестьян нескольких деревень против мобилизации населения в Красную Армию, спровоцированное кулаками.¹⁹

Вполне понятно, что в таких условиях присезд М. И. Калинина в город Казань в начале мая 1919 года был как никогда своевременным и необходимым. Пробыв в Казани всего три дня (из них один день был затрачен на поездку к крестьянам Казанского уезда), М. И. Калинин и сотрудники поезда «Октябрьская революция» проделали огромную работу по перестройке и налаживанию работы партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных организаций, по мобилизации трудящихся масс Казанской губернии на всемерное укрепление тыла и оказание эффективной помощи фронту, по разоблачению всех антисоветских элементов и проведению решительной борьбы со всеми врагами Советской власти.

3

За трехдневное пребывание в Казани М. И. Калинин проделал огромную работу. Достаточно сказать, что он сделал свыше 10 выступлений на совместных заседаниях и совещаниях представителей партийных, советских, профсоюзных, военных и хозяйственных организаций и учреждений, перед трудящимися города, красноармейцами Казанского гарнизона, крестьянами Воскресенской и других волостей Казанского уезда.

По имеющимся в нашем распоряжении данным М. И. Калинин выступал с речами и докладами на объединенном заседании представителей общественных организаций гор. Казани, на расширенном заседании Казанского губернского Совета РК и КД и на митингах: красноармейских частей и гражданского населения гор. Казани, железнодорожников станции Казань, трудящихся гор. Казани, красноармейских частей гор. Казани, рабочих Порохового и Алафузовского заводов, рабочих Плетневского района и рабочих Сукошно-Слободского района; он съездил в Казанский уезд, где провел душевную беседу с крестьянами Воскресенской и других волостей.²⁰

Кроме того, проездом из Москвы М. И. Калинин выступал с речами на митингах рабочих железнодорожных мастерских гор. Муром, трудящихся гор. Алатыря и гор. Арзамаса.²¹

М. И. Калинин с глубокой прозорливостью выдающегося советского государственного деятеля ориентировал руководящих работников гор. Казани, трудящиеся массы города и губернии и красноармейцев в той международной обстановке, которая сложилась ко времени и в период

¹⁸ Отдел фондов Октябрьской революции Кировского областного архива, с. ф. 59, оп. 1, д. 37, л. 216.

¹⁹ ОФОРТГА, ф. 98, 1919 г., д. 734, л. 187.

²⁰ Газета «Знамя революции» за 2—8 мая 1919 г. Изд. в гор. Казани.

²¹ «Красный архив» № 1 (86) за 1938 г., стр. 100—106.

первого похода Антанты. Он разъяснил историческое значение победы Великой Октябрьской социалистической революции, расколовшей мир на два противоположных лагеря — лагерь социализма и лагерь капитализма. Победа Октябрьской революции в нашей стране была самым крупным и самым важным событием в международном положении. Она оказала огромное влияние на развитие революционного движения в зарубежных странах. Она прорвала фронт империализма, особенно усилив всеобщий кризис капиталистической системы, начавшийся в период первой мировой империалистической войны. Она неизмеримо повысила ответственность Коммунистической партии, Советского государства, а также всех трудящихся нашей страны перед мировым революционным движением и трудящимися всего мира, боровшимися за уничтожение капитализма и торжество коммунизма. Выступая 3 мая на митинге трудящихся гор. Казани, М. И. Калинин говорил: «Начиная же с Октябрьской революции, революционное движение в России поднялось на такую высоту, что получило международное значение. Мы являемся теперь мозгом, штабом всемирной революции. В соответствии с этим и та ответственность, которая ложится на Рабоче-Крестьянское правительство, в высшей степени велика. В настоящий момент трудящиеся и угнетенные всего мира с глубоким вниманием и большой надеждой смотрят на русскую революцию. И если история возложила на нас столь почетную задачу, то мы должны быть в высшей степени осторожны и в трудную минуту мы должны жертвовать всем, что у нас есть, чтобы оправдать надежды, которые возлагают на нас трудящиеся всего мира».²²

Международную обстановку и расстановку борющихся сил на мировой арене М. И. Калинин оценивал, исходя из знаменательного факта победы Октябрьской революции в нашей стране. Он указывал на два важнейших фактора, действовавших в международных отношениях. Во-первых, это разложение капиталистического мира, ускоренное непоправимым ударом, нанесенным ему победой социалистической революции в России. Во-вторых, это рост революционного движения в капиталистических странах, сильно активизированный могучим толчком Октябрьской революции. В речи на объединенном заседании общественных организаций гор. Казани 3 мая М. И. Калинин отметил: «Буржуазный строй пришел к своему разложению. Что же касается накопления революционных сил в Западной Европе, то тут мы замечаем, что наши предположения тоже оправдываются. Не только не прекратилось общее революционное волнение, но это революционное движение изо дня в день повышается. В этом признается даже буржуазия. Создана Венгерская Советская республика,²³ создана Баварская Советская республика.²⁴ Все эти факты нас укрепляют».²⁵

С первых же дней своего существования Советское государство стало проводить политику борьбы за мир, политику борьбы против войны. Знаменательным событием в этом отношении был ленинский декрет о мире, принятый II Всероссийским съездом Советов. Сразу же после Октябрьской революции Советское правительство обратилось к Антанте и всем воюющим странам с практическим предложением — прекратить братоубийственную грабительскую войну заключением демократического мира. Но страны Антанты не ответили на предложение, исходившее с советской стороны. Заключение Брестского мира с Германией явилось

²² Там же, стр. 106.

²³ Венгерская Советская республика была провозглашена 21 марта 1919 г.

²⁴ Баварская Советская республика образовалась 7 апреля 1919 г.

²⁵ Газета «Знамя революции» за 6 мая 1919 г.

мудрым и дальновидным шагом Коммунистической партии в борьбе за защиту завоеваний Октябрьской революции. Коммунистическая партия напрягала все усилия к тому, чтобы избежать военного столкновения с Антантой. М. И. Калинин указывал: «С самого начала Советской власти и до последних дней мы твердили, что самое существование Советской власти имеет столь революционизирующее влияние в Западной Европе, что мы должны быть, в высшей степени должны быть осторожны, и должны избегать прямого столкновения с западноевропейскими бандами. Мы обходили все время это прямое столкновение. Вспомните заключение Брестского мира, вспомните ряд деклараций, издаваемых от имени нашего Комиссариата по Иностранным Делах и направленных к Антанте. Все эти декларации говорили, что мы идем на мир, даже на грабительский мир, что мы согласны заплатить все проценты и долги, что мы всегда рады скорее откупиться деньгами, чем жертвовать кровью своих сынов».²⁶

Но империалисты не хотели внять мирным предложениям советской страны, они усиленно готовились к военному разгрому Советского государства. Провал плана интервентов и внутренней контрреволюции в 1918 году не остановил зарвавшихся заправил Антанты. Победив Германию и заключив с ней перемирие 11 ноября 1918 года, они лихорадочно готовили первый поход Антанты против Советской Республики. Одним из главных центров подготовки этого похода был Лондон, а одним из самых ярких организаторов интервенции являлся британский военный министр Уинстон Черчилль, этот, по словам Ленина, «величайший ненавистник Советской власти». Еще в декабре 1917 года Англия навязала Антанте пресловутый план расчленения советской страны с английской и французской «зонами влияний». Этот план удушения Советской власти и раздела нашей страны на колониальные сферы влияния пыталась осуществить Антанта, организуя свой первый поход против Советской республики. Советская страна вновь, как и в 1918 году, оказалась перед фактом необходимости войны с Антантой, рассчитанной на то, чтобы победить империалистических интервентов и внутреннюю контрреволюцию. М. И. Калинин говорил: «В ответ на наши мирные предложения мы видим картину организованного наступления западноевропейских империалистов на всех фронтах Советской России. Ведь несомненно, товарищи, что не могут люди, не имеющие общей команды на всех фронтах, вести сразу столь согласованное наступление: наступление Колчака, наступление легионеров, наступление со стороны Финляндии, наступление Деникина, который перебросил свои войска с Кубани на Дон. Все это исходит из единого штаба, и этот штаб находится в Лондоне. А причина, которая заставляет их делать отчаянное наступление, та, что развивающаяся изо дня в день революция в Западной Европе показывает, что если они не задушат Советской Республики, то они сами будут задушены мировой революцией».²⁷

Таким образом, М. И. Калинин дал глубокую и исчерпывающую оценку той международной обстановки и расстановки сил на международной арене, которые сложились ко времени и в период первого похода Антанты. Он вооружил руководящих работников гор. Казани и Казанской губернии и всех трудящихся города и губернии ясным пониманием сложности и серьезности стоящих перед ними задач в борьбе за

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

защиту завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции и национальной независимости нашей Родины.

4

Исходя из правильного понимания коварных намерений империалистов Антанты и внутренней контрреволюции и всесторонне учитывая военно-стратегическую обстановку на фронтах гражданской войны, М. И. Калинин дал блестящее определение роли и значения гор. Казани и Казанской губернии в достижении победы над врагами. М. И. Калинин указывал руководящим работникам и всем трудящимся гор. Казани и Казанской губернии на то, что в общей борьбе против грозной опасности роль гор. Казани и Казанской губернии исключительно велика и ответственна. Объяснялось это тем, что главный удар в первом походе Антанты был возложен на войска Колчака, наступавшие на Восточном фронте. Выступая на митинге красноармейских частей Казанского гарнизона, М. И. Калинин говорил: «Самый большой и важный фронт находится в нескольких десятках или сотнях верст от Казани. В этот решительный момент нужен самый тесный союз между рабочими и крестьянином».²⁸ Обращаясь к Казанскому гарнизону, М. И. Калинин сказал: «Мы собираемся на митинги, выносим резолюции, но всего этого мало. Время приветствий, слов, торжеств прошло — нужны дела. В этот ответственный момент мы должны принести все усилия для укрепления власти Рабоче-Крестьянского правительства».²⁹

Среди некоторой части руководящих работников гор. Казани распространялось вредное и гибельное мнение о том, что гор. Казань надо эвакуировать, сдать врагу без особого сопротивления, а решающую оборону против Колчака организовать на правом берегу реки Волги. М. И. Калинин со всей решительностью выступил против такого мнения. Он разъяснил руководящим работникам гор. Казани и губернии необходимость защиты гор. Казани и губернии и потребовал беспрекословного выполнения ленинского плана по разгрому Колчака, изложенного в известных «Тезисах ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта».³⁰ В заключительном слове о текущем моменте на расширенном заседании Казанского губернского Совета РК и КД М. И. Калинин призывал не только не эвакуировать, но и во что бы то ни стало отстоять гор. Казань, требуя, чтобы все, кому дорога Советская власть, прониклись убеждением о железной необходимости разбить врага на подступах к городу. Он говорил: «Я снова призываю, особенно членов Совдепа, принять самое решительное участие в этой работе. Основная и главная работа — выделить все свободные силы для помощи фронту. Я думаю, что все активные работники приложат все усилия к тому, чтобы не отдать Казани. Только далеко отбросив Колчака, Казань получит свое действительное наименование «Красной Казани».³¹

М. И. Калинин выразил уверенность в том, что гарнизон гор. Казани, рабочие и трудовое крестьянство Казанской губернии сделают все необходимое для того, чтобы выполнить возложенную на них историческую задачу — отстоять город и губернию от врагов, не допустить захвата гор. Казани Колчаком, разбить полчища Колчака до прихода их под Казань. Он говорил на многолюдном митинге у городского театра: «Если

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ См. В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 251—254.

³¹ Газета «Знамя революции» за 6 мая 1919 г.

на русский рабочий класс история наложила столь ответственную и почетную задачу, и если большей своей частью эта ответственная тяжелая задача ложится на всю Красную Армию, то сейчас гарнизон Казани должен привлечь к себе особое внимание: в нескольких десятках верст от нас находится фронт. Центральная власть не сомневается, что Красная Армия, армия рабочих и крестьян, приложит все усилия, чтобы нанести смертельный удар нашему общему врагу — белогвардейскому войску на Восточном фронте... Я не сомневаюсь, что гарнизон гор. Казани в острый момент, который может наступить, проявит свое героическое и вонзит нож в сердце бывшему царскому адмиралу, а теперь ставленнику иностранных банкиров».³²

5

Что требовалось сделать для того, чтобы выполнить те ответственные и почетные задачи, которые возлагались на трудящихся гор. Казани и Казанской губернии Коммунистической партией и Советским правительством в борьбе по разгрому Колчака и защите Советского государства от посягательства интервентов и внутренней контрреволюции? М. И. Калинин с предельной ясностью ответил на этот важнейший вопрос.

Прежде всего, он потребовал от руководящих работников гор. Казани и Казанской губернии мобилизации всех сил на укрепление диктатуры пролетариата, на укрепление союза рабочего класса с трудовым крестьянством при руководящей роли рабочего класса. В условиях Казанской губернии—да и всего Поволжья—эта задача приобретала особую важность. При сравнительно слабой прослойке рабочего класса, при наличии в Поволжье в количественном отношении большинства крестьянского населения, укрепление союза рабочего класса с крестьянством имело главное, решающее значение в подчинении тыла интересам фронта и в разгроме врага. Тем более, что за предшествующее время, во второй половине 1918 и в первой половине 1919 годов, в отношении трудового крестьянства местные органы Советской власти допустили целый ряд промахов, ошибок и перегибов. Мы не будем сейчас разбираться в причинах этих промахов, ошибок и перегибов, а укажем на главные из них. Наиболее распространенным перегибом в работе местных органов Советской власти была неправильная система распределения чрезвычайного революционного налога.³³ Еще во время своего пребывания на Восточном фронте по ликвидации Пермской катастрофы товарищи Сталин и Дзержинский отметили, что в Вятской и Пермской губерниях «революционный декрет о чрезвычайном налоге, призванный вбить клин в деревне и поднять бедноту за Советскую власть,— этот декрет превратился в опаснейшее оружие в руках кулаков для сплочения деревни против Советской власти (обычно по инициативе кулаков, сидящих в комбедах, раскладка налогов происходила по душам, а не по имущественному признаку, что озлобляло бедноту и облегчало агитацию кулаков против налогов и Советской власти). Между тем, все

³² «Красный архив» № 1 (86) за 1938 г., стр. 107.

³³ Декрет ВЦИК о единовременном чрезвычайном революционном налоге на имущество группы городского и сельского населения был опубликован 2 ноября 1918 г. В декрете предписывалось освободить от чрезвычайного налога бедноту, умеренно обложить среднее крестьянство и всю тяжесть налога возложить на кулаков. См. «Известия ВЦИК» за 2 ноября 1918 г.

без исключения работники подтверждают, что «недоразумения» с чрезвычайным налогом послужили одной из главных причин, если не единственно главной причиной, контрреволюционизирования деревни».³⁴

Такие факты имели место и в Казанской губернии. Так, в декабре 1918 года газета «Знамя революции» писала: «Масса недоразумений, вызванных неправильным пониманием на местах основных положений декрета о чрезвычайном налоге потребовала ряда разъяснений и распоряжений... Поступали и поступают жалобы на неправильное распределение налога, которое у некоторых комбедов сводится к столь укоренившемуся за время старого режима и столь милому для сердца кулаков-богатеев распределению налогового бремени, по душам, по едокам, по десятинам и тому подобное (выделение наше.-- Н. К.). В некоторых случаях десятки тысяч налагались на лиц, все сбережения которых, накопленные за долгие годы, не составляли и десятой доли оклада, между тем, и кулакам и богатеям, нажившим многие десятки тысяч за время войны и революции, проявлялось преступно милостивое отношение».³⁵

Проходивший 18—25 марта 1919 года VIII съезд партии уделил серьезное внимание обсуждению и решению вопроса об отношении к среднему крестьянству. Съезд одобрил и принял разработанную и предложенную В. И. Лениным новую установку во взаимоотношениях рабочего класса со средним крестьянством. Она означала переход от политики нейтрализации к установлению прочного союза рабочего класса со средним крестьянством при сохранении в этом союзе руководящей роли пролетариата. Она требовала, чтобы пролетариат опирался на бедноту, держал прочный союз с середняком и вел борьбу с кулачеством. В резолюции съезда «Об отношении к среднему крестьянству» говорилось: «Среднее крестьянство, имеющее сравнительно крепкие экономические корни, в силу отсталости сельскохозяйственной техники от промышленной даже в передовых капиталистических странах, не говоря уже о России, будет держаться довольно долгое время после начала пролетарской революции. Поэтому тактика советских работников в деревне, равно как и деятелей партии, должна быть рассчитана на длительный период сотрудничества со средним крестьянством».³⁶

В отношении взыскания чрезвычайного революционного налога съезд указал: «Закон Советской власти о чрезвычайном налоге, в отличие от всех законов буржуазных правительств в мире, настаивает на том, чтобы тяжесть налога ложилась целиком на кулаков, на немногочисленных представителей эксплуататорского крестьянства, нажившего себе особые богатства за время войны. Среднее же крестьянство должно облагаться чрезвычайно умеренно, лишь в размере вполне посильном и не обременительном для него».

Партия требует, чтобы по отношению к среднему крестьянству взыскание чрезвычайного налога было смягчено во всяком случае, не оставившаяся даже перед уменьшением общей суммы налога».³⁷

Взятая на съезде линия по отношению к основным массам крестьянства, по отношению к середняку, сыграла решающую роль в успешном исходе гражданской войны против иностранной интервенции и ее бело-гвардейских прислужников.

³⁴ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 214—215.

³⁵ Газета «Знамя революции» за 28 декабря 1918 г.

³⁶ «ВКП(б) в резолюциях», часть 1. Госполитиздат, 1953, стр. 447.

³⁷ Там же, стр. 448.

Вооруженный указаниями В. И. Ленина и решением VIII съезда партии по отношению к трудящимся массам крестьянства, М. И. Калинин разъяснил руководящим работникам и всем трудящимся гор. Казани и Казанской губернии суть и важность изменения политики Коммунистической партии и Советского правительства в установлении и заключении прочного союза рабочего класса со средним крестьянством, представлявшим подавляющее большинство населения губернии. М. И. Калинин указал конкретные пути в решении этого столь серьезного вопроса, отчего зависели укрепление тыла Казанской губернии и мобилизации всех ее ресурсов на помощь Красной Армии. На объединенном заседании общественных организаций гор. Казани он говорил: «Ни в литературе марксизма, ни в одной программе Коммунистической партии, никогда и нигде не было сказано, что рабочий класс и среднее крестьянство не могут принимать совместного участия в строительстве при социалистическом строе. Напротив, как в литературе (марксизма), так и в нашей программе ясно сказано, что при осуществлении коммунистического строя неизбежно долгое параллельное существование среднего крестьянства или вообще крестьянства».³⁸

В речи на митинге трудящихся гор. Казани у городского театра М. И. Калинин указывал: «Мы считаем, что среднее крестьянство, отдающее своих лучших сынов на фронт, нам также дорого, как и рабочий класс, и их интересы, интересы среднего крестьянства, нам так же дороги, как и интересы товарищей рабочих».³⁹

В решении вопроса по установлению прочного союза между рабочим классом и крестьянством огромную роль играли местные органы Советской власти, в работе которых имелось еще много недостатков, граничивших с искривлением классово-линейной партии в деревне. В. И. Ленин отметил на VIII съезде партии: «К нам присосались кое-где карьеристы, авантюристы, которые назвались коммунистами и надувают нас, которые полезли к нам потому, что коммунисты теперь у власти».⁴⁰

М. И. Калинин с партийной откровенностью и прямоотой рассказал трудящимся гор. Казани и Казанской губернии о том, что много еще придется положить сил и поработать для того, чтобы наладить как следует деятельность местных органов Советской власти, изгнав из их состава враждебные революции элементы. Он указал, что Коммунистическая партия и Советское правительство принимают уже все меры к тому, чтобы перестроить работу местных органов Советской власти и поднять ее на требуемую высоту. На митинге красноармейских частей гор. Казани на Театральной площади М. И. Калинин говорил, что рабочие и крестьяне все время «шли вместе, но в последнее время явились мнения, что их интересы не совпадают... Коммунистическая партия никогда не скрывала тех язв, которые встречаются в жизни. Поднимались эти вопросы и освещались недостатки представителей власти и в советской прессе. Мы сознаем, что многие представители Советской власти оказались не на высоте своего призвания. Присосалось много неспособных и злостных людей, чтобы дискредитировать Рабоче-Крестьянское правительство перед крестьянскими массами.

Российская Коммунистическая партия принимает все шаги, чтобы убрать негодные элементы, всех «комиссаров» и «комиссариков», которые дискредитируют Советскую власть. Клин не будет вбит между рабо-

³⁸ Газета «Знамя революции» за 6 мая 1919 г.

³⁹ «Красный архив» № 1 (86) за 1938 г., стр. 107.

⁴⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 186.

чим и крестьянином, но будет выбит. Этот союз рабочих и крестьян нанесет решительный удар нашему общему врагу — Колчаку.⁴¹

Решение VIII съезда РКП(б) о необходимости создания прочного союза рабочего класса с трудовым крестьянством при опоре на бедноту и при руководящей роли рабочего класса были восприняты партийными и советскими организациями и учреждениями Казанской губернии как руководство к действию. После приезда М. И. Калинина в гор. Казань в Казанской губернии состоялись уездные партийные конференции и уездные съезды Советов, на которых широко обсуждался вопрос о политике Коммунистической партии и Советской власти по отношению к среднему крестьянству, в результате чего были приняты соответствующие решения, направленные на выполнение резолюции VIII съезда партии «Об отношении к среднему крестьянству». Например, V Козмодемьянская уездная конференция РКП(б) постановила: «Приветствовать красных неутомимых бойцов... Напрячь все силы к укреплению мощи тыла, все свое внимание устремить на восстановление хозяйства..., привлекая к участию в революционном движении среднее крестьянство».⁴²

XI Царевококшайский уездный съезд Советов по докладу «О текущем моменте» постановил: «3. Необходим теснейший союз бедняка и середняка против кулака в деревне по примеру рабочих промышленных городов».⁴³ А в наказе съезда уездному исполкому говорилось: «Съезд, избрав товарищей членов исполкома, поручает им выполнять святое дело: защищать интересы трудящихся против всех попыток поработить их империалистами и буржуазией всех стран и наций, твердо отстаивать завоевания Октябрьской революции и способствовать развитию ее в международном масштабе.

Съезд поручает исполкому всеми силами способствовать успехам доблестной Красной Армии, беспощадно борясь со всеми разрушающими ее мощь предателями, дезертирами и т. п.

Съезд наказывает членам исполкома всеми силами способствовать укреплению Советской власти, устранять все ее недостатки и беспощадно выбрасывать из ее среды всех шкурников, всех предателей, изнутри подрывающих завоевания крестьян и рабочих.

Съезд ставит в обязанность своим избранныкам твердо держать теснейшую связь со своими избирателями, с трудящимися, делая перед ними отчеты и доклады и всячески привлекая широкие слои трудящихся к сознательному строительству Советской власти, всеми мерами усилив среди трудящихся работу по агитации и просвещению.

Съезд твердо уверен, что Советская власть, как власть трудящихся, окажется нерушимым оплотом, о который разобьются все попытки возвратить трудящихся под ярмо буржуазии».⁴⁴

Подобные решения и постановления были приняты партийными конференциями и съездами Советов других уездов Казанской губернии. Губернская, уездные и волостные партийные организации сделали все необходимое для того, чтобы упрочить союз рабочего класса с трудящимися массами крестьянства и укрепить тыл Казанской губернии, подчинив его интересам фронта. Прошедшие летом 1919 года перевыборы Советов РК и КД Казанской губернии значительно обновили состав последних, очис-

⁴¹ Газета «Знамя революции» за 6 мая 1919 г.

⁴² Партархив Марийского обкома ВКП(б), ф. 4, св. 1, д. 8, л. 3.

⁴³ Отдел фондов Октябрьской революции Марийского государственного архива, ф. 195, оп. 3, д. 32, л. 5.

⁴⁴ Там же, л. 9.

тив их от кулацких и прокулацких элементов, от карьеристов и авантюристов. В состав Советов влились лучшие и наиболее сознательные представители бедняков и середняков, которые под руководством коммунистов взялись за улучшение работы Советов и усиление помощи фронту, провели громадную разъяснительную работу среди трудящихся масс крестьянства о целях и задачах гражданской войны, о великой освободительной миссии Красной Армии и о необходимости отдать все силы на разгром колчаковщины.

6

М. И. Калинин в своих выступлениях в гор. Казани особенное внимание обратил на величайшую роль доблестной Красной Армии, создавшейся в огне гражданской войны из лучших и наиболее преданных Коммунистической партии и Советской власти представителей советского народа. Он призвал трудящихся гор. Казани и Казанской губернии поддерживать Красную Армию всем, чем только возможно, проявлять постоянную заботу о ней и неустанно трудиться для ее укрепления и усиления, для повышения ее боевой мощи. «Особенно тяжелая работа у нашей Красной Армии, когда вся Россия окружена кольцом вражеских сил, которые субсидируются западноевропейскими хищниками... — говорил М. И. Калинин на митинге красноармейских частей Казанского гарнизона. — Наша Красная Армия проявляет необыкновенную выносливость, стойкость и терпение. В течение 7 месяцев войны каждая пядь земли отдается ей с упорным боем. Не нужно относиться к армии так, как относились царские правители, для которых уложить в бою тысячи две солдат ничего не стоит; это даже поощрялось как укрепление власти. Убийство на войне каждого нашего сына или брата есть вырезание куска мяса из нашего тела. Должно сознавать, что каждая небольшая ошибка в тылу ведет на гибель наших братьев в армии».⁴⁵

М. И. Калинин указал на принципиальное отличие вновь созданной Красной Армии от армии капиталистических государств, которые используются для укрепления власти эксплуататоров, для порабощения народов и их угнетения. Красная Армия — первая в истории человечества регулярная армия, созданная для защиты завоеваний победившей социалистической революции, для спасения народов советской страны от порабощения иностранными империалистами и предотвращения восстановления в России власти капиталистов и помещиков. М. И. Калинин говорил на митинге красноармейских частей и гражданского населения гор. Казани: «До сих пор все армии выполняли волю господствующих классов, теперь же только впервые появилась армия, которая несет не меч завоевания, а освобождение труда своего государства и всего мира».⁴⁶

Призыв М. И. Калинина о всемерной поддержке Красной Армии был услышан трудящимися всей Казанской губернии: через печать, через агитацию коммунистов, советских работников и советской интеллигенции он дошел до самых захолустных сел и деревень. Трудящиеся Казанской губернии ответили на призыв М. И. Калинина готовностью оказать Красной Армии всемерную помощь и поддержку, окружить ее бойцов на фронте и красноармейские семьи в тылу вниманием и заботой.

Губернская, уездные и волостные партийные организации провели большую работу по мобилизации трудящихся Казанской губернии в

⁴⁵ Газета «Знамя революции» за 6 мая 1919 г.

⁴⁶ Там же, за 4 мая 1919 г.

Красную Армию, а также по оказанию помощи фронту. Казанский губком партии дал инструктивное указание укомам о проведении вербовки добровольцев в Красную Армию, направив в уезды специальных представителей по руководству работой в этой области. В инструкции говорилось, что представители губкома «совместно с уездным комитетом разрабатывают план митингов по волостям и крупным селам и деревням, причем (уездный) комитет представляет в распоряжение товарища, командированного губкомом РКП(б), все свои агитаторские силы».⁴⁷ И дальше: «На митингах необходимо самым подробным образом осветить вопрос об отношении РКП(б) к среднему крестьянству, руководствуясь резолюциями VIII съезда РКП(б). Необходимо показать, какую опасность крестьянству несет колчаковщина, вскрывая социальную основу колчаковщины... На митингах необходимо указать, как откликнулся город на призыв отдать все силы на борьбу с Колчаком».⁴⁸

Козмодемьянский уездный комитет партии принял постановление о том, чтобы в проведении мобилизации трудящихся на борьбу с Колчаком коммунисты показали личный пример. Утверждая это постановление, общее собрание членов Козмодемьянской организации РКП(б) от 11 мая 1919 года решило: «Учитывая всю серьезность момента и угрозу Колчака водам советской Волги,— приветствовать постановление комитета о мобилизации членов и сочувствующих (партии) и единогласно утвердить список на членов и сочувствующих, мобилизованных комитетом».⁴⁹ Лучшие члены Козмодемьянской уездной партийной организации ушли на Восточный фронт, пополнив ряды Красной Армии преданными Советской власти бойцами.

В результате разъяснительной работы, проведенной партийными организациями Казанской губернии, и личного примера коммунистов, трудовое крестьянство губернии, несмотря на подрывные происки и злостную антисоветскую клевету кулачества, пошло за Коммунистической партией; оно честно выполнило свой патриотический долг перед социалистической Родиной.

Мобилизация на Восточный фронт по Казанской губернии прошла успешно.

7

Выполняя поставленные Коммунистической партией задачи, М. И. Калинин не ограничился той огромной работой, которую он проделал в гор. Казани. За трехдневное пребывание в Казани он успел еще съездить в Казанский уезд, где в селе Воскресенском организовал оживленную политическую беседу с крестьянами, собравшимися из нескольких волостей.

М. И. Калинин интересовался самыми различными вопросами и сторонами в жизни и положении крестьян: как работают местные органы Советской власти? Как проводится раскладка и сбор налога? Каким образом крестьяне распределили землю и как ее обрабатывают? В чем нуждаются крестьяне? Что требуется от Советского правительства для того, чтобы улучшить положение крестьян и укрепить Советы в деревне? И т. д. и т. п.

Умело, просто и доходчиво для понимания любого крестьянина — грамотного, малограмотного и неграмотного — М. И. Калинин расска-

⁴⁷ Партархив Марийского обкома ВКП(б), ф. 4, св. 1, д. 6, л. 24.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

зывает о самых сложных вопросах внешней и внутренней политики Советского государства.

Начиная беседу, М. И. Калинин сказал: «Я бы хотел узнать, какова у вас местная власть,— это один из самых главных вопросов... Каждый отдельный представитель власти, каждый Совет обязан помогать всеми силами налаживанию хозяйства. В соответствии с этим он, конечно, должен помогать и крестьянину».⁶⁰

М. И. Калинин спрашивал крестьян, каким путем у них в сельсоветах раскладывается налог и не было ли несправедливости? Он заявил крестьянам: «У центральной власти мнение, что налогом обкладываются состоятельные слои населения, а рядовое население от этого налога совершенно освобождалось».⁶¹

Интересовался М. И. Калинин и тем, как у крестьян Казанского уезда поставлено владение землей, пояснив им: «Многие деревни владение землей поняли превратно. Во многих деревнях каждый год происходит передел земли. Это очень неправильно. При таком переделе хозяин не станет удобрять землю, и хозяйство получится никудышное».⁶²

Гражданская война требовала мобилизации всех ресурсов страны, промышленных и сельскохозяйственных. В силу необходимости Советскому правительству приходилось производить реквизиции скота в деревнях, брать у крестьян по продразверстке все излишки продовольствия и т. п. Естественно, что на этой почве среди крестьян было немало недоразумений и недовольств. М. И. Калинин с прямотой коммуниста разъяснил крестьянам, что подобные мероприятия — вынужденная необходимость, и что от выполнения их зависит боеспособность Красной Армии и спасение Советской Республики. «Я скажу о вещах, которые в высшей степени неприятны, но которых нет возможности избежать,— говорил Михаил Иванович.— Первое, это то, что здесь производится реквизиция скота. Конечно, пока не кончится внутренняя война, пока не будет полная победа над Колчаком, этих реквизиций уничтожить нет возможности, потому что армия существует в сравнительно большом размере. Ведь армию нужно кормить. Правда, благодаря нашей бедности, кормят ее большей частью селедками, но надо иногда дать и мяса».⁶³

М. И. Калинин рассказывал крестьянам о том, что вследствие войны в стране произошло обеднение, поскольку фабрики и заводы работают главным образом для нужд фронта, что у государства не хватает железа, так необходимого для крестьянских хозяйств. «Вместо того, чтобы приготовить плуги и бороны, железо шло на снаряды».⁶⁴

М. И. Калинин говорил: «Война поглощала огромное количество материала. Раньше мы видели в Казани огромные склады, наполненные товарами,— как будто всю жизнь не вывезти, а сейчас Казань пустой город. И не только Казань, но и Москва, и Петроград. За четыре года все расстреляно нами в немцев, а немцами расстреляно в нас: и у немцев товаров нет, и у нас... Недавно мы получили несколько поездов с хлопком, но Колчак опять отрезал у нас Туркестан. Одним словом, сначала немецкая, а потом гражданская война сильно нас разорила. В связи с этой войной мы часто берем от крестьянина хлеб, скот, сено, лен, а взамен того дать почти ничего не можем».⁶⁵

⁶⁰ Газета «Знамя революции» за 7 мая 1919 г.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

Крестьяне задали много вопросов М. И. Калинину и обратились с отдельными просьбами к нему. Общей просьбой крестьян было то, чтобы на время весенних полевых работ частично облегчить гужевою повинность. Один из крестьян просил: «Относительно того, что военное положение тяжело, мы, конечно, сознаем. Но в то же время, вы подумайте, мы высылаем до 150 подвод,⁵⁶ и, кроме того, выгоняем даже и женщин на работу. Я просил бы, нельзя ли освободить как-нибудь, хотя бы на время пахоты (от гужевой повинности), потому что время не ждет и через недели-полторы нельзя будет сеять хлеб».⁵⁷

М. И. Калинин взялся хлопотать перед губернской властью и командованием Красной Армии, чтобы на время весенней вспашки и посева крестьян освободили от поставок подвод по гужевой повинности.

Отвечая на вопрос о работе крестьянских депутатов в местных Советах по выполнению распоряжений Советского правительства, М. И. Калинин сказал: «Пусть послужат в Совете... Конечно, их положение тяжелое: и хлеб надо у вас отнимать, и скот угонять. У меня, вот, у самого отобрали 30 пудов хлеба, но мне оставили по 9 пудов на душу; да есть еще запас овсяной муки с картофелем. И я должен сказать вам, товарищи, что крестьянское хозяйство я хорошо знаю. И я говорю, что когда я проработаю бывало часов 8 на фабрике, то придешь, полфунта хлеба съешь, и больше не можешь. А в деревне от зари до зари работаешь, чувствуешь себя гораздо лучше и фунтов 5 хлеба съешь обязательно».⁵⁸

Один из крестьян задал М. И. Калинину такой вопрос: «А вот правда ли, товарищ, все говорят, что на 7 домов останется одна корова»? М. И. Калинин ответил: «Нам хочется, чтобы 7 коров было на один дом. Но если представить, что сюда придут белые, то ведь они съедят коров 10, а потом наши еще вернутся и будут брать. Но мы, товарищи, все силы напрягаем на то, чтобы как можно скорее разделаться с Колчаком, а потом все внимание обратим на то, чтобы улучшить положение крестьянства. И когда нам говорят, что мы одно, а вы другое, так я говорю: мы не можем отделить правительства от себя, а себя от правительства. Ведь посылают людей на фронт и убивают этих людей. Так что нам говорить о коровах. Как только победим Колчака, так все наладим».⁵⁹

Представитель Царицинской волости попросил М. И. Калинина разрешить крестьянам засеять участок земли, который в 1913 году был передан военному ведомству царского правительства. М. И. Калинин тут же написал распоряжение об удовлетворении просьбы, отметив, что окончательно вопрос должен разрешить местный Совет путем переговоров с командованием Красной Армии.⁶⁰

Один из крестьян Крыковской волости подал заявление М. И. Калинину с просьбой помочь ему в бедственном положении: семья у него 8 душ, а надел земли он имеет только на одну душу. М. И. Калинин сразу же наложил резолюцию на заявлении с предложением председателю Крыковского Совета оказать помощь просителю.⁶¹

Прощаясь с крестьянами, М. И. Калинин посоветовал им заранее позаботиться о семенах для будущего года, поскольку оказать помощь из центра пока не представляется возможным.

⁵⁶ Из села Воскресенского.

⁵⁷ Газета «Знамя революции» за 7 мая 1919 г.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

Товарищеская беседа главы Советского государства М. И. Калинина с рядовыми тружениками полей, откровенное ознакомление крестьян с трудностью международной и внутренней обстановки Советской республики, умение дать необходимый и нужный совет хлебопашцам и то, что М. И. Калинин убедительно разъяснил крестьянам, как Коммунистическая партия и Советское правительство думают выйти из многочисленных затруднений и какая помощь требуется для этого от крестьян, — все это вместе взятое произвело громадное впечатление на крестьян, вселило в их сознание уверенность в правильности политики Коммунистической партии и Советского правительства, еще больше укрепило их решимость отдать все силы для того, чтобы как можно скорее добиться победы над врагами.

8

Несмотря на невероятные трудности, сложившиеся для Советской Республики в период гражданской войны и иностранной военной интервенции, Коммунистическая партия была уверена в победе над врагами социалистической революции. В речи при закрытии VIII съезда РКП(б) Владимир Ильич говорил: «Как бы тяжелы ни были испытания, которые могут на нас еще обрушиться, как бы велики ни были беды, которые может еще принести нам издыхающий зверь международного империализма, — этот зверь погибнет и социализм победит во всем мире».⁶²

Коммунистическая партия вселила уверенность в победу над врагами социалистической революции в сознание всех трудящихся масс нашей страны. Она вселила эту уверенность, исходя из глубокого и всестороннего анализа и учета борющихся сил как внутри страны, так и на международной арене. На объединенном заседании общественных организаций гор. Казани, где присутствовали все руководящие работники губернского и городского масштаба, М. И. Калинин говорил: «Перед нами сейчас раскрывается в высшей степени интересная картина. С одной стороны, мы можем надеяться, что не только укрепим Советскую Республику, но и нанесем полное поражение европейскому империализму... Такое мнение в центре существует у всех ответственных руководителей. Есть определенные основания, по которым можно предполагать, что мы нанесем окончательное поражение».

С другой стороны, в такой схватке важно выиграть время. Теперь выбора нет. Та кампания, которая выходит из одного общего Центра, то бесчисленное количество фронтов, которое подчиняется этому Центру, ясно показывает, что в настоящее время для Коммунистической партии решительно стала задача — сплотить все элементы, могущие помочь Российской Советской Республике в борьбе с мировым хищником».⁶³

Именно эту задачу и выполнял М. И. Калинин, совершая свои поездки с поездом «Октябрьская революция» по фронтам гражданской войны. И там, где он появлялся, там, где он проводил работу с руководителями партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных организаций и учреждений, а также и среди трудящихся масс, там действительно происходило сплочение «всех элементов, могущих помочь Советской Республике в борьбе с мировым хищником». Так было везде, где побывал М. И. Калинин, так было и в гор. Казани и Казанской губернии.

Руководящие работники и все трудящиеся гор. Казани и Казанской губернии поклялись перед посланцем Коммунистической партии и главой Советского государства М. И. Калининым сделать все необходимое

⁶² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 201.

⁶³ Газета «Знамя революции» за 6 мая 1919 г.

для того, чтобы не допустить армии Колчака к водам советской Волги, чтобы отстоять гор. Казань и Казанскую губернию от захвата колчаковскими бандами, чтобы сделать свой вклад в ту общую грандиозную борьбу, которая велась трудящимися массами всей советской страны и их доблестной Красной Армией за защиту завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции и спасение Советской Республики от империалистического порабощения. В резолюции рабочих и служащих железнодорожной станции Казань, принятой по выступлению М. И. Калинина, говорилось: «Заслушав доклады представителей из центра — Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета тов. Калинина и представителей от ЦК..., мы, железнодорожные рабочие и служащие станции Казань, принося благодарность в посещении нас в столь тяжелый момент, зная, что теперь пришло время самого энергичного дела, а не слов, даем честное слово железнодорожного рабочего нашим дорогим гостям из Центра и всем рабочим всей России, что все наши силы и энергия вложатся в дело борьбы со всеми гадами контрреволюции для продуктивности труда и подъема транспорта».⁴⁴

Под руководством Центрального Комитета Коммунистической партии Казанская губернская партийная организация успешно справилась с возложенной на нее исторической задачей. Она укрепила и упрочила союз рабочего класса с трудовым крестьянством и мобилизовала трудящиеся массы гор. Казани и Казанской губернии на оказание всемерной помощи Красной Армии в ее борьбе против колчаковского нашествия.

⁴⁴ Там же.

3. МУСУРМАНОВ

О НЕКОТОРЫХ ФОРМАХ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ НА СЕЛЕ

В коммунистическом воспитании трудящихся, в мобилизации их на выполнение задач, поставленных XX съездом КПСС, важную роль играют культурно-просветительные учреждения. «Дома культуры, клубы, библиотеки, красные уголки, — говорится в отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии, — должны стать опорными базами партийных организаций в массово-политической и культурно-просветительной работе. Помогая развернуть пропаганду передового опыта, изучение агротехники, эти учреждения должны сыграть важную роль в осуществлении программы дальнейшего подъема сельского хозяйства».¹

Под руководством Коммунистической партии, благодаря ее постоянной заботе, за годы советской власти, а особенно в послевоенный период, в Казахстане широко развернулась сеть культурно-просветительных учреждений на селе и в ауле. Так, например, за 11 послевоенных лет количество сельских библиотек увеличилось в 11 раз, а число сельских клубов — в 6,8 раза.²

Культурно-просветительные учреждения выросли не только количественно, но и накопили большой опыт. Пропаганда этого опыта является важным условием в ликвидации указанного XX съездом КПСС основного недостатка в идеологической работе, заключающегося «в том, что она в значительной мере оторвана от практики коммунистического строительства».³ Путем систематического изучения и обобщения деятельности культурно-просветительных учреждений можно поднять их воспитательную и мобилизующую роль. Только в этом случае они станут подлинными очагами социалистической культуры, центрами массово-политической работы и опорными базами партийных организаций на селе и в ауле.

Однако богатейший опыт сельских очагов культуры изучается недостаточно. В статьях и отдельных брошюрах, посвященных культурно-просветительным учреждениям, иногда больше общих фраз и рассуждений о их значении, нежели показа их конкретных дел, того, какую они полез-

¹ XX съезд КПСС. Стенографический отчет, т. I, стр. 117.

² Текущий архив Министерства культуры КазССР. Управление по делам культпросветучреждений.

³ XX съезд КПСС. Стенографический отчет, т. I, стр. 112.

ную работу проводят на селе, что им мешает. Давно назрела необходимость широкого обобщения опыта культурно-просветительных учреждений. «Довольно игры в общие рассуждения и якобы теоретизирование! Весь центр тяжести работы,— указывал В. И. Ленин, выступая против любителей общих рассуждений и абстрактных лозунгов,— должен быть перенесен в дело «учета и проверки практического опыта», в дело «систематического использования указаний этого опыта».⁴

При изучении опыта культурно-просветительных учреждений особое значение имеет анализ форм и методов их работы, при помощи которых они наилучшим образом удовлетворяют культурные запросы населения и теснее связывают свою деятельность с задачами, стоящими перед обслуживаемыми участками. В связи с этим следует вспомнить указание В. И. Ленина о том, как нужно изучать местный опыт. «Еще более и еще более конкретности в изучении местного опыта, деталей, мелочей, практики, делового опыта, углубления в настоящую жизнь, и уездную, и волостную, и сельскую; разбор того, где, кому и почему (какими приемами) удастся... достигать действительно, хотя и небольшого улучшения; не бояться вскрывать ошибки и неумение; популяризировать и рекламировать изо всех сил всякого сколько-нибудь выдающегося местного работника, ставить его в образец. Чем больше будет такой работы, чем больше углубляться будем в живую практику...,— писал он,— тем успешнее пойдет улучшение... всего нашего строительства».⁵

Здесь мы остановимся только на некоторых проверенных практикой и оправдавшихся на деле формах работы культурно-просветительных учреждений, которые являются наиболее подходящими к условиям сельской местности, лучше связывают их деятельность с конкретными делами обслуживаемых участков и способствуют оказанию им практической помощи в решении хозяйственно-политических задач, стоящих перед ними.

* * *

Культурно-просветительная работа в сельской местности отличается своими особенностями, специфическими условиями и своеобразием производственной деятельности людей, занятых в сфере сельского хозяйства. Множество и разбросанность участков производства и их подвижность — это то, что характерно для сельскохозяйственного производства. Так, по неполным данным в Казахстане летом 1956 г. насчитывалось около 20 тысяч крупных и мелких населенных пунктов, включая полеводческие бригады и центральные участки отгонного животноводства.⁶

Вся же сеть культурно-просветительных учреждений на селе на 1 января 1957 г. составляла 10500 домов культуры, клубов и библиотек.⁷ Во-первых, эта сеть не охватывает все населенные пункты. Во-вторых, она размещена в районных центрах, при сельских Советах и на центральных усадьбах колхозов, МТС и совхозов. А основная масса тружеников сельского хозяйства в дни посевной и уборочной кампании находится 7—9 месяцев в тракторных и полеводческих бригадах. Поэтому они не имеют возможности бывать в домах культуры и клубах, посещать библиотеки.

Механизаторы и полеводы, доярки и чабаны, телятницы и свиноводы стоят на ответственном посту в борьбе за создание изобилия продуктов.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 102.

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 36, стр. 530—531.

⁶ Текущий архив Министерства культуры Казахской ССР, Управление по делам культпросветучреждений.

⁷ Газета «Казахстанская правда», 29 декабря 1957 г.

Значит, вся культурно-просветительная работа должна быть приспособлена к условиям трудовой жизни. Н. С. Хрущев в своей речи на совещании передовиков сельского хозяйства Белоруссии 22 января 1958 г., говоря о необходимости приближения массово-политической работы к условиям села, указывал, что надо «учитывать особенность деревни. Колхозник — это человек поля, человек действия, движения...»⁸ Следовательно, для обслуживания тружеников деревни культурно-массовыми мероприятиями в период разгара сельскохозяйственных работ требуются такие формы, которые приближают центр культурно-просветительной работы к важнейшим участкам сельскохозяйственного производства.

В дни полевых работ, когда рабочие и механизаторы находятся на больших расстояниях от центральных усадеб, для культурного обслуживания их созданы агитмашины при областных комитетах профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок. В республике насчитывается 14 таких машин.⁹ Обладая большой подвижностью и необходимыми средствами для проведения культурно-просветительной работы, агитмашины имеют возможность обслуживать рабочих самых отдаленных МТС и совхозов, тракторных и полеводческих бригад, комбайновых агрегатов, животноводческих ферм, отделений, участков отгона. Они располагают многообразными формами и средствами агитации: магнитофон, киноаппарат, книги, наглядная агитация, грампластинки, настольные игры и др. Наличие такого оборудования на агитмашине позволяет разнообразить культурно-просветительную работу в полевых условиях, делать ее содержательной и интересной, целеустремленной и активной.

Для примера возьмем агитмашину Джамбулской области. Она представляет собою хорошо оборудованную автомашину, к кузову которой во время концертов и других мероприятий приспособляется брезентовая палатка, натянута на каркасе из металлических труб, и обеспечена 30 складными скамейками. «Зрительный зал» агитмашины вмещает 100—120 человек, что дает возможность обслуживать рабочих и служащих при любой погоде и в любое время суток.

Агитмашина в течение 3 месяцев зимы 1955 года обслужила 34 животноводческих фермы и участка отгона, 2 совхоза и Бетпақдалинскую опытную станцию. За это же время лектором обкома КП(б)К и начальником агитмашины прочитана 21 лекция, проведено 19 бесед. Кинокартины просмотрели более 1000 человек участков отгонного животноводства. Животноводы встречают агитмашину с большой радостью и горячо благодарят ее коллектив. Так, 28 февраля 1955 года, когда на отгонном участке «Большие камкалы» для животноводов колхозов «Коммунар» и «Ундрус» Сарысуйского района были организованы лекция и концерт, то по окончании этих культурных мероприятий Алтаев и Жетписбаев от имени всех животноводов обратились к коллективу агитмашины со следующими словами благодарности: «Мы благодарим коллектив агитмашины за культурное обслуживание. Мы просим и с нетерпением ждем вас, приезжайте почаще к нам».¹⁰

Агитмашина Северо-Казахстанской области за первое полугодие 1955 года организовала 66 лекций, из них 16 лекций было прочитано непосредственно на полевых станах, тракторно-полеводческих бригадах.

⁸ Газета «Правда», 25 января 1958 г.

⁹ Текущий архив Республиканского комитета профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок КазССР. Материалы 1956 г.

¹⁰ Там же.

Во время сельскохозяйственных работ киноустановкой машины демонстрировался короткометражный кинофильм «Кукуруза на полях страны» и другие. Всего дали 93 киносеанса, которые посетили 8256 человек.¹¹ Кроме того, проводилось прослушивание бесед и выступлений художественной самодеятельности, записанных на пленке магнитофона. Агитмашина Павлодарской области на местах организовывала выпуск стенных газет и боевых листков, оказывала помощь в оформлении досок почета и показателей, в пропаганде опыта передовиков и развертывании социалистического соревнования.

Но эта важная и удобная форма культурно-просветительной работы на селе используется не в полной мере. В отдельных областях (Кустанайской, Акмолинской) агитмашины использовались не по назначению, для хозяйственных нужд, а их работники выполняли совершенно другую работу.¹² В связи с этим следует отметить, что 14 агитмашин на такую республику, как Казахстан, крайне недостаточно. О их малочисленности говорит и такой факт, что один Краснодарский край, который намного меньше по населению и территории, имеет 125 агитмашин. Этот пример, с одной стороны, свидетельствует о том, что эта форма культурно-просветительной работы получила широкое распространение, с другой стороны, показывает, что сеть агитмашин в Казахстане почти не расширяется, особенно в послевоенный период.

Несмотря на некоторые недостатки в работе агитмашин, являющиеся результатом только неудовлетворительного руководства и слабого использования их, они, как одна из форм культурно-просветительной работы на селе, оправдали себя на практике. В этом нет сомнения. Об этом свидетельствуют приведенные примеры из опыта работы агитмашин.

В послевоенный период широкое развитие получила и такая форма культурно-просветительной работы на селе, как агитбригада, или, как ее еще называют, агитационно-художественная бригада, обслуживающая трудящихся непосредственно на производственных участках.

Она не только организует культурный отдых тружеников полей, но и всеми своими формами работы агитирует их за успешное выполнение народнохозяйственных задач. Репертуар агитбригад разнообразный, главным образом, преобладают номера на местные темы. Они придают программе концерта конкретность и целеустремленность, связывают ее с жизнью, с трудовыми делами людей и задачами, стоящими перед ними в борьбе за крутой подъем сельского хозяйства. Именно такой концерт запоминается слушателями, волнует и вдохновляет их на трудовые подвиги. Волнует потому, что он выражает те же чувства и думы, которыми живут зрители, потому, что он насыщен боевым агитационным материалом, зовущим их к новым производственным достижениям, бичующим недостатки и различные формы проявления пережитков в сознании людей, заставляет подтянуться отстающих.

Материалами для номеров на местные темы служат сведения, полученные через партийные и комсомольские организации, путем непосредственного ознакомления на месте с жизнью. По приезде на место выступления члены агитбригады вместе с руководителем собирают факты, затем их совместно обрабатывают. После согласования с местной партийной организацией включают их в программу концерта. При этом стараются показать передовиков производства, лучших людей колхоза, бригад

¹¹ Там же.

¹² Из постановления ЦК профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок КазССР, 11 января 1955 г.

и звеньев; не забывают о нарушителях трудовой дисциплины. Таким образом, в основу выступления агитбригад на местные темы берутся проверенные правдивые факты, которые могут дать наилучшие результаты и поднимают их роль.

В выступлениях агитбригады удачно сочетаются и дополняют друг друга формы массово-политической работы и художественной самодеятельности. Частушки о передовиках производства, критика недостатков в форме сатиры и карикатуры, инсценировки на местные темы, веселые песни и пляски, художественное слово и музыка — все это придает агитбригаде особую действенность и делает ее важным средством политического и культурного воспитания масс и мобилизации их на решение задач коммунистического строительства.

На протяжении ряда лет, обслуживая колхозы района, большой опыт работы накопила агитбригада Бухтарминского районного Дома культуры Восточно-Казахстанской области. Она состояла из концертной группы, лектора и беседника. Состав концертной группы подбирался так, чтобы каждый ее участник мог исполнить несколько номеров. При таком подборе состава агитбригады, она была немногочисленной по количеству, но деловой, вполне способной выполнить поставленные перед ней задачи. Агитбригада оказывала разностороннюю помощь партийным организациям обслуживаемых участков в проведении массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения. Она организовала лекции, громкие читки и собеседования. Концертная группа давала концерты на полевых станах и в тракторных бригадах, на фермах отгонного животноводства.

Агитбригада не только агитировала словом, но и помогала делом. Члены ее принимали участие в уборке сена, очистке и отгрузке зерна государству. Так, во время одного из рейсов агитбригада помогла колхозу «Новая жизнь» в уборке урожая. За это правление сельхозартели вынесло благодарность всем ее участникам.¹³

Находясь в маршруте, участники агитбригады оказывали методическую помощь кружкам художественной самодеятельности сельских клубов. В Белогорском сельском клубе они провели собрание с самодеятельным коллективом по вопросу подготовки и проведения районного и областного смотра сельской художественной самодеятельности. Деловая помощь агитбригады способствовала тому, что самодеятельность коллективов клуба на районном смотре заняла второе место, а на областном смотре коллектив художественной самодеятельности Бухтарминского района занял также второе место и был награжден грамотой областного Совета депутатов трудящихся.¹⁴

Агитбригада в программу концерта включала номера на местные темы. При этом она старалась показать передовиков производства, лучших людей колхозов, бригад и звеньев; подвергла критике недостатки, нарушителей трудовой дисциплины.

Однажды агитбригада по маршруту прибыла в центральную усадьбу колхоза имени Ульянова. Не успела она доехать до правления сельхозартели, как навстречу ей промчалась лошадь с охмелевшим колхозником в санях. Колхозница, шедшая по улице, с негодованием сказала: «Не успела лошадь стать на ноги, как он заложил ее в хомут и целый день раскатывается по селу». Это привлекло внимание членов агит-

¹³ Текущий архив Республиканского методического кабинета культпросветработы Министерства культуры КазССР.

¹⁴ Там же.

бригады. Они заинтересовались этим лихим наездником и выяснили, что это был член правления колхоза, заведующий конетоварной фермой Селиванов Савелий. Уточнив факт и согласовав его с местной партиорганизацией, члены агитбригады сочинили частушку:

Селиванов Савушка
Вина напивается,
Запряг в сани стригуна,
Целый день катается.

Зав. товарной конефермой,
Он же член правления.
Безответственность такая —
Всем на удивление.

А вечером на концерте, где присутствовал Савелий Селиванов, ее пропели.

В колхозе имени Ленина участники агитбригады обнаружили факты беззаботного отношения к хранению зерна на складах. Кладовщик Мавлянов халатно относился к своим обязанностям. Участники на концерте пропели частушку, в которой упомянули и об этом:¹⁸

Кладовщик у нас Мавлянов
Кладовой руководит.
А в кладовую лезут свиньи,
Он за этим не следит.

Этот факт привлек внимание партийной организации и правления колхоза. Были приняты меры по борьбе с потерями зерна.

Агитбригады бичевали недостатки и подвергали критике лодырей, нарушителей общественного порядка и другими формами культурно-просветительной работы. Умело использовали листовки с карикатурами, стихами и частушками в своей работе агитбригада Мендыгаринского Дома культуры Кустанайской области. В период весеннего сева 1954 года, во время обслуживания тракторных бригад, к агитбригаде обратился один из бригадиров. Он жаловался на своего прицепщика Ивана Сопрыкина, который часто оставляет плуг и ложится спать. В результате этого плуг забивается, трактористу приходилось останавливать трактор и самому очищать плуг. Это вело к простоям трактора. Никакие административные меры на него не действовали. Агитбригада выпустила сатирическую листовку, на которой была изображена карикатура: трактор стоит в борозде, а Сопрыкин спит в кустах. Внизу поместили частушку:

Трактор сеет, трактор пашет,
А Иван руками машет.
Тракторист на трактор сел,
А Иван уснуть успел!

Листовку эту повесили в бригаде на видном месте. В это время в бригаду пришел Сопрыкин с заспанными глазами. Трактористы, указывая на листовку, встретили его дружным смехом. Он посмотрел, прочел частушку и махнул рукой, сказав при этом: «Если все будет ездить и критиковать, так они всех от работы отобьют». И тут же ушел. Но спустя некоторое время вернулся, чувствуя свою вину, попросил извинения и при всех дал обещание, что больше этого не допустит. Свое слово Сопрыкин сдержал.¹⁹

Известный положительный опыт культурного обслуживания тружеников сельского хозяйства накопили агитбригады в период борьбы за казахстанский миллиард в 1956 году.

Решения XX съезда партии вызвали большой политический и производственный подъем. Колхозники и работники МТС и совхозов Казах-

¹⁸ Там же.

¹⁹ Текущий архив Министерства культуры КазССР. Управление по делам культпросветучреждений.

стана взяли обязательство сдать государству в 1956 году миллиард пудов зерна. В этих условиях вся деятельность сельских очагов культуры была направлена на обслуживание тружеников сельского хозяйства культурно-массовыми мероприятиями непосредственно там, где они находятся на боевом посту в борьбе за хлеб.

С ценной инициативой выступили работники культуры Атбасарского района Акмолинской области. Они обратились ко всем работникам культурно-просветительных учреждений Казахстана с письмом «Улучшим культурное обслуживание тружеников сельского хозяйства».

Мы, работники культуры, говорится в обращении, сознавая исключительную важность уборочных кампаний, считаем, что центр культурно-массовой работы сейчас должен находиться в тракторно-полеводческих бригадах, и призываем работников культуры Казахстана принять все меры к тому, чтобы улучшить культурное обслуживание тружеников сельского хозяйства, решающих судьбу урожая на полях республики.

Для приближения культурно-просветительной работы к месту производственной жизни тружеников полей в дни хлебоуборки 1956 г. было создано свыше 500 агитбригад. Ими дано 2700 концертов.

Большим успехом пользовалась агитбригада Илийского районного дома культуры. В программе концерта большое место уделялось номерам на местные темы.

Так, например, 22 июля 1956 г., выступая в колхозе имени Фрунзе, агитбригада в своих частушках трудовой подвиг лучшего комбайнера отмечает так:¹⁷

Комбайн косит и молотит,
А его Нурушев водит.
По две нормы, как закон,
Выполняет за день он.

Остро и метко критиковались те, кто уклонялся от полевых работ. Ниже приводим один отрывок из выступления в бригаде № 8 колхоза имени Ленина:¹⁸

Койлыбаевой забота —
Как не выйти на работу.
День гуляет, два — больная,
Полнедели — выходная.

Или взять другой пример. Члены агитбригады, созданной алматинским заводом для культурного обслуживания тружеников сельского хозяйства Чиликского и Эмбекши-Казахского районов, выяснили, что в колхозе «Эмбек» Эмбекши-Казахского района секретарь правления Мадьяров Смак цедобросовестно относился к выполнению своих служебных обязанностей. В горячую пору, когда колхозники дружно и самоотверженно трудились на уборке богатого урожая, он разгуливал по селу и занимался своим хозяйством.

Члены агитбригады по этому поводу сочинили частушку и вечером на концерте ее исполнили среди других номеров:¹⁹

Есть в правлении секретарь.
Звать его Мадьяров Смак.
Плохо он работает
И все делает вот так:
Сводки он не проверяет,
Много без толку гуляет.
И по существу за лень
Получает трудовдень...

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

— Правильно! Заленился! Душа у него не болит за колхозный хлеб! — раздались одобрительные голоса среди присутствовавших.

В начале концерта Мадьяров С. сидел в первых рядах, но после этих куплетов и дружного смеха зрителей он попытался было незаметно уйти, но его задержали колхозники, сказав: «Про тебя не все сказано».²⁰

Здесь мы видим действенность выступления агитбригады. Оно создавало общественное мнение вокруг поступка нарушителя трудовой дисциплины. Здесь наглядно видна роль частушек на местные темы. Они являются одними из тех звеньев, посредством которых связывается работа агитбригад с конкретными делами обслуживаемых участков. Сила воздействия частушек тем больше, чем выше их идейно-художественный уровень, чем более они совершенны по своей форме.

Однако многие из них слабы в художественном отношении и по содержанию. Это объясняется тем, что в ряде случаев к подбору членов агитбригад подходит нетребовательно, не всегда тщательно продумывается программа концертов. Успех агитбригады в значительной мере зависит от составителя текста частушек на местные темы. Но среди них мало людей, знающих и умеющих писать стихи. К работе в агитбригаде почти не привлекаются поэты и писатели, которые могут оказать им квалифицированную помощь, оживить их работу, сделать ее интересной и полезной. Широкое включение их в состав агитбригад явилось бы одним из путей улучшения содержания их работы и поднятия действенности.

Замечательным примером органической связи творческой деятельности поэта с созидательным трудом народа, его борьбой за построение социализма явилась агитационная работа В. Маяковского в «окнах» РОСТА и Главполитпросвета. Он в своих страстных стихах воспитывал трудовой героизм, поддерживал ростки нового, будил творческую инициативу масс, клеймил пережитки прошлого. Его плакаты с подписями стали одной из острых форм политической агитации.

Агитбригада помогала труженикам полей. Так, на одном из токов 5 отделения Дегересского совхоза Алма-Атинской области вышли из строя две автомашины, которые перевозили зерно. Участники агитбригады Алма-Атинского завода тяжелого машиностроения мастер по ремонту Горбачев и шофер Муравьев быстро устранили технические неполадки и ввели их в строй, за что администрация совхоза объявила им благодарность.²¹

Приведенные примеры характеризуют ту большую полезную работу, которую проводили агитбригады на селе по культурному обслуживанию тружеников сельского хозяйства и мобилизации их на досрочное выполнение взятых ими обязательств в соревновании с хлеборобами Сибири. Об этом свидетельствуют многочисленные отзывы. Большинство агитбригад, заботливо укомплектованные, с интересным и продуманным репертуаром, труженики встречали радостно. «Приезжайте к нам почаще!» — говорят они на прощанье. «Ждем Вас еще», — пишут они в книге отзывов. Одним из них является отзыв, написанный студентами Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова о работе агитбригады Алма-Атинского завода тяжелого машиностроения. Они писали: «Нам, студентам, приехавшим в Казахстан на уборку богатого урожая, приятно было в обеденный перерыв на току послушать и посмотреть хорошо подготовленные номера агитбригады завода тяжелого машиностроения. Концерт нам очень понравился. Радует стремле-

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

ние связать всю программу со злободневными вопросами жизни совхоза, вскрыть недостатки в живой форме этого интересного представления».²²

Таким образом, агитбригада является боевой и наиболее подвижной, удобной в условиях сельской местности формой культурного обслуживания населения самых отдаленных и важных участков сельскохозяйственного производства, лучшим средством связи культурно-просветительской работы с жизнью, с конкретными делами трудящихся.

Агитбригада является важным средством политической агитации и в то же время интересной формой художественной самодеятельности. Ценность ее заключается в том, что она широко использует местный материал в художественном оформлении и этим достигает остроты направленности и силы воздействия на массы. Убедительность и свежесть материала, умелая его подача, верная и принципиальная критика недостатков (в форме частушек и сатирических куплетов) — все это усиливает ее роль в борьбе за повышение политической и производственной активности трудящихся. Она содействует укреплению трудовой дисциплины, повышению производительности труда, разворачиванию социалистического соревнования в деревне, привлечению к активному участию в сельскохозяйственных работах всего сельского населения.

Конечно, было бы примитивно представлять, что после выступления агитбригады, исполнения сатирических куплетов, отстающий тут же станет передовиком, нарушитель — примерным. Действенность агитбригады проявляется в том, что своим выступлением она создает общественное мнение. Огонь критики направляет против конкретных лиц. Поэтому вполне понятно, что никто не желает попасть в сатирическую часть ее программы, ибо это означало бы подвергнуться осмеянию среди своего коллектива. Она обращает внимание партийных организаций на недостатки, в отношении которых необходимо принять срочные меры.

Нет сомнения в полезности и необходимости всемерного развития этой формы культурно-просветительной работы на селе. Агитбригада является одной из тех форм, посредством которых наиболее успешно может быть решена задача, поставленная XX съездом КПСС в области идеологической работы, «...теснее связать нашу пропаганду и агитацию с задачами создания материально-производственной базы коммунизма, обилия материальных и культурных благ, роста коммунистической сознательности граждан...».²³

Победа, одержанная тружениками сельского хозяйства в 1956 году в борьбе за казахстанский миллиард, не пришла самотеком. Она явилась результатом огромной организаторской и политической работы, проведенной Коммунистической партией в массах, используя различные формы агитационно-массовой и культурно-просветительной работы, в том числе агитбригады. «Следует подчеркнуть, что выигрывал тот, — указывается в статье газеты «Казахстанская правда», посвященной итогам борьбы за миллиард, — кто умело сочетал партийную и хозяйственную работу, кто умело заботился не только о правильной расстановке сил и технических средств, но и о бытовом и культурном обслуживании хлеборобов и механизаторов на полях».²⁴

Опыт передовых сельских культурно-просветительных учреждений в поисках лучшего способа обслуживания населения и стремление их дойти до каждого труженика сельского хозяйства и охватить культурно-

²² Там же.

²³ XX съезд КПСС. Стенографический отчет, т. II, стр. 426—427.

²⁴ Газета «Казахстанская правда», 12 октября 1956 г.

массовыми мероприятиями привели к созданию новой формы культурно-просветительной работы на селе — автоклубов. Они обслуживают трудящихся отдаленных населенных пунктов и участков производства, где нет очагов культуры.

Летом 1956 года в Казахстане было создано 100 автоклубов. Количество их сейчас составляет около 150.²⁵

Прошло немного времени, но они доказали свое преимущество перед стационарными типами сельских культурно-просветительных учреждений. Ярким примером может служить работа Чиликского автоклуба.

Автоклуб, красочно оформленный, заботливо укомплектованный, со своим небольшим дружным коллективом распространяет передовой опыт, организует отдых колхозников и мобилизует их на выполнение задач, стоящих перед тружениками сельского хозяйства.

Мы остановимся более подробно на одном из обычных его маршрутов. В сентябре 1957 года за 6 дней он побывал на 4 молочно-товарных и овцеводческих фермах 3 колхозов и на участке отгонного животноводства Чиликского района.

В своей работе автоклуб использует различные средства пропаганды и агитации. Магнитофон применяется для распространения достижений передовиков. Так, на МТФ № 2 колхоза им. Димитрова был записан на его пленке рассказ о правилах кормления и ухода за коровами передовой доярки Антоновой А. П. Она за 4 года своей работы сумела добиться хороших результатов, надоя молока по 2 067 литров на каждую фуражную корову.²⁶

На овцеводческой ферме этого же колхоза автоклуб организовал прослушивание выступления лучшего чабана сельхозартели «Гигант» Сарыбаева, записанное на пленке магнитофона. Ему есть о чем рассказать. За 28 лет накоплен большой и ценный опыт по выращиванию овец. «Окот, — говорит знатный чабан, — это уборка урожая в овцеводстве. К нему мы готовимся с осени».²⁷

Выступление чабана вызвало у слушателей большой интерес. Оно вылилось в деловой разговор и обмен опытом работы. Так через магнитофон автоклуба колхозники узнают как трудятся их соседи, что нового и чему можно поучиться у них.

Магнитофон также используется для организации культурного отдыха тружеников сельского хозяйства. На его пленке записываются концерты художественной самодеятельности, а потом воспроизводятся. Он применяется и для распространения естественнонаучных и сельскохозяйственных знаний.

Формы и методы работы автоклуба Чиликского района многообразны. Одной из них является световая газета. За 5 месяцев 1957 года по материалам каждого колхоза района выпущено по 4—5 световых газет. «У нас установилась традиция — перед киносеансом показывать световую газету»,²⁸ — говорит киномеханик автоклуба Дюсебаев А.

Для примера можно взять световую газету, выпущенную в колхозе «Гигант». В ней рассказывается о жизни и делах колхозников, о передовиках производства, подвергаются критике те, кто отстает в труде и тя-

²⁵ Текущий архив Министерства культуры КазССР. Управление по делам культурно-просветительных учреждений.

²⁶ Т. Амосова. По маршруту автоклуба. Алма-Ата, 1958, стр. 18.

²⁷ Там же, стр. 16.

²⁸ Там же.

нет колхоз назад. «Выполним обязательства, взятые в честь 40 годовщины Октября!»²⁹ — таким призывом заканчивается газета.

Автоклуб во время своих маршрутов систематически выпускает боевые листки, маленькие по объему, не требующие много времени на оформление, оперативные и быстро откликающиеся на злобу дня.

Ценным в работе Чиликского автоклуба является то, что он разнообразит проводимые мероприятия. Концерт сменяет обмен опытом работы передовиков, вечер отдыха — обсуждение новинок сельскохозяйственной литературы и т. д. За полтора года лекторами-общественниками и активом автоклуба проведено 127 лекций и бесед.³⁰

Для максимального удовлетворения культурных запросов населения автоклуб создавал агитбригады. Только в период уборочной кампании выезжала агитбригада 8 раз с концертами. Особым успехом пользовались частушки, сатирические куплеты на местные темы, в которых метко подмечались недостатки, остро критиковалась бесхозяйственность. Так, члены агитбригады по приезду на место выступления узнали, что 8 лет на ферме колхоза «Авангард» строится стандартный коровник. Но никак не могут окончить его строительство. Участники агитбригады не прошли мимо такого факта. О нем сложили частушку, включили ее в программу концерта.³¹

В «Авангарде» строится
Чудо-ферма новая.
Восемь лет коровы ждут
Лучшие условия.

Автоклуб на МТФ № 1 колхоза «Авангард» организовал вечер обсуждения новой литературы на тему: «За высокие надои молока». Проведению вечера предшествовала подготовительная работа. Работники районной библиотеки выбрали литературу и организовали витрину. Заведующий автоклубом Айсаров С. составил план проведения вечера, раздал дояркам новые книги о высоких надоях молока и подготовил выступающих. Вечер открылся вступительным словом заведующего автоклубом, в котором он рассказал о задачах, поставленных ЦК КПК и Советом Министров КазССР перед работниками сельского хозяйства по подъему животноводства.

Животноводы на вечере обсудили прочитанные книги и статьи о передовом опыте доярок и телятниц. «Книги мои первые помощники, — говорит молодая доярка Кукебаева А. — Из них я много узнала о правильном уходе за животными».³²

На вечере обменялись опытом передовые доярки. Участница ВСХВ Манкеева Б. рассказала о том, как она добилась высоких надоев молока. «Я работаю дояркой 17 лет, — говорит она. — Механизация основных работ облегчает нам труд, изучение опыта передовых доярок страны способствует непрерывному повышению производительности труда и увеличению надоев молока».³³

Свое выступление Манкеева Б. закончила принятием социалистического обязательства в честь 40 годовщины Октябрьской революции — надойть по 2500 литров на каждую фуражную корову. Ее поддержали и другие животноводы, взяв повышенные обязательства.

Вечер закончился демонстрацией кинофильма «Когда поют соловьи».

²⁹ Там же, стр. 17.

³⁰ Там же, стр. 7.

³¹ Там же, стр. 12.

³² Там же, стр. 23.

³³ Там же, стр. 22.

Итак, вечер обсуждения новых книг о высоких надоях молока превратился в деловой разговор о задачах и путях увеличения животноводческой продукции. Именно такой вечер, тщательно подготовленный и имеющий определенную цель, может оказать труженикам села конкретную помощь в овладении ими сельскохозяйственными знаниями. Он способствует распространению передового опыта и разворачиванию социалистического соревнования.

Таким образом, опыт работы Чиликского автоклуба показывает, что эта новая форма культурного обслуживания населения является одной из наиболее приемлемых в сельской местности и близка характеру трудовой жизни колхозников и работников совхозов. О том, какую полезную работу проводят автоклубы среди жителей отдаленных населенных пунктов и участков производства, можно судить по отзывам о их работе со стороны рядовых тружеников. Старший чабан колхоза им. Джамбула Арысского района Жарасов о работе автоклуба этого района пишет так: «...Урочища Ак-Зар и Ак-Дала, где пасется скот нашей артели, находятся в 50—60 км от центральной усадьбы фермы. Еще более отдалены участки, расположенные в пойме Сыр-Дарьи... Но работники отгона не чувствуют себя оторванными от жизни... Особенно радостно встречают здесь районный автопередвижной клуб, работники которого привозят свежую литературу, кинофильмы, читают лекции и доклады, проводят беседы на интересующие животноводов темы».³⁴

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в тех случаях, когда автоклубам придается серьезное значение и повседневно руководят и помогают им, они на деле становятся важным участком идеологического фронта.

Однако многие автоклубы республики работают бессистемно, большинство времени простаивают, не укомплектованы квалифицированными кадрами, не имеют необходимого оборудования. Проводимые ими мероприятия недостаточно связываются с задачами, стоящими перед обслуживаемыми участками.

Вся деятельность учреждений культуры должна пробуждать у людей стремление работать лучше, содействовать укреплению трудовой дисциплины, широкому разворачиванию социалистического соревнования. Окружить вниманием и заботой каждого человека, поддерживать и широко распространять передовой опыт, поднимать культурный уровень и политическую сознательность тружеников села — вот чего требует партия от работников идеологического фронта вообще, сельских культурно-просветительных учреждений в частности.

Но в практике иногда неправильно подходят к оценке деятельности культурно-просветительных учреждений. В большинстве случаев, когда идет речь о работе учреждений культуры, ограничиваются перечислением цифр. Количественный подход был преобладающим особенно в тот период, когда развились такие отрицательные явления, как замазывание недостатков, приукрашивание действительности. Односторонняя погоня за количеством проводимых мероприятий, при которой мало обращалось внимания на их содержание, явилась одной из серьезных причин, приведших культурно-просветительную работу к некоторому отрыву от практики коммунистического строительства.

Безусловно, важно количество проведенных мероприятий. Но это не все и не главное. Как во всяком деле, основное — содержание. Это осо-

³⁴ Текущий архив Министерства культуры КазССР. Управление по делам культурно-просветительных учреждений. Материалы о работе автоклубов, 1957 г.

бенно важно для культурно-просветительной работы. Здесь цифры не могут всесторонне отражать действительное положение. За ними не видно живого дела, организаторской работы. Непригодность цифр вытекает из своеобразия и сложности всей воспитательной работы, требующей длительного, терпеливого, умелого воздействия на психологию и сознание воспитуемого в нужном направлении. Результаты ее невозможно измерить статистическими данными. «Воспитание есть длинное и трудное дело, — подчеркивал В. И. Ленин. — Здесь нельзя отделаться декретом, надо терпеливо и умело подходить (выделение наше. — З. М.)...»³⁵

Стало быть, в деятельности культурно-просветительных учреждений большое значение имеют формы и методы их работы, вопрос о том, насколько они удачны и отвечают возросшим культурным запросам населения, насколько они действенны по своим результатам.

За годы Советской власти наш народ вырос духовно, шире и разностороннее стали его культурные запросы, укрепились высокие морально-политические качества. Он вырос идейно, уровень его требований и вкусов стал гораздо выше. Эти изменения, происшедшие в психологии и сознании советского человека, настойчиво требуют совершенствования форм и методов культурно-просветительной работы. «Единство в основном, в коренном, в существенном не нарушается, — указывал В. И. Ленин, выступая против шаблона и единообразия, — а обеспечивается многообразием в подробностях, в местных особенностях, в приемах подхода к делу... Разнообразие... есть ручательство жизненности, порука успеха в достижении общей единой цели...».³⁶

Таким образом, многообразие форм культурно-просветительной работы и использование их применительно к условиям конкретной жизни является важнейшим условием избавления ее от шаблона, трафарета, однообразия и скуки, усиления ее действенной роли.

³⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 439.

³⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 374, 375.

Е. Б. БЕКМАХАНОВ,

доктор исторических наук

О РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОКАША БОКИНА

Токаш (Токашбай) Бокин занимает видное место среди руководителей Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. Его имя навсегда останется среди организаторов победы Советской власти в Семиречье.

Он родился в январе 1890 года в ауле № 2 Сарышакумовской волости, Верненского уезда. Отец Бокина происходил из бедняцкой семьи кочевника-скотовода. В раннем детстве Токаш был живым свидетелем господствовавших в ауле произвола и деспотизма. Это не могло не наложить отпечаток на взгляды молодого и любознательного юноши. У Токаша рано проявилась тяга к знанию, но сбыться его мечте было не легко, если иметь в виду, что тогда в учебные заведения попадали лишь дети богатей. Несмотря на препятствия местных властей, Токашу, после окончания двухгодичного подготовительного курса, в 1900 году удалось поступить в Верненскую гимназию. Пребывание в гимназии имело большое значение для формирования революционных взглядов Токаша. Здесь он знакомился с революционно настроенными учащимися и революционными выступлениями верненских трудящихся в период первой русской революции. Будучи гимназистом, Токаш был очевидцем забастовки почтово-телеграфных служащих Верного, революционных брожений среди солдат, участником собраний, митингов и манифестаций. Все это оказало большое влияние на развитие революционных взглядов Токаша.

В эти годы среди учащихся Верного получает распространение нелегальная социал-демократическая литература. Не случайно Туркестанский генерал-губернатор 24 октября 1904 г. с тревогой писал главному инспектору училищ Керенскому: «Хорошо известно, как губительно влияет на малоокрепшую молодежь чтение нелегальных произведений, а потому прошу вас... принять самые энергичные меры к ограждению учащейся молодежи от знакомства с нелегальными произведениями».¹

В Верненской гимназии учился М. В. Фрунзе. В своей автобиографии он писал: «Первое знакомство с революционными идеями получил еще в бытность в гимназии, где участвовал в кружках самообразования».² Эти кружки самообразования, созданные при учебных заведениях

¹ ЦГА КазССР, ф. 93, д. 44, л. 50.

² М. В. Фрунзе. Избранные произведения. Партиздат. М., 1934, стр. 1.

Верного, оказали большое влияние на учащихся, знакомя их с революционной борьбой трудящихся масс. Токаш также находился под влиянием этих кружков.

Тяжелые материальные условия не дали возможности Токашу закончить гимназию. В октябре 1906 г. он вынужден был поступить на работу в Верненский окружной суд в качестве переводчика. Окружной суд развернул свою деятельность в годы отступления революции. В Семиреченской области свирепствовала черная реакция. Царские чиновники через судебные власти беспощадно расправлялись с трудящимися за малейшее сочувствие деятельности социал-демократических групп. Работая в окружном суде, Токаш окончательно убедился в антинародном характере царской колониальной политики. Особенно тягостным и унижительным был для Токаша разбор дел антиправительственного характера, связанных с распространением социал-демократических листовок, воззваний и прокламаций. Не вынося атмосферы провокации судебных органов, Токаш покинул Верненский окружной суд.

Начиная с 1911 по 1914 годы Токаш Бокин работает в Семиреченском Переселенческом Управлении. Это были годы усиленного наплыва в Семиречье безземельных крестьян-переселенцев из России. Гонимые голодом и безземельем, русские крестьяне надеялись на новых местах получить землю. Однако переселенческий аппарат царизма лучшей землей наделял кулацкие хозяйства и феодально-байскую верхушку, а бедные крестьяне-переселенцы в поисках земель вынуждены были скитаться по Семиречью.

Работая в Переселенческом Управлении и видя вопиющие злоупотребления и несправедливость в распределении земель, Токаш Бокин убедился в том, что царизм и местная феодально-байская знать являются заклятыми врагами казахских и русских трудящихся, и что без свержения их господства казахским трудящимся нельзя добиться освобождения от национального и социального угнетения.

Развернувшиеся в эти годы аграрно-крестьянские и национально-освободительные движения казахских и русских крестьян свидетельствовали о приближении революционной бури, которая должна рано или поздно уничтожить царское самодержавие.

В начале империалистической войны 1914 года Токаш Бокин навсегда покидает царский колониальный аппарат и вступает на путь профессиональной революционной борьбы. В 1914 году Токаш Бокин прибыл в Петербург. Пребывание Токаша Бокина в Петербурге, знакомство с революционными событиями в столице, а также установление непосредственной связи с питерскими революционными рабочими, окончательно укрепило его веру в возможность победы революции в России. Хотя в этот период Токаш Бокин не был еще большевиком, но он уверенно уже боролся под лозунгом большевистской партии.

В конце 1915 года Токаш Бокин из Петербурга переехал в Самарканд, а затем в Ташкент. В эти годы среди узбекских декхан продолжалось глухое брожение, направленное против колониальной политики царизма. Продолжавшаяся империалистическая война тяжелым бременем ложилась на плечи трудящихся. Она поглощала огромные людские силы и материальные ресурсы. Все это переполнило чашу терпения угнетенных народов Средней Азии и Казахстана. В ответ на жестокий колониальный гнет царизма в 1916 году они поднялись на национально-освободительное восстание. Поводом к восстанию послужил указ царя о мобилизации казахов на тыловые работы.

В начале 1916 г. Токаш Бокин переехал в Верный с тем, чтобы проводить революционную работу среди казахских трудящихся Семиречья. В своих выступлениях перед трудящимися он разъяснял грабительский характер империалистической войны и разоблачал антинародную политику казахских буржуазных националистов. Особенно знаменательным было выступление Токаша Бокина 13 июля 1916 г. на совещании влиятельных лиц Больше-Алмаатинской волости, созванном по указанию Семиреченского военного губернатора Фольбаума националистом Джайнаковым. На этом совещании был объявлен указ царя о мобилизации казахов на тыловые работы. Националист Джайнаков писал по этому поводу: «Когда собравшиеся почетные и должностные лица изъявили свое полное согласие пойти навстречу воле государя... Бокин твердо стоял на своем и речь держал в том смысле, что разрешение такого серьезного вопроса нельзя производить кучкой влиятельных киргиз Больше-Алмаатинской волости».³

Токаш Бокин разъезжал по аулам и выступал на многочисленных собраниях казахской бедноты, призывая к организованной борьбе с угнетателями. В лице Токаша Бокина казахские бедняки видели верного защитника их коренных интересов. В одном из донесений царского чиновника о Токаше Бокине сказано: «Приезжавшие из степи киргизы, а также переводчик Токсапбаев говорили, что в степи что-то очень довольны Токашем и что говорят: «Вот молодец, Токаш — выручил, а то другие переводчики хотели уже с места заставить киргиз согласиться».⁴

Национально-освободительное восстание казахских трудящихся 1916 г., развернувшееся в разгаре империалистической войны, явилось одним из звеньев общего революционного кризиса, назревавшего в царской России. Оно наносило чувствительный удар по царизму, подтачивая основы самодержавно-крепостнического строя. В лице Токаша Бокина местная колониальная власть видела идейного вдохновителя повстанцев и опасного врага царизма. Поэтому колониальная администрация попыталась во что бы то ни стало покончить с Токашем. По этому поводу в секретном указании Семиреченского военного губернатора сказано: «Бывший переводчик Переселенческого Управления, теперь болтающийся без дела, киргиз Моюнкумовской волости Токаш Бокин вполне изобличается в преступном поведении, дайте знать секретно войскам, чтобы или поймали или убили его».⁵

Токаш Бокин был предупрежден о готовящемся на него покушении; его охранял народ. В этот период Токаш Бокин не только руководил борьбой в Семиречье, но и поддерживал связь с повстанцами киргизских трудящихся. Национально-освободительное восстание к этому времени охватило всю территорию Казахстана и Средней Азии. Царские карательные отряды с особою жестокостью подавляли отдельные очаги восстания. В секретном приказе Туркестанского генерал-губернатора Куропаткина было сказано: «Считайте малейшую группировку киргиз кучами за мятеж, подавляйте таковой. Наведите на эти волости панику; при первом признаке волнения арестуйте хотя второстепенных главарей, предайте полковому суду и немедленно повесьте. Никакие гражданские суды в этих случаях не должны действовать».⁶

В начале 1917 года революционный кризис в стране обострился еще сильнее, будучи тесно связан с колоссальной разрухой промышленности

³ ЦГА КазССР, ф. 76, д. 2140, лл. 46—47.

⁴ Там же.

⁵ Там же, ф. 44, д. 23, л. 16.

⁶ Там же, ф. 44, д. 16325, л. 85.

и сельского хозяйства, вызванной империалистической войной. Росло рабочее движение, разворачивались аграрно-крестьянские выступления. В России произошла Февральская буржуазно-демократическая революция. Весть о свержении царизма быстро облетела весь Казахстан. В городах, аулах и деревнях происходили митинги, собрания и манифестации. Повсюду разворачивалась революционная борьба против местных колониальных властей.

Февральская революция застала Токаша Бокина в Верненской тюрьме, куда он был посажен за участие в восстании 1916 года. Вскоре после революции он был выпущен на свободу и сразу же включился в революционную борьбу. В мае 1917 года Токаш Бокин проводит массовые митинги в Карамской и Малыбаевской волостях Верненского уезда. На митингах было принято решение об отстранении от власти волостных управителей и аульных старшин. Трудящиеся Карамской волости постановили арестовать волостного управителя и его сторонников, всего 9 человек.⁷

В марте 1917 года в Верном возник Совет рабочих депутатов, объединившийся в апреле с Советом солдатских депутатов. Руководство Советом захватили меньшевики и эсеры. Большевистские кадры Верного были еще слишком малочисленны для того, чтобы овладеть руководством Совета. Вскоре, однако, из ссылки в Верный вернулся А. П. Березовский — один из выдающихся революционеров Семиречья. Он установил связь с Токашем Бокиным, революционно настроенными рабочими и представителями демократической интеллигенции. Семиреченские большевики во главе с А. П. Березовским и Токашем Бокиным развернули политическую работу среди населения, разъясняя предательскую политику эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов.

18 июня 1917 г. в Верном состоялся митинг в связи с решением I Всероссийского съезда Советов, организованный эсеро-меньшевистским руководством Верненского Совета для поддержки Временного правительства. На этом митинге с разоблачением антинародной политики Временного правительства выступили А. П. Березовский и Токаш Бокин.

Руководствуясь решениями VI съезда партии, Верненская группа большевиков готовилась к вооруженному восстанию против Семиреченского областного войскового правительства. В этой группе активно работали С. М. Журалев, Г. И. Трофимов, К. В. Овчаров, Л. П. Емелев, Ташен Утепов, Токаш Бокин и другие. Большевики Верного призывали трудящихся Семиречья к установлению Советской власти. В середине октября 1917 г. при областном Совете была организована большевиками «Крестьянская газета». Редактором газеты был назначен А. П. Березовский.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Семиречье проходила в сложных условиях. Это объяснялось оторванностью Семиречья от пролетарских центров, малочисленностью пролетариата и слабостью большевистской организации. В Верном контрреволюция располагала значительными силами казачьего войска. К тому же в этот период в Семиречье не было достаточного количества рядовых солдат, которых можно было бы привлечь на сторону революции. Сложными были и национальные взаимоотношения. Кулачество и казачье офицерство проводили политику национальной розни между казахами и русскими. Национальная рознь раздувалась также казахскими буржуазными националистами.

⁷ Алма-Ата в период Октября и годы гражданской войны. Алма-Ата, 1949, стр. 18

Пользуясь такой обстановкой, контрреволюция усилила свое наступление на трудящиеся массы. Большевистская группа Верного вынуждена была перейти на нелегальное положение. Тяжелым ударом для большевиков было убийство белогвардейцами видных революционеров — А. П. Березовского и К. В. Овчарова.

Несмотря на большие трудности, большевики Верного активно проводили массово-политическую работу среди трудящихся и воинских частей, в частности, в Семиреченском казачьем полку, который в январе 1918 года прибыл из Персии.

В росте революционных сил Семиречья немаловажное значение сыграли возвратившиеся с фронта большевистски настроенные солдаты и казахи-тыловики. Значительному оживлению партийной работы в Семиречье способствовало прибытие сюда большевика П. М. Виноградова.

В ночь со 2 на 3 марта 1918 г. в Верном под руководством большевиков произошло вооруженное восстание. Главари контрреволюционного правительства Шкапский, Иванов и др., а также руководитель алашордынцев Джайнаков бежали из города. В Верном победила Советская власть, был образован Военно-революционный комитет и Семиреченский областной Совнарком. В состав Воснревкома вошли большевики П. М. Виноградов, Токаш Бокин, С. М. Журавлев. 4 марта 1918 года в Верном состоялся массовый митинг трудящихся, на котором от имени казахской бедноты с речью выступил Токаш Бокин. «Местное трудовое население казахов и киргизов,— сказал он,— страдавшее под гнетом царизма и Временного правительства, раньше не могло ожидать для себя ничего, кроме усиленной эксплуатации при посредничестве в этом порабощении баев и манапов. Поэтому трудовые казахи и киргизы с радостью приветствуют власть Советов, от которой единственно могут ожидать справедливого разрешения национального вопроса. Они готовы всемерно помогать русским рабочим, крестьянам и казакам строить совместно новую жизнь на равных правах».⁸

Токаш Бокин был преданным интернационалистом и всей душой ненавидел буржуазных националистов. Не случайно по его предложению Семиреченский ревком создал комиссию для расследования контрреволюционной деятельности казахской националистической организации «Алаш».

Для закрепления достигнутых успехов необходимо было укрепить большевистскую организацию в Семиречье. 10 марта 1918 г. состоялось первое организационное собрание верненских большевиков, на котором была оформлена городская партийная организация и был избран городской комитет партии. На собрании присутствовали тт. Виноградов, Бокин, Журавлев, Трофимов, Утепов и др.

В этот период в ряде областей Казахстана разразился голод. Верненская партийная организация поручила Токашу Бокину организовать оказание помощи голодающим. Несмотря на ожесточенное сопротивление баев и кулачества, Токаш Бокин успешно справился с этой ответственной задачей. По его инициативе во многих местах были организованы питательные пункты и реквизированы хлебные излишки баев и кулаков. Семиреченский Совнарком вынес благодарность Токашу Бокину «за его энергичную работу по организации питательных пунктов для голодающих казахских и киргизских трудящихся».⁹

⁸ Там же, стр. 93.

⁹ Там же, стр. 106.

Кулачество и феодально-байская знать искусственно раздували межнациональную рознь среди казахов и русских, проживающих в Семиречье. Поэтому перед большевиками настоятельно встала задача урегулировать национальные взаимоотношения. Эта ответственная задача была возложена на Токаша Бокина. 15 апреля 1918 года Верненский Совет избрал Токаша Бокина товарищем комиссара «по урегулированию русско-туземных отношений».¹⁰ Неуклонно проводя ленинскую национальную политику и ведя неустанную борьбу против великодержавного шовинизма, местного национализма, Токаш Бокин завоевал большую любовь среди трудящихся Семиреченской области. Деятельность Токаша Бокина по урегулированию национальных взаимоотношений была высоко оценена руководством Семиреченской партийной организации. В июне 1918 года Семиреченский облисполком, заслушав доклад Токаша Бокина по урегулированию русско-туземных отношений в Верненском уезде, одобрил проделанную им работу.

Беспредельная преданность Токаша Бокина социалистической революции и его активная деятельность по реквизиции байского скота вызвали ненависть к нему буржуазных националистов. Алашордынцы организовали травлю и нападение на Токаша Бокина. В связи с этим в газете «Заря свободы» была напечатана статья Токаша Бокина, в которой он писал: «Я во всеуслышание заявляю, что угрозы, которые я слышу по моему адресу, мне не страшны и с намеченной программой защиты трудового народа я не сойду».¹¹ Редакция газеты сопроводила эту статью следующими словами: «Хорошо зная, что т. Бокин во время предыдущих военных действий... неоднократно рисковал своей жизнью, редакция видит в его лице убежденного и энергичного сторонника рабочего трудового народа».¹² Алашордынцы пытались спровоцировать самосуд над Токашем Бокиным, но его спасли русские солдаты. По этому поводу в своей автобиографии он писал: «Спасли меня русские солдаты, знавшие мою работу... Этим самосудом хотели меня совсем согнать с пути большевиков, но им не удалось, так как я пошел на другой же день работать с перевязкой, будучи больным».¹³

5 июля 1918 г. орган по урегулированию русско-туземных отношений был преобразован в областной комиссариат по национальным делам при Семиреченском облисполкоме. Во главе комиссариата был поставлен Токаш Бокин.

На посту комиссара по национальным делам Токаш Бокин зарекомендовал себя способным организатором. В специальной инструкции местным властям, утвержденной Токашем Бокиным, говорилось: «Принять все зависящие меры к прекращению гонения и мести одной нации по отношению к другой. Объединить все трудовые массы всех наций в одно целое и отделить от тунеядцев, живущих чужим трудом». Своим чутким и внимательным отношением к нуждам казахских и русских трудящихся он снискал их глубокое уважение и любовь. Горячо отстаивая интересы трудового народа, Токаш Бокин беспощадно разоблачал казахских националистов, оптом и в розницу продававших интересы казахских трудящихся. В автобиографии Токаш Бокин писал: «Меня буржуа и их единомышленники все время преследуют за то, что я делал скот, молочный и убойный, между бедняками-киргизами и, отбирая

¹⁰ Газета «Заря свободы» за 9 мая 1918 г. Гор. Верный.

¹¹ Там же, 18 мая.

¹² Там же.

¹³ Газета «Казахстанская правда» за 28 мая 1948 г.

означенный у богатых киргиз, в то же время давал и бедным крестьянам (русским), потому что я никогда не делил по нации».

Семиреченские большевики завоевали большую популярность в народных массах. В лице большевиков русские и казахские трудящиеся видели своих верных защитников и друзей. Попытки буржуазных националистов оклеветать видного деятеля семиреченских большевиков — Токаша Бокина в глазах народа потерпели крах. Презренные враги народа — алашордынцы, сговорившись с контрреволюционными элементами, осенью 1918 года совершили террористический акт над Токашем Бокиным и убили его. Казахский народ лишился верного сына, активного участника Октябрьской революции и организатора Советской власти в Семиречье.

Имя Токаша Бокина вечно будет жить в памяти казахского народа. Вместе с русскими большевиками, вместе со всеми трудящимися он боролся за победу великого дела Коммунистической партии, за свободу и счастье всех трудящихся.

Е. Б. БЕКМАХАНОВ,

доктор исторических наук

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ АБАЯ КУНАНБАЕВА

Среди выдающихся казахских просветителей-демократов второй половины XIX века Абаю суждено было видеть начало нового века. Абай умер в шестидесятилетнем возрасте накануне русско-японской войны. Известно, что в конце XIX—начале XX вв. в России происходило стихийное рабочее движение. Казахские трудящиеся в это время продолжали испытывать двойное угнетение — со стороны феодально-байской знати и колониальных властей.

Хронический аграрный кризис в метрополии и усиленный приток в Казахстан безземельных крестьян-переселенцев сопровождался усилением крестьянского движения. Освободительную революционную борьбу трудящихся национальных окраин, в том числе Казахстана, возглавил русский пролетариат, руководимый Коммунистической партией. В России приближалась буржуазно-демократическая революция — первая народная революция периода империализма. В наступивший переломный исторический период в жизни народов нашей страны Абай не мог остаться в стороне от бурно развивающихся событий в Казахстане. В этой связи долгое время привлекали внимание исследователей последние годы жизни великого поэта и мыслителя, отношение к общественно-политической жизни своего народа. Обнаруженные нами за последнее время архивные материалы в известной мере восполняют существующий пробел в этой области и проливают свет на выяснение общественно-политических взглядов Абая в последние годы его жизни.

Абай как «опасный для царизма человек» долгое время находился под негласным надзором местных колониальных властей, которые через агентурную разведку тщательно следили за его поведением и влиянием на казахские народные массы. Секретные материалы семипалатинского полицмейстера об Абае приводят нас к выводу о том, что он до последних дней своей жизни был неутомимым борцом за свободу и счастье своего народа и обличителем произвола феодально-байской верхушки и местных колониальных властей.

Абай был известен своему народу как выдающийся поэт-гуманист и общественный прогрессивный деятель. Его имя было наиболее популярным среди казахского населения. По этому поводу в секретном доносении семипалатинского уездного начальника сказано: «В прежнее время Кунанбаев пользовался громадным влиянием среди киргиз как

Семипалатинского, так и соседних уездов, неоднократно был выбран от уездов «тюбе-бием», т. е. примирителем в спорах междууездных, что считается между киргизами высшим почетом и доверием к честности избранного судьи».¹

В условиях господства патриархально-феодалных отношений в Казахстане часто происходили междоусобные родовые столкновения, долгие разорявшие беднейшую часть казахских крестьян. Своим вмешательством Абай неоднократно добивался прекращения этих кровавых столкновений. В народе он слылся как справедливый и гуманный человек, защитник обездоленных.

До последних дней своей жизни Абай был тесно связан со своим народом и получал многочисленную корреспонденцию со всех концов Казахстана. Он вел переписку с представителями передовой русской, татарской и казахской интеллигенции. Из разных уездов бедняки обращались к Абая за советами и всегда в его лице находили своего защитника. В секретных донесениях местных колониальных властей об Абая говорится что «обращаются к нему за советами».²

Абай следил за всеми происходящими в стране событиями. Семипалатинский военный губернатор установил специальную цензуру за корреспонденцией и письмами Абая. За год до смерти Абай был обвинен в причастии к распространению «противоправительственных прокламаций». 18 апреля 1903 г. семипалатинский военный губернатор в секретном донесении полицмейстеру писал: «Ввиду производящегося ныне дознания по поводу распространения среди киргизского населения противоправительственных прокламаций и необходимости обнаружения содержания как упомянутого письма, так вообще корреспонденции Ибрагима Кунанбаева, предлагаю вашему высокоблагородию тотчас же... отправиться по месту жительства названного Кунанбаева, произвести у него тщательный обыск».³ Указание военного губернатора было приведено в исполнение. 25 апреля 1903 года был произведен внезапный обыск в доме Абая, во время которого было конфисковано большое количество корреспонденции и рукописей великого поэта. По поводу обыска в доме Абая чиновник особых поручений в секретном донесении писал: «Я тотчас отправился в Чингизскую волость, в аул Кунанбаева, где, прибыв 25 апреля в 12 часу дня, произвел тщательный обыск как в зимовье киргиза той же волости Ибрагима Кунанбаева, так и трех юртах, принадлежащих ему и его сыновьям: Магавню и Турагулу Ибрагимовым, расположенных вблизи зимового стойбища. При обыске арестовал всю корреспонденцию письменную, найденную в многочисленных сундуках и разных помещениях, принадлежащих Кунанбаеву и Ибрагимовым».⁴ Во время обыска Абай сумел уничтожить полученную им корреспонденцию из Кокчетова. Поскольку номер корреспонденции был зарегистрирован в Аркатской почтовой конторе, Абай при допросе не стал отрицать получения им данной корреспонденции. Однако он отказался сообщить подлинное содержание корреспонденции и фамилию адресата. Абай и его сыновья Магавня и Турагул заявили, что письмо было от неизвестного автора и что содержание носит якобы семейный характер. Не добившись от Абая признания, семипалатинский губернатор установил дальнейшую слежку за ним.

¹ ЦГА КазССР, ф. 15, оп. 2, д. 399, св. 153, лл. 85—86.

² Там же, л. 86.

³ Там же, л. 42.

⁴ Там же, л. 52.

По поводу другой корреспонденции из Кокчетава, адресованной Абаю, семипалатинский губернатор телеграфировал: «Аркатской почтовой конторе есть письмо, адресованное Ибрагиму Кунанбаеву из Кокчетава от Коцегулова, ввиду прекращения вредной агитации, зная Кунанбаева как разумного, понимающего человека, прошу поручить уездному начальнику или помощнику присутствовать при получении Кунанбаевым письма и уговорить его передать вам».⁵ Согласно сообщению Абая, это письмо носило личный семейный характер, что несколько успокоило колониальные власти.

В обстановке постоянной слежки и доносов волостных правителей Абай вынужден был сохранять полную «конспирацию» в своей переписке и в беседах с людьми. Не случайно в донесении полицмейстера говорится, что Абай «крайне осторожен в делах к нему лично не относящихся».

Приведенные выше материалы свидетельствуют о живом интересе Абая к общественно-политической жизни казахских трудящихся.

Абай всю жизнь боролся с тлетворным влиянием реакционно-мистической религиозной идеологии. К началу XX века в Казахстан проникли проповедники панисламистских реакционных идей. Абай решительно выступал против мусульманских фанатиков и радовал за приобщение казахского народа к демократической культуре русского народа. По этому поводу семипалатинский уездный начальник вынужден был констатировать следующее: «В суждениях своих во время беседы Кунанбаев обнаруживает полное понимание государственных интересов и правильные взгляды на цивилизаторскую миссию России в азиатских владениях и с негодованием осуждает попытки мусульман-фанатиков».⁶ Нам понятна здесь мысль Абая, но уездный начальник это высказывание великого поэта воспринял по-своему.

Абай был разносторонне образованным человеком и состоял подписчиком многочисленных газет и журналов, издававшихся в России и Казахстане. 4 мая 1886 года Абай был избран действительным членом Семипалатинского статистического комитета и принимал деятельное участие в его работе.

Как известно, на страницах «Памятной книжки Семипалатинской области» печаталось много интересных материалов по истории и этнографии Казахстана. Как отмечает секретарь Семипалатинского областного статистического комитета Н. Коншин, Абай обещал ему доставлять исторические и этнографические материалы о казахском народе. Он писал: «Тот же киргиз (Абай.— Е. Б.), прекрасно умеющий говорить и читать по-русски и знакомый с литературой о киргизах, дал обещание доставлять в Комитет разные сведения по этнографии своего племени».⁷

В «Памятной книжке» была опубликована статья Абая под названием «Заметка о происхождении родов Средней киргизской орды». По поводу этой заметки Н. Коншин писал: «Настоящая заметка, с подстрочными к ней объяснениями, составлена исключительно на основании слов одного очень известного в Семипалатинской области киргиза, не пожелавшего, чтобы его фамилия была напечатана. Киргиз этот (из рода Тобыкты, племени Аргын) выразил опасение, как бы сообщаемые им сведения не показались обидными для некоторых родов, любящих окружить свое происхождение вымыслами».⁸

⁵ Там же, л. 63.

⁶ Там же, л. 86.

⁷ Там же, ф. 460, оп. 1, д. 34, св. 4, л. 5, 1899..

⁸ Памятная книжка Семипалатинской области на 1900 г., вып. IV. Семипалатинск, 1900, стр. 119.

Опубликованные и неопубликованные исторические и этнографические материалы Абая имеют важное значение для исследователей, занимающихся вопросами этногенеза казахского народа.

В пайденных архивных материалах имеются интересные сведения о личности Абая, его сыновьях. Хотя биографические данные Абая в основном известны, тем не менее некоторые подробности его биографии представляют определенный научный интерес. В рапорте Семипалатинского уездного начальника об Абае сказано: «Киргиз Чингизской области Ибрагим Кунанбаев имеет от роду 60 лет, женат на 3 женах, от которых имеет около 20 человек детей... Человек он весьма развитый и умный... Один из сыновей Кунанбаева по окончании курса михайловского артиллерийского училища произведен в офицеры и будучи на службе в Туркестанском округе умер, дочь обучалась в киргизском интернате, где окончив курс, ныне замужем, сам Кунанбаев выписывает книги, газеты и журналы и интересуется русской литературой».⁹

Из приведенных выше архивных материалов об Абае, относящихся к 1903 году, ясно видно, что он до конца своей жизни проявлял большой интерес к общественно-политической и культурной жизни своего многострадального народа. Во имя защиты кровных интересов своего народа Абай отстаивал перед властями и феодально-байской знатью права и человеческое достоинство трудящихся.

Абай не дожидаясь первой русской революции, когда в Казахстане развернулось освободительное движение казахских трудящихся, руководимое русским пролетариатом. Если бы Абай был живым очевидцем этих великих событий, он искренне радовался бы зреющей на его глазах революционной силе, способной освободить казахский народ от оков социального и колониального гнета. Он убедился бы, что его многолетняя борьба за счастье и свободу своего народа не прошла даром, что народные массы все больше и больше набирают сил для уничтожения несправедливого общественного строя.

Долгие годы преследований Абая местными колониальными властями, постоянные доносы и шантаж феодально-байской знати надломил его здоровье, терроризировали его духовно. В секретном донесении чиновников, лично видевших Абая накануне его смерти, писалось: «В настоящее время влияние Кунанбаева не то, что было прежде, он постарел, отяжелел».¹⁰

Абай умер в 1904 году. К сожалению, до нас полностью не дошел его личный архив с письмами и многочисленной корреспонденцией. Среди его архива, очевидно, было немало интересных материалов по истории и этнографии казахского народа. Не исключена возможность, что со временем в архивах удастся обнаружить конфискованные полицией письма, корреспонденции и рукописи Абая. Это дало бы возможность более глубоко и всесторонне изучить и осветить общественно-политические взгляды великого казахского поэта-гуманиста.

⁹ ЦГА КазССР, ф. 25, оп. 2, д. 399, св. 153, лл. 85—86.

¹⁰ Там же, л. 86.

Э. А. МАСАНОВ

**ДОМАШНИЕ ПРОМЫСЛЫ И РЕМЕСЛА КАЗАХСКОГО НАРОДА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX веков**

Домашние промыслы и ремесла всегда играли важную роль в хозяйстве казахского народа. Однако до сих пор этот вопрос не являлся предметом специального исследования. В существующей литературе содержатся лишь случайные и поверхностные замечания о характере, роли и значении отдельных видов казахского ремесла.

В настоящей статье автор поставил задачу восполнить в некоторой степени данный пробел в литературе и на основе литературных, архивных и этнографических материалов дать краткий обзор казахского ремесла второй половины XIX — начала XX веков.

Во второй половине XIX в. основная масса населения казахского аула еще вела натуральное хозяйство. Это обстоятельство и обусловило значительное развитие в Казахстане домашней промышленности, под которой В. И. Ленин подразумевал «переработку сырых материалов, в том самом хозяйстве (крестьянской семье), которое их добывает.»¹

Но домашняя промышленность не являлась самостоятельной отраслью общественного производства. Она представляла собой лишь подсобный промысел людей занятых другими видами производственной деятельности, а в данном случае преимущественно скотоводством.

В то же время в России шло относительно быстрое развитие капитализма вширь. В результате этого во второй половине XIX в. усилилось экономическое освоение территории Казахстана, что вело к росту товарно-денежных отношений, к зарождению капиталистических элементов в хозяйстве казахов и, в частности, к развитию ремесла на заказ и на рынок. В Казахстане появляются ремесленники, основным занятием которых становится ремесло, промышленный труд. Но такие ремесленники в большинстве случаев продолжали сохранять связь со скотоводческим и земледельческим хозяйством.

С другой стороны, казахское ремесло, весьма разнообразное по своим отраслям и значительное по количеству производившихся изделий, было основано на низком техническом уровне и исключительно на ручном труде. Разделения труда не существовало. Казахский ремесленник, как правило работал в одиночку, зачастую не имея даже специаль-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 285.

ного помещения. Но тем не менее многие изделия ремесленников были превосходны. Художественный вкус мастеров был чрезвычайно развит.

Казахские ремесленники, которые работали на заказ, обычно кочевали из аула в аул и переходили от заказчика к заказчику. За свой труд они чаще всего получали натуральную оплату в размере, установленном обычаем или же волей заказчика. Предварительной договоренности об оплате труда не практиковалось. Это обстоятельство, которым пользовались бан для эксплуатации ремесленников, задерживало развитие товарного производства и товарного обращения. Все, что получал ремесленник за свой труд, шло на его собственное потребление.

Домашние промыслы и ремесла в значительной степени удовлетворяли потребности казахского населения в предметах широкого потребления. В этом деле самую важную роль играло войлочное производство, получившее в Казахстане преобладающее развитие в сравнении с другими отраслями ремесла. Это обстоятельство в свое время отметили почти все исследователи. Так, И. Словцов в 1878 г. писал: «...Выделка кошмы между всеми киргизскими производствами занимает самое первое место».²

С точки зрения техники производства и сырья кошмоваляние было доступно каждой казахской семье. Но для занятия этим ремеслом нужно было обладать достаточным количеством скота, чтобы иметь шерсть. «Кошма выделывается, — говорится в источнике 1881 г., — из бараньей шерсти почти всеми киргизами и количество их бывает, соображаясь с богатством хозяина, т. е. чем больше овец, тем больше выделывается кошмой».³

Основная масса войлока, ежегодно производившегося в Казахстане, шла на покрытие юрты, а затем уже на приготовление подстилочных и настенных украшений, одежды, утвари и различных бытовых предметов.

Войлочные предметы казахи украшали инкрустацией, аппликацией, вышивкой, стежкой и т. п. Недаром такой знаток художественного ремесла народов Средней Азии и Казахстана, как С. М. Дудин относил казахов к тем народностям, «которые в наибольшей пока мере удержали порыв к украшению вещей домашнего производства».⁴

Войлочные изделия с орнаменткой казахи изготавливали, главным образом, для собственного употребления. Так, в одном из источников об узорчатых кошмах (текеметах) сказано: «Текеметы вообще делаются женщинами как домашнее рукоделие, в особенности девушками для приданого и заменяют ковры и постилаются на пол для почетных гостей. В продаже бывают очень мало».⁵ С другой стороны, производство войлочных предметов с орнаментальной уборкой на продажу не могло получить развития потому, что оно наталкивалось на конкуренцию фабричных изделий. Еще в 1878 г. И. Словцов отмечал: «Замечается, что текеметы, искусно вышиваемые шелками и сукном в старое время, с уменьшением киргизок-мастерниц, начали вытесняться фабричными кошмоными изделиями на подобие ковров, с отпечатанными на них рисунками».⁶

² И. Словцов. Путевые записки, веденные во время поездки в Кокчетавский уезд Акмолинской области в 1878 г. «Записки Западно-Сибирского отдела Русского географического общества» (РГО). Омск, 1897, кн. 21, стр. 71.

³ ЦГИА КазССР, ф. 460, оп. 1, д. 26, св. 3, л. 66.

⁴ С. М. Дудин. Киргизский орнамент. «Восток», М.—Л., 1925, кн. 5, стр. 165.

⁵ ЦГИА КазССР, ф. 460, оп. 1, д. 26, св. 3, л. 63.

⁶ И. Словцов. Указ соч., стр. 22.

Вместе с тем с середины XIX в. в Казахстане быстро развивалось производство простого войлока на продажу. Русские купцы охотно покупали казахский войлок и вывозили его в города Сибири и европейской части России.⁷ «Даже дурно выделанная местная кошма,— отметил в 1889 г. очевидец продажи войлока в Семипалатинской области,— сбывается без всякого затруднения.»⁸ По данным на 1881 г. из одной только Семипалатинской области ежегодно вывозилось войлока примерно на один миллион рублей.⁹

Однако более точные данные о размерах вывоза войлока из Казахстана неизвестны. Статистическая служба царизма была не в состоянии справиться с работой по сбору этих данных. В одном официальном документе сказано: «войлочное производство..., хотя и составляет заметный предмет местной торговли, но учету не поддается.»¹⁰

Свой войлок казахи продавали в соседних русских деревнях, на базарах, и, главным образом, на ярмарках. Но, конечно, не весь войлок, привозившийся на ярмарки, продавался непосредственно его производителям. Большинство их, бедняки по своему положению, были не в состоянии ездить на ярмарки, которые находились подчас в двухстах — трехстах и более километрах от их зимовок и летовок. Этим обстоятельством ловко пользовались разного рода торговцы, перекупщики, офени, коробейники и др., которых называли тогда широко известными казахскими названиями: «алыпсатар», «узынкоржын», «саудегер» и т. п. Они совершали периодически поездки в казахские аулы и отдаленные ярмарки и скупали там кошмы, армячину и др. изделия, а затем перепродавали их в городах, на крупных ярмарках и т. д. Так, павлодарские алыпсатары скупали войлок в Баян-Ауле и перепродавали его на ярмарке в станице Песчаной, около г. Павлодара. В одном из отчетов этой ярмарки, между прочим, отмечено, что «от торговли другими продуктами и предметами получены выгоды, например, лица, которые собирали кошму из Баян-Аула извлекли доход».¹¹ Некоторые перекупщики подвергали скупленную кошму определенной обработке с целью получить за нее более высокую плату. «Продажные кошмы,— говорится в источнике, — отличаются плохой выделкой, ценною прасолами, которым легче растянуть, удлинить, увеличить размеры не доделанной, не плотной кошмы».¹²

Казахи не всегда сбывали свой войлок беспрепятственно. В этом отношении они целиком зависели от рыночной конъюнктуры. В некоторые годы спрос на войлок сильно падал. В 1891 г., например, на ярмарке в ст. Песчаной большая часть привезенного войлока не была продана. Но, если во второй половине XIX в. подобный факт был эпизодическим явлением, то в начале XX в. падение спроса на казахский войлок начинает принимать хронический характер. Например, в 1905 г. на ярмарки Семипалатинской области было привезено кошмы и армячины на 77216 р., а продано на 66461 р., в 1906 г.— привезено на 50933 р.,

⁷ Ботовская ярмарка в 1894 г. «Киргизская степная газета», 1894, № 36; ЦГИА КазССР, ф. 460, оп. 1, д. 26, св. 3, л. 66.

⁸ Н. М. Лисовский. Что может улучшить и развить овцеводство Зайсанского уезда. «Особое прибавление к Акмолинским областным ведомостям», 1889, № 26, стр. 6.

⁹ ЦГИА КазССР, ф. 460, оп. 1, д. 26, св. 3, л. 66.

¹⁰ «Обзор Семипалатинской области за 1905 г.», стр. 56.

¹¹ Алып-Сатаров. Ярмарка в станице Песчаной. «Киргизская степная газета», 1894, № 1, стр. 4.

¹² «Материалы по экономическому обследованию районов Сибирской железной дороги». Томск, 1904, в. 1, стр. 41—42.

а продано на 30 375 д., в 1907 г.— привезено на 30 500 р., а продано на 28962 р., и т. п.¹³

Продажа войлока представляла для казахов «выгодный предмет торговли».¹⁴ Поэтому войлочное производство с середины XIX в. выходит за рамки домашнего промысла и приобретает постепенно характер кустарного производства. «Для продажи предназначаются,— говорится в одном официальном документе,— главным образом, те предметы производства, которые требуют специалиста или которые находят более широкий сбыт и не только среди инородческого населения, но и русских. К таким предметам относятся войлоки (кошма)»¹⁵ (выделение наше.— Э. М.). Но, конечно, не все слои населения и далеко не большинство его занималось производством войлока на рынок. Еще в 1855 г. один из исследователей писал: «Для отпуска... во внутрь России, в Туркестан и Китай беднейшие киргизы и частью киргизы среднего состояния приговаривают партиями не малое количество кошем, армячин, козлиных шаровар и ковров.»¹⁶ И, наоборот, байские хозяйства не продавали войлок, хотя и производили его в большом количестве. Потребности байских хозяйств в войлоке были настолько велики, что они даже приобретали его в обмен на скот, за долги и т. п. Поскольку главными продавцами войлока были бедные казахи, то, между прочим, ясно, что не правы те авторы, которые утверждали, что казахи продавали лишь «излишки» войлока «за удовлетворением домашних потребностей».¹⁷ Тяжелое экономическое положение, рост товарно-денежных отношений и т. п. причины заставляли бедняков браться за такие занятия, которые в какой-то степени могли улучшить их материальное положение.

Наряду с производством войлока широкое распространение имело в Казахстане ткачество. Ткачихи ткали сукно «шекпен», полосатую материю «алаша», ворсовые и безворсовые ковры, тесьму и т. п.

Казахское сукно «шекпен» было хорошо известно в России под названием «армячина». Из нее казашки шили одежду, мешки и переметные сумы. Это сукно вырабатывалось нескольких сортов как из верблюжьей, так и из овечьей шерсти. В 1881 г. образец армячины был послан из Семипалатинской области в Москву на промышленно-художественную выставку. В препроводительной записке к нему было отмечено: «Посылаемый на выставку образец составляет высший сорт... Обыкновенный же сорт армячины гораздо грубее и имеет несколько коричневого оттенка, но есть сорта почти белых.»¹⁸

Армячина производилась казахами и на продажу. С середины XIX в. она занимает видное место в казахстанском экспорте. Почти во всех архивных и литературных источниках о торговле России с Казахстаном армячина фигурирует вслед за войлоком. Важным потребителем казахской армячины была Сибирь. Армячина, отмечено в источнике, «продается в городах, преимущественно в г. Семипалатинске, откуда торговцами отправляется в Томск, Иркутск и др. города Сибири кусками или сшитыми армяками, кои идут преимущественно на приски».¹⁹ Таким образом и производство армячины имело не только характер домашнего промысла, но и характер ремесла на рынок.

¹³ «Обзор Семипалатинской области за 1905, 1906, 1907 гг.», стр. 60, 61, 62

¹⁴ Аничков. Очерки народной жизни Северного Туркестана, 1899, стр. 147.

¹⁵ «Обзор Акмолинской области за 1906 г.» Омск, 1907, стр. 28

¹⁶ Г. В. Колмогоров. О промышленности и торговле в Киргизской степи Сибирского ведомства. «Вестник РГО», СПб, 1855, кн. I, отд. II, стр. 4, 5.

¹⁷ «Обзор Семипалатинской области за 1884 г.» Семипалатинск, 1885, стр. 26.

¹⁸ ЦГИА КазССР, ф. 460, оп. I, д. 26, св. 3, л. 67.

¹⁹ Там же.

Такие изделия как тесьма и полосатая материя «алаша» производились в Казахстане повсеместно и в огромном количестве. Почти каждая казахская юрта опоясывалась для прочности множеством разнообразных тесемок. Кроме того, тесьма использовалась для перевязки вьюков и для украшения домашних вещей. Из алаши казахи делали подстилочные и настенные ковры, мешки, попоны и т. д.

Что же касается ковроткачества, то оно было развито главным образом в Сыр-Дарьинской, Тургайской и Семипалатинской областях. Наиболее глубокие и древние традиции ковроткачества имело на территории нынешней Кызыл-Ординской области. Здесь можно было найти искусных ковровщиц почти в каждом ауле.²⁰ В Тургайской и Семипалатинской областях ткались безворсовые ковры, которые в России называли «паласами». В продаже их можно было встретить как на русских ярмарках, так и в среднеазиатских городах.²¹

Особый интерес представляет орнаментика казахских изделий из шерсти, в которой отобразились особенности образа жизни, быта и материальной культуры казахского народа. Животным, растительным и геометрическими узорами казахи украшали буквально все свои изделия. Исследование орнамента имеет исключительно важное значение, не только для изучения художественного мастерства и искусства, но и для выяснения ранних этапов этногенеза казахского народа и его культурных связей с оседлыми народами.

В дореволюционном казахском хозяйстве производилось также огромное количество веревки. Потребности в ней на хозяйственные нужды казахов были безграничны. Она необходима была для привязывания скота, связывания отдельных частей юрты, перевязывания вьюков во время бесчисленных перекочевков и т. п. Поэтому почти каждая хозяйка считала своим долгом иметь в запасе большое количество веревки, свитой из овечьей шерсти с примесью конского волоса. Такие веревки высоко ценились и на русском рынке. По свидетельству исследователя, казахские веревки даже предпочитались фабричным изделиям, так как не скоро подвергались гниению, как обыкновенные, пеньковые веревки, и обладали большой эластичностью.²² Между прочим, эти веревки закупались и на нужды царской армии.²³

Для окраски изделий из шерсти, а также других предметов казахские женщины умели производить разнообразные растительные краски. Дореволюционные исследователи называли их «превосходными красками».²⁴ Такие знатоки среднеазиатских и казахских ковров, как С. М. Дудин и А. А. Семенов, неоднократно отмечали прочность, сочность и выразительность растительных красок.²⁵ Но в конце XIX в. производство последних сильно сократилось. На рынках появились анилиновые краски, которые в силу своей сравнительной дешевизны и обилия стали вытеснять растительные краски. Тем не менее производство растительных

²⁰ А. Дмитриев. Кызыл-ординские ковры. «Казахстанская правда», 1941, 10 мая.

²¹ Л. Мейер. Киргизская степь Оренбургского ведомства, 1865, стр. 277.

²² Словоцов. Указ. соч., стр. 71.

²³ В. Ф. Шахматов. О развитии торговли и обмена в Казахстане в первой половине XIX в. «Известия АН КазССР», серия истории, экономики, философии, права, 1956, в. 3, стр. 56.

²⁴ Р. Карутц. Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке. СПб, 1911, стр. 59.

²⁵ С. М. Дудин. Ковровые изделия Средней Азии. Л., 1928, стр. 79; А. А. Семенов. Ковры русского Туркестана. «Этнографическое обозрение», кн. 88—89 (1—2), стр. 157, 160.

красок продолжало сохраняться в Казахстане, хотя и в меньших размерах.²⁶ Они изготовлялись казахами почти исключительно для собственного употребления.

Значительное развитие получило в Казахстане деревообделочное производство. Мастера по дереву изготовляли деревянный остов юрты, мебель, посуду, седла, телеги и т. п.

Выделкой деревянного остова юрты у казахов занимались специальные мастера, которых называли «уйши». Они выполняли работу на заказ и на рынок. В одном из официальных документов о казахских ремесленниках (в т. ч. об уйши) сказано: «Киргиз ремесленник перекочевывает из аула в аул и работает... у заказчика... Когда у него нет заказов, а это бывает довольно часто, он работает для сбыта на рынок и, таким образом, грань, отделяющая ремесленника от кустаря исчезает.»²⁷ Но были и такие мастера, которые работали или только на рынок, или только по заказу. Наибольшее развитие производство юрты на продажу получило в северных лесистых районах Казахстана, расположенных по соседству с русскими городами и ярмарками. Некоторые мастера в конце XIX в. даже приобрели постоянное рабочее место на еженедельных городских базарах.²⁸ Те же мастера, аулы которых располагались вдали от русских поселений, накапливали свои изделия, а затем привозили их один или два раза в год на русские ярмарки. Очень часто казахи прикочевывали к ярмаркам целыми аулами, не прекращая при этом своего ремесла и занимаясь им в пути и на ярмарке. «Еще несколько верст,— писал путешественник,— и мы подошли к ближайшему из прикочевавших на время меновинской ярмарки аулов... Прямо на открытом воздухе многие делали остовы для кибиток, выделывали и красили вычурно и свособразно цагробные камни и т. п.»²⁹

Помимо непосредственной продажи своих изделий на ярмарках и базарах мастера практиковали широкий обмен их на скот, войлок и др. Так, сыр-дарьинские казахи специально перекочевывали летом в районы рек Тургая и Тобола, чтобы обменять свой скот на разные деревянные изделия, в т. ч. на юрты.³⁰

В конце XIX в. производство деревянных частей юрты получило настолько большое значение, что в этом ремесле произошло разделение труда. Выделились специальные мастера «шанпракши», которые занимались исключительно выделкой верхнего круга юрты. Другие мастера занимались выделкой основания (кереге) и кровли (уык) юрты.

Деревянные части остова юрты и, в особенности двери, мастера украшали резьбой и инкрустацией костью и серебром. Такие юрты ценились в 100—150 р. Обыкновенные юрты стоили 20—30 р.

Казахские мебельщики делали деревянные кровати, шкафы и кухонные столы, ящики, подставки для сундуков и постели, изголовья и т. п. До середины XIX в. мебели в обиходе казахов было мало, так как они вели кочевой образ жизни. В связи с ростом во второй половине XIX в. оседлости и земледелия, количество употреблявшейся казахами мебели резко увеличилось. Мебель стала производиться более разнообразно.

²⁶ Там же, стр. 85.

²⁷ «Обзор Семипалатинской области за 1895 г.», стр. 36.

²⁸ А. Н. Добросмыслов. Торговля в Тургайской степи. Оренбург, 1898, стр. 85.

²⁹ Н. Иванов. По киргизской степи. «Туркестанские областные ведомости», 1899, № 16—17, стр. 11—12.

³⁰ А. Н. Тетеревников. Очерки внутренней торговли киргизской степи. Спб. 1867, стр. 9.

разной и громоздкой. Этот факт настолько контрастировал с предыдущей эпохой, что даже сами казахи отметили его в беседе с участниками экспедиции Щербины, работавшей в Казахстане в конце XIX в.³¹

Казахские мебельщики работали на заказ и на рынок. Почти на всех русских ярмарках обычно выстраивались наряду с деревянными частями юрты, различные шкафы, столики, подставки и т. п. В старинной казахской мебели имеется одна характерная черта. В то время, как тыльные, боковые и донные части мебели сколачивались из грубо отесанных досок, лицевая часть, а нередко и крышка, например, ящиков, красиво украшались резьбой, раскраской и инкрустацией костью, серебром и тканью. Некоторые изделия с лицевой стороны иногда украшались сплошь вставленными костяными пластинками и шипами с серебряными шляпками.

В районах тесного соприкосновения казахских аулов с русским населением мастера многому учились у русских мастеров, перенимали их опыт, ассортимент изделий и инструменты. Это обстоятельство способствовало развитию плотничьего мастерства. Во второй половине XIX в. в Казахстане резко увеличилось строительство деревянных домов. В связи с этим увеличилось и количество плотников. Многие из них стали профессиональными плотниками и строили дома не только в аулах, но и в городах. «В плотничьем мастерстве, преимущественно в постройке домов,— писал М. Чорманов в 70-х годах XIX в.,— нужно отдать справедливость киргизам Баян-Лульского округа..., которые даже в настоящее время строят дома в г. Павлодаре для русских.»³²

Одним из древних видов казахского деревообделочного мастерства является производство седел. Седла были мужские и женские. «Обыкновенные мужские седла,— писал путешественник,— весьма похожи на наши казачьи, только ленчик делается просторнее и шире, да задняя лука широкая и полукруглая, с отвалом, как у уральских казаков.»³³ Женские седла «отличаются тем, что передняя лука делается выше и прямее, а задняя чрезвычайно широка и выгнута по краям немного вверх, что делает подобные седла чрезвычайно удобными и покойными.»³⁴

Седельные мастера работали круглый год. Лес березовый заготавливался с осени, а также летом. Все части арчака скреплялись шипами из жести. Некоторые мастера в качестве дополнения к арчаку изготавливали деревянные стремена.

Женские седла в конце XIX в. встречались редко. Производство их прекратилось и, по-видимому, потому, что у казахов появились в это время одноколки (арбы). Теперь во время перекочевков, которые сильно сократились, женщины ездили не верхом, а на арбах.

Во второй половине XIX в. двухколесные арбы получили широкое распространение. По свидетельству очевидца они устраивались казахскими мастерами в высшей степени массивно и прочно, «материалом для них служило березовое дерево с полнейшим отсутствием железа.»³⁵ Самым трудным моментом в производстве такой арбы являлась выдел-

³¹ «Материалы по киргизскому землепользованию» (МПКЗ), Павлодарский уезд. Воронеж, 1903, т. IV, стр. 90.

³² М. Чорманов. Заметки о киргизах Павлодарского уезда. «Записки Зап.-Сибирского отдела РГО», 1906, кн. 32, стр. 13—14.

³³ В. Потто. Из путевых заметок по степи. «Военный сборник». СПб, 1877. т. 118, № XI, стр. 171.

³⁴ Там же, стр. 172.

³⁵ А. И. Добросмыслов. Скотоводство в Тургайской области, 1895, стр. 113.

на колес. Поэтому у казахов некоторые мастера специализировались исключительно на выделке колес.³⁶

Следующей важной областью казахского деревообделочного мастерства было производство посуды: чаш, ведер, поварешек и т. п. Деревянная посуда имела у казахов, в особенности у бедняков, весьма широкое хождение. Она была в основном долбленной и приготавливалась из комельной части березы. Некоторые чаши отличались весьма большими размерами. Так, посуда под мясо могла вместить целого барана. Особенно большим разнообразием отличались деревянные поварешки для разливания кумыса. Украшенные резьбой и инкрустацией сербром они высоко ценились населением.

Казахские мастера неоднократно посылали свою посуду на русские выставки. В 1882 г. на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Москве было отмечено, что казахская посуда «отличается чистотой работы и хорошою отделкою».³⁷

Таким образом, деревообделочное мастерство у казахов было весьма развитым. Все виды деревянных изделий производились на заказ и на рынок. Но это ремесло в условиях XIX в. не имело будущего. Оно было основано на ручном труде мастеров-одиночек, работавших при помощи простых самодельных инструментов. В Казахстан с каждым годом завозилось все большее и большее количество фабричной мебели, стеклянной, фаянсовой и фарфоровой посуды, русских телег и т. п.³⁸. Эти последние изделия вытесняли из торговли казахские изделия, что влекло за собой падение их производства. Впрочем, это обстоятельство было отмечено еще в 1878 г. И. Словцовым.³⁹

Массовое распространение в Казахстане имело кожевенное производство. Выделкой овчины и обработкой кожи занималась в той или иной степени почти каждая семья. В хозяйстве всегда ощущалась потребность в изделиях из кожи.

Казахи выделывали из кожи сбрую, ремни, предметы одежды, посуду и т. п. В 1863 г. И. Русанов писал: казахские «шорники шьют обувь, строгают ремни и шьют из сырых ремней узды, подпруги и вожжи, и все эти вещи по прочности пользуются известностью у жителей Сибири.»⁴⁰

Некоторые отрасли кожевенного производства во второй половине XIX в. приобрели кустарный характер. «Сбрую киргизы, также как и войлоки, делают не только для себя,— сказано в «Обзоре Акмолинской области за 1906 г.»,— но и для продажи, вывозя свой товар на ярмарки или сбывая его в окрестные русские селения. Как шорники, киргизы пользуются у русских даже некоторой популярностью».⁴¹ На рынок производились и выделанные кожи. Еще в 1865 г. Л. Мейер отметил: «...Кожи выделанные начинают пользоваться отдельною статьею в отчетах последнего времени и количество их быстро увеличивается, выражая тем, что эта новая промышленность киргизов начинает принимать все больший размер».⁴² На продажу казахи выделывали и овчины, которые

³⁶ И. Словцов. Указ. соч., стр. 17.

³⁷ «Отчет о Всероссийской промышленно-художественной выставке 1882 г. в г. Москве». Спб. 1883, т. 5, стр. 36—37.

³⁸ МПКЗ, Павлодарский уезд. Воронеж, 1903, т. IV, стр. 90.

³⁹ И. Словцов. Указ. соч., стр. 70.

⁴⁰ И. Русанов. О ремесленности у киргиз. «Воронежский листок», 1863, № 10.

⁴¹ «Обзор Акмолинской области за 1906 г.», Омск, 1907, стр. 27—38.

⁴² Л. Мейер. Указ. соч., стр. 189—190.

покупали местное русское население и сибирские купцы, а также кожаные потники «тебинги» с тиснением по коже. В 1897 г. один путешественник посетил в Тургайской области мастера Б. Тюнетова, выделявавшего круглый год тебинги на продажу. Он периодически ездил на ярмарки и сбывал там очередные партии своих изделий. На большую часть вырученных денег Тюнетов покупал материал, т. е. кожу для своего производства, а на остальные — продукты и пополнял свои сбережения на черный день.⁴³

В особенности много выделявали казахи кожаной посуды: чайники, подойники и различные сосуды для кумыса. Последние выделялись отдельно для квашения кумыса, перевозки его и т. п., емкостью от нескольких литров до нескольких сот литров.

Некоторые изделия, например, обувь, казахи шили и из привозной фабричной кожи, но она стоила очень дорого. «Удовлетворяя неприхотливому вкусу и потребностям небогатых киргиз в домашнем быту,— говорится в одном документе,— кожи туземного производства по простоте и несложности их выделки едва ли могут быть вытеснены готовым привозным товаром русского производства, хотя и более высокого качества, но имеющего вдвое и втрое большую стоимость».⁴⁴

Значительное развитие имело в Казахстане кузнечное и ювелирное дело. Казахские кузнецы удовлетворяли буквально все потребности населения. Они делали орудия труда, металлические принадлежности для сбруи, всевозможные подставки и треножники под котлы, различные инструменты, оправы для ножей, нагаек, ружей и т. п., капканы для ловли птиц и зверей и другие предметы.

Русские исследователи и очевидцы давали высокую оценку изделиям казахских кузнецов. И. Словцов писал: «Топоры, уздечки, седельные наборы, ножи, стремяна и т. п., качество этих вещей несколько не уступает лучшим предметам производства этого рода у нас в России».⁴⁵ «Не смотря на то, что киргизы не имеют для ремесленности усовершенствованных орудий,— писал И. Русанов,— но изготавливаемые ими навороточки, долота и огнива доведены до своего рода совершенства, которые по отличному качеству пользуются известностью и у русских жителей».⁴⁶

В конце XIX в. некоторые кузнецы перенесли свои кузницы в города. Так, в 1898 г. в Акмолинске постоянно работали «на базарной площади семь казахов-кузнецов».⁴⁷ Другой автор еще в 1876 г. писал: «По Сыр-Дарье в гг. Казалинске, Перовске и на почтовых станциях Ташкентского тракта киргизы, нанявшиеся в услужение русским, работают не хуже других; они и кузнецы, и угольщики, и ямщики, а это труд не легкий».⁴⁸

Работа казахов вместе с русскими кузнецами имела для них большое значение. Они перенимали у русских опыт, приемы и способы работы, знакомились с более усовершенствованными инструментами и производством разнообразного ассортимента изделий. Такие кузнецы после нескольких лет совместной работы с русскими кузнецами обычно открывали свои кузницы и работали самостоятельно.

⁴³ «Обзор Акмолинской области за 1895 г.», Омск, 1897, стр. 53.

⁴⁴ Там же, стр. 53.

⁴⁵ И. Словцов. Указ. соч., стр. 71.

⁴⁶ И. Русанов. Указ. соч.

⁴⁷ А. И. Добросмыслов. Указ. соч., стр. 124.

⁴⁸ Соколовский. Описание восточной части киргизской степи. «Журнал Министерства путей сообщения». Спб, 1876, т. 1, кн. III, стр. 232.

Нередко кузнецы выполняли и ювелирные работы, но у казахов были и профессиональные ювелиры. Они изготовляли женские украшения: браслеты, перстни, серьги, застёжки и пуговицы, нагрудные и другие украшения; мужские украшения: пояса с посеребрёнными и позолоченными бляхами, дорогое холодное оружие; украшали седельные принадлежности, посуду, мебель, юрты и т. д. Серебрянники умели украшать свои изделия гравировкой, чеканкой, чернью и другими приемами.

Серебрянники главным образом работали на заказ. Они могли работать у себя дома и у заказчика. Техника их мастерства, а также инструменты были настолько несложными, что они легко могли менять свое рабочее место. В то же время мастера имели готовые изделия на продажу. Широко был распространен обычай делать подарки со стороны серебрянников родственникам и богачам. В этом случае в подарок предназначалась какая-нибудь необычная уникальная вещь, изготовленная специально. По обычаю человек, получивший такой подарок, обязан был сделать взаимный не менее ценный подарок. Ювелирные работы казахских мастеров отличались весьма высоким качеством и большим разнообразием. Серебряное мастерство у казахов, говорил М. Чорманов в 70-х годах прошлого столетия, «доведено почти до совершенства и совершенно самобытным путем».⁴⁹ Надо сказать, что это ремесло было наиболее устойчивым занятием казахских мастеров, так как в производстве многих ценных изделий, как, например, женских украшений и мужских поясов они почти не знали соперников и конкурентов. В особенности славились в Казахстане семипалатинские серебрянники. Их изделия пользовались особой популярностью. По всей вероятности они рано овладели искусством нанесения черни на драгоценные изделия, в то время, как, например, акмолинские серебрянники не знали черни и в начале XX в.

Таковы некоторые основные виды казахских домашних промыслов и ремесел. Но кроме того, казахи «занимались еще многими такими ремеслами, которые не составляли какой-либо отдельной специальности и в то же время служили достоянием каждой семьи».⁵⁰ Казахские женщины умели шить, вышивать нитками и бусами, прясть шерсть, вязать и пр., а также варить мыло, готовить краски, лекарственные средства и т. п. Мужчины умели готовить порох, смазочные и осветительные вещества, различные приспособления для ловли птиц и зверей, обрабатывать их шкуры, чинить обувь, сбрую и т. д. Среди них было не мало косторезов, камнерезов и т. п.

Одной из характерных особенностей казахского ремесла является отсутствие резкой специализации. Например, плотник наряду со строительством домов мог заниматься производством мебели, деревянной посуды, и т. д.; кузнецы нередко выделяли ювелирные изделия, телеги, мебель и т. д. Женщины умели ткать ковры, валять войлок, сучить веревки. Многие виды ремесла у казахов имели массовый характер. В 1895 г. Леваневский, исходя в частности из этого факта, писал, что казахи отличаются «с одной стороны отсутствием фанатизма, с другой — крайним гостеприимством, сообразительностью, способностью к наукам, ремеслам».⁵¹

⁴⁹ М. Чорманов. Указ. соч., стр. 14.

⁵⁰ «Обзор Акмолинской области за 1906 г.», Омск, 1907, стр. 28.

⁵¹ Леваневский. Очерки киргизских степей Эмбенского уезда. «Землеведение», М., 1895, кн. II—III, стр. 94.

Ремеслами у казахов занимались главным образом обедневшие казахи. Положение их было незавидным. Они не имели своего скота и их благосостояние основывалось только на ремесле. Многие из них нередко попадали в кабалу к скупщикам и разного рода торговцам, которые всячески эксплуатировали их.

Русский капитализм не был заинтересован в развитии в Казахстане промышленности и стремился превратить страну в сырьевой придаток России, в рынок для сбыта своих товаров. Поэтому многие отрасли казахского ремесла не имели будущего. Они падали с каждым годом. Падало производство деревянной посуды, мебели и т. д. Русские капиталисты и купцы во второй половине XIX в. стали «приспосабливаться к вкусам покупателей, не скупиться на резьбу и окраску товара в яркие пестрые цвета». «Русские селения,— писал исследователь в 1894 г.,— приоткрываясь к пущам кочевника, вникая в его обычаи и жизнь, с избытком снабжают степь необходимым хозяйственным скарбом».⁵²

Но вместе с тем сказывалось огромное прогрессивное влияние России, великого русского народа, которое способствовало развитию культуры казахского народа, развитию его борьбы за лучшее будущее.

⁵² В. Ш и э. Зимовки и другие постоянные сооружения кочевников Акмолинской области. «Записки Западно-Сибирского отдела РГО», 1894, кн. XVIII, вып. I—II, стр. 17—18.

РЕЦЕНЗИИ И ЗАМЕТКИ О КНИГАХ

ПЕРВЫЙ ТОМ «ИСТОРИИ КАЗАХСКОЙ ССР»¹

Казахский народ прошел длительный и сложный путь исторического развития, богатый знаменательными событиями. При Советской власти Казахстан из отсталой колонии, какой он был при царизме, под руководством Коммунистической партии превратился в индустриально-аграрную социалистическую республику, а казахский народ консолидировался в социалистическую нацию. Национальное возрождение казахского народа в многонациональной семье народов СССР, происшедшее на базе социализма, служит великолепным вдохновляющим примером для народов зарубежного Востока в их борьбе за мир, демократию и социализм. Бурный подъем и расцвет экономики и культуры Казахстана решительно опровергает утверждения современных империалистических расистов о «неполноценности» народов колониальных и зависимых стран, об их якобы неспособности к самостоятельному развитию. Отсюда понятно, что изучение истории казахского народа представляет собой не только научно-теоретический интерес, но и имеет большое практическое значение для коммунистического воспитания трудящихся Советского Союза, для всех народов, борющихся против колониализма.

До Октябрьской революции история Казахстана изучалась сравнительно слабо. Русская дворянско-буржуазная историография рассматривала Казахстан как объект колонизаторских устремлений царизма, помещиков и буржуазии, а казахский народ относила к «инородцам», обязанным гнуть спину в угоду эксплуататорским классам.

С любовью и вниманием к казахскому народу и его историческому прошлому относились представители прогрессивной части русской интеллигенции, но они лишены были возможности в сколько-нибудь широких масштабах изучать историю Казахстана.

Всестороннее изучение истории Казахстана началось только при Советской власти, причем оно осуществляется на основе марксистско-ленинской методологии. Кроме отдельных монографий, сборников документальных материалов, брошюр и статей за годы Советской власти

¹ Академия Наук Казахской ССР. Институт истории, археологии и этнографии. ИСТОРИЯ КАЗАХСКОЙ ССР. Том I. Издательство Академии Наук Казахской ССР. Алма-Ата, 1957. Редакционная коллегия: М. О. Ауэзов, С. Б. Байшев, И. С. Гороховатский, С. К. Кенесбаев, С. М. Муканов, А. Н. Нусупбеков, С. Н. Покровский, М. С. Сапаргалиев, В. Ф. Шахматов.

были изданы два тома «Истории Казахской ССР», вышедшие двумя изданиями. В 1957 году третьим изданием вышел первый том «Истории Казахской ССР», который представляет из себя серьезный обобщающий труд, написанный большим и авторитетным авторским коллективом; этот том охватывает историю Казахской ССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции.

Третье издание первого тома «Истории Казахской ССР» несомненно займет видное место в марксистско-ленинской историографии Казахстана. В сравнении с прошлыми изданиями он значительно переработан и дополнен. Многие важные вопросы истории Казахстана здесь освещены более правильно, с учетом последних достижений советской исторической науки. Отдельные исторические события пересмотрены заново (например, движение Кенесары Касымова), получили принципиально иную оценку, очищенную от антимарксистских извращений. Авторский коллектив уделил много внимания истории казахских трудящихся масс, сыгравших решающую роль в исторических судьбах казахского народа. Много внимания уделено древней истории Казахстана, возникновению и развитию взаимоотношений между Россией и Казахстаном, происхождению и складыванию дружбы великого русского народа с казахским народом. Значительное место отведено освещению экономической, социальной и политической истории Казахстана, истории классовых борьбы и национально-освободительного движения. С привлечением большого фактического материала представлена история культуры казахского народа, убедительно показано влияние передовой русской культуры на развитие казахской национальной культуры. Большое место в данном томе заняли исторические события, связанные с присоединением Казахстана к России, рабочим движением, распространением марксизма-ленинизма, созданием и деятельностью большевистских организаций и групп в Казахстане.

История Казахстана написана авторами на широком историческом фоне, в органической связи с историей России и сопредельных с Казахстаном стран. Авторы указывают, что они стремились на материалах истории Казахстана показать действие общих закономерностей в историческом развитии и вместе с тем раскрыть специфику исторического процесса на территории Казахстана.

Книга хорошо иллюстрирована (более 100 иллюстраций). Здесь можно увидеть портрет В. И. Ленина, портреты выдающихся деятелей Коммунистической партии В. В. Куйбышева и М. В. Фрунзе, казахских революционеров А. Иманова и А. Майкутова, видных русских ученых П. П. Семенова-Тяньшанского, Н. А. Северцева, В. И. Даля, И. В. Мушкетова, В. А. Обручева, великого украинского поэта Т. Г. Шевченко, известных казахских просветителей Ч. Валиханова, И. Алтынсарина и А. Кунанбаева, виды Семипалатинска, Петропавловска, Верного, национальный орнамент, картины русских художников о Казахстане, изображение остатков материальной культуры и многое другое.

Для правильного освещения исторических событий, их анализа и характеристики большое значение имеет научная периодизация истории того или иного народа. Не секрет, что в периодизации истории народов Средней Азии и Казахстана было немало ошибок, путаницы. Да и в настоящее время в этой области не все изучено и до конца решено. Недаром вопрос о периодизации истории народов Средней Азии и Казахстана в досоветскую эпоху был предметом специального обсуждения Ташкентской объединенной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в досоветский период. Сессия отметила, что народы Сред-

ней Азии и Казахстана, как и другие народы Востока, развивались и развиваются на основе исторических закономерностей, раскрытых и обоснованных марксистско-ленинской теорией. В решении сессии было указано, что исходя из марксистско-ленинского учения об общественно-экономических формациях и опираясь на конкретно-исторических материалах, историки должны разработать дифференцированную периодизацию истории каждой республики с учетом местных специфических черт и особенностей развития кочевых и оседлых народов.

Авторский коллектив много потрудился над решением такой сложной проблемы, как периодизация истории Казахстана. Противоположной и неправильной кажется теперь периодизация истории Казахстана, которая была принята в первом издании «Истории Казахской ССР» (1943 г.): с древнейших времен и до реформы 1868 г. — независимый Казахстан; с 1868 г. и до Октябрьской революции — колониальный Казахстан. Уже во втором издании первого тома «Истории Казахской ССР» (1949 г.) авторы вплотную подошли к более или менее правильной периодизации истории Казахстана. В настоящем издании авторский коллектив периодизацию истории Казахстана рассматривает на основе марксистско-ленинского учения об общественно-экономических формациях, о способе производства, развитии производительных сил и производственных отношений. Авторы считают, что в процессе своего развития казахский народ не прошел стадии промышленного капитализма, хотя во второй половине XIX — начале XX вв. в аул проникали капиталистические отношения, а также происходил процесс формирования казахской буржуазии и казахского рабочего класса. Авторы утверждают, что «особенностью исторического развития древнейшего населения территории Казахстана было то, что оно миновало рабовладельческую формацию. В процессе разложения первобытнообщинного строя здесь складывались не рабовладельческие, а патриархально-феодальные отношения» (стр. 3). Историю Казахстана досоветской эпохи авторы делят на две общественно-экономические формации: первобытнообщинную и феодальную с ее патриархально-феодальными особенностями.

В рецензируемом томе более обоснованно, чем во втором издании, определяются главные этапы истории Казахстана в пределах общественно-экономических формаций, а также хронологические рамки отдельных исторических событий. Соответственно этому рецензируемый том делится на 6 больших разделов и 23 главы. Первый раздел книги посвящен первобытнообщинному строю и зарождению классового общества, второй — сложению феодальных отношений, третий — образованию казахской народности и казахских ханств, четвертый — присоединению Казахстана к России, пятый — развитию капиталистических отношений и разложению патриархально-феодальных отношений и шестой — истории Казахстана в период империализма.

Нам кажется, что авторы слишком категорически утверждают о том, что в истории Казахстана не было рабовладельческой формации. Такое утверждение требует дальнейшего изучения и уточнения. Ташкентская сессия, например, отметила, что у более развитых земледельческих народов Средней Азии между VI в. до н. э. и примерно V в. н. э. господствовал рабовладельческий строй, сменившийся затем феодальным. С нашей точки зрения, это утверждение отчасти применимо к территории Южного и Юго-Восточного Казахстана. Есть также мнение о том, что в пределах Казахстана в результате разложения первобытнообщинного строя стали развиваться патриархально-рабовладельческие

отношения (см. М. Б. Ахишжанов, «К вопросу об этногенезе казахского народа», «Ученые записки» КазГУ им. Кирова, т. XXXI, серия историческая, выпуск 3, Алма-Ата, 1957).

Авторы убедительно аргументируют причины того, почему в истории Казахстана не было рабовладельческой формации. «Одной из главных причин,— пишется во второй главе,— минования древнейшим населением Казахстана рабовладельческой формации являлось то, что основой хозяйства было кочевое скотоводство при господстве общинного землепользования» (стр. 45). Так ли это? Вспомним, что европейские народы в своем развитии тоже миновали рабовладельческую формацию, хотя кочевого скотоводства они не знали. Недостаточно уточнен авторами хронологический рубеж смены в пределах Казахстана первобытнообщинного строя феодальной формацией. Авторы настойчиво утверждают, что феодальные отношения в Казахстане начинают складываться в VI в. н. э. (стр. 55, 134, 135), а появление классового неравенства они относят к последним столетиям до н. э. (стр. 44—46). Спрашивается, на какой же основе происходило образование классового общества, какой характер носил раскол общества на эксплуататоров и эксплуатируемых? Из материалов рецензируемого тома видно, что фактически феодальные отношения в Казахстане начали складываться не в VI в. н. э. (как утверждают авторы), а в последние столетия до н. э.

Наибольшие трудности при написании данного тома, естественно, встретили авторы первых трех разделов, охватывающих историю Казахстана с древнейших времен до начала присоединения его к России. Здесь требовалось осветить такие сложные и в то же время мало изученные вопросы, как первобытнообщинный строй в пределах Казахстана, генезис и развитие феодальных отношений, этногенез казахского народа, формирование казахской народности и другие. Недостаток в археологических, лингвистических, этнографических и антропологических данных, малочисленность и слабая изученность письменных источников и т.п.,— все это вместе взятое не позволило авторам более или менее полно написать древнюю историю Казахстана.

Конечно, в сравнении с прошлым изданием «Истории Казахской ССР», авторы рецензируемой книги внесли много нового. Например, более отчетливо и полно написан раздел «Первобытнообщинный строй и зарождение классового общества на территории Казахстана» (стр. 7—52), лучше освещены такие важные проблемы, как развитие феодализма в Казахстане, формирование казахской народности, социально-экономические отношения в Казахстане в XV—XVI вв. и другие, значительно больше внимания уделяется деятельности народных масс, как основных творцов истории. Тем не менее в освещении древней истории Казахстана по-прежнему много схематизма, в особенности в первых двух разделах. Но это скорее беда, а не вина авторов.

Недостатком первого раздела данного тома является то, что здесь не показаны достижения советских археологов в изучении первобытнообщинного строя в истории Казахстана. Имеется только одно упоминание о том, что в 1950 г. на Иртыше были найдены остатки палеолитических стоянок (стр. 12). Что же касается остальных примеров и фактов, связанных с археологическими раскопками, то из текста неизвестно, какая заслуга в этом деле советской археологической науки.

Не совсем убедительно показывается переход древнейшего населения Казахстана к кочевому скотоводству (стр. 27). Вольно или невольно, но у авторов получается отождествление пастушеского и кочевого скотоводства; во всяком случае, грани между ними не видно.

Неплохо написана пятая глава—«Казахстан в период монгольского господства» (стр.112—128). Здесь убедительно показан грабительский, реакционный характер монгольского владычества в Казахстане. «Монгольское нашествие,— пишется в главе,— нанесло огромный ущерб хозяйству и культуре покоренных народов, в том числе народов, живших на территории Казахстана. Оно привело к массовому уничтожению населения, подорвало производительные силы края, на длительный период задержало развитие экономики и культуры» (стр.117), Правильно также подчеркивается, что монгольское нашествие отрицательно отразилось на процессе формирования казахской народности и государственности (стр.119). Отметим, что пятая глава безо всякой надобности перегружена фактическим материалом, который непосредственно к истории Казахстана не относится; за счет сокращения этого материала данную главу можно было уменьшить примерно на одну треть.

Авторы справедливо указывают на то, что проблема формирования казахской народности является до сих пор одной из наименее исследованных в истории Казахстана; это объясняется сложностью проблемы, а главное — недостаточной изученностью истории Казахстана древних и средних веков, истории развития производительных сил и производственных отношений (стр. 131). С таким утверждением нельзя не согласиться. Скажем, однако, что проблема формирования казахской народности осталась далеко не решенной и в рецензируемом сочинении. Нам кажется, что в решении этой проблемы не преодолен тот неправильный подход, на который указывалось в рецензии на второе издание первого тома «Истории Казахской ССР» (см. журнал «Вопросы истории» № 6 за 1949 г., стр. 132). Беда в том, что авторы настоящего издания по-прежнему решающее значение в процессе формирования казахской народности склонны придавать политическим факторам. Особенно это проявляется в параграфе «Завершение сложения казахской народности» (стр. 142—143). Было бы гораздо полезнее и методологически правильнее, если бы исследование данной проблемы направить на выяснение того, как постепенно устанавливалась территориальная, экономическая, языковая и культурная общность между племенами, из которых образовалась казахская народность. Неправы авторы и в том, что они отождествляют этногенез казахского народа с процессом образования казахской народности.

Авторы правильно определяют особенности феодализма в Казахстане, указывая, что феодальные отношения здесь были переплетены с многочисленными патриархально-родовыми пережитками. «Патриархально-феодальные отношения,— пишется в седьмой главе,— не представляют собой особой социально-экономической формации или особого «типа» феодализма. По своему существу они являются отношениями феодальными, развившимися под воздействием общих закономерностей феодальной формации, на основе возникновения и упрочения феодальной собственности на землю» (стр. 158).

В рецензируемом томе специальный раздел посвящен присоединению Казахстана к России, который занимает более одной четверти книги (стр. 219—380). В этом разделе показываются зарождение и развитие политических и экономических связей России с Казахстаном (начиная со второй половины XVI в.), причины и начало присоединения Казахстана к России, экономическое и политическое положение Казахстана во второй половине XVIII и первой половине XIX вв., классовая борьба в Казахстане, культура казахского народа и завершение присоеди-

нения Казахстана к России. Все основные вопросы этого раздела трактуются методологически правильно.

Авторы дали глубоко справедливую оценку движению Кенесары Касымова, как феодально-монархическому движению, тем самым было покончено с националистической идеализацией этого события, содержащейся во втором издании первого тома «Истории Казахской ССР». Известно, что там восстание Кенесары Касымова наперекор фактам и действительности неверно определялось как «самое большое национально-освободительное движение казахского народа в XIX веке». В свое время потребовалось авторитетное вмешательство партийных органов, чтобы раз и навсегда избавиться от националистического извращения характера данного движения. Партийной общественностью и историками Казахстана была проделана большая работа по разоблачению националистической оценки движения Кенесары Касымова. В настоящем издании авторы четко и ясно пишут: «Движение Кенесары Касымова было реакционным, феодально-монархическим выступлением, тянувшим казахский народ назад, к укреплению патриархально-феодальных устоев, к реставрации средневековой ханской власти, к отрыву Казахстана от России и русского народа» (стр. 321).

Авторы указывают, что несмотря на то, что царизм проводил в Казахстане колониальную политику, присоединение Казахстана к России имело большое прогрессивное значение в исторических судьбах казахского народа. В результате этого была ликвидирована опасность порабощения казахского народа джунгарскими феодалами и отсталыми феодальными государствами — Хивинским, Кокандским и Бухарским ханствами, за спиной которых стояли английские колонизаторы. Авторы пишут, что присоединение Казахстана к России имело огромное значение для экономической и культурной жизни казахского народа. Оно создало возможность для проникновения в Казахстан более передовой экономики и культуры России. В Казахстане стало развиваться земледелие, возникали промышленные предприятия, начинался процесс формирования казахского пролетариата, появились первые русско-казахские школы, которые вопреки колонизаторским намерениям царского правительства, сыграли прогрессивную роль в приобщении казахского народа к культуре русского народа. Под влиянием русской демократической культуры формировалось мировоззрение и развивалось творчество казахских просветителей (стр. 355).

Авторы подчеркивают, что необходимо четко и резко разграничивать то прогрессивное в экономике и культуре, что принесло присоединение Казахстана к России, от колонизаторской политики царизма, стремившегося сохранить хозяйственную и культурную отсталость Казахстана, разжечь рознь между народами. По мере продвижения царизма в Казахстан усиливался колониальный гнет, началось изъятие казахских земель, увеличивался произвол царских чиновников и баев, служивших царизму. «Но,— пишут авторы,— кроме России помещиков и капиталистов, царских чиновников, угнетавших народы, была другая Россия — Россия великого русского народа, самого революционного в мире рабочего класса, помогавшая казахскому народу в его борьбе за свободу и счастье. Казахский народ сближался с великим русским народом, включился в освободительную борьбу против царского самодержавия. В этой совместной борьбе складывалась дружба казахского и русского народов» (стр. 355).

В данном разделе большое внимание уделяется борьбе казахских трудящихся масс за освобождение от эксплуататоров. С привлечением

нового фактического материала показывается участие трудящихся Казахстана в крестьянской войне 1773—1775 гг. Авторы отмечают, что в этой войне казахские трудящиеся впервые выступили совместно с русскими трудящимися против крепостнического гнета. В этой совместной борьбе, пока еще стихийной, проявлялась общность исторических судеб русского и казахского народов (стр. 280).

Авторы показали причины, движущие силы, характер и значение восстания казахских крестьян Младшего жуза в конце XVIII в. и крестьянского восстания в Букеевском ханстве в 1836—1837 гг. Эти восстания носили народно-освободительный характер, были направлены против феодальной эксплуатации и колониального угнетения царизма, имели прогрессивное значение.

Во многих местах четвертого раздела данного тома пишется о колониальной политике царизма в Казахстане. Однако из всего того, что написано здесь по этому вопросу, трудно получить цельное представление о целях, характере и методах колониальной политики царизма в Казахстане. Нам кажется, что в интересах дела в этом разделе полезно было бы ввести самостоятельную главу о колониальной политике царизма в Казахстане.

Борьба казахского народа против джунгарского нашествия явилась знаменательным событием в истории Казахстана. Это была упорная героическая борьба за свободу и независимость Казахстана, продолжавшаяся более 100 лет. Обидно, что авторы почему-то скупно и местами неубедительно описывают эту многолетнюю героическую борьбу казахского народа за свою независимость, посвятив ей всего несколько страниц (стр. 233—236 и др.).

Противоречит содержанию книги утверждение авторов о том, что в результате присоединения Младшего и Среднего жузов к России в Казахстане была преодолена феодальная раздробленность и прекратились междоусобные войны (стр. 244). В дальнейших же главах и параграфах (например, в параграфе «Внутриполитическое и внешнеполитическое положение Казахстана во второй половине XVIII в.», стр. 257—265) описываются неоднократные междоусобные войны и столкновения казахских ханов.

Авторы односторонне подходят к оценке значения присоединения Казахстана к России. Они показывают значение этого события только в исторических судьбах казахского народа. Но присоединение Казахстана к России имело значение не только для казахского народа; оно имело большое значение и для России. Пора бы уже в нашей исторической литературе дать вразумительный ответ на этот вопрос.

Значительно лучше и содержательнее в сравнении с прошлым изданием написана история Казахстана в составе России в период капитализма, которой посвящены два раздела (стр. 381—596). Эти разделы дополнены новым материалом, а затронутые в них вопросы трактуются с учетом преодоления последствий культа личности И. В. Сталина. В этих разделах более основательно показано экономическое развитие и классовые взаимоотношения в Казахстане, революционное движение рабочих и крестьян, проникновение марксизма-ленинизма в Казахстан и деятельность социал-демократических групп; аргументированно представлена связь истории Казахстана с историей России. Введены новые параграфы и подразделы, например, «Процесс формирования казахской буржуазной нации» (стр. 532—535) и другие. Уточнена и улучшена периодизация истории Казахстана в период капитализма. Оценка автора-

ми основных исторических событий этого периода в истории Казахстана не вызывает возражений.

Упущения, конечно, имеются и в этих разделах. Авторы, например, недостаточно освещают положение казахского аула во второй половине XIX—начале XX вв. Нового материала по этому вопросу они почти не привлекли. Значительно большое внимание они уделяли переселенческой деревне.

Вызывает удивление определение авторами признаков буржуазной нации. Они пишут: «Процесс образования казахской буржуазной нации начался в конце XIX—начале XX вв. Рост капиталистического уклада в экономике, зарождение казахской буржуазии и казахского пролетариата, развитие товарного производства, торговли и рыночных связей, развитие национальной культуры — все это свидетельствовало о процессе формирования основных признаков (выделенные наше.—Н. К. и А. Н.) нации. Эти признаки вызревали неравномерно, далеко не в одинаковой степени» (стр. 532). Спрашивается, что это за новые признаки нации? Несколько ниже авторы сами опровергают это утверждение, говоря о правильных признаках нации.

В подразделах «Начало формирования пролетариата в Казахстане» (стр. 427—428) и «Усиление процесса формирования рабочего класса в Казахстане» (стр. 489—490) не полностью раскрыты истоки формирования рабочего класса в Казахстане. Здесь говорится только о том, что рабочий класс формировался за счет разорения аула. Но рабочий класс Казахстана формировался также за счет приезда в Казахстан рабочих из России и Сибири, классового расслоения и разорения переселенческой деревни и разорившихся ремесленников и кустарей.

Из текста книги можно понять, что русско-казахская забастовка рабочих Успенского рудника произошла под влиянием Декабрьского вооруженного восстания в Москве (стр. 501—502). Это неверно, т. к. забастовка на Успенском руднике началась раньше московского восстания. Авторы почему-то не упоминают Семипалатинскую социал-демократическую организацию, которая в период революции 1905—1907 гг. проделала большую работу. Желательно было бы также показать особенности двоевластия в Казахстане.

В рецензируемом томе большое внимание уделено истории культуры казахского народа, причем вышукло показана борьба представителей прогрессивного направления против реакционного направления. Важно отметить, что авторы в надлежащей мере охарактеризовали благотворное влияние передовой русской культуры на развитие культуры казахского народа. «Русская демократическая культура,— пишут авторы,— развивалась в борьбе против феодально-крепостнического гнета, против царизма. Она оказывала все возрастающее влияние на казахскую культуру. Русские революционеры, сосланные царским правительством в казахскую степь, русские писатели, ученые, посетившие казахские земли, изучали казахский край, проявляли заботу о приобщении казахского народа к передовому культурному миру. Они находили себе достойных учеников и друзей среди казахов» (стр. 436). Непонятно только, почему истории культуры Казахстана отведено слишком много места. Так, в третьем разделе из 73 стр. 36 стр. занимают материалы по истории культуры, в пятом разделе — из 95 стр. на 45 стр. написана история культуры. Почти одна треть рецензируемого тома занята историей культуры. Нам кажется, в этом не было никакой необходимости. Тем более, что во многих случаях приводятся такие детали

из истории казахской культуры, которые едва ли могут интересовать массового читателя, а специалистам они известны.

Имеются и некоторые другие недостатки в рецензируемой книге. Например, допускаются расхождения с прошлым изданием в статистических данных. Так, во втором издании указывается, что во время первой мировой войны из Туркестанского края было вывезено 3 109 тыс. пуд. хлопка, а в рецензируемом томе — 20 899 тыс. пуд., мяса — 47 928 пуд., а в рецензируемом томе — 300 тыс. пуд., юрт—1 344, а в рецензируемом томе — 13 441 (стр. 453 второго издания, стр. 570 рецензируемого издания).

Авторы напрасно увлекаются перечислением большого количества ханов, их походов и междоусобных столкновений (стр. 123—128, 137—141, и др.). Досадно, что это делается в ущерб показу роли народных масс в истории Казахстана.

Если связь истории Казахстана с историей России авторами показана хорошо, то связь с историей Средней Азии представлена одномерно. У авторов в основном идет речь только о взаимной вражде казахских и среднеазиатских ханов и феодалов. Нам кажется, необходимо было бы поискать и другие пути связи между народами Казахстана и Средней Азии.

В данном томе имеются повторения, неточные выражения. Так, на стр. 262 пишется, что зимой 1759 г. калмыцкие тайши угнали у казахов около 40 тыс. голов скота, а на стр. 281 указывается, что только зимой 1759/1760 г. калмыки отогнали у казахов, перешедших за Урал, около 40 тыс. лошадей. Ясно, что речь идет об одном и том же.

Научно-справочный аппарат следовало бы дополнить указателем литературы и подстрочными примечаниями. Неплохо было бы дать перечень иллюстраций.

Мы считаем, что авторы напрасно упустили историографическое и источниковедческое введение, имевшееся в прошлом издании. Наоборот, это введение следовало бы доработать, показав достижения советской исторической науки в изучении истории Казахстана.

Несмотря на указанные выше недостатки, следует с удовлетворением отметить, что большой авторский коллектив и редакционная коллегия первого тома «Истории Казахской ССР» третьего издания успешно справились со своей задачей. Советская общественность и трудящиеся республики получили ценный обобщающий труд по истории досоветского Казахстана, освещающий ее с марксистско-ленинских позиций.

Н. П. КАЛИСТРАТОВ, А. Н. НУРКАНОВ.

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ О ПОБЕДЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КАЗАХСТАНЕ¹

Казахское государственное издательство к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции выпустило сборник документов и материалов о победе Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. Сборник состоит из трех разделов: I. Борьба трудящихся Казахстана в период подготовки Октябрьской социалистической революции; II. Великая Октябрьская социалистическая револю-

¹ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. (1917—1918 гг.). Сборник документов и материалов. Ответственный редактор Т. Е. Елеуов. Казахское государственное издательство, Алма-Ата, 1957.

ция и установление Советской власти в Казахстане; III. Упрочение Советской власти в Казахстане. Имеются введение к сборнику, хроника важнейших событий на территории Казахстана в 1917—1918 гг., указатель географических названий, списки использованных архивных фондов и газет, перечень иллюстраций и список сокращений, встречающихся в сборнике. Иллюстрации представлены 13 портретами, среди которых репродукции портретов В. И. Ленина, И. В. Сталина, Я. М. Свердлова, а также А. Т. Джангильдина, А. Иманова и других видных руководителей революционного движения в Казахстане, и тремя фотографиями революционных событий в Кустанае, Макате, Павлодаре.

В отличие от ранее изданного сборника документов и материалов «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР» (Алма-Ата, 1947) данный сборник значительно полнее отражает историю победы социалистической революции в Казахстане. В нем содержится 349 документов, большинство которых публикуется впервые.

Документы сборника отражают не только основные этапы борьбы казахских трудящихся за Советскую власть от февраля 1917 года по июнь 1918 года, но и показывают специфические особенности победы социалистической революции в Казахстане. В сборнике имеются документы, отражающие революционную борьбу казахских рабочих (№ 8, 9, 15, 17, 19, 28, 175 и др.), борьбу крестьян за землю (№ 30, 40, 47, 108, 113 и др.), революционную роль и борьбу фронтовиков и тыловиков (№ 38, 53, 60, 66, 71, 73 и др.). Здесь можно найти документы, показывающие процесс укрепления союза между русским и казахским населением (№ 32, 34, 81, 87, 172, 231—242 и др.).

Анализ документов сборника показывает, что Октябрьская революция в Казахстане была составной частью процесса социалистической революции на территории нашей страны. Содержание документов свидетельствует о том, что в Казахстане имелись революционные силы, способные бороться за уничтожение эксплуататорского строя, за победу социалистической революции. Речь идет о русских и казахских рабочих, русских и казахских крестьянах, а также трудящихся других национальностей. Под руководством Коммунистической партии трудящиеся Казахстана поднялись на борьбу за победу социалистической революции.

Содержание сборника показывает то, как рабочие и крестьяне поднялись и вслед за революционными событиями в центре страны включились в революционную борьбу. Например, уже в марте-апреле 1917 года в Казахстане происходил процесс создания Советов в городах, уездах и волостях. Многочисленные документы показывают борьбу большевиков за овладение руководством Советов, за привлечение трудящихся масс на сторону революции. Убедительные факты свидетельствуют о том, как под руководством большевиков происходил рост авторитета и влияния Советов среди рабочих и крестьян. Документы второго раздела раскрывают сложный процесс победы и установления Советской власти в Казахстане. Документы третьего раздела знакомят исследователей с борьбой за упрочение Советской власти в городах, уездах, волостях, аулах, селах и станицах Казахстана.

Укажем, что к числу недостатков сборника относится то, что история социалистической революции в пределах Казахстана получила неодинаковое документальное освещение. Так, если сравнивать количество документов по областям, то видно, что наиболее полно они представле-

ны по бывшей Семипалатинской, Семиреченской и Тургайской. Что же касается Уральской области и Букеевской орды, то следует сказать, что по этим частям Казахстана документов в сборнике сравнительно мало: по Уральской области — 24, по Букеевской орде — 8, в то время как по Семипалатинской области — 99.

Бедно представлены в сборнике документы, отражающие революционные связи трудящихся Казахстана с трудящимися Урала, Поволжья, Сибири и других промышленных центров России.

Слабо отражен в документах сборника процесс большевизации Советов Казахстана.

В целом же сборник представляет значительную ценность для изучения истории Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. Он окажет большую помощь преподавателям истории СССР вузов, учителям средних школ и студентам исторических факультетов.

Н. Т. МОЩЕНКО, студент V курса
исторического факультета.

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ О СОВЕТСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В АУЛАХ И СЕЛАХ СЕМИРЕЧЬЯ В 1921—1922 гг.¹

Казахское государственное издательство выпустило из печати сборник документов и материалов «Советское строительство в аулах и селах Семиречья (1921—1922 гг.)». Сборник состоит из трех разделов: 1) Состояние сельского хозяйства к началу восстановительного периода; 2) Переход к пашу в сельском хозяйстве Семиречья (1921—1922 гг.); 3) Земельно-водная реформа 1921—1922 гг. и Союз Кошчи. Имеются предисловие и приложения. В приложениях даются: хроника важнейших событий (1921—1922 гг.), библиография, перечень использованных источников, фотографий, иллюстраций к документам, предметный указатель, списки сокращенных слов и переменованных населенных пунктов бывшей Семиреченской области.

Документы первого раздела характеризуют состояние сельского хозяйства Семиречья накануне восстановительного периода. Так, материалы переписи 1920 г. свидетельствуют о резком сокращении посевных площадей и поголовья скота, особенно в тех районах, которые длительное время являлись ареной военных действий. Посевная площадь по области в 1916 г. составляла 661 741 дес., а в 1920 г. — 289 802 дес., т. е. сократилась на 56%; поголовье скота соответственно уменьшилось с 9 414 116 голов до 2 850 187 голов, т. е. на 69,73%.

На 100 хозяйств в 1917 году в среднем по области приходилось 3 420 голов скота, а в 1920 г. 1 565 голов. Если в 1917 г. безземельных хозяйств по области было 2,36 проц., то в 1920 г. 12,46 проц., падающих в основном на коренное население.²

Здесь же приводятся данные подворных карточек, которые показывают тяжелое положение казахского населения. На 143 хозяйства аула № 5 урочища Уч-Каны Пригородной волости Лепсинского уезда приходилось 233 головы различного скота и 30,45 десятины богарного посева.³

Имеется немало документов, показывающих неравенство в землепользовании коренного и переселенческого населения.

¹ Советское строительство в аулах и селах Семиречья 1921—1922 гг. (Сборник документов и материалов). Часть I. Казахское государственное издательство, Алма-Ата, 1957.

² Документ № 2.

³ Документ № 9.

Второй раздел сборника начинается резолюцией X съезда РКП(б) «О замене разверстки натуральным налогом». «Продналог,— указывал В. И. Ленин,— есть одна из форм перехода от своеобразного «военного коммунизма», вынужденного крайней нуждой, разорением и войной, к правильному социалистическому продуктообмену».⁴ Решения X съезда партии были положены в основу осуществления новой экономической политики, рассчитанной на построение социализма в нашей стране.

Введение нэпа вызвало трудовой подъем среди коренного и переселенческого населения Семиречья. Например, Джаркентская уездная беспартийная конференция заявила, что она «приветствует план нового курса экономической политики».⁵ В решении Талгаро-Карасуйского совещания волкома КПТ, волисполкома, волбюро союза бедноты и батраков, секретарей сельских ячеек КПТ и др. представителей было отмечено: «Новый курс экономической политики есть единственный путь к сохранению советского строя и возрождению расшатанного хозяйства РСФСР».⁶

Документы показывают руководящую роль местных партийных организаций в мобилизации масс на борьбу с трудностями, связанными с восстановлением сельского хозяйства. Организовывались сельскохозяйственные товарищества, проводились недели ремонта инвентаря, строились оросительные каналы. Ревкомы повсеместно создавали комитеты крестьянской взаимопомощи и посевные комитеты, главной целью которых было оказание помощи трудовому крестьянству. Через посевкомы было выдано большое количество семсуды и отремонтировано много сельскохозяйственного инвентаря.

Средства комитетов взаимопомощи основывались на самообложении крестьян и сборе добровольных пожертвований. Формы помощи комитетов крестьянской взаимопомощи маломощным хозяйствам были самые различные: общественная запашка земли, сбор продуктов, денежная помощь и пр.

Русское и казахское трудовое крестьянство Семиречья всемерно поддерживало политику Коммунистической партии, укрепляло органы советской государственности. В наказе представителей казахской, дунганской, уйгурской и русской бедноты Лебединской волости, Пишпекского уезда, делегатам на областной съезд Советов было указано: «Мы, выборщики, обещаем, что не только приложим все усилия к выполнению продналога, но и к тому, чтобы излишки деревни и аула не были брошены на вольный рынок, поступали через кооперативы в распоряжение государства».⁷

Составители привлекли в сборник много «низовых» документов, отражающих интересы трудового народа, их участие в советском строительстве.

Трудящиеся Семиречья с большим энтузиазмом откликнулись на телеграмму В. И. Ленина от 27 июля 1921 г. в Туркномгол с призывом помочь голодающим засушливых районов страны. К 20 августа 1921 г. было собрано пожертвований: 302 головы крупного рогатого скота 3 659 голов мелкого рогатого скота, около 70 000 пуд. хлебных злаков и др. продуктов.⁸

Документы вскрывают стремление и попытки баев, манаров и кулаков сорвать сельскохозяйственные кампании, проводимые коммунисти-

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 321.

⁵ Документ № 49.

⁶ Документ № 51.

⁷ Документ № 29.

⁸ Документ № 35.

ческой партией. В то же время из сборника видно, что никакие происки классовых врагов не могли воспрепятствовать восстановлению народного хозяйства в Семиречье и укреплению дружбы между русскими и казахскими трудящимися.

Документы третьего раздела отражают проведение земельно-водной реформы в Семиречье, участие трудящихся в осуществлении этого важнейшего мероприятия и стремление кочевого и полукошевого населения перейти к оседлости.

Граждане рода Кайнар Саркандской волости Капальского уезда в количестве 75 кибиток решили перейти на оседлое положение и просили советские органы оказать им соответствующую помощь.⁹ На оседлое положение решили перейти 300 бедных семей Акичкенского аула Вознесенской волости и просили выделить им земельный участок.¹⁰

Ряд других документов свидетельствует о массовом переходе казахских трудящихся на оседлость. Переход к оседлости казахские трудящиеся расценивали как надежный путь избавления от вековой отсталости и нищеты.

Большую роль в проведении земельно-водной реформы сыграл союз Кошчи, созданный и руководимый парторганизацией Туркеспублики. Союз Кошчи был важной опорой Коммунистической партии и Советской власти в аулах Семиречья. К 30 марта 1921 г. союз Кошчи объединял 99 организаций, насчитывающих более 17 645 человек, число которых росло исключительно быстро.¹¹

Документы свидетельствуют о том, что реформа явилась сильным толчком к подъему классового самосознания казахских крестьян. Она уравняла в правах на землю русское и казахское население и несмотря на все происки кулачества и байства использовать ошибки и перегибы при проведении реформы для того, чтобы спровоцировать национальную рознь, способствовала сближению трудящихся различных национальностей. Русские крестьяне, например, оказывали материальную помощь казахской бедноте. Так, на митинге 1 мая 1921 г. граждане с. Сазоновки, Каракольского уезда, пожертвовали для кирбедноты 100 голов крупного и мелкого скота и 125 шт. птицы.

На субботнике 2 мая жители с. Григорьевского запахали и засеяли для кирбедноты 62 дес. хлебных злаков.¹²

На Капальском уездном съезде казахской бедноты и батраков делегаты заявили: «Теперь нет уже больше забитого, запуганного, загнанного в горы, пески и болота безответного раба-киргиза; на его место встал свободный, сознательный, смелый, организованный в братский союз труженик-боец».¹³

Следует отметить, что советский аппарат в Семиречье, отдаленной и наиболее отсталой окраине Казахстана, был засорен бывшими алаш-ордынцами, амнистированными белогвардейцами и другими враждебными Советской власти элементами, которые пытались сорвать проведение земельно-водной реформы. Байские и кулацкие элементы распускали провокационные слухи, что с введением нэпа земельно-водная реформа утрачивает свою силу, а следовательно, меняется политика Коммунистической партии по национальному вопросу. В циркулярном письме компартии Туркестана от 16 января 1922 г. ЦК РКП(б) пре-

⁹ Документ № 91.

¹⁰ Документ № 92.

¹¹ Документ № 100.

¹² Документ № 116.

¹³ Документ № 117.

дупреждал все партийные организации, что введение нэпа не меняет политики партии по национальному вопросу и, в частности, не отменяет земельно-водной реформы в Семиречье.¹⁴ Это указание ЦК РКП(б) нашло отражение и в обращении ВЦИК «Ко всему населению Семиреченской области», в котором говорилось: «Земельная реформа проводилась в Семиречье с ведома и согласия ВЦИК, для уравнивания в правах на воду и землю туземного и русского населения». Здесь же подчеркивалось, что все, «что проделано Советской властью в области землеустройства, не подлежит изменению».¹⁵

Осуществление земельно-водной реформы в Семиречье проводилось в интересах укрепления союза рабочих и трудящихся крестьян. Оно способствовало социалистическому землеустройству казахского и киргизского населения с учетом особенностей их хозяйства и быта. С организацией земельно-водной реформы ликвидировались остатки колониаторской политики и происходило фактическое уравнивание в землепользовании между казахами, киргизами и переселенцами.

Документы отражают своеобразие проведения земельно-водной реформы на первом ее этапе. Подготовленная в период военного коммунизма, она повсеместно проводилась революционными методами. С 4 февраля 1921 г. и до середины года земельно-водная реформа проводилась исключительно в интересах коренного населения.¹⁶ В союз Кошчи не вовлекались бедняцкие переселенцы. В отдельных районах допускалась вредная попытка обособить землепользование коренного и переселенческого населения. С помощью ЦК КПТ и Турккомиссии областная партийная организация разобралась в допущенных ошибках и перегибах и исправила их. Состоявшийся 1—8 июня 1921 г. областной съезд союза казахской и киргизской бедноты отметил в своем обращении к труженикам сельского хозяйства, что землеустройство необходимо проводить «как русского, так и коренного населения; эта работа тесно связана с интересами киргизского и русского бедняка, она этими интересами вызывается».¹⁷

Бесспорно, что и на следующем этапе проведения реформы были ошибки и перегибы, но основная линия Коммунистической партии была направлена на землеустройство трудящихся коренного и переселенческого населения, на установление равенства в землепользовании независимо от национальности, что в значительной мере способствовало укреплению дружбы между русским и коренным населением.

Документы отражают возвращение беженцев 1916 г. из Синьцзянской провинции, их устройство, наделение землей и инвентарем. Возвратившимся беженцам как правило отводились их прежние места жительства.

Составители привлекли документы на казахском языке, которые ярко воспроизводят картину революционного подъема коренного населения, отражают развитие интернациональных чувств у казахских и русских трудящихся.

Подготавливаемая к печати вторая часть сборника посвящена укреплению аульно-сельских Советов, борьбе с патриархально-феодальными пережитками, воссоединению казахских районов Семиречья с Казахской АССР, развитию кооперации, местного товарооборота, культурному строительству в ауле и деревне и другим важным вопросам исто-

¹⁴ Документ № 125.

¹⁵ Документ № 136.

¹⁶ Документ № 87.

¹⁷ Документ № 118.

рии Семиречья. В целом же сборник закончится разделом, в котором будут показаны результаты восстановительного периода в сельском хозяйстве Семиреченской области.

Сборник документов и материалов «Советское строительство в аулах и селах Семиречья» является первой попыткой публикации архивных источников по истории Казахстана в восстановительный период с привлечением документов на казахском языке. Данный сборник окажет большую помощь в изучении истории Семиречья в восстановительный период и может быть использован преподавателями при подготовке к лекциям по истории Казахской ССР, в студенческих семинарах и научных кружках.

В. К. СИДОРОВ.

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ О РАБОЧЕМ И АГРАРНОМ ДВИЖЕНИИ 1907—1914 ГОДОВ В КАЗАХСТАНЕ¹

Казахское государственное издательство в 1957 г. выпустило из печати сборник документов и материалов о рабочем и аграрном движении 1907—1914 годов в Казахстане. Составители сборника Ф. Н. Киреев и Ф. И. Колодин собрали много ценных документов по данной теме, подавляющее большинство которых публикуется впервые.

Документы сборника расположены в хронологическом порядке (июнь 1907 г.— октябрь 1914 г.). Всего помещено 368 документов, из них 74 жалобы и прошения русских и казахских крестьян, 28 корреспонденций из легальной периодической печати, 18 прокламаций социал-демократических организаций и заметок из большевистских газет «Звезда» и «Правда». Большая же часть документов состоит из рапортов, донесений и приказов губернаторов, уездных начальников и других чинов царской колониальной администрации. Эти документы отражают точку зрения господствующих классов и при их использовании требуют сугубо критического анализа. Тем не менее по этим документам можно ясно представить себе картину рабочего и аграрного движения и деятельность социал-демократических организаций Казахстана в указанный период.

В сборнике приводятся многочисленные документы, характеризующие деятельность социал-демократических организаций и групп Казахстана и их связь с Центральным Комитетом РСДРП. Одной из первой в годы реакции начала свою работу Уральская организация РСДРП, выпустив в июне 1907 г. прокламацию, призывавшую бороться с самодержавно-полицейским строем.² В сборнике публикуются прокламации Уральской организации РСДРП, которые распространялись в городе и области. В одной из прокламаций, выпущенной к 1 Маю 1908 г., говорилось: «Колесо истории не может вертеться назад. Дружным усилием пролетариата всего мира оно придет к светлому будущему — социализму, когда будет уничтожен капиталистический строй — основа эксплуатации и насилия».³

¹ Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907—1914 годах. Сборник документов и материалов. Составили Ф. Н. Киреев и Ф. И. Колодин. Под редакцией Н. С. Гороховдатского, П. М. Пахмурного и Б. С. Сулейменова. Казахское государственное издательство, Алма-Ата, 1957.

² Документ № 1.

³ Документ № 24.

Из документов видно, что деятельностью Уральской организации РСДРП руководил комитет из 5 человек, которые избирались на два—три месяца. Уральская организация РСДРП делилась на кружки и вела пропаганду идей марксизма «среди рабочих на мукомольных мельницах и винном складе, в частности, и вообще среди рабочего элемента и бедноты, населяющей окраины гор. Уральска. Как, например, на «Ямах» среди пришлых рабочих, массами прибывающих в Уральскую обл. на полевые работы».⁴

Уральская организация имела типографию, о чем свидетельствуют агентурные сведения начальника Самарского губернского жандармского управления за июль 1908 г.⁵

В Уральске были образованы и работали под руководством социал-демократической организации профессиональные союзы: железнодорожных служащих в мастерских при депо Уральск и железнодорожных рабочих в мастерских при депо Уральск и ряд других. С ноября 1907 по июль 1908 г. в городе существовала ученическая организация, которая имела связь с социал-демократической организацией, печатала и распространяла «Манифест», призывавший к борьбе с самодержавием и критиковавший администрацию школы.⁶

В сборнике помещены документы, отражающие деятельность социал-демократических организаций Туркестанского края. Руководящая роль в Туркестанском крае принадлежала Ташкентской организации РСДРП. Ташкентский комитет РСДРП в декабре 1907 г. выпустил обращение ко всем организациям РСДРП Туркестанского края по созыву конференции для объединения всех социал-демократических организаций и создания центрального органа. Ташкентским комитетом РСДРП была избрана организационная комиссия по созыву конференции.⁷ Как видно из сообщения начальника Туркестанского охранного отделения, в декабре 1907 г. были произведены аресты членов организационной комиссии и поэтому конференция не была созвана.⁸

Ташкентской организацией РСДРП и другими социал-демократическими организациями Туркестана печатались и распространялись прокламации. В донесении начальника Туркестанского охранного отделения говорится, что 1 мая 1908 г. среди рабочих Ташкентского депо было распространено воззвание «К рабочим города Ташкента».⁹

Из материалов сборника видно, что в Верном в 1911—1912 гг. среди населения вел революционную работу социал-демократический кружок, который имел связь с Петербургом, Москвой и получал оттуда революционную литературу.¹⁰

Помещены в сборнике также документы о деятельности в Верном в 1909 г. подпольной ученической организации в мужской гимназии, издававшей газету «Школьная жизнь», в которой «помимо резких нападок на директора гимназии и некоторых учителей и возбуждения к борьбе с установившимся режимом, заключались и мысли политического характера с агитацией к революционной деятельности».¹¹

⁴ Документ № 43.

⁵ Там же.

⁶ Документы № 36 и 53.

⁷ Документ № 7.

⁸ Документ № 12.

⁹ Документ № 27.

¹⁰ Документы № 349, 361.

¹¹ Документ № 97.

Революционную борьбу в Северо-Восточном Казахстане вела Омская организация РСДРП, деятельность которой также нашла свое отражение в материалах сборника. В 1910 г. Омская организация РСДРП создала «Западно-Сибирское организационное бюро РСДРП», которое возглавил большевик К. А. Попов. Бюро выпустило и распространило прокламацию «К товарищам социал-демократам Сибири».¹² В сборнике помещено донесение начальника Омского жандармского управления губернатору Акмолинской области, в котором говорится, что Омская организация РСДРП использовала типографию «Иртыш» для печатания прокламаций, а газету «Омский вестник» — для помещения статей, направленных против царского правительства. В типографии «Иртыш» в феврале—марте 1911 г. были напечатаны прокламации «К рабочим», «Солдатам», «Крестьянам», которые распространялись в Западной Сибири и Стелном крае.¹³

В сборнике представлены материалы о деятельности Омской организации РСДРП в легальных культурно-просветительных обществах: «Омском профессиональном обществе конторских служащих», «Обществе изучения Сибири», «Обществе просвещения» и других.¹⁴

Имеются документы о деятельности социал-демократических организаций и кружков Семипалатинска, Павлодара, Усть-Каменогорска. В представлении прокурора Семипалатинского окружного суда прокурору Омской судебной палаты от 26 мая 1908 г. говорится о распространении 16 и 30 апреля 1908 г. Павлодарским кружком РСДРП прокламаций с призывом к свержению самодержавно-крепостнического строя и установлению социалистического строя.¹⁵ Социал-демократы г. Семипалатинска распространяли в октябре 1908 г. прокламации среди солдат с призывом бороться против самодержавия.¹⁶

Привлекают внимание документы о деятельности Оренбургской социал-демократической организации, которая вела революционную пропаганду среди населения Тургайской области и рабочих Оренбургско-Ташкентской железной дороги. Например, из сообщения начальника Самарского губернского жандармского управления видно, что члены Оренбургской социал-демократической организации в конце апреля 1908 г. распространяли среди железнодорожных рабочих прокламации «Да здравствует забастовка 1 мая!» (1 000 экземпляров) и «1 мая» (2 000 экземпляров).¹⁷

Анализ документов о деятельности социал-демократических организаций Казахстана показывает, что все они имели связь с Центральным Комитетом РСДРП, Петербургской, Московской, Саратовской и другими большевистскими организациями, получая отсюда произведения В. И. Ленина, большевистские газеты «Звезда» и «Правда» и другую партийную литературу.

Имеются в сборнике статьи и корреспонденции из большевистских газет «Звезда» и «Правда», в которых говорится о крахе переселенческой политики царизма, тяжелом материальном положении крестьян-переселенцев, вооруженном выступлении солдат-саперов в селе Троиц-

¹² Документ № 298.

¹³ Документ № 225.

¹⁴ Документы № 288, 333.

¹⁵ Документ № 28.

¹⁶ Документ № 52.

¹⁷ Документ № 32.

ком 1 июня 1912 г., вооруженной борьбе против царской администрации казахов Лепсинского уезда в июне 1912 г. и т. п.¹⁸

Имеются данные о том, что социал-демократические организации и отдельные передовые рабочие были подписчиками большевистских газет «Звезда» и «Правда», оказывали им материальную поддержку. Так, в письме железнодорожных рабочих Оренбурга в редакцию газеты «Звезда» в связи с изданием «Рабочей газеты» говорилось: «Посылаем переводом 10 руб. 84 коп. в фонд ежедневной «Рабочей газеты» на «избирательный порох»... Мы горячо приветствуем рабочей ежедневный орган. Нужда в нем для провинции слишком велика».¹⁹

Подводя итог обзору документов о деятельности социал-демократических организаций, можно сказать, что они оставляют в какой-то мере более или менее цельное впечатление о роли большевиков в революционном движении 1907—1914 гг. в Казахстане.

Большой интерес представляют документы, свидетельствующие о рабочем движении 1907—1914 гг. в Казахстане. Они показывают тяжелое положение русских и казахских рабочих. Положение казахских рабочих усугублялось еще тем, что они в сравнении с русскими рабочими получали меньшую заработную плату и среди них почти не было квалифицированных рабочих. Длинный рабочий день, низкая заработная плата, плохие жилищные условия и преследования со стороны предпринимателей вызывали забастовки и волнения рабочих. В сборнике помещено много материалов о забастовках русских и казахских рабочих, особенно в горнорудной и нефтяной промышленности.

Одними из первых в годы столыпинской реакции забастовали 187 рабочих-казахов на золотом руднике «Удалый» Усть-Каменогорского уезда. Рабочие бастовали с 19 по 23 марта 1908 г., требуя повышения зарплаты; только после удовлетворения их требования они вышли на работу.²⁰

На Карагандинских каменноугольных копях с 3 по 7 июля 1908 г. происходила забастовка рабочих-казахов с требованием повышения зарплаты, поскольку «получаемого заработка далеко недостаточно на содержание семейств рабочих ввиду самопроизвольного повышения цен на предметы первой необходимости».²¹ Забастовка была подавлена полицией, но в апреле 1909 г., как видно из рапорта пристава Спасского завода, рабочие Карагандинских копей вновь забастовали в связи с тем, что администрация уволила более 400 рабочих.²²

Из донесения окружного инженера Степного южного горного округа губернатору Семипалатинской области видно, что с ноября 1909 г. по январь 1910 г. происходила забастовка 92 рабочих-казахов на рудниках «Николай» и «Основательный» Усть-Каменогорского уезда, причиной которой послужило то обстоятельство, что администрация рудников пыталась взыскивать из зарплаты рабочих стоимость свеч, отпускала рабочим товары по повышенным ценам и принуждала их брать товары в счет зарплаты.²³

Документы показывают усиление забастовочного движения в Казахстане в период нового революционного подъема. В ответ на массовое увольнение бастовали в феврале 1910 г. железнодорожные рабочие

¹⁸ Документы № 215, 268, 280 и 291.

¹⁹ Документ № 265.

²⁰ Документы № 17, 20, 23, 25.

²¹ Документ № 47.

²² Документы № 82, 85.

²³ Документы № 119, 148.

Оренбурга, в августе 1910 г.— рабочис ст. Актюбинск.²⁴ Окружной инженер Степного северного горного округа доносил губернатору Акмолинской области о забастовке в мае 1911 г. рабочих акционерного общества «Атбасарских медных копей», требовавших увеличения зарплаты за горные работы.²⁵

Документы свидетельствуют также о росте стачечного движения в 1912—1913 гг. Особенно оно усилилось после ленского расстрела. Это видно из материалов сборника, в которых приводятся данные о забастовке 1 мая 1912 г. рабочих завода Рандруп Омска в ответ на ленский расстрел, типографских рабочих Уральска 30 апреля—7 мая 1912 г., рабочих-казахов Спасского завода акционерного общества «Спасских медных руд» 12—15 мая. 1912 г. и др.²⁶

Наиболее значительными забастовками в 1913 г. были: забастовка 210 рабочих г. Актюбинска, нанятых на строительство Оренбургско-Орской железной дороги, забастовка рабочих общества «Эмба», забастовка рабочих-казахов, работавших при шахтных печах Спасского завода.²⁷

Имеются интересные материалы о забастовке в январе 1914 г. 1 500 русских и казахских рабочих на нефтяных промыслах «Эмба» и Уральско-Каспийского нефтяного общества в Доссоре, предъявивших требования об увеличении зарплаты, признании предпринимателями рабочей комиссии, улучшении жилых помещений, предоставлении в году месячного отпуска с сохранением содержания, устройстве школы и библиотеки.²⁸

Небольшое количество материалов отражает волнения в армии, особенно усилившиеся в период нового революционного подъема. Это видно из таких документов, как донесение начальника Туркестанского районного охранного отделения о восстании в июле 1912 г. солдат 1-го и 2-го Туркестанских саперных батальонов, из справки штаба Туркестанского округа за 1912 г. об осуждении 115 военнослужащих за выступления против царского самодержавия и др.²⁹

Значительная часть материалов посвящена аграрному движению 1907—1914 гг. в Казахстане. В многочисленных рапортах уездных начальников и в материалах переселенческих комиссий содержатся данные об изъятии лучших земель у трудового населения Семиреченской, Тургайской, Семипалатинской и других областей. Так, у казахского населения Семипалатинской области в 1909 г. было изъято 33 851,98 десятин земли, в 1910 г.— 77 900,81.³⁰ С 1906 по 1914 г. у казахского населения Семиреченской области было отобрано 2 703 226 десятин земли. Как видно из доклада помощника заведующего Семиреченским переселенческим районом о постановке землеотводно-межевого дела. «1. Изъятия производились без всякой системы. 2. Межевые работы были поставлены совершенно неудовлетворительно. 3. Изъятия земель во многих случаях производились с нарушением законов и полным игнорированием интересов киргизского населения. 4. Само делопроизводство по образованию участков и утверждение их Временными комиссиями велось беспорядочно и бессистемно».³¹

²⁴ Документы № 141 и 192.

²⁵ Документ № 232.

²⁶ Документы № 270, 273, 331.

²⁷ Документы № 323, 325, 330.

²⁸ Документы № 341, 344.

²⁹ Документы № 299 и 307.

³⁰ Документ № 250.

³¹ Документ № 368.

В сборнике приведены многочисленные жалобы казахов-бедняков по поводу насильственного изъятия у них переселенческим управлением лучших земель и разрушения их зимовок без возмещения стоимости.²²

Много приведено материалов о тяжелом положении основной массы крестьян-переселенцев, которые не получали земельных наделов, скитались по уездам в поисках земли, голодали, болели цингой и различными эпидемическими болезнями. Тяжелое положение крестьян-переселенцев вынуждена была признать даже царская администрация, проводившая переселенческую политику в Казахстане. В частности, это видно из доклада Степного генерал-губернатора о положении крестьян-переселенцев за 1909 г., в котором говорилось: «По пути встречались группы усталых пеших ходяков с котомками за плечами: они шли в поисках земли... После продолжительного и полного лишения пути новоселы вынуждены бывают долгое время жить в палатках или шалашах из ветвей... Особенно плохи жилищные условия в южных безлесных местностях. За отсутствием строительных материалов переселенцы делают землянки, скорее похожие на ямы, чем на человеческое жилье. На этой почве и в связи с недоеданием развиваются разного рода заболевания, уносящие немало жертв. Особенно велика смертность среди детей».²³

Многочисленные материалы сборника показывают крах аграрной политики царизма в Казахстане. Это видно из многочисленных донесений чинов царской администрации об отказе крестьян от уплаты налогов, от раскладки податей и т. д., а также об открытой борьбе крестьян-переселенцев против кулаков.²⁴

Документы содержат данные о классовой борьбе в казахском ауле. Многочисленные жалобы бедняков-казахов говорят о захвате лучших земель баями, поборах и вымогательствах волостных управителей, препятствиях оседанию и т. п. Важными являются факты о борьбе казахской бедноты против царской администрации и феодальной верхушки. Например, казахи Чакчанской волости, Павлодарского уезда, в марте 1910 г. подожгли зимовку бая А. Махомбетова, в мае 1911 г. казахи подожгли леса в Акмолинской области в связи с захватом у них лесных участков и т. п.²⁵ В 1909 г. произошло вооруженное выступление против царской администрации казахов Моюнкумовской волости, Верненского уезда, в июне 1912 — казахов Каракольской волости, Лепсинского уезда.²⁶

Опубликование сборника «Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907—1914 гг.» имеет большое значение и поможет исследователям еще глубже изучить историю Казахстана в период империализма.

Л. М. МАТЛИНА, старшая лаборантка
кафедры истории СССР.

²² Документы № 44, 108, 140.

²³ Документ № 126.

²⁴ Документы № 204, 277.

²⁵ Документы № 168, 235.

²⁶ Документы № 122, 282.

ПРИЛОЖЕНИЕ

М. Б. АХИНЖАНОВ,

кандидат исторических наук

ЭТНОГЕНЕЗ КАЗАХСКОГО НАРОДА

(Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук)

Данный автореферат является кратким изложением диссертации на соискание степени доктора исторических наук по теме «Этногенез казахского народа». Хронологически диссертация охватывает огромный период с древнейших времен до начала образования казахского и других народов Южной Сибири и Средней Азии.

Этногенез бывших кочевых и полукочевых народов относится к наиболее трудным, малоразработанным и порой запутанным проблемам. Некоторые вопросы этногенеза казахского народа были затронуты представителями дворянско-буржуазной историографии — Н. Аристовым, А. Харузиным, Л. Мейером, Ф. Красовским, В. Бартольдом, М. Танышпаевым и другими.¹ Их работы характеризуются классовой ограниченностью и порочной методологией. Этногенез казахского народа они рассматривали вне связи с развитием производительных сил и производственных отношений в Казахстане, а также без учета этногенеза других народов Южной Сибири, Средней и Центральной Азии. К тому же эти авторы совершенно не учитывали роли автохтонного населения в этногенезе казахского народа. Решающее значение в происхождении казахского народа дворянско-буржуазная историография придавала миграции различных этнических групп и племен на территории Казахстана.

В советский период отдельные вопросы этногенеза казахского народа разрабатывались А. Чулошниковым, М. Вяткиным, Н. Мынжано-

¹ Аристов, «Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой орды и кара-киргизов», «Живая старина», в. III—IV, СПб, 1894; его же, «Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности», СПб, 1897; А. Харузин, «К вопросу о происхождении киргизского народа», «Этнографическое обозрение» № 3, М., 1895, Л. Мейер, «Киргизская степь Оренбургского ведомства», СПб, 1865; Ф. Красовский, «Область сибирских киргизов», ч. I, 1868; В. Бартольд, «История Туркестана», Ташкент, 1822; М. Танышпаев, «Материалы к истории киргиз-казацкого народа», Ташкент, 1925.

вым, Х. Адильгиреевым, В. Шахматовым и С. Аманжоловым.² Указанные исследователи не ставили перед собой задачи всестороннего и последовательного освещения этногенеза казахского народа. Они изучали только отдельные вопросы этой сложной проблемы, опираясь главным образом на письменные источники.

В предлагаемой к защите диссертации предпринята попытка освещения этногенеза казахского народа на основе изучения целого комплекса источников: археологических, лингвистических и письменных.

Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения. Первая глава называется «К вопросу об этногенезе казахского народа»; вторая — «У истоков этнической истории Южной Сибири, Казахстана и Средней Азии», третья — «Образование пастушеских и кочевых скотоводческих племен», четвертая — «Сложение племенных союзов и начало образования казахского народа на территории Южной Сибири и Казахстана».

В первой главе анализируется накопившийся за многие годы фактический материал об этногенезе казахского народа, при этом впервые в историографии Казахстана обращается значительное внимание на разбор и привлечение казахских исторических источников: устной истории («шежере»),³ фрагментов письменной истории, остатков материальной культуры, данных лингвистики и т. п. Самостоятельность и оригинальность этой главы заключается в том, что в ней вводятся в научный оборот многочисленные данные об этногенезе кочевых и полукочевых народов, который представляет из себя длительный и сложный процесс исторического развития. Этот процесс в итоге приводит к тому, что различные антропологические элементы вливаются в состав данного народа. На основе фактического материала диссертант доказывает, что этногенез казахского народа нельзя рассматривать с того времени, когда впервые в письменных источниках XVI века появляется этнический термин «казахи». Задача диссертанта состоит в том, чтобы восстановить действительную историю предков казахского народа, уходящую в глубь веков.

В глубокой древности названия народов — туркмены, узбеки, казахи, кара-калпаки, хакасы и другие могли и не существовать. Но это

² А. Чулошников, «Очерки по истории казах-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен», Оренбург, 1924; М. Вяткин, «Очерк по истории Казахской ССР с древнейших времен по 1870 год», М., 1941; Н. Мынжанов, «Материалы казахской истории», Урумчи, 1948 (на казахском языке); Х. Адильгиреев, «К истории происхождения казахского народа», Известия Академии наук Казахской ССР, серия историческая, Алма-Ата, 1949; В. Шахматов, «К вопросу об этногенезе казахского народа», Известия Академии наук Казахской ССР, серия историческая, Алма-Ата, 1950; С. Аманжолов, «Некоторые сведения о древнейших племенных диалектах казахского языка», Изв. АН Каз ССР, серия филологии и искусствознания, в. 1—2, Алма-Ата, 1954.

³ Некоторые историки (В. Шахматов и др.) считают, что «шежере» целиком являются сочинением мусульманского духовенства конца XIX — нач. XX вв., не имеющих ничего общего с подлинной историей «казахов» и поэтому не заслуживающим никакого внимания. («История Казахской ССР», т. I, 1957, стр. 132). Неправильность подобных взглядов более чем очевидна. Советский историк не может отказаться от изучения таких ценных памятников народного устно-поэтического творчества, как «шежере», которые веками передавались из поколения в поколение. Внимательное и критическое изучение «шежере» дает возможность выделить в них подлинные исторические события и отбросить реакционные наслоения. Между прочим, пример марксистско-ленинского изучения «шежере» недавно показал журнал «Советская этнография». На основе изучения башкирских «шежере» в этом журнале поднята такая важная проблема, как присоединение Башкирии к России в XVI в. (См. «Советская этнография» № 4, стр. 3—12, М., 1957).

не может быть препятствием для изучения их древних корней, ибо современные народы и нации не свалились с неба, а прошли длительный и сложный исторический путь развития.

Этногенез казахского народа изучается нами в органической связи с происхождением народностей Южной Сибири и Средней Азии, вместе со всей историей развития многочисленных кочевых, полукочевых и оседлых родов и племен. Практика исследования привела нас к выводу, что этногенез казахского народа необходимо рассматривать в тесной связи с историей этнического развития всех народов Южной Сибири, Казахстана, Средней и даже Центральной Азии. Это диктуется наличием общих остатков материальной культуры, а также общностью исторических и географических условий.

Отдельные племена и роды, вошедшие потом в состав одного из народов Средней Азии и Южной Сибири (в данном случае в состав казахского народа), были в то же время одним из компонентов других народов Южной Сибири и Средней Азии (туркмен, узбеков, киргиз, каракалпаков, башкир и других).

Некоторые историки рассматривают этногенез народов Южной Сибири, Средней и Центральной Азии и Нижней Волги в рамках существующих в настоящее время территориальных границ. Такой метод исследования лишает историков возможности раскрыть действительное происхождение этих народов и их историю с момента зарождения родоплеменной организации и до образования их в народность и нацию.

Из всех племен, которые вошли в состав казахского народа, только лишь усунь, канглы и некоторые мелкие племена и роды Младшего жуза в древности жили на современной территории Казахстана. Остальные племена, например, аргины, найманы, кирейты, дулаты, кипчаки, карлуки, тюргеши и другие в древнейшие времена обитали на территории Северо-Западного и Юго-Восточного Алтая. Предки туркмен (огузы) и киргизы жили в верховьях Оби и Енисея; в то же время их кочевья доходили до степных оазисов Средней Азии и Южного Урала на юго-западе и до бассейна реки Тарима и предгорий Тянь-Шаня на юго-востоке. Часть этих племен и поныне живет там.

Отождествление большей части казахов и других южносибирских народов с монгольской народностью было сознательно предпринято сарайскими (придворными) историкам Рашид-ад-дином и Абул-Гази-Багадур-ханом. Такое ложное представление в исторической науке удерживалось длительное время потому, что в Азии в течении 500 лет господствовала панмонгольская идеология. Но несмотря на это, ни один казахский шежрист никогда не причислял казахов к монгольской народности. Казахи считали для себя оскорбительным, когда их называли монголами. Недаром Абай Кунанбаев заявлял, что «не надо оскорбляться («теорией») монгольского происхождения казахов, надо оскорбляться незнанием истории своего народа». Да и сами монголы, пришедшие с полчищами Чингиз-хана, особенно потомки самого Чингиз-хана, ставили китайскую стену между собой и местным тюркским населением, шовинистически называя себя «белой костью»; выделяя тем самым себя в особую касту.

В диссертации приводятся многочисленные археологические, этнографические и исторические материалы, свидетельствующие о том, что та часть казахов, которая некоторыми историками до сих пор считается монгольского происхождения (аргины, найманы, кирейты, конраты, жалайиры и другие), фактически никакого отношения к монголам Чин-

⁴ См. «История Казахской ССР», т. I, стр. 132—134; автор главы В. Ф. Шахматов.

гиз-хана не имеет. Этим мы не отрицаем известного смешения монгольской расы с местным европеоидным населением, которое, однако, происходило задолго до нашего Чингиз-хана. В результате такого смешения на заре нашего летоисчисления произошел смешанный, так называемый южносибирский антропологический тип, не имеющий никакого отношения к тем монголам, которые затопили кровью весь Казахстан, в том числе пайманов, аргингов, киреитов. Механическое причисление аргингов, найманов и киреитов к монголам носит явно антинародный характер, вольно или невольно оправдывает утверждение алашордынцев, что казахи являются потомками «всемогущего» Чингиз-хана.

В этой же главе приводятся материалы, которые полностью опровергают утверждения панмонголистов о том, что аргины, карлуки, найманы, киреиты, ягма, теле и другие племена якобы принадлежали к монгольскому, а не к южносибирскому антропологическому типу. На огромной территории от Минусинского края до Западного Казахстана, начиная с эпохи неолита и до конца бронзового века, решительно преобладала европеоидная примесь в антропологическом типе населения. Эта примесь под названием андроновского типа на территории Казахстана сохранилась до конца бронзового века, т. е. до V—IV веков до н. э.

В раннем железном веке (скифо-сарматское время), по-видимому, не происходит существенных изменений в распределении расовых типов на всей территории СССР, и, в частности, в Казахстане.

На основании имеющихся в нашем распоряжении материалов, опираясь на комплексное изучение данных археологии, этнографии, лингвистики и устной казахской истории («шежере»), мы приходим к выводу, что своему происхождению казахский народ относится к одному из древнейших автохтонных народов, принадлежащих к центральной фигуре южносибирского расотипа.

Как сказано выше, история этногенеза бывших кочевых и полукочевых народов относится к числу наиболее трудных, малоразработанных и порою запутанных проблем. Трудности изучения этногенеза таких народов обусловлены не только отсутствием письменных данных, но и плохой изученностью остатков материальной культуры, которые в связи с кочевым образом жизни населения остались весьма разбросанными и малодоступными для исследования. Но диссертант придерживается тезиса о том, что чисто кочевых народов вообще не существовало. Сама разборная юрта с прикрытием фундамента в зимнее время («ирге көму») предполагает определенную оседлость. Посезонное повторение кочевки в одной и той же местности («жайлау» и «кузеу»), несомненно, способствовало образованию культурных слоев с материальными остатками, что доказано при поднятии целинных и залежных земель. К этому надо добавить еще то, что при частичном занятии кочевых народов земледелием элементы оседлости были неотъемлемой частью кочевого скотоводческого хозяйства. Об этом К. Маркс писал: «У всех восточных народов можно установить общее взаимоотношение между оседлостью одной части этих племен с продолжающимся кочевничеством другой части».⁵

Термин «кочевник» охватывает лишь одну сторону в едином процессе развития социально-экономической структуры кочевого скотоводства. Изучая этот процесс, мы должны помнить о сочетании кочевого хозяйства с оседлым земледелием, при этом подчеркивая специфические особенности каждого из них.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXI, стр. 488.

Изучая этногенез кочевых и полукочевых народов, автор применяет так называемый ретроспективный метод изучения истории древнейшего мира, поскольку он с большой вероятностью устанавливает языковую и другую непрерывность развития народов.

Изучаемые автором археологические, этнографические, антропологические, языковые и исторические материалы представляют комплекс источников, дополняющих друг друга, подтверждающих одни и те же факты различными аргументами.

Для более раннего периода (доандроновского) истории казахского народа не обнаружено еще остатков материальных культур подобных, например, кельтеминарской для междуречья Средней Азии и афанасьевской — для верховьев Енисея. Между тем археологи установили, что остатки афанасьевской культуры отложились в пределах территории Казахстана (до Центрального Казахстана) и восточного склона Уральских гор, а остатки кельтеминарской культуры охватывают всю территорию Северо-Западного и отчасти Центрального Казахстана.

Таким образом, остатки кельтеминарской и афанасьевской культур встречаются почти по всему Казахстану, конечно, в одних местностях больше, а в других меньше, одни из них более похожи, а другие менее похожи. Археологи, например, петропавловские археологические материалы называют вариантом кельтеминара, а карагандинские — афанасьевским вариантом.

Следующей по времени явилась андроновская культура. В диссертации доказывается, что материальной базой возникновения и развития этой культуры были кельтеминарская и афанасьевская культуры, что андроновская культура была культурой будущего кочевника.

Отметим, что изучение истории этих материальных культур подкрепляется данными ученых Греции, Рима, Китая, Ирана и др. Нами приводятся факты из произведений Геродота, Страбона, Диодора, Ксенофонта, Арриана, Курция, Плутарха, Полибия, Гиппократ, Аммиана Марцеллина, Плиния Старшего, Птолемея, Менандра Протектора, Константина Порфирородного, Сыма-цзяня, Чзян-цзяня и многих других. Данные этих авторов сопоставлены диссертантом с археологическими, этнографическими и лингвистическими материалами, а также с данным устного творчества казахского народа.

Применительно к условиям Казахстана, Южной Сибири и Средней Азии мы использовали те материалы, которые годами собирались и изучались С. В. Киселевым, В. В. Громовым, Н. К. Ауэрбахом, Г. П. Сосновским, С. П. Теплоуховым, М. П. Грязновым, А. П. Окладниковым, О. А. Граковой, А. Н. Бернштамом, Л. П. Потаповым, С. П. Толстовым, А. Х. Маргуланом, Я. Г. Гулямовым, Ф. Г. Дебсцом, В. В. Гинзбургом, Л. В. Ошаниным, А. А. Ссменовым, М. О. Ауэзовым, С. С. Черниковым и другими.

Пять лет тому назад науке ничего не было известно об эпохе палеолита на территории Казахстана. Тогда археолог С. С. Черников, занимающийся в течение многих лет археологическими раскопками в Казахстане, констатировал, что «палеолитические стоянки в Казахстане до сих пор еще не обнаружены». Теперь же в результате новейших исследований близ деревни Пещера Бухтарминского района обнаружены стоянки человека древнекаменного века. Этот факт целиком подтверждает вывод диссертанта о том, что территория Казахстана наравне с югом была обитаема первобытным человеком.

* * *

Вторая глава диссертации посвящена изучению первобытнообщинного строя на территории Южной Сибири и Казахстана. На основе данных археологических экспедиций С. П. Толстова, А. Н. Бернштама, С. В. Киселева, С. А. Граковой, М. П. Грязнова, С. С. Черникова, А. Х. Маргулана и других ученых в диссертации дается следующая периодизация первобытнообщинного строя на территории Казахстана и Южной Сибири: первобытное стадо; первобытная родовая община; первобытно-соседская (аульная) община.

В основу изучения периодизации первобытнообщинного строя на территории Южной Сибири и Казахстана положен способ производства, причем выясняется становление, развитие и разложение каждого из этапов данного строя и подчеркиваются различные формы, характеризующие первобытнообщинные производственные отношения. Периодизацию первобытнообщинного строя диссертант пытается увязать с этапом археологической периодизации. Так, период первобытного стада совпадает с эпохой нижнего палеолита, а первобытно-родовая община соответствует эпохе верхнего палеолита и началу неолита. Эпоха соседской (аульной) общины соответствует последней стадии неолита и бронзовому веку.

На первом этапе первобытнообщинного строя в пределах Южной Сибири и Казахстана начинает зарождаться трудовая деятельность людей. В физическом облике человека позднего палеолита можно уже обнаружить древние формы современных рас, о чем свидетельствуют найденные фрагменты лобной кости с резко уплощенным переносьем на стоянке Афонтова гора под Красноярском (1937 г.). В этой связи отметим наличие идентичного материала на территории Казахстана, найденного на месте сооружения Бухтарминского озера; этот последний аналогичен также с материалом раскопок, произведенных Г. П. Сосновским и другими археологами, на территории Южной Сибири и Средней Азии (палеоевропеоидный физический тип).

В главе показывается, что переход к верхнему палеолиту и неолиту на территории Южной Сибири и Казахстана сопровождается возникновением рода. Главным содержанием этой эпохи является общинно-родовой способ производства, где главенствующая роль принадлежит родоначальнице — матери. Археологические материалы свидетельствуют о том, что в Южном, Северном и Восточном Казахстане уже тогда существовали групповые браки: в большом земляном доме с одним неугасающим очагом группировались материнские роды.

Третьим этапом первобытнообщинного строя является соседская община. Археологически она обнимает весь период верхнего неолита и захватывает первую стадию бронзового века. На основе палеоантропологических материалов в составе аборигенного населения Сибири просачиваются элементы двух антропологических типов: уральский и южно-сибирский. Наиболее характерными представителями последнего типа являются казахи и отчасти киргизы. Следовательно, можно считать окончательно похороненными утверждения некоторых ученых о безродном, бесплеменном и внезапном появлении казахов в XVI веке. Китайские источники⁶ подтверждают, что усунь, кангюй и другие компонен-

⁶ См. «Жүнгенін батыс, солтүстігіндегі аз Ұлттар тарихы дерегі», Шың-Аль, 1955. Перевод фрагментов с китайского языка на казахский язык Бапина Б.

ты будущего казахского народа еще 250 лет до н. э. назывались касак-ками.⁷

В этот период на смену камню появляется металл, что связано с подъемом всех отраслей хозяйственной деятельности человека: приручением домашних животных, развитием ремесла и обмена, ростом военной техники, применением труда рабов (пленников) в сельском хозяйстве, без чего было немисливо существование племенных аристократов, имевших в собственности большое количество домашних животных.

На основе изучения фактического материала в главе показано возникновение и развитие собственности отдельной патриархальной большой семьи, противостоящей родовой общественной собственности, которая все более и более превращается в фикцию и тем самым ведет к появлению противоречий между ушедшими вперед производительными силами и старыми общинно-родовыми производственными отношениями. Нами показывается смена первобытно-родовой общины первобытно-соседской общиной, называемой иногда аульно-пастушеско-скотоводческой.

Для доказательства этого приводится материал кельтеминарской и афанасьевской культур. Известно, что носители кельтеминарской и афанасьевской культур обитали на обширных пространствах степной и горно-степной долины Казахстана, а также на территории горного Алтая, Средней Азии и Нижней Волги.

Правильные догадки по этому поводу высказал академик В. В. Радлов еще в 1865 году. Он писал, что обнаруженные у села Котанды на реке Катунь и в долине реки Берели остатки материальной культуры имеют много общего (как по своей форме, так и по своему стилю) с хорошо уже известной в то время сакско-скифской культурой Средней Азии и Юго-Восточной Европы.

В советское время проводились и проводятся археологические экспедиции, которые во многом подтвердили данные дореволюционных археологов, этнографов, антропологов и лингвистов.

Результаты советских археологических экспедиций нашли подробное освещение в капитальных трудах С. В. Киселева, Л. П. Потапова, М. П. Грязнова, С. И. Руденко, А. Н. Бернштама, С. П. Толстова и других специалистов по истории Южной Сибири и Средней Азии. Все культуры, обнаруженные в разных местностях Южной Сибири и Средней Азии, они оценивают как имеющие тесные связи друг с другом. Так, профессор С. И. Руденко писал: «Племена горного Алтая в скифское время, как можно судить из полученных нами данных, не жили изолированно. Объясняется это тем, что они являются частью родственных им по культуре а возможно и по происхождению племен, населяющих степные пространства в предгорьях Тарбагатая, а также среднеазиатского междуречья и оазисов Бактрии, населенные оседлыми земледельческими племенами. Отделившись от последних, но живя с ними общей жизнью, горноалтайские племена, принимая участие в военных походах, а в мирное время поддерживая торговые связи с югом, обогащали свою самобытную культуру опытом и достижениями культуры своих со-

⁷ В газете «Оренбургский листок» за 1886 г. 23 марта (№ 13) А. Е. Алекторов, ссылаясь на древний источник «*Memoirae populorum*», (т. III, стр. 52) и на казахский источник «шежере», писанный во время царствования Бориса Годунова, подтверждает, что все названия казахских племен, улусов (найман, кипчак, жалаур, курлай, карлук, каткин и др.) были известны еще 600 лет до н. э.

судей в Средней и Передней Азии».⁸ «Большую роль в сложении сарматских племен,— пишет К. Ф. Смирнов,— сыграли взаимоотношения между срубными, тазабагыбскими и андроновскими племенами Поволжья и Южного Урала».⁹

Такой тезис поддерживается почти всеми археологами с того времени, когда стали известны первые археологические материалы Южной Сибири и Средней Азии. Почти все археологи признают общность казахстанской культуры от горного хребта Саяно-Алтайского плоскогорья Южной Сибири и нижнего течения Урала (на юго-западе) до Семиречья (на северо-востоке) с культурами Центрального, Южного и Северного Казахстана. Эта общность определяется поразительным сходством стиля, формы и содержания изобразительного искусства, распространенного в этих местах.

В пользу указанного тезиса говорят выводы антропологов В. В. Гинзбурга и Н. Г. Залкинда. Они пришли к единому мнению, которое было поддержано Г. Ф. Дебецом. «На материалах, охватывающих большой промежуток времени,— пишут В. В. Гинзбург и Н. Г. Залкинд,— нам удалось проследить изменения расовых типов на этой территории от андроновского до южносибирского, что отражает историческое развитие казахского народа на базе древнего местного населения этой обширной территории, к которому в начале нашей эры примешивались этнические группы из Центральной Азии и Юго-Восточной Сибири. Эти наслоения, влиявшие на изменение древнего местного антропологического типа, особенно ясно видны на антропологических материалах, датированных рубежом н. э., VI—VII вв. н. э., соответствующих проникновениям кочевых этнических групп (гуннов, тюрков, монголов) с востока».¹⁰

В основе всех этих образований были носители таких материальных культур, как афанасьевская, кельтеминарская, андроновская, скифско-сакская, бегазийская, тагарская, маэмирская, газырьская, усуюкангуйская, гунно-сарматская и других. Материальные остатки этих культур находятся по всему Казахстану.

Исходя из всего этого, а также на основе остатков материальных культур, найденных на новостройках и целинных землях Казахстана, можно считать, что на территории Казахстана и Южной Сибири существовал первобытнообщинный строй и первобытный человек.

В главе приведены выводы антропологов, которые занимались анализом данных по антропологии Южной Сибири. Вот что говорит М. Г. Левин: «Генезис южносибирской расы в настоящее время можно считать достаточно выясненным. Палеоантропологические исследования Г. Ф. Дебеца и В. В. Гинзбурга позволили установить широкое распространение на территории Казахстана и Южной Сибири древних ярко выраженных европеоидных типов, которые преобладали здесь еще в I в. до н. э. Костные материалы из древних погребений Казахстана позволили, в частности, проследить смену европеоидного типа с низким и очень широким лицом (так называемой андроновский тип) позднейшими монголоидными типами Центрально-азиатского происхождения и последовательные этапы древних европеоидов с монголоидами, в ре-

⁸ С. И. Руденко. «Горноалтайские находки и скифы», М., 1952, стр. 275; См. также «Записки Русского Археологического общества», т. VII, 1895, стр. 2—7.

⁹ «Советская этнография», № 4, 1957, стр. 151.

¹⁰ В. В. Гинзбург и Н. Г. Залкинд, «Материалы к кринологии казахов», «Сборник музея антропологии и этнографии», т. XVI, 1955, стр. 461.

зультате чего и сложился южносибирский тип современных казахов.¹¹

Г. Ф. Дебец пришел к такому выводу: «К неолиту и бронзовому веку относится ясно выраженная европеоидная примесь в сторону преобладания европеоидного типа с Минусинского края и Алтая на запад по Южной Сибири и Казахстану».¹²

Смена культур происходила постепенно; культура каждого нового этапа создавалась на основе культуры старого этапа. Так, от афанасьевской культуры развитие шло к андроновской, от андроновской — к скифско-сакской и бегалийской. Это происходило потому, что каждое поколение, вступая в жизнь, заставляло уже готовые производительные силы и производственные отношения и тем самым невольно воспринимало старое; в то же время оно создавало новую, более высокую культуру.

Основой хозяйства этого периода является приручение домашних животных, о чем свидетельствуют афанасьевские материалы. С. В. Кисилев, например, считает, что афанасьевцы были первыми скотоводами. Об этом же свидетельствуют находки на стоянках Джекказгана, Джеты-Конура, Бетпак-Далы и других. Основным материалом для производства орудий служили камень и кварцит, но появляются уже изделия из меди.

Афанасьевская культура сменяется этапом бронзы, который можно отнести к XIV—XII вв. до н. э. На территории Казахстана он представлен памятниками Буглы и Акша-Тау. Если судить по найденному материалу, то надо сказать, что в это время были приручены все виды животных: коровы, лошади, овцы и др.

До нас не дошло само название этих народов, они известны нам из сохранившихся имен и прозвищ, данных соседними более цивилизованными народами. Особенно это касается китайских источников. Южносибирским народностям соседи давали названия по созвучию наречий.

Таким образом, диссертант пришел к выводу, что Казахстан был обитаем первобытными людьми, которые непрерывно развиваясь от одной ступени к другой, дошли до эпохи, известной нам по письменным источникам (IX—X вв. н. э.). Это, в частности, неопровержимо доказывается материалами, собранными археологом С. С. Черниковым на месте будущего Бухтарминского озера, где точно удалось установить непрерывное развитие и существование всех основных этапов развития человеческого общества, начиная от периода на 80 тысяч лет в глубь веков и кончая IX—X веками н. э.¹³ Следовательно, происхождение казахского народа своими корнями уходит в глубокую древность.

* * *

Третья глава посвящена образованию кочевых скотоводческих племен на территории Южной Сибири и Казахстана. Такие данные представлены материалами андроновской культуры.

Хронологические рамки андроновской культуры археологами отнесены к XV—VIII вв. до н. э. Несмотря на обилие материалов этой культуры на территории Казахстана, она изучена еще недостаточно. Тем не менее можно сделать вывод о том, что в период этой культуры в преде-

¹¹ М. Г. Левиц, «Антропологические типы Сибири и их генезис», М., 1956, стр. 9.

¹² Г. Ф. Дебец, «Основные итоги палеоантропологических исследований в СССР», М., 1956, стр. 10.

¹³ См. материалы Восточно-Казахстанской археологической экспедиции, возглавляемой археологом С. С. Черниковым. Находятся в институте истории, археологии и этнографии АН КазССР.

лах Казахстана образовались кочевые скотоводческие племена, ставшие потом основными компонентами предков казахского народа.

Ареалы андроновской культуры обнимают все степные и горно-степные области, северные границы которых достигают Сибирской магистрали, а на юге они простираются до культурных оседлых районов Средней Азии и Южного Урала.

Почти все археологи пришли к выводу, что основным занятием обитателей андроновской культуры было развитое кочевое скотоводство в сочетании с земледелием. Об этом свидетельствует оседлость и земледелие, следы которых найдены почти везде, где были обнаружены остатки андроновской культуры.

Скотоводство было основным занятием жителей Казахстана и Южной Сибири этого периода. Благополучные общества, отдельных семей и членов зависело от количества скота. О скотоводческом хозяйстве этого периода свидетельствуют остатки жилища, одежды, пищи и сооружений умершим.

Остатки андроновской культуры подтверждают и то, что скот в это время был приручен мужчиной, ухаживал за скотом тоже мужчина; скот принадлежал только мужчине, ему же принадлежали, как говорил Энгельс, и полученные в обмен на скот товары и рабы. «Весь избыток, который теперь давал промысел, доставался мужчине; женщина участвовала лишь в потреблении его, как член семьи, как мать, но она не имела доли в собственности».¹⁴

Появление собственности началось внутри семьи; глава семьи был первым собственником скота. В связи с появлением собственности на скот в семье, роль женщины в производстве стала теперь незначительной. В результате всего этого «мужчина захватил и в доме бразды правления, а женщина утратила свое почетное положение, была превращена в слугу, в рабу его похоти, в простое орудие деторождения».¹⁵

В главе приводятся данные о переходе от матриархата к патриархату, свидетельством чего является устройство могильных сооружений, изменения в обряде захоронения. Наиболее характерными обычаями захоронения в этот период являются скорченные тела захороненных, свидетельствующие, по-видимому, о насильственной смерти женщин и беспорядочном бросании их трупов в могилу. Такие захоронения найдены повсеместно, где имеются остатки андроновской культуры. Для примера можно сослаться на погребение кургана № 2 аула Данды-бай, Карагандинской области, в котором женский костяк находится в таком неестественном положении.

Патриархат означал приручение животных, переход от пастушеского скотоводства к кочевому, возникновению частной собственности и государства. Приручение животных и появление развитого скотоводческого кочевого хозяйства приводило к дальнейшему развитию обмена. Данные андроновской культуры подтверждают высказывание Ф. Энгельса о том, что скотоводческие племена стали производить не только молоко, молочные продукты и мясо, но также шкуры, шерсть, козлий пух, пряжу и ткани. «Это,— говорит Ф. Энгельс,— впервые сделало возможным регулярный обмен».¹⁶

¹⁴ Ф. Энгельс, «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Госполитиздат, 1950, стр. 167.

¹⁵ Там же, стр. 57.

¹⁶ Там же.

Об этом свидетельствуют разнообразные и устойчивые формы украшений и высокая техника их изготовления, практиковавшаяся в период андроновской культуры.

Сопоставляя ассортименты соседних синхронических культур с андроновской, археологи установили, что там ассортименты по количеству были незначительными, тогда как в Казахстане известно около 30 ассортиментов отличных друг от друга украшений, что показывает более высокое развитие обмена и торговли на территории Казахстана по сравнению с оседлыми районами.

Основным предметом обмена был скот, выполнявший функцию денег. Как указывал Ф. Энгельс: «Скот, таким образом, сделался товаром, посредством которого оценивались все товары и который охотно повсюду принимался в обмен».¹⁷ Такие формы обмена продолжали существовать в кочевом скотоводческом хозяйстве казахов вплоть до перехода к оседлости. Так, до революции баран был мерилем стоимости крупного рогатого скота, лошадей и верблюдов. Например, стоимость верблюда приравнивалась к стоимости 25 баранов, лошади—8—12 баранов и т. п.

Развитие обмена усилило дифференциацию среди носителей андроновской культуры, о чем свидетельствуют находки на Алексеевском и Мало-Красноярском поселениях: каменная булава, как знак отличия родового и племенного вождя, военачальника и других должностей; об этом же свидетельствуют материалы могильников в Центральном Казахстане: Аксу-Аюлы, Талды-Нура, Атасу, Дандыбае и др. Наряду с богатыми могильниками здесь имеются и бедные могильники, содержащие лишь одни сосуды. В богатых же могильниках находятся золотые и серебряные сосуды, а также вещи с прекрасным лепным орнаментом.

В диссертации освещается вопрос об образовании первого классового общества, основанного на патриархально-рабовладельческих отношениях, эксплуатации рабов-пленников и своих сородичей.

Способы приобретения рабов были различными. Главным источником рабства было пленение во время междоусобных войн за расширение пастбищных угодий и умножение скота. В то же время наблюдаются внутренние противоречия, классовая борьба, выражающаяся в откочевках маломощных племен в глубь степей. На почве такой классовой борьбы создавалось государство в форме племенных и соседских территориальных административных объединений; во главе такого государства стоял племенной аристократ-рабовладелец. В поздний период андроновской культуры такое объединение происходило путем подчинения силой оружия родственных и соседних племен. Впоследствии этот процесс привел к созданию на территории Южной Сибири и Казахстана крупных племенных союзов.

Самопознания таких племенных союзов до нас не дошли; не сохранились они и в исторических источниках соседних государств. Эти названия могут быть представлены лишь ретроспективно на основе археологических, этнографических и палеоантропологических материалов.

Следует оговориться, что эти племенные союзы и административные объединения, получившие государственную форму, нельзя отнести к рабовладельческой формации в полном смысле этого слова, ибо рабство не стало здесь системой хозяйства. Нельзя также назвать их и феодальными, ибо земельная собственность не была еще здесь основой эксплуа-

¹⁷ Там же, стр. 145.

тации. Поэтому социально-экономический строй племенных союзов и административных объединений правильнее будет назвать патриархально-рабовладельческим (подобно патриархально-феодалному). «Пастушеские племена выделились из остальной массы варваров,— пишет Ф. Энгельс,— это было первое крупное общественное разделение труда... Первое крупное общественное разделение труда вместе с увеличением производительности труда, а следовательно и богатства, с расширением поля производительной деятельности при совокупности данных исторических условий, с необходимостью влекло за собой рабство (подчеркнуто нами.— М. А.) Из первого крупного общественного разделения труда возникло и первое крупное разделение на два класса — господ и рабов, эксплуататоров и эксплуатируемых».¹⁸

Рабовладельческие отношения в кочевом хозяйстве Казахстана были вполне закономерным явлением. Они были обусловлены характером кочевого образа жизни казахского общества. Они определяли взаимоотношения между племенами и порождали войны за захват рабов. «Пленные мужчины и женщины поступают в неволю, почему каждый воин в сражении воодушевляется корыстью»,— гласит один из китайских источников.¹⁹

Китайские хроники 126, 121, 120, 103 и др. годов до н. э. сообщают о набегах гуннов и о войнах с ними усунюв, в результате которых было обращено в рабство от 10 до 40 тысяч человек. Такой же характер носили войны с тю-кю.

В орхоно-енисейских, таласских и иных надписях нет никаких данных о признаках или об элементах феодализма; в то же время в этих надписях имеются определенные данные о наличии рабства.²⁰

Остатки материальной культуры того времени, в частности те остатки, которые обнаружены в горном Алтае, где жили предки казахских племен (аргины, найманы, киреиты и др.), свидетельствуют о наличии рабовладения в указанный период. Проф. С. И. Руденко сообщает, что «Горноалтайской экспедицией раскапывались не самые большие курганы, но и они при своем сооружении требовали больших затрат труда. Выемка около 200 куб. м грунта на глубину до 6 м, заготовка сотен бревен, а главное насып кургана, для чего надо было доставить свыше 2 000 куб. м камня, требовали затраты большой рабочей силы. По приблизительным подсчетам, на сооружение второго Башадарского (Бас-Адырского) кургана потребовалось затратить от 3 000 до 3 500 рабочих человеко-дней, не считая использования для этой работы упряжных животных».²¹ Ясно, что такие работы были непосильны для одной семьи, и, следовательно, они могли быть выполнены только трудом рабов.

О наличии количества скота у отдельных рабовладельцев (кочевых аристократов) сообщают данные казахского фольклора. В поэме «Козы Корпеш и Баян Слы» говорится, что Карабай имел 90 тыс. голов скота и 90 рабов, а у Сарыбая было еще больше. Но это может быть преувеличением. Обратимся к историческим источникам. Так, один из китайских источников IV—III в. до н. э. сообщает, что отдельные ари-

¹⁸ Там же. ГИПЛ, 1948, стр. 180—182. См. также К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 40—42.

¹⁹ Н. Я. Бичурин (Иакинф), «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена», т. I, М., 1950, стр. 50, 103.

²⁰ С. Е. Малов, «Памятники древнетюркской письменности», Изд. АН СССР, М., 1951, стр. 19, 27, 43 и сл.

²¹ С. И. Руденко, «Горноалтайские находки и скифы», М., 1952, стр. 55. См. также С. В. Киселев, «Древняя история Южной Сибири», М., 1951, стр. 131, 133.

стократы имели по 4—5 тысяч одних только лошадей. Где имелось столько лошадей, количество мелкого скота (овец и коз) обыкновенно превышало количество лошадей в два или три раза. Что же касается крупного рогатого скота и верблюдов, то ясно, что без них не могло быть кочевых скотоводческих хозяйств.

Ибн-Фадлан, например, сообщает, что в Приаралье он видел такие хозяйства кочевых аристократов, которые имели до 10 000 голов скота.

В кочевом хозяйстве мужской рабский труд находил свое применение, прежде всего, в обслуживании и уходе за мелким и крупным рогатым скотом, и в том числе за баранами и козами. Кочевой аристократ никогда не допускал рабов пасти лошадей, за которыми присматривали близкие родственники аристократа.

Мужской рабский труд применялся также на строительстве «шынрау-кудук» и очистке пастбищ от снега для кормления скота. Помимо известных материалов Бернса, Гродекова и Галкина это было подтверждено данными экспедиции Академии Наук Казахской ССР и филиала ВАСХНИЛ, которые при обследовании целинных и залежных земель в районе Карагандинской, Акмолинской, Кустанайской областей и смежных с ними пустыни Бетпак-Дала обнаружили остатки многочисленных «капанов» (шынрау-кудук).

Некоторые историки ставят вопрос о том, каким образом в условиях бескрайней степи кочевой аристократ мог обеспечить охрану (или прикрепление) своих рабов и удержать их от бегства? Дело в том, что патриархальный характер присвоения чужого труда (в данном случае рабов-пастухов) закличется в «сроднении» («жана туган»), «усыновлении» («еншілес») и «сватовстве» («күшік-күйсу»), и т. п. Кроме того, для охраны или прикрепления рабов использовались пережитки родового быта — «жама-агайын»; к охране рабов привлекались сородичи и земляки, составлявшие «добровольную» вооруженную конницу. Они жили за счет подачек аристократа, беспощадно эксплуатировавшего рабов.

В связи с увеличением количества пленных рабов кочевая аристократия стала заставлять их заниматься земледелием и ремеслом, для чего выделялись специальные участки земли с постоянным местожительством рабов в данной местности. Но и в этом случае рабы охранялись близкими родственниками хозяина-аристократа. Это было своеобразное сочетание кочевого хозяйства с оседлостью. Такие примеры приводятся С. П. Толстовым в книге «Древний Хорезм».²²

Необходимо иметь в виду и то, что в условиях степи, когда родина пленников зачастую находилась за многие сотни километров, бегство на родину, да еще с семьей, практически было не всегда возможным.

Отары и жайлау кочевого аристократа находились отдельно от самого хозяйского аула. Бывали случаи, что рабы-пленники и сородичи (т. е. надсмотрщики над рабами) никогда не видели своего господина, так как все время жили среди скота и подобно скоту. Об этом свидетельствуют, например, данные казахского фольклора.

Так, в 13 варианте поэмы «Козы Корпеш и Баян Слу»²³ (считается самым древним вариантом поэмы) говорится, что когда джигит Козы Корпеш прибыл в отцовский табун для выбора себе коня, на котором он должен был отправиться в поиски своей невесты Баян Слу, то ни один пастух и даже ни один надсмотрщик, поставленные его отцом Са-

²² С. П. Толстов, «Древний Хорезм», М., 1948, стр. 257—258.

²³ См. 13, 14-й и др. варианты поэмы «Козы Корпеш и Баян Слу», хранящиеся в библиотеке АН КазССР.

рыбаем 18—20 лет тому назад, не узнали своего молодого господина, так как они ни разу не видели его. Археологические данные также говорят о том, что сам кочевой аристократ (рабовладелец) жил отдельно от своей отары, в долинах рек или возле «корыге» среди живописных гор и т. п., а отары с рабами и пастухами находились за горами, далеко от аула. Там же находились и надсмотрщики.

Археологическими исследованиями А. Н. Бернштама в Южном Семиречье установлено, что погребения представителей имущих классов размещались около зимовок, тогда как в отаре или в жайлау хоронились представители неимущих классов. Об этом в диссертации приводятся многочисленные факты.²⁴

В кочевом аристократическом хозяйстве широкое применение находил женский труд, который, наряду с мужским, использовался главным образом для обработки продуктов скотоводческого производства. По фольклорным данным и устной истории («шежере») можно представить картину целого цикла работ: «уйтігу», «уйжигу», «туйе қомдау», «аулқондыру», «бийебайлау», «бийесауы», «қымыз ашыту», «қойтоғыту», «қойқырку» «жұнсабау», «кийіздебу», «кийізқарлу», «кийізбасу», «шитарту», «шитоку», «шиорау», «қой сауыу», «іркітбісу», «майалу» «қуртқайнату», «қуртезу», «шубатбаптау», «жылқыкузеу», «тізгінесу», «шылбыресу», «желіесу», «ағашкесу», «морсалу», «тезбасу», «коктеу», «нисалу» «малмасансу», «теріқыру», «талқыбасу», «тоншалбар тігу», «жарғақтігу», «тұлыпжасау», «конеккепоу», «конекою», «қауғажасау», «өрнексалу», «оюсалу», «ыссалу», «сабатігу», «отыншабу», «қытасу», «аспісіру» и другие бесчисленные работы.

Если описать каждую из вышеназванных работ, то это заняло бы очень много места. Тяжесть этих работ неопределима. Если учесть еще совокупность всех этих работ, то можно утверждать, что кочевое скотоводческое хозяйство без применения рабского труда не могло существовать. Речь идет, конечно, о крупных хозяйствах, о таких, которые имели по 10 тысяч голов скота.

Пережитки далекого прошлого сохранились вплоть до Октябрьской революции и даже до наших дней: «калым», многоженство, «амсгерство», «еншілес», «уکیلқуйсу», и т. п. Свое начало они ведут из эпохи рабовладельческого времени. Кочевой аристократ, который имел 7—8 жен, содержал их не столько как жен, сколько как рабочую силу, более надежную, чем рабыни, а их взрослых сыновей использовал как «главных надсмотрщиков» отдельно в «козыауле», «койауле», «кішіауле», и «токалауле». Потомки вторых жен («токал»), как правило, не считались полноправными членами семьи по сравнению с сыновьями первой жены («байбише»). Сыновья «байбише» больше получали от отца наследства и земли. Если сыновья «байбише» хотели, то могли оставить сыновей токал без земли и превратить их в рабов. Укажем для примера Аброя тю-кюйского времени, который был лишен всего наследства как сын от незаконного брака токал.

Игнорируя все это, некоторые историки до сих пор продолжают считать, что Казахстан миновал рабовладельческий строй. Все остатки материальной культуры рабовладельческой эпохи они приписывают раннефеодальному способу производства, а самих носителей этой эпохи считают монголами; пантюркисты же считают их тю-кюйцами. Диссертант в меру своих возможностей опровергает подобные утверждения.

²⁴ Труды Семиреченской археологической экспедиции. Чуйская долина. Составлены под руководством А. Н. Бернштама. М., 1950. № 14.

• • •

Четвертая глава посвящена исследованию проблемы сложения племенных союзов, образования различных государств и начала формирования казахского народа. Известно, что предверием образования народов были объединения племен и отдельных племенных союзов. Такой процесс в условиях Средней Азии, Южной Сибири и Казахстана продолжался с VIII—VII веков до н. э. по VII—VIII века н. э., т. е. до возникновения феодальных отношений.

Эта эпоха сложения племенных союзов распадается на два периода: ранний и поздний.

К раннему периоду образования племенных союзов относятся скифско-сакский и гунно-тю-кюйский союзы. Он охватывает период от появления скифских племенных союзов (саков, скифов, массагетов, сарматов, дин-линцев, телессов, усуней и канглы) до распада племенного объединения с рабовладельческим способом производства — Западно-тюркского каганата.

Второй период начинается с распада Западнотюркского каганата и кончается возникновением раздробленных феодальных объединений на территории Южной Сибири, Казахстана и Средней Азии. Эти объединения включали в себя многочисленные племенные союзы, которые явились основой формирования казахского, киргизского, узбекского, туркменского, уйгурского и других народов.

В первом периоде сложение племенных союзов не привело к образованию отдельных народов, как это произошло во втором периоде. Второй период по сравнению с первым был относительно «мирным» сосуществованием раздробленных племенных союзов.

История первого периода сопровождалась многочисленными войнами. Для примера укажем, что на сакские племена напали из Ирана ахеменидские полчища, которые в течение двух-трех веков не давали им покоя, т. е. до тех пор, пока сами не стали жертвой захватов Александра Македонского. Затем в IV—II веках до н. э. формирование народов Средней Азии и Казахстана было задержано греко-македонским нашествием.

Однако одни завоеватели приходили, другие уходили, но племена Средней Азии и Казахстана оставались на своем насиженном месте.

Иноземные угрозы и захваты не прекращались. Начиная с II—I веков до н. э., особенно в III веке н. э. над народами Средней Азии, Казахстана и Европы нависла смертельная опасность в связи с нашествием гуннов. Затем Южная Сибирь, Казахстан и Средняя Азия пережили еще нашествие Сэн-Би (II—IV вв.); жоужанов (V—VI вв.) и тю-кю (VI—VII вв.).

Особенно страшным и безжалостным было гуннское нашествие, до основания разрушившее тагарскую, маиэмирскую, пазырыкскую, сако-усуньскую и другие культуры. Спасаясь от этого нашествия, население Северо-Восточного Казахстана (т. е. носители тагарской, маиэмирской и пазырыкской культур) откочевало вначале в казахскую степь, а потом перекочевало на нижнее течение Урала и Волги. Начало переселения совпадает с тем временем, когда «между 201 и 204 годами до н. э. гуннский шаню — Модэ наносит первый удар с Востока на Южную Сибирь и Среднюю Азию».²⁵

Археологические раскопки свидетельствуют о том, что после гуннского вторжения от «цветущего» горного Алтая и Восточного Казах-

²⁵ Н. Я. Бичурин (Иакинф), «Собрание сведений», М., 1950, т. I, стр. 48—57.

стана и от крупнейших оросительных систем Средней Азии не осталось и следа.

Разграбление гуннами материальных ценностей и истребление людей было настолько ужасным, что в пределах данной территории на три-четыре века прекратилась жизнедеятельность человека.²⁶

На обширных территориях казахских степей из отдельных остатков автохтонных племен, спасшихся от гуннского истребления, постепенно начали складываться новые племенные группы и объединения. Кипчаки и остатки других племен, обессиленные разорением гуннов, не могли в первое время после нашествия составить самостоятельные племенные союзы. Они вошли в мощный сако-массагетский племенной союз, подвергшийся нападению армии Александра Македонского.²⁷

Кочевое население северной и южной части Казахстана, вытесненное с двух сторон, стало переводить свои кочевья в казахские степи на восток. Китайские источники называют их «Да юэчжи» (массагеты).²⁸

Кочевое население, изгнанное с северо-востока гуннами и с юга-востока — македонскими и греко-бактрийскими захватчиками, в течение последующих двух-трех веков оправляется от нанесенных ударов, обнаруживает жизнеспособность. Кочевники используют широкие просторы и природные богатства казахских земель и выступают как наследники и продолжатели андроновской, усуню-кангюйской, тагарской и бегазийской культур.

Македонские и греко-бактрийские завоеватели не сумели изменить основные формы жизни кочевников.

Что же касается гуннов, то они по общественному строю и культуре стояли на более низком уровне развития в сравнении с местным населением Южной Сибири, Казахстана и Средней Азии. Поэтому они в конце концов были вынуждены слиться с местным населением или переселиться в южную часть Восточной Европы. Значительная часть гуннов направилась на запад; та же часть, которая осталась среди массагетов и других южносибирских народностей, ассимилировалась с ними.

Ассимилированных гуннов было не меньше, чем самих автохтонных племен; эта ассимиляция оказалась настолько заметной, что она изменила физический облик местного европейского населения. Все без исключения антропологи отмечают, что только в это время южносибирский тип начинает оформляться как таковой.

Таким образом, предки казахского, киргизского, узбекского, уйгурского, туркменского, алтайского и других тюркско-монгольских народностей образовались путем ассимиляции двух антропологических типов: европеоидного, т. е. местного сако-массагетского и монголоидного (гунно-сянбийского), т. е. пришедшего с Востока. После взаимной долголетней ассимиляции эти два типа стали известны под антропологическим названием южносибирского расотипа.

Само собой понятно, что после образования южносибирского расотипа его дальнейшее развитие проходило не прямой дорогой; здесь были отливы и приливы, соответственно ступеням развития человеческого общества. Если подытожить антропологические данные по Сибири и Средней Азии, то получается, что в связи с проникновением сюда гуннов, сянби, жоужан и тю-кю происходит непрерывное увеличение количества

²⁶ С. И. Руденко, «Горноалтайские находки и скифы», М., 1952, стр. 258.

²⁷ С. П. Толстов, «Древний Хорезм», М., 1948, стр. 241—247.

²⁸ Там же, стр. 242.

центральноазиатских монголоидов. Именно в это время (в VIII—X вв.) образуется южносибирский новый тип, особенно характерный для казахов.²⁹

Возникновение тю-кюйского государства начинается со второй половины VI века. Тю-кюйцы с помощью оружия стали превращать покоренное население в рабов. Господство тю-кю с переменным успехом длилось в течение полутора веков.

Тю-кюйское господство было настолько жестоким, что покоренные племена, не раз восстававшие против завоевателей, вынуждены были покинуть, наконец, свое местожительство. В это время с северо-востока на юго-восток Семиречья и дальше на юг переместился союз племен огузов, влившийся в состав местного населения, в связи с чем началось формирование туркменского народа. По той же причине на юг стали переселяться остальные северные племена — киргизы, карлуки, кипчаки, тюргеши, аргины и др.

Впервые в историографии тюрко-монгольского народа диссертантом поставлен вопрос о происхождении тю-кюйского племени в отличие от тюркского народа. Тю-кюйцы были здесь пришельцами из Центральной Азии в отличие от предков киргизов, узбеков, казахов, туркмен, уйгур и др. тюркских народов. Об этом свидетельствует ряд фактов. Одним из таких фактов является то, что когда тю-кюйская племенная знать, воспользовавшись победой телесских племен над жоужанами, стала возвышаться, то это возвышение было принято враждебно всеми местными племенами: теле, тардушами, карлуками, кипчаками, тюргешами, киргизами, уйгурами, огузами и алтайцами.

Тю-кюйцы подчинили себе все местные племена и превратили их в рабов.

Документы говорят, что тю-кюйская война велась за красный шелк, золото и рабов. Тю-кюйцы называли себя темирами, т. е. господами, аристократами, а подвластное население — татами, т. е. рабами. Отсюда поговорка: «Татсыз тюрк болмас, бассыз бөрйк болмас», т. е. «не может быть тюрка без раба, подобно тому, как не может быть головного убора без головы».

Тардуши, карлуки, кимаки, киргизы, уйгуры, огузы и другие племена неоднократно восставали против тю-кюйского господства, а потом откочевали на юго-запад.

Отделившись от могущественного Восточнотюркского каганата, они создали свой Западнотюркский канат, принявший протекторат Восточнотюркского каганата.

Западнотюркский канат во всем подражал Восточнотюркскому, его правители тоже стали именовать себя хапами, поскольку это не противоречило классовым интересам племенной аристократии.

Эти исторические факты пантюркисты стремятся теперь использовать для оправдания своей агрессивной политики, ссылаясь на то, что их предки якобы происходят от тюркского пранарода, жившего в горной Алтае.

Такая версия не имеет ничего общего с действительным происхождением тюркоязычных народов, ибо они, как мы уже говорили, происходят от аборигенного населения Южной Сибири и Казахстана, тогда

²⁹ Р. Ф. Лебед, «Основные итоги палеоантропологических исследований СССР», М., 1956, стр. 9.

как тюрки (тю-кю) на Алтае являются пришельцами из монгольской среды Центральной Азии; но они не были монголами.

В нашу задачу не входит выяснение вопросов о том, когда тю-кюйцы пришли на северо-восток, как они смешались с местным алтайским населением и приняли тюркский (сакский) язык. В диссертации указывается существенное различие между местным южносибирским населением и пришельцами тю-кюйцами. В частности, приведены факты о том, что тюркское (сакское и динлинское) население Южной Сибири и Казахстана хоронило своих умерших в землю с телом, тогда как тю-кюйцы повсюду практиковали трупосожжение, которое было официально отменено только в первой четверти VII века при кагане Цзи-ли.³⁰ У тю-кюйцев соществовали и другие обычаи, например, строительство над могилой «балбалы», которых не знало местное тюркское население.

Первоначально язык тю-кюйцев был близок к языкам монголов. При переходе из Центральной Азии тю-кюйцы со временем восприняли местный тюркский язык. Об этом свидетельствуют элементы монгольского языка, сохранившиеся у них еще в период Восточнотюркского каганата. В дошедших до нас орхонских надписях обнаруживаются элементы монгольского языка, например, грамматический строй с многочисленным монгольским словарным запасом; таласские и енисейские киргизские памятники элементов монгольского языка не имеют.³¹

Язык, связанный с именем «тюрюк» (тю-кю), не был принесен извне, а был языком коренных местных жителей — саков, массагетов и динлинцев, о чем свидетельствуют явно тюркские основы их наречий, имен и топонимии.

В главе приведены многочисленные факты в подтверждение гипотезы автора о том, что сакский язык (по выражению античных авторов — скифский) на территории Южной Сибири был исконным языком саков-массагетов и динлинцев. Геродот интересовался всеми вопросами истории, он описал не только жизнь и быт сако-скифского народа, но и собрал из уст местных жителей сведения о происхождении скифов-саков.

В связи с этим значительный интерес представляют легенды. Историки, конечно, могут взять под сомнение достоверность фабулы той или иной легенды, но не имеют основания сомневаться в правильности имен, прозвищ, данных топонимии и словарного состава легенды. Если проанализировать словарный фонд ряда легенд, то мы встретим в них не только элементы, но даже основы словарного фонда языка. В связи с этим вспомним словарный состав легенды о трех сыновьях Таргита, записанной Геродотом из уст сакского человека. Геродот пишет, что у Таргитая было три сына—Урпаксай, Колаксай, Липоксай, что они жили в горах Алтунтаге, кочевали на яйлак в области Мастаг и т. д.³² Сравним теперь эту легенду с казахской легендой, правда, более позднего периода, о четырех братьях, которые приехали откуда-то издалека на гору Тарбагатаев. Их называли: Таганатай, Таргылтай, Боденетай, Боргельтай. Они тоже кочевали на жайлау к горе Алтунтаге. Здесь мы встречаемся с поразительным сходством этих легенд по фабуле и терминологии.

³⁰ Л. П. П о т а п о в., «Очерки по истории алтайцев», М., 1951, стр. 81.

³¹ П. М. Мелиоранский, Памятник в честь Кюль Тегина, вып. II—III, СПб. 1899, стр. 47.

³² См. История СССР, части I—II (на правах рукописи), М., 1939, стр. 220—222, а также см. «Древние авторы о Средней Азии», Ташкент, 1940.

Если применить сравнительный метод для выяснения родства языков в этих словах то мы не найдем ни одного слога чуждого сакского (тюркского) языка и наречия.³¹ Основной словарный фонд состоит из слов: «сай», «тай», «кулак», «урпак», «лак» «тар», «таргил», «алтун», «тау», «таг», «тат», «яйлак», «бас», «мас», «тарбага», «гага», «бодене», «боденетай», «боргелтай» и т. п. В этих словах как в корне, так и в самом слове, мы не встречаем элементов персидского, арабского и китайского языков. Античные авторы, русские и зарубежные ориенталисты относят эту легенду не к черноморским скифам, а именно к кочевым скифам, находящимся к северу от Яксарта (Сыр-Дарья). Плиний носителей этой легенды помещает к северу от Яксарта, т. е. туда, где жили саки.

Что же касается языка северных кочевников динлинцев (теле или телесов), то не вызывает сомнения, что он является одним из диалектов сакской (тюркской) системы языков. Об этом свидетельствуют енисейские (киргизские) памятники, основанные на тюркском языке местного населения. П. М. Мелиоранский относит их к VI в. н. э.³² Орхонские надписи Мелиоранским и другими учеными отнесены к VII—VIII вв. Следовательно, по возрасту киргизские надписи являются старшими.

Племена юго-восточной части Казахстана (усуны, канглы, тардуши, кипчаки, тюргеши, карлуки и др.) также говорили на своем племенном сакском (тюркском) языке, родственном тюркской системе. Об этом свидетельствуют таласский памятник (более древний, чем енисейские и орхонские надписи) и надпись на монете тюргешского каганата.

В пользу высказываемой нами гипотезы разберем надпись на монете тюргешского кагана. На лицевой стороне монеты на сакско-тюркском языке написано достоинство монеты: «Тюргешкаган бай бага», на обратной стороне — «Штумы онык тамга».³³ Из этих фраз видно, что они состоят из древних сакско-тюркских слов. В таласской же надписи мы встречаем слова: «тул», «отыз», «ул», «хатун», «кыз» и др., которые понятны даже современному поколению.

Следуя ретроспективному методу исследования, заглянем теперь в еще более древний период, в период языка усунь-кангюйского времени. Имена, прозвища и данные топонимики там обозначаются лишь на тюркской основе. Об этом свидетельствуют установленные нами имена, данные топонимики и названия предметов, вошедшие в язык китайского народа. Это заимствовано нами из известного труда Н. Я. Бичурина.

Н. Я. Бичурин не знал тюркского языка, но он хорошо владел китайским и русским языками. Поэтому нельзя сомневаться в достоверности его тюркских слов как терминологии, взятой из китайских источников, вошедших еще в IV и III веках до н. э. в китайский язык. Он перенес эти слова из китайского языка в русский язык механически, в таком виде, в каком он обнаружил их в архивных документах. Если бы усунь, кангюй или другие многочисленные племена и роды (их, по Бичурину, около ста и больше), обитавшие тогда в Средней Азии, Казахстане и Южной Сибири, говорили бы на персидском языке (как это считают некоторые ориенталисты), то эти термины могли бы

³² П. М. Мелиоранский, Памятник в честь Кюль-Тегина, М., 1878, стр. 47.

³⁴ Там же.

³⁵ А. Н. Бернштам, «Новый тип тюркских монет», Тюркологический сборник, I, 1947, стр. 18—74.

войти в китайский язык с персидской, арабской или другой основой (хотя бы в именах людей). Но такие элементы нами не обнаружены. Наоборот, все термины, касающиеся усуней, кангюй, янсай и многих других южносибирских племен и родов, написаны Бичуриным на сакско-тюркском языке. Для примера приведем некоторые из них: «шуйе», «ай», «аркан», «яркан», «калкаман», «шаган», «байсин», «бугре», «сарлык», «карлык», «шыргай», «мыргай-таг», «яргак» и т. п. слова.³⁶ В диссертации приведено около 70 разных тюркских слов, изучение которых приводит нас к мысли, что язык усуней, кангюй, янсай и других многочисленных племен и родов Южной Сибири и Средней Азии следует рассматривать как один из диалектов тюркской системы.

Конечно, тогда язык был несложный, с очень скудным словарным фондом и примитивным грамматическим строем, о чем свидетельствует таласский памятник, «кодекс куманикус», тюргешская монета и др. В дальнейшем эти языки и диалекты нашли свое отражение в трудах Махмуда Кашгарского, Юсуфа Баласагунского, Сулеймана Бақыргани, Ходжа Ахмета Ясави.³⁷

Все эти родственные языки с VII—VIII вв. н. э. стали называть тюркскими языками, а их носителей — тюрками. Из вышеприведенных материалов видно, что такой язык, безусловно, существовал ранее. Как его называли тогда, мы не знаем. Но все же есть гипотеза, что этот язык назывался именем его носителей — сакским (скифским). Об этом, например, свидетельствует сообщение Протектора Менандра о приезде в Константинополь послов Западнотюркского каганата. Автор пишет: «В начале четвертого года царствования Юстина II-го (по нашему 563 г. н. э.) приехало посольство тюрков в Константинополь... главой которого был Маниях. Император через переводчика знакомился с написанной на скифском языке грамотой и принял послов любезно».³⁸ В конце сообщения говорится более определенно: «Так как тюрки, которые раньше называли себя саками (подчеркнуто нами — М. А.), послали послов к Юстину, то последний решил также послать к ним таковых. Он приказал Земарху Киликийцу... готовиться к этому путешествию».³⁹ Отсюда напрашивается вывод, что если народ раньше называл себя саками, то логично допустить, что он мог называть свой язык сакским. Поэтому мы считаем возможным до появления термина «тюрок» называть этот язык сакским. Отсюда другой вывод, что мы не можем согласиться с теми авторами, которые без серьезных доводов настаивают, что сакомассагеты, сарматы и динлинцы якобы говорили на иранском языке, были иранцами.

Мы устанавливаем, что различные этнические группы Северо-Западной Азии непрерывно передвигались по обширным просторам Се-

³⁶ Н. Я. Бичурин (Иакинф), «Собрание сведений», т. II М., 1951, стр. 164, 170, 173, 199, 204 и след.

³⁷ См. «Диван луга-ат-тюрк» Махмуда Кашгарского; «Кудатку Билик» Юсуфа Баласагунского; «Диван-и-Хикмет», Ахмеда Ясави; «Бақыргани», Сулеймана Бақыргани и др.

³⁸ См. книгу Менандра Протектора, стр. 225—229. Цитаты нами взяты из перевода «Прошлое Казахстана в источниках и материалах», Сборник I, 1935, Москва — Алма-Ата, стр. 13—14 Составители в свою очередь ссылаются на «фрагменты греческих историков», т. IV, стр. 225—229.

³⁹ Там же, стр. 229.

веро-Западной и Средней Азии с севера на юг и с юга на север, кочевали не изолированно друг от друга и поддерживали связь с оседлым населением юга или севера, например, с динлинцами на севере, согдийцами на юге. По словам К. Маркса, постоянный наплыв с азиатских плоскогорий новых кочевников («избыточное население») создавало такое смешение, что в конце концов формировался новый антропологический тип.

Советские археологи, антропологи, этнографы и историки считают, что Западная Сибирь и северо-восточная часть Европы были настоящей эйкуменой уральского антропологического типа, потомками которого являются нынешние ханты, манси и другие угро-финские народности. Южная Сибирь, Средняя Азия, и Восточный Туркестан были эйкуменой южносибирского типа, потомками которого являются казахи, киргизы, узбеки, туркмены, уйгуры, хакасы, якуты и др. тюркоязычные народы.

В первый период образования племенных союзов уже был создан необходимый потенциал для образования народностей, но оно не осуществилось потому, что для этого не созрели еще необходимые условия. Особенно этому мешало почти непрерывное нашествие различных завоевателей, вторгавшихся с плоскогорья Центральной Азии в Северо-Западную Азию и на юго-восток Европы.

Второй период образования племенных союзов, который является предверием образования народностей, начинается распадом последнего рабовладельческого государства и появлением на территории Южной Сибири и Казахстана феодальных отношений.

Последним рабовладельческим государством был Западнотюркский каганат, подчинивший все племена и навязавший им свое имя — тюрков. Скопление рабов в руках тюркских беков было настолько огромным, что тюркские беки продавали их за границу по 80—60 тысяч человек. В главе приведены многочисленные факты о кризисе рабовладельческого строя в государстве тюрков. Весьма показательно, что против тюркского государства восстали почти все племена Южной Сибири и Средней Азии.

Одной из распространенных форм классовой борьбы у кочевых и полукочевых народов было бегство рабов целыми родами и племенами. Одно из таких бегств было возглавлено рабом Аbruем. Возглавив больше двухсот кочевников, он, отбиваясь от преследователей, перекочевал на юг Средней Азии. Его бегство кончилось неудачей, но все же оно является одним из характерных примеров, о котором сохранился подлинный документ.

Интересны также фрагменты орхонских надписей. Хотя и косвенно, но в них отражается распад Западнотюркского каганата; можно установить, например, что весь народ восстал против кагана, в результате чего было ликвидировано это деспотическое рабовладельческое государство.

Следующий отрывок прямо вводит в интересующие нас события:

- Сели неразумные каганы,
- Сели трусливые каганы,
- Все их буюроки были неразумны, были трусливые,
- Из-за непрямоты беков и народа,
- Из-за подстрекательства и шпионства китайского народа.
- Из-за прельщений с его стороны,
- Из-за вражды младших братьев со старшими,
- Из-за вражды между беками и народом,

— Народ тюрков расстроил своего эля, погубил правившего им кагана.

— Тюркские беки сложили с себя тюркские имена и т. д.⁴⁰

После падения Западнотюркского каганата происходит процесс объединения административных племенных союзов под старыми или новыми названиями; объединение это происходит на основе феодального способа производства, на основе частной собственности на землю. Так, на территории Южной Сибири и Казахстана под общим названием «казах» образовались десятки административных объединений племенных союзов, которые были тесно связаны между собой, имели исторически сложившуюся общность в экономике, территории, языке и психическом складе, проявлявшемся в общности культуры. Эти союзы племен следующие: дулаты (VI—VII вв.), (тюргеши (VII—VIII вв.) карлуки (VIII—X вв.), кара-китаи (XII—XIII вв.), кимаки (IX в.), кипчаки (IX—XII вв.), найманы (XI—XII вв.), кериты (XI—XII вв.), караханиды (X—XII вв.) и др. В диссертации подробно описывается место пребывания и формы хозяйствования каждого племенного административного объединения.

В Семиречье слагается первое феодальное государство—дулатов, в составе которого было десять аймаков. Из них пять — нушибийцы и пять — дулу. Языком дулатов стало одно из жокающих наречий.⁴¹ На базе дулатских аймаков, слагается второе феодальное государство — тюргешей; оно просуществовало с 689 по 766 год. Во главе этого государства стоял хан, владелец всей земли, занимаемой племенем. Кочевое хозяйство здесь сочеталось с оседлостью. Хан находился в оседлом районе, имел свою столицу в городе Чигу, (старый город усуней). Хозяйство имело развитые торговые отношения со всеми кочевниками, свои чеканные монеты. Судя по языку монет, тюргеши говорили на одном из диалектов тюркской системы.

В Северо-Западном Казахстане слагается другое феодальное государство — кипчакское. Оно было наиболее многочисленным из всех феодальных объединений и включало в себя на севере — кимаков и юго-западе — местное аборигенное население; сарматов, торков и хазаров, на юге — частью огузов. Кипчакский язык был жокающим наречием тюркской системы. Один из образцов этого языка сохранился в фрагментах «кодекса куманикуса», в котором мы читаем «алтын», «казык», «бугун», «кун», «улы», «кыз» и т. п.

Кипчакское государство просуществовало с VIII века до вторжения полчищ Чингиз-хана. Несмотря на насильственную ассимиляцию, а также искусственное раздробление, кипчакское государство, особенно его население, показало свою жизнеспособность, в конце концов оно поглотило тех монголов, которые пришли сюда с полчищами Чингиз-хана. Даже само чингизовское государство долгое время называлось кипчакским; иранцы и арабы называли его «дешт кипчак», т. е. кипчакская земля. Официальным языком обоих чингизовских улусов (жочиды и чагатаиды) был кипчакский язык. Чагатайский литературный (точнее книжный) язык образовался из корней тюркского языка кипчакского диалекта.

⁴⁰ С. Е. Малов, «Памятники древнетюркской письменности», Москва, 1951, стр. 19—27.

⁴¹ А. Н. Бернштам, «Советская этнография», т. VI, М., 1947, стр. 156. См. также С. А. Аманжолов, «Некоторые сведения о древних племенных диалектах казахского языка», Известия Академии Наук Казахской ССР, серия филологии и искусствоведения, вып. 1—2, Алма-Ата, 1954.

В Восточном Казахстане (начиная от Западного Алтая, включая сюда часть Семиречья и Центральный Казахстан) на месте распавшегося феодального объединения тюргов с 766 года стало существовать — как продолжение тюрговского государства — государство карлуков. В сравнении с теми объединениями, которые описываются в диссертации, наиболее достоверные сведения сохранились о Карлукском государстве. Хронологически это государство существовало до появления Кара-киданского государства.

Кара-киданское государство не могло ликвидировать Карлукское государство; оно было подчинено как вассальное государство. Каракиды были пришельцами с Востока, из тунгусской среды. В 1140 году они напали на Карлукское государство, обратив его в вассальную зависимость. Кара-киданское государство просуществовало до 1210 года.

Язык Карлукского государства также был тюркским, о чем свидетельствует само название «карлук» (карлык). Карлукские термины «таганатай», «таргылтай», «боденетай», «бергелтай», созвучны с терминологией Геродота. Данные топонимики целиком состоят из тюркских слов: «тарбигатай» («тарбыгали-тау»), «кандыгатай» («кандыгалы-тау»), «Арслан», «тарбыга», «кандыга», «ой», «кара-ой». Диссертант в работе «Проблема народности казахских социально-бытовых поэм» доказал, что поэма «Козы Корпеш и Баян Слы» принадлежит карлукскому племени, что язык поэмы является карлукским языком.⁴² Многие авторы, в том числе неизвестный автор книги «Область мира», оставили нам обилие сведений о территории Карлукского государства, его населении, культуре, формах жилищ, земледелии, скотоводстве, устройстве городов и торговых связях с соседними государствами. Основываясь на всех этих данных, можно уверенно предполагать, что Карлукское государство было, несомненно, первым зачатком объединения и сложения казахского народа.

Диссертант приводит данные о том, что карлукское объединение имело исторически сложившуюся общность территории. По сведениям автора «Области мира», это государство занимало территорию, по которой с запада на восток — до 30 дней верховой езды; с севера на юг — еще больше езды, причем на севере оно граничило с хакассами, а на юге с согдианцами.

На территории горного и Западного Алтая было образовано Найманское феодальное государство. Как самостоятельное государство оно существовало с IX—X в. до начала XIII в., т. е. вторжения Чингиз-хана. Во главе этого государства стоял хан; оно считалось наиболее развитым государством. Язык этого государства был также казахским,⁴³ резко отличавшимся от остальных тюркских языков с жокающим диалектом, о чем свидетельствуют извлеченные нами слова из книги Рашид-ад-дина «Сборник летописей»: «куш», «кушлик», «кекес», «тумак», «жер», «жеруйык», «джир»⁴⁴ и т. д. Найманы принадлежали к южносибирскому антропологическому типу, что подтверждается исследованиями Гинзбурга и Залкинда.

⁴² М. Ахинжанов, Проблема народности казахских социально-бытовых поэм, Алма-Ата, 1955.

⁴³ С. Лманжолов. Некоторые сведения о древних племенных диалектах казахского языка. Известия АН КазССР, сер. филологии и искусствоведения, вып. 1—2. Алма-Ата, 1954, стр. 89.

⁴⁴ Там же, стр. 91.

На территории Северо-Восточного Алтая в X—XII веках образовалось военно-административное Киреитское государство. Киреиты долгое время господствовали над предками Чингиз-хана. Сам Чингиз-хан обязан своим возвышением киреитам, так как только при поддержке и с помощью Киреитского государства он смог стать ханом.

Язык киреитов был также тюркским, более близким к найманскому диалекту.⁴⁶ Киреитское государство существовало до возвышения Чингиз-хана. Затем Чингиз-хан напал на своего бывшего сюзерена, подчинил его и стал одним из сильных ханов.

Продолжателем Карлукского объединения на северо-востоке было ханство Караханидов. Сам Карахан происходил из племени тохсу-ягма, жившего в это время на северо-востоке Семиречья.

Будучи крупным феодалом, Карахан первоначально подчинил мелкие племена на востоке, а летом 992 года завоевал Карлукское государство, заставив население платить большую дань. Покорив Карлукское государство, Карахан провозгласил себя елханом, т. е. ханом всей страны, и назвал эту страну своим именем — Караханидское ханство. С этого момента Карлукское государство сходит со страниц истории, но сам народ остается, правда, в подчиненном положении караханидам.

В диссертации приводится фактический материал о том, что в период Караханидского ханства продолжался процесс формирования казахской народности, далеко не закончившийся.

Караханидское государство отталкивало все кочевое население как непродуцирующее с точки зрения феодала-землевладельца. Караханиды больше всего обращали внимание на оседлое население, считая, что это население более выгодно эксплуатировать, чем кочевое. Хан раздавал феодалам акты на владение землей, присвоив им почетное имя — тархан, т. е. неприкосновенный человек. Институт ихта, ихтадар появился как раз в это время; он укреплял власть землевладельцев над крестьянами — землепашцами.

Один из ученых того времени, Юсуф Баласагунский, написал в виде наставления книгу — «Кудатку-билик». В этой книге он указывает, что разжигание ссоры между кочевниками и оседлым населением является большим злом. Он поучал караханидов не обижать кочевое население, но караханиды с этим не считались, продолжая преследовать кочевников. Поэтому откочевки из Караханидского государства продолжались. Эти кочевники, не признавшие над собой власть хана, окончательно закрепили за собой название «казахи».

Диссертант не рассматривает вопрос о том, когда кочевники впервые стали называть себя казахами, туркменами, киргизами, уйгурами и др. Автор согласен с теми учеными (в том числе с Чоканом Валихановым), которые утверждают о том, что наименование «казах» приняли союзы (усуны, албаны, аргины, канглы, найманы, киреиты, дулаты, конграты, кипчаки, алимулы (каракесски), байулы и жетыруы), которые в III—I вв. до н. э.—I—IV вв. н. э., не подчинившись многочисленным агрессорам, перенесли свои кочевья в казахскую степь, где, не признавая над собой власть пришельцев-ханов, стали называться казахами, т. е. вольными кочевниками. Что касается этнического термина «казах», то он был известен в китайской хронике еще 250 лет до н. э.; заметим, что это соответствует гипотезе Ч. Валиханова. Во главе этих союзов стали кочующие вместе с племенами племенные вожди — «бии».

⁴⁶ Там же, стр. 92—93.

Институт «бийства» был феодальным институтом, соответствовавшим кочевому образу жизни казахов. Бий имел неограниченную (наследственную) власть над кочевниками. Бии управляли по типу феодальной иерархии.

Таким образом, вся казахская земля была разделена на улусы. Всего было двенадцать улусов: усуну, аргины, найманы, дулаты, албаны, канглы, жетыруу, алимулы, байул, конрады, киренты, кипчаки. Каждый из этих улусов делился на несколько племен, племена делились на десятки родов, роды — на многочисленные аулы.

Несмотря на такую раздробленность, все эти племена в VII—X вв. в какой-то мере все же составили единый народ — казахов. Единым народом они были потому, что у них складывалась общность языка, экономики, культуры и территории (казахская степь). К тому же летние и осенние кочевья (жайлау и кузеу) улусов находились в совместном пользовании или пересекались друг с другом, являясь связывающим местом между улусами, племенами и родами, своеобразным рынком, где отдельные улусы, племена, роды и аулы обменивались продуктами производства; здесь же происходили официальные и личные встречи.

Об этом великий поэт Абай Кунанбаев писал так:

«На весеннем кочевье аулы сошлись,
В общей радости родственники обнялись,
А знакомые просто, шутя и смеясь,
Обо всем толковать по душам принялись...
На верблюдах товары привозит купец,
У хозяев двоятся отары овец,
Тяжек труд земледельческий — вспашка, посев,
Но земля все же сторицей воздает под конец...»⁴⁶

Таким образом, в VII—X вв. создались объективные условия сложения исторической общности языка казахского народа, его культуры, территории и экономики. Этот процесс формирования казахской народности наиболее интенсивно происходил вокруг двух союзов племен — карлукского и кипчакского, имевших между собой тесные связи, обусловленные кочевым образом жизни. Но органическому объединению всех этих племенных союзов в единый казахский народ препятствовали специфические условия кочевого образа жизни, при котором происходило посезонное объединение и разъединение улусов и племен. Но эта проблема является особой темой исследования, которая выходит за рамки данной диссертации.

⁴⁶ Абай Кунанбаев Собрание сочинений в одном томе. ИИХЛ, Москва, 1954, стр. 145—146.

СОДЕРЖАНИЕ

Статья	Стр.
Л. С. Фришман. Братская помощь советских республик Казахстану в освоении целинных и залежных земель	3
Н. Н. Даулбаев. Трудовой подвиг шахтеров Караганды в период Великой Отечественной войны	15
И. Г. Пичугин. Шефская помощь текстильщиков республикам Советского Востока в развитии хлопководства	30
С. К. Жакупбеков. Подготовка и рост кадров МТС Казахстана в первой пятилетке	41
А. Чупеков. Передел сенокосных и пахотных угодий в Казахстане (1926—1928 годы)	52
Р. Ф. Смирнова. Забастовка рабочих Успенского рудника в декабре 1905 года	65
К. Туманшин. Развитие торговли в Петропавловске в 60—90-х годах XIX века	81
А. А. Горячева. Превращение города Верного в административно-колонийный центр Семиречья.	94
Сообщения	
Н. П. Калистратов, М. И. Каличин на Восточном фронте. (Приезд в Казань с поездом «Октябрьская революция» в мае 1919 г.)	123
З. Мусурманов. О некоторых формах культурно-просветительной работы на селе.	143
Е. Б. Бекмаханов. О революционной деятельности Токаша Бокина	156
Е. Б. Бекмаханов. Новые материалы к творческой биографии Абая Кунанбаева	163
Э. А. Масанов. Домашние промыслы и ремесла казахского народа во второй половине XIX — начале XX веков	167
Рецензии и заметки о книгах	
Н. П. Калистратов, А. Н. Нурканов. Первый том «Истории Казахской ССР».	178
Н. Т. Мощенко. Сборник документов и материалов о победе Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане	186
В. К. Сидоров. Сборник документов и материалов о советском строительстве в аулах и селах Семиречья в 1921—1922 гг	188
Л. М. Матлина. Сборник документов и материалов о рабочем и аграрном движении 1907—1914 годов в Казахстане	192
Приложение	
М. Б. Ахинжанов. Этногенез казахского народа. (Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук)	198

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
50	2) снизу	революционизирующей роли в	революционизирующей роли
50	10 снизу	ячеек и других общественных организаций, несмотря на все трудности, опираясь на поддержку	ячеек и других общественных организаций, несмотря на все трудности, опираясь на поддержку
182	9 снизу	собственности за землю	собственности на землю
187	снизу	³⁴ Документы № 168, 235.	³⁵ Документы № 168, 235.
197	4 снизу	³⁵ Документ № 126.	³³ Документ - 126
203	2 снизу	Материалы к краниологии	Материалы к краниологии

Редактор Калистратов Н. П. Тех. редактор Ророкина З. П.
Корректор Розенберг Ц. Р.

* * *

Сдано в набор 20/XI—1958 г. Подписано к печати 4/III—1959 г. формат 70×108 1/16
14 физ. л. 19, 18 усл. п. л. 19, 87 уч. изд. л. Тираж 750. УГ01216. Цена 12 руб.

Типография № 17. Новосельская 55 Зак. 3147. Тираж 750.

Цена 12 руб.